Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Под общей редакцией
доктора политических наук, профессора В.К. Мокшина,
доктора исторических наук, профессора С.И. Шубина

Часть 2

Социальные механизмы международных отношений

Архангельск

ИД САФУ
2014

УДК (316:32)(075)
ББК 60.561.3я73
П504

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Авторы:
Д.В. Афанасьев (гл. 3), А.М. Баженов (гл. 6), Ю.А. Головин (гл. 5), А.Н. Егоров (гл. 1), Ю.Л. Ипатова (гл. 4), В.К. Мокшин (предисл., гл. 10), С.И. Рыжков (гл. 2), Е.Н. Тамицкая (гл. 2), Л.Г. Титова (гл. 7), А.Е. Шапаров (гл. 9), С.И. Шубин (гл. 8)

Рецензенты:
доктор политических наук, профессор **С.А. Бабуркин**,
доктор социологических наук, профессор **А.В. Миронов**

Учебное пособие подготовлено в соответствии с базовой частью государственного заказа Министерства образования и науки России Северному (Арктическому) федеральному университету имени М.В. Ломоносова

ISBN 978-5-261-00913-9 (ч. 2)
ISBN 978-5-261-00911-5

© Афанасьев Д.В., Баженов А.М., Головин Ю.А. и др., 2014
© Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2014

Оглавление

Предисловие 6

Раздел I
Социальные механизмы реализации власти

Глава 1. Политические идеологии и тренды современного мира
1.1. Понятие политической идеологии 11
1.2. Либерализм 14
1.3. Консерватизм 21
1.4. Социализм 26
Вопросы и задания 32
Рекомендуемая литература 32

Глава 2. Политические отношения в условиях модернизации российского общества
2.1. Политическая власть и политические отношения 33
2.2. Уровни и виды политических отношений 37
2.3. Политический процесс и политические изменения. Микро- и макроаспекты политического процесса в России 38
2.4. Политические отношения в российском пространстве и времени 41
2.5. Политические отношения в условиях модернизации России 47
2.6. Политические отношения в современной России 51
Вопросы и задания 57
Рекомендуемая литература 58

Глава 3. Политическая коммуникация
3.1. Политическая коммуникация: подходы и определения 59
3.2. Макроуровневые теории политической коммуникации и массмедиа 62
3.3. Микромодели политической коммуникации. Влияние медиа на общественное мнение и поведение 68
3.4. Прикладные политические коммуникации 70
3.5. Новые медиа в политической коммуникации 74
Вопросы и задания 78
Рекомендуемая литература 79

Глава 4. Выборы: избирательный процесс и электоральное поведение социальных групп
4.1. Понятие избирательного процесса 80
4.2. Категории избирательного процесса 87
4.3. Электоральное поведение индивидов и социальных групп 91
Вопросы и задания 101
Рекомендуемая литература 102

Глава 5. Социальные конфликты в жизни общества
5.1. Развитие представлений о социальных конфликтах 102
5.2. Природа и функции социального конфликта 107
5.3. Структурные и динамические элементы социального конфликта 113
5.4. Стратегии и тактики завершения конфликта 117
Вопросы и задания 123
Рекомендуемая литература 123

Раздел II
Международные социально-политические отношения

Глава 6. Международные политические отношения и организации
6.1. Международные отношения и международная политика 124
6.2. Международные организации в мировом политическом процессе 129
6.3. Роль и место России в системе мировой политики 137
Вопросы и задания 142
Рекомендуемая литература 142

Глава 7. Общественно-политическое положение современной России в глобальном обществе
7.1. Основные направления глобализации в начале XXI века 143
7.2. Геополитическое и экономическое положение России на мировой арене 149
7.3. Современные взаимодействия России в мировом сообществе 152
7.4. Перспективы развития России: современные сценарии 160
Вопросы и задания 164
Рекомендуемая литература 165

Глава 8. Социально-политические отношения в геополитическом и региональном измерениях
8.1. Глобализация и регионализация социально-политических отношений в мире 165
8.2. Геополитический анализ трансформации мирового развития 175
8.3. Геополитические проблемы Российской Арктики и регионально-политические факторы их разрешения 179
Вопросы и задания 184
Рекомендуемая литература 184

Глава 9. Государственная иммиграционная политика в глобализирующемся обществе
9.1. Политическое регулирование международной миграции 184
9.2. Теоретические подходы в иммиграционной политике 195

9.3. Современные тенденции в формировании иммиграционной политики ... 199
9.4. Проблемы формирования иммиграционной политики в условиях глобализации ... 202
9.5. Иммиграционная политика в современной России ... 206
Вопросы и задания ... 210
Рекомендуемая литература ... 210

Глава 10. Социально-политическое прогнозирование в условиях глобализации мира
10.1. Политическое прогнозирование как способ познания политической реальности ... 211
10.2. Методы политического прогнозирования ... 217
10.3. Политическое прогнозирование в условиях глобализации ... 226
Вопросы и задания ... 239
Рекомендуемая литература ... 239

Библиографический список ... 241

Именной указатель ... 245

Сведения об авторах ... 249

Предисловие

Политическая социология, как система дисциплинарно организованных знаний о социальных механизмах власти, является важным предметом в системе социологического образования. Главной задачей дисциплины является формирование современного политического мышления, понимание нашими соотечественниками механизмов поведения, сознания и отношений индивидов, социальных общностей, политических институтов по поводу власти, факторов, их определяющих. Изучение политической социологии обеспечивает получение знаний о политической жизни общества, средствах, методах и технологии ее изучения, формирует навыки политического поведения и политического опыта.

Политическая социология – это наука (отрасль социологии) о закономерностях, путях, формах и механизмах взаимодействия социального и политического, социальной и политической систем и их структур.

Объектом политической социологии выступают социально-политические отношения, которые охватывают отношения между классами, другими социальными группами, этносами, между странами-государствами, поколениями, профессиональными структурами и т.п. Политическая социология углубленно изучает всю совокупность проблем, связанных с социально-политическими отношениями, сознанием, культурой, деятельностью, законами их функционирования и изменения. В центре ее внимания находится анализ политики и политической деятельности во всех сферах жизни общества. В содержание объекта изучения данной отрасли социологии включаются: а) политические группы и объединения; б) политические институты и организации; в) политическая культура (политические ценности и нормы, политические идеи, концепции, идеалы, обычаи и традиции); г) политические интересы; д) политические связи, действия, взаимодействия и отношения; е) политическое сознание; ж) политические процессы и движения и др.

Главным объектом изучения политической социологии были и остаются политические системы обществ как институциональные механизмы политики и их основные звенья – государства.

Предметом политической социологии являются законы взаимодействия всех структур и сфер жизнедеятельности общества с политикой, социально-политические потребности, интересы, деятельность личностей, социальных групп, этносов (народов), их организаций, движений, институтов.

Основой и общей, и политической социологии являются эмпирические методы и конкретные социологические исследования – использование статистических данных, анализ документов, анкетный опрос, лабораторные эксперименты, наблюдение за поведением людей в экстремальных условиях и т.п. Особое значение в реализации этих методов политическая социология придает следующей совокупности форм и норм: диалог, учет интересов сторон и социальной психологии людей, аргументация, убеждение, изучение общественного мнения и опора на него, политическая и идеологическая терпимость, вера в людей, консенсус. Широко используются и общенаучные, междисциплинарные методы: анализ и синтез, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание логического и исторического анализа, моделирование, математические методы.

Политическая социология изучает четыре уровня социально-политических отношений:

1) общий политико-социологический уровень, означающий изучение общих законов функционирования социально-политических систем, политической деятельности, взятых в их целостности;

2) страноведческий уровень, описывающий и анализирующий социально-политические отношения отдельных стран;

3) процессуальный уровень, ориентированный на изучение отдельных социально-политических процессов и видов политической деятельности, например, изучение избирательных кампаний;

4) аналитический уровень конкретных социологических исследований, выявления и анализа общественного мнения.

В первой части учебного пособия внимание было сосредоточено на таких разделах, как теория, история и методология политической социологии, власть и государство, политические процессы и человек в гражданском обществе. Во второй части рассмотрены социальные механизмы реализации власти и международные социально-политические отношения. Речь идет о таких элементах по-

литической социологии, как политические идеологии и тренды современного мира, политические отношения, политическая коммуникация, социальные конфликты в политической жизни общества, выборы. Рассмотрена сущность международных политических отношений и организаций, общественно-политическое положение современной России, социально-политические отношения в геополитическом и региональном измерениях, государственная иммиграционная политика и социально-политическое прогнозирование. Данное содержание обусловлено всевозрастающей ролью политической социологии в современных условиях российского общества. Важным представляется следующее:

1) вхождение Российской Федерации в рыночную экономику, создание новых и модернизация уже имеющихся политических структур, соответствующих ей;

2) увеличение числа объектов и субъектов политических отношений, усложнение их содержания и структуры;

3) необходимость формирования политической культуры личности и общественных групп, в том числе в молодежной среде.

Интенсивно развивающаяся политическая социология способна сыграть положительную роль в обеспечении государственных органов управления необходимой социально-политической информацией. Социально-политические знания позволяют устанавливать логическую взаимосвязь между функционированием конкретных политических институтов и их отношениями со сферами общества. В процессе изучения политической социологии студенты решают следующие задачи:

– раскрывают специфику взаимодействия власти и социальных групп общества в политическом процессе становления новых социально-экономических и политических структур общества;

– обосновывают значение субъективных и объективных факторов как политических индивидуальных и коллективных акторов социально-политических отношений;

– анализируют практику и социально-политические отношения российского общества с позиции исследования рисков и динамики политической системы и власти;

– определяют баланс государственной власти и гражданского общества;

– исследуют конституционные пределы государственной власти в процессе становления институтов гражданского общества и гражданских ассоциаций;

– выявляют социально-политические основы централизации власти в специфических условиях страны;

– обнаруживают взаимосвязь и взаимодействие внутренних и внешних социально-политических факторов, детерминирующих характер политического процесса на разных исторических отрезках отечественной истории;

– выясняют социально-политические трудности реформирования бюрократической системы управления обществом и факторы, детерминирующие угрозы саморазрушения российской государственности;

– анализируют природу социально-политического кризиса в России и конфликты между группами политической элиты;

– определяют главные ориентиры политического процесса в России и социально-политические факторы стабилизации и дестабилизации политического режима;

– проводят анализ общих и специфических социально-политических факторов конституционного оформления политической системы в асимметричной Российской Федерации, осмысливая значение глобальных факторов для страны и народа;

– познают генезис социальной базы партийной системы и ее роль в обеспечении политической стабильности и консолидации российского общества;

– раскрывают характер противоречий политического процесса и выясняют социальную суть реформирования взаимодействия власти и общества в поиске диалога.

Главной задачей политической социологии является исследование социальных основ власти и социальных конфликтов, их проявление в поведении людей и влияние на политические институты, обеспечение стабильности политической системы, которая на первых порах имеет скорее эмоциональную поддержку населения России, чем рациональную и материальную со стороны социальных групп общества. Оптимальные условия для становления и укоренения новой демократической политической системы возможны лишь на основе широкого участия трудящихся и всех социальных групп в эффективных демократических процедурах.

Стабилизация демократического социально-политического процесса связана с формированием *зрелого гражданского общества*, в котором интересы социальных групп четко структурированы и образуют устойчивую социальную базу для политических партий и функционирования всех институтов политической системы.

Однако гражданское общество формируется не только на базе экономических интересов социальных групп, но и под *прямым воздействием политической активности* демократических сил и взаимодействия всех механизмов управления обществом на разных этажах социальных отношений.

Отличительной особенностью данного учебного пособия является то, что в нем классические и современные западные социологические концепции излагаются в контексте актуальных проблем российского социально-политического процесса. Это позволяет адаптировать западные концепции политической социологии к российской практике и раскрыть актуальные проблемы российской политической жизни, опираясь на социологический материал, иллюстрирующий опыт формирования и функционирования властных структур, политических сил в нашей стране и в странах мира.

В.К. Мокшин, С.И. Рыжков

Раздел I

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Глава 1

Политические идеологии и тренды современного мира

1.1. Понятие политической идеологии

Систему идей, понятий и представлений, выраженных в различных формах общественного сознания (в философии, политических взглядах, праве, морали, искусстве, религии) принято называть идеологией. Она является отражением общественного бытия в сознании людей и активно воздействует на развитие общества. Термин «идеология» появился в период Французской революции 1789–1799 годов, впервые его использовал французский философ, политик и экономист Д. де Траси (1754–1836) в четырехтомном труде «Элементы идеологии» (1801–1815) для обозначения науки, изучающей законы функционирования идей в качестве психических факторов и их отношения к языку. Понятие «идеология» также применялось для обозначения определенной политической группы, которая развивала традиции французских энциклопедистов. Наполеон использовал это слово в негативном смысле, понимая под «идеологами» политических мечтателей. В итоге в XIX веке сложилось негативное отношение к идеологии. Ее трактовка связывалась с оторванной от действительности игрой мысли, спекулятивными умозрительными конструкциями. Этот термин использовался для обозначения извращенного сознания, когда знание об обществе и социальных конфликтах преломляется сквозь призму каких-либо интересов. Именно в таком контексте его употребляли К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895), подчеркивая, что для идеологий типично иллюзорное отображение бытия, создание иллюзий класса о самом себе. Более того, эти иллюзии превращаются в идеологических конструкциях в самодовлеющую силу, первичную по отношению к реальным интересам. В силу своей социальной ограниченности идеологии могут приводить к глубоким искажениям в понимании общественной жизни.

Современные же исследователи не считают идеологию просто ложным сознанием и иллюзией социальных слоев о самих себе. Сегодня общество отличается сложной дифференциацией и стратификацией, люди делятся на социальные слои с различными, подчас несовпадающими интересами. У них возникают различные устойчивые представления о жизни, ценностях, социальном идеале, путях его достижения. Формируется своеобразная мыслительная «призма», через которую различные социальные группы смотрят на мир. Оформляясь теоретически, система идей превращается в определенную идеологию, отражающую интересы определенных слоев и закрепляющую или изменяющую общественные отношения.

Идеология является объединяющим систематизированным мировоззрением. Закрепленные в идеологических построениях системы ценностей создают ориентиры для социального действия, мобилизации людей, руководят их общественной активностью и определяют ее. Отражая социальные конфликты и доводя их до конца в теоретической форме, любая идеология выходит на человека как на общественное существо, способствуя его социальной, политической, национальной самоидентификации. Идеологические ценности придают смысл социальному действию и оправдывают его.

Представления о наилучшем государственном устройстве, методах и средствах социальных преобразований составляют содержание политической идеологии и фиксируют отношения к партиям, массовым движениям, устанавливают ориентиры в сфере международных отношений, определяют принципы решения национального вопроса. В основе политической идеологии лежит осмысление проблем функционирования политической власти, ее трактовок, отношения к различным политическим институтам. Политическая идеология формирует общественные идеалы и обосновывает их как значимые для всего общества. Ее конкретизация происходит в политических доктринах, программных документах партий, заявлениях различных политических сил. Благодаря этому идеологии приобретают четкость, ярко выраженную направленность на конкретную ситуацию, в них уточняются меры для достижения определенных целей, делается непосредственный выход на механизмы преобразований.

Анализ феномена политической идеологии позволяет выделить ряд функций. Важнейшей является *легитимация власти* опреде-

ленных политических сил и режимов. Контридеологии (антикоммунизм, антимарксизм, антифашизм и т.п.) также выполняют эту функцию, поскольку они легитимируют право на государственную власть оппозиционных сил. *Мобилизующая и интеграционная функции* политической идеологии заключаются в объединении людей в социальное целое. Идеологии поднимают, направляют социальные слои и классы на определенные действия, воодушевляют на борьбу за свои интересы. *Критическая функция* политической идеологии заключается в наличии в любой идеологии критического заряда осмысления действительности и ниспровержения иных идеологических кумиров. *Когнитивная функция* (познавательная) политической идеологии связана с тем, что, будучи отражением породившего ее общества, идеология неизбежно несет в себе реальные противоречия жизни, проблемы, связанные с характером социальной структуры, уровнем экономического развития, социокультурной традицией. Идеология несет знания об обществе и его конфликтах. Идеологические построения – это не циничная ложь, а естественная форма, в которой группы и классы осознают свое положение. Искажение действительности происходит в соответствии с определенными социальными интересами. *Конструктивная функция* политической идеологии проявляется при принятии политической программы действий, которая реализуется на практике. *Нормативная функция* политической идеологии заключается в том, что в ней фиксируется определенный политико-идеологический императив, с которым сверяются практические проекты, содержатся политические ориентиры-нормы. *Компенсаторная функция* политической идеологии вселяет людям надежду на благополучное изменение социального бытия, как бы компенсируя социальную неудовлетворенность, дискомфорт в наличном бытии. Политические идеологии обладают большим потенциалом, с помощью которого можно манипулировать общественным сознанием (рис. 1).

Идеологическое пространство современности многообразно. Основные современные идеологии – либерализм, социализм, консерватизм – возникли в условиях становления и развития западноевропейской цивилизации. Они отражали реальные и многообразные конфликты эпохи буржуазного развития. В них в максимальной степени отразилось понимание проблем общества основными социальными слоями и классами, и именно в этих идеологиях социальные группы обрели ясное самосознание.

Рис. 1. Современные политические идеологии

1.2. Либерализм

Наибольшее распространение в современном мире получил либерализм, которой можно рассматривать и как идеологическое течение, и как социальное движение, и как систему политических институтов, и даже как определенную государственную политику.

Важнейшим в либеральной идеологии является понятие прав личности. Именно в этом состоит фундаментальное единство различных течений либерализма и причина его постоянного возрождения в новых условиях. Права личности могут реализоваться в полной мере в рамках гражданского общества и правового государства. Триада – права личности, гражданское общество, правовое государство – является инвариантным ядром либерализма. Конкретная программа либерализма, его социальная база меняются в зависимости от того, каких прав (экономических, социальных, политических, религиозных) недостает данному обществу.

В научной литературе широко распространено определение либерализма как идеологии, имеющей главной целью укрепить

принцип неприкосновенности частной собственности. Сторонники данного подхода производят подмену понятий – идея защиты прав личности у них превращается в идею защиты прав собственности. Но право собственности является не системообразующей идеей, а лишь одним из структурных элементов либеральной системы ценностей, в центре которой стоит свобода личности. Поэтому для либералов частная собственность важна и нужна постольку, поскольку подкрепляет свободу человека.

Либерализм имеет свою достаточно продолжительную историю. Он возник в Англии и США в XVIII веке. Творцами классического либерализма считаются выдающиеся мыслители – британский педагог и философ Дж. Локк (1632–1704), американские политические деятели Б. Франклин (1706–1790) и Т. Джефферсон (1743–1826), шотландский экономист и философ А. Смит (1723–1790), английский социолог и юрист И. Бентам (1748–1832), британский философ, экономист и политический деятель Дж. Милль (1806–1873) и др. Именно они сформулировали основополагающие либеральные принципы: абсолютная ценность человеческой личности; изначальное равенство всех людей; неотчуждаемые права человека на жизнь, свободу, собственность; защищенность частной жизни; создание государства на почве общего согласия. Их реализация, с одной стороны, обеспечивает раскрытие всех творческих потенций личности и ее благополучие, а с другой – ведет к расцвету как общества, так и его государственной организации. К элементам либеральной идеологии относятся представления о рациональном устройстве мира, прогрессе в истории, общем благе и праве, свободе конкуренции, а также идеи правового государства, конституционализма, разделения властей, народного представительства, местного самоуправления и т.п.

В XIX веке либерализм был очень влиятельным политическим и интеллектуальным течением. Его сторонники имелись в разных общественных группах. Но социальной базой ему служили предпринимательские (промышленные и торговые) круги, часть чиновничества, лица свободных профессий, университетская профессура. Либерализм олицетворял начавшуюся ранее борьбу среднего сословия (буржуазии) против ограничений духовных, религиозных, экономических, социальных и политических прав со стороны старого порядка и абсолютизма. Речь шла о том, чтобы установить новый, свободный социальный порядок на основе либеральных принципов, общественного договора. В 1811 году в Испании груп-

па политиков впервые назвала составленную ими конституцию либеральной.

Либеральная теория «общественного договора» обосновывала суверенность народа как источника власти и формирование государства как договора между народом и правительством. Охрана личной безопасности и прав собственности была первопричиной для социального договора, согласно которому объединение людей в содружество и подчинение правительству и есть защита их безопасности и собственности. Правительство – лишь опекун общественных прав.

Кроме принципа управления с согласия граждан, либерализм обосновывал и принцип управления на основе закона. Целью государства является обеспечение торжества права, требованиям которого оно само должно подчиняться. Классический либерализм решительно выступал за равенство граждан перед законом, защищал правовые основы демократии и парламентаризма.

В экономической области классический либерализм защищал принцип свободного рыночного обмена, личной предпринимательской инициативы, конкуренции, осуждал протекционизм, политическое вмешательство в экономику. Основную функцию государства либералы XIX века видели в охране частной собственности, установлении общих рамок свободной конкуренции, охране порядка и контроле за законопослушанием граждан. Государство, полагали они, – это всего лишь «ночной сторож».

Наиболее последовательную концепцию либеральной демократии и конституционализма сформулировал один из ведущих идеологов американской буржуазной революции, англо-американский писатель, философ, публицист Т. Пейн (1737–1809). Он считал государство необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше для общества. Наделенные неотъемлемыми правами, свободные и равные от природы индивиды предшествуют государству как в прошлом, так и в настоящем и будущем. Государство считается законным и цивилизованным лишь в том случае, если оно образовано на основе активного согласия граждан, конституционно оформлено и зафиксировано с помощью парламентских представительных механизмов.

В демократическом представительном правлении либералы видели достаточно эффективный механизм защиты интересов личности и общества. Теоретики либерализма обосновали принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судеб-

ную, которые должны сдерживать и уравновешивать друг друга. Система сдержек и противовесов рассматривалась как препятствие к узурпации власти кем бы то ни было. Права меньшинства должны быть гарантированы. Свобода мнения и слова для либерала – важнейший принцип жизнедеятельности. В духовной сфере либерализм призывал к терпимости и компромиссу.

Либерализм сыграл огромную роль в разрушении старых идеологических ценностей традиционного общества. Он утвердил новый символ веры:

– индивидуализм, который видит основную задачу общества и государства в обеспечении каждому индивиду возможностей для развития его способностей;

– свобода, которая должна обеспечиваться в рамках закона в максимально возможных пределах для каждого индивида;

– равенство как утверждение того, что все люди равны от природы и имеют равные права и возможности;

– братство, понимаемое как сотрудничество людей в создании благополучного общества и отказ от использования своей свободы во зло другим.

Несмотря на наличие общих либеральных ценностей и принципов в западном классическом либерализме обозначились серьезные разногласия в трактовке перечня и иерархии прав человека, в том числе и по вопросу об их гарантиях и формах реализации. В результате возникло два течения: буржуазно-элитарное (или консервативное), отстаивающее интересы и права собственников и требующее невмешательства государства в социально-экономические отношения, и демократическое (или социальное), полагающее, что поскольку права должны быть распространены на всех, то государству необходимо создавать для этого условия. До конца XIX века в либерализме господствовало первое направление, главным для которого была защита частной собственности как гарантии свободы личности. Из этого следовало, что политические права могут иметь только собственники, которые смогут добросовестно распоряжаться национальным богатством страны и принимать разумные законы. Характерные примеры этого направления: группа экономистов, сторонников фритредерства – Манчестерская школа классического либерализма первой половины XIX века с ее проповедью рыночного детерминизма (лидеры – Р. Кобден (1804–1965) и У. Бэджет (1826–1877)), социал-дарвинистская школа конца XIX – начала XX века, основателем которой являлся английский философ и социолог Г. Спенсер (1820–1903).

В США демократическое направление в либерализме развивалось Б. Франклином и Т. Джефферсоном. Оно усилило свои позиции и стало доминирующей формой на рубеже XIX–XX веков, когда вело активный диалог с социализмом и заимствовало у последнего ряд важных идей. Демократическое направление выступило под именем «социального либерализма».

В конце XIX века российская интеллигенция, ощущая несоответствие интересов развития страны с существующей политической системой, искала выход в различных моделях общественного переустройства, включая либеральные. Так, в России с середины 1890-х годов стал формироваться качественно новый тип либерализма («новый либерализм» – российское название социального, или демократического, либерализма), который по всем основным параметрам и стандартам соответствовал западноевропейской модели либерализма. Основными представителями нового либерализма являлись П.И. Новгородцев (1866–1924), С.А. Муромцев (1850–1910), С.А. Котляревский (1873–1939), П.Н. Милюков (1859–1943), Ф.Ф. Кокошкин (1871–1918) и др.

Идеологи нового либерализма не только пересмотрели отдельные положения классического либерализма XIX века (например, принцип невмешательства государства в экономику), но и дополнили его целым рядом принципиально новых положений (например, соединили либерализм с демократической традицией). Одной из особенностей нового либерализма стало пристальное внимание к социальным вопросам, стремление синтезировать либеральные, демократические и социалистические идеи, что вполне вписывалось в контекст идейных поисков российской интеллигенции рубежа веков. Характерные примеры – концепции «христианского социализма» (С.Н. Булгаков (1871–1944)), либерального социализма в форме «христианского индивидуализма» (М.И. Туган-Барановский (1865–1919)), социального либерализма (П.И. Новгородцев) и др.

Аналогичные процессы проходили в начале XX века и на Западе. Этому способствовало развитие индустриального общества, породившего новые проблемы, главная из которых – социальная справедливость. Быстрый рост массовых тред-юнионских, а затем социалистических движений поставил либералов перед необходимостью корректировки своих принципов. В деятельности британского политического деятеля Г. Самуэля (1870–1963) и британского социолога Л. Хобхауса (1904–1929), итальянского историка философии Г. Де Руджеро (1888–1948), австрийского экономиста,

математика, философа и историка Л. фон Мизеса (1881–1973) воплотились идеалы социального либерализма, получившего также название неолиберализма.

Социальный либерализм поставил под сомнение принцип невмешательства государства в сферу рыночной экономики. Государственное регулирование экономики и реформы стали рассматриваться как необходимое условие совершенствования общества и разрешение его противоречий. Вмешательство государства в экономику усилилось в годы Первой мировой войны и особенно во время мирового кризиса 1929–1933 годов.

Огромный вклад в формирование доктрины социального либерализма внес английский экономист Дж. Кейнс (1883–1946). Его программа включала в себя активное вмешательство государства в социально-экономическую сферу, в частности, всемерное увеличение расходов государства, расширение общественных работ, инфляционную и цикличную налоговую политику, цикличное балансирование бюджета, достижение баланса «спроса» и «полной занятости» и др. Свое политическое воплощение социальный либерализм (в науке его еще называют «либеральный реформизм») получил в новом курсе президента Ф. Рузвельта (1882–1945), благодаря чему США вышли из экономического кризиса.

Идеи социального либерализма успешно использовались в условиях послевоенной разрухи в Западной Европе для восстановления либерально-демократических основ жизни. Во второй половине XX века социальный либерализм стал прочно доминировать в общественной жизни. Его суть заключается в следующем:

1) частная собственность имеет частно-общественную природу, поскольку в ее создании, умножении, охране участвуют не только собственники;

2) государство вправе регулировать частнособственнические отношения. В связи с этим важное место в либеральной теории занимает проблема государственного манипулирования производственно-рыночным механизмом спроса и предложения и концепция планирования;

3) либеральная теория промышленной демократии развивает идею соучастия рабочих в управлении (на производстве создаются наблюдательные советы за деятельностью администрации с участием рабочих);

4) классическая либеральная теория государства как «ночного сторожа» заменена концепцией «государства благосостояния»: каждому члену общества полагается прожиточный минимум; го-

сударственная политика должна содействовать экономической стабильности и предотвращать социальные потрясения; одна из высших целей общественной политики – полная занятость;

5) важное место в современном либерализме принадлежит концепции социальной справедливости, строящейся на принципах вознаграждения индивида за предприимчивость и талант и одновременно учитывающей необходимость перераспределения общественного богатства в интересах наименее защищенных групп.

Социальный либерализм действительно сумел разрешить многие вопросы, связанные с образованием, медицинским обслуживанием, социальным страхованием, занятостью, правами меньшинства, расширением участия граждан в политическом процессе. Но безработица и бедность остались, хотя в меньших размерах, чем в XIX веке. Возникли и новые проблемы. Усиление роли государства во всех сферах жизни общества привело к росту бюрократических структур и бюрократизации политики. Увеличение социальных программ породило своеобразную «революцию растущих притязаний», и граждане стали смотреть на государство как на орган, который все права, в том числе и социальные, должен им обеспечить во всевозрастающих размерах.

Несмотря на существенные отличия социальный либерализм не порвал идеологической связи с классическим либерализмом. Мостом между старым и новым либерализмом стала приверженность индивидуальной свободе, социальному прогрессу, политическому плюрализму и демократии. Только теперь достижение всего этого признавалось невозможным без государственного вмешательства, так как только государство, являясь, с точки зрения либералов, органом надклассовым, способно выступить беспристрастным посредником между социальными интересами и действовать ради общего блага и во имя свободы каждого.

Заслуга либеральной идеологии в том, что она утверждала индивидуально-личностное начало бытия и сумела донести в качестве универсальных, общецивилизационных по своей сути ценностей демократию, свободу и самоценность человеческого «Я». Либерализм изменил политическую практику и политический язык, привил новую правовую культуру, новое правосознание, послужил делу создания гражданского общества и правового государства.

Таким образом, либеральная идеология представляет собой достаточно цельную теоретическую конструкцию, имеющую ряд признаков. В экономике – обоснование экономической свободы

и права собственности; в социальных отношениях – равенство возможностей; в политике – защита представительной, плюралистической демократии; в духовной жизни – свобода мысли и слова; в религии – антиклерикализм; в морали – индивидуализм. Современный либерализм является выразителем интересов среднего класса. Как идеология, современный либерализм, подобно классическому либерализму, выступает за динамичное, ориентированное на социальный прогресс общество, в котором личностный фактор, личные заслуги и результаты находились бы на первом плане. Эта идеология требует от личности максимальной реализации своих способностей, желания брать на себя ответственность за собственную судьбу, не рассчитывая на благотворительность и гарантии государства-покровителя.

В современной России либеральная идеология не пользуется широкой общественной поддержкой, а либеральные партии («Яблоко», «Союз правых сил» и др.) являются малочисленными. Причины этого в следующем. Во-первых, социально-экономические реформы 1990-х годов проходили под либеральными лозунгами и все их негативные последствия стали связываться с либерализмом. Во-вторых, политический режим В.В. Путина с начала 2000-х годов явно отклонился от либеральных и демократических ценностей, что вызвало его критику со стороны либеральных партий, ушедших в оппозицию. В ответ на это власть развернула против либералов информационную войну (например, утверждается, что либеральное движение финансируется из-за рубежа и выражает интересы западных стран), которая оказывает существенное воздействие на широкие круги населения, далекие от политики. Данные обстоятельства не позволяют либералам рассчитывать на серьезное усиление своего влияния в ближайшем будущем. Тем не менее в России есть социальные группы (предприниматели, часть интеллигенции, представители свободных профессий, средние городские слои), которым близки либеральные ценности. Рост их влияния в обществе создает перспективы для развития либерализма в России.

1.3. Консерватизм

Классический консерватизм возник в конце XVIII века как реакция на рационализм французского Просвещения и Французскую революцию 1789–1799 годов, в результате которой была разрушена

традиционная система старого порядка (абсолютизма, привилегий аристократии и духовенства). Характерными чертами данной идеологии признаются полное неприятие революционной ломки социального строя, историзм, отрицание рационалистической философии Просвещения, критика Французской революции и революционного сознания вообще, пессимизм.

Основателями консервативной идеологии считаются английский политический деятель, публицист Э. Бёрк (1729–1797), французский католический философ, политик и дипломат Ж. де Местр (1753–1821) и французский философ и политический деятель Л. Бональд (1754–1840). Они выражали интересы аристократии, тех слоев, которых капитализм лишал устойчивого социального состояния и сословных привилегий. Само понятие консерватизма было введено в обиход французским писателем и дипломатом Ф. де Шатобрианом (1768–1848), издававшим журнал «Консерватор» в 1818–1820 годах, что и определило название всего течения. Его главная формула была предложена Э. Бёрком – «сохранение и улучшение». Поэтому консерватизм полностью отрицает лозунг Французской революции: «Свобода, равенство, братство!».

Оптимистическому взгляду либералов на природу человека, разум и воля которого в состоянии преобразовать общество, консерваторы противопоставили идею об изначальном несовершенстве человеческой природы, в силу чего прекрасные проекты радикального переустройства общества обречены на неудачу, поскольку нарушают веками установленный порядок. Подлинной природе человека, считали консерваторы, вообще чуждо понятие «свобода». Смысл имеют только конкретно-исторические свободы, добытые предками и проверенные традициями.

Важнейшим принципом консервативной идеологии является нравственный абсолютизм, признание существования незыблемых нравственных идеалов и ценностей, которые должны формироваться всеми способами общественного и государственного воздействия и обуздывать «греховную» природу человека. Политика в этом смысле тоже не может быть свободной от морали.

Другим принципом консерватизма является традиционализм. Традиционные начала – это фундамент любого здорового общества. Общественные реформы должны опираться на созданные всеми прежними поколениями духовные традиции и ценности. Каждый политический деятель, принимающий решения, должен

делать это ответственно не только перед своими современниками, но и перед предками и потомками. Конструктивному рационализму либералов консерваторы противопоставляли апологию традиции, в которой аккумулируется мудрость, унаследованная от предков.

Традиционализм консервативной идеологии теснейшим образом связан с политическим реализмом. Консерватизму чужд доктринерский подход. Политическая практика, считают консерваторы, не должна опираться на голые теоретические схемы. Реформы, проводимые в обществе, должны быть рассчитаны не на абстрактного человека, а на реальных людей, образ жизни которых, устоявшиеся привычки нельзя внезапно изменить без больших несчастий.

Консерватизм, особенно современный, позитивно относится к идее равенства людей перед Богом. Равенство существует в области морали и добродетели, возможно даже политическое равенство. Но все формы консервативной идеологии не приемлют социального равенства, в этом смысле они являются антиэгалитарными. Никакое общество немыслимо без иерархии и, следовательно, неравенства. Именно в этом основа порядка, соответствующего «природе».

Консервативная мысль не отрицает свободу как ценность, но придает ей такое значение, чтобы она не угрожала одной из главных ценностей консерватизма – стабильности общества и безопасности государства. Поэтому консерватизм сосредоточился на идее равенства, глубоко скрытой в либеральной трактовке свободы, и через доказательство того, что все люди уникальны и неповторимы по своим талантам и способностям, то есть не равны, стал трактовать свободу как способность развиваться без препятствий со стороны других в соответствии со своей личностью.

Таким образом, основными принципами консерватизма являются: ограниченность сферы человеческого разума в переделке мира, созданного Божественной волей, что предполагает существование высшего морального закона, которому человек обязан следовать; вытекающая отсюда необходимость подчинения человека государственной власти; власть как справедливость природы; греховная природа человека, требующая обуздания его страстей; естественное неравенство людей, выводящее на существование общественных классов и групп; включенность человека в коллективные структуры, в том числе его уважение (подчинение) традициям предков.

Исходя из этих принципов можно назвать и основные ценности консерватизма: история, жизнь, закон, порядок, дисциплина, общественная стабильность, традиции, семья, нация, государство и общество, власть, иерархия, религия.

В ходе исторической эволюции консерватизм проделал значительный и сложный путь, весьма далеко отклонившись от своих истоков. В первой половине XIX века он прочно ассоциировался с отстаиванием монархических и аристократических начал. При господстве частной собственности в условиях раннего капитализма он воспринял либеральные идеи свободного рынка и конкуренции, а после кризиса 1929–1933 годов – и кейнсианские идеи умеренного социального реформаторства и государства благосостояния. После Второй мировой войны сложился либерально-консервативный консенсус по поводу основных ценностей, который не позволяет рассматривать современных консерваторов как противников прогрессивных преобразований, антидемократов, противников капитализма или свободного рынка и т.д.

В традиционном «лево-правом» измерении консерватизм ассоциируется с правым флангом, правее – только ультраправые, экстремистские течения типа фашизма. В середине 1970-х годов на позиции консерватизма перешли многие интеллектуалы, сформировалась плеяда политиков, которые взяли на вооружение идеи консерватизма. Сегодня, говоря о современном консерватизме, имеют в виду «новых правых», неоконсерваторов, консерваторов-традиционалистов и др.

Объективной основой появления неоконсерватизма явился структурный кризис капиталистической экономики. Прежние средства, применявшиеся для выхода из кризисных ситуаций, оказались недостаточными. Рухнула вера в то, что научно-технический прогресс в силу своего рационального механизма разрешит социальные проблемы. Оказалось, что для стабилизации общества необходимо прочное моральное подкрепление и дополнительные средства легитимации. Неоконсерватизм был ответом на «вызов» кризисного состояния научно-технической цивилизации и ослабление ее духовно-нравственных устоев. Неоконсервативная идеология эффективнее стимулировала индивидуальные достижения, а неоконсервативная политика нашла средства решения экономических и социальных проблем.

Наибольшую известность в практической реализации неоконсервативной политики приобрели правительство М. Тэтчер (1925–

2013) в Великобритании и администрация президента Р. Рейгана (1911–2004) в США. Именно эти фигуры стали наиболее яркими выразителями неоконсервативной политики.

В мировоззренческом плане неоконсерватизм выступает за приоритетность принципа свободы над принципом равенства. Равенство возможно только как равенство возможностей, но не как равенство условий и результатов. Социальный порядок реализуется прежде всего через общественную иерархию, которая возникает органически, естественным путем. Защищая идею свободы и прав человека, неоконсерватизм акцентирует внимание и на обязанностях человека перед самим собой и перед обществом.

В экономической области неоконсерватизм выступает за ограничение вмешательства государства в рыночную экономику. Государство обязано содействовать частной инициативе, а не душить ее. Это содействие возможно с помощью предоставления налоговых льгот, стимулирования частных инвестиций и предложения на рынке. Будучи противниками патронажного регулирования экономики, неоконсерваторы делают ставку на личностный фактор: личная инициатива, личная заинтересованность, личные возможности и личная ответственность.

В основу социальной политики неоконсерваторов положены принципы солидарности, основанной на представлении о единстве труда и капитала, справедливости, то есть «справедливого распределения доходов и собственности», «справедливой заработной платы», «справедливой налоговой политики» и т.д., субсидиарности как поддержки для содействия самопомощи и частной инициативы. В соответствии с этими принципами личность и небольшие сообщества должны сами решать свои социально-экономические проблемы, а государству передоверять только те вопросы, которые невозможно решить подобным образом. Суть социально-экономической политики неоконсерваторов заключается в создании условий, позволяющих рабочим делать сбережения, приобретать собственность, обретать финансовую самостоятельность и независимость от государственного социального попечительства.

Неоконсерваторы считают, что предоставлять социальные блага бесплатно следует только тем, кто в них действительно нуждается и сам не в состоянии себя обеспечить. Все остальные граждане должны платить за все услуги, которые им нужны и которыми они пользуются, но получать их в том виде и такого качества, которого они желают и которое позволяет их материальный достаток.

В политической сфере неоконсерваторы верны старой консервативной традиции – демократия должна быть вертикальной, элитарной. Политическая деятельность – не привилегия и не монополия одной социальной группы, а именно профессия, доступная каждому, но лишь при наличии у него соответствующих способностей, призвания и специального образования.

Вклад консервативной идеологии в создание современного общества прослеживается по следующим направлениям: предельно трезвый и реалистичный взгляд на человека и общество, отказ от метафизики просветителей и веры в идеальное общественное устройство будущего; критика с этих позиций различных (прежде всего революционных) утопий; циклическая теория революций, которые неизбежно уничтожают их инициаторов и возвращают ситуацию вспять к естественному состоянию; активная установка на противодействие революции и теоретическое обоснование диктатуры для выхода из конституционных кризисов и восстановление легитимного режима.

В современной России власть широко применяет консервативные идеи и подходы, в обществе идут активные дебаты на эту тему, значительная часть населения стойко придерживается консервативных взглядов, но при этом влиятельных политических партий консервативного толка нет. «Единая Россия» объявила себя консервативной партией, но ее «консерватизм» имеет не идеологические, а инструментальные основания, так как его цель – сохранение политического режима, сложившегося в России в начале XXI века, а не развитие общества на консервативных принципах.

1.4. Социализм

Термин «социализм» появился во Франции в первой половине 1830-х годов. Впервые он был употреблен в работе французского философа и политэконома П. Леру (1797–1871) «Индивидуализм и социализм» (1834). В центр внимания социалистов попала общественная проблема угнетения большинства узкой элитой. В XIX веке социалисты по-разному объясняли сложившиеся порядки, но обязательно предлагали заменить существовавшее тогда общество иным – социалистическим. Основной критерий любого социалистического общества (социализма) – отсутствие эксплуатации, угнетения одними социальными слоями (господствующей элитой, кастой, эксплуататорскими классами) других (трудящихся, эксплуатируемых) классов. Преодоление классового различия, социально

закрепленного неравенства – ключевое требование социализма. Основные социалистические течения увязывали преодоление классового деления также с преодолением государства как организованного насилия.

Все социалистические течения провозглашают стремление преодолеть социальное неравноправие, разделение общества на классы, восстановить единство государства (социума), раздираемого устойчивыми конфликтами интересов. Предлагая разные модели социализма, все социалистические течения имеют общую черту – они стремятся к усилению роли государства в обществе. От корня слов «социум», «социальный» (то есть общество, общественный) и происходит «социализм». В этом корне кроется суть учения, общая для всех его направлений.

Идеи, которые позже стали называть социалистическими, появились еще в XVI веке и отражали стихийный протест эксплуатируемых слоев периода первоначального накопления капитала. Это были теории об идеальном общественном строе, который соответствует природе человека, устраняет эксплуатацию, поднимает благосостояние низшего класса и ликвидирует частную собственность. Они стали называться утопическим социализмом. Его основоположниками являются английский юрист, лорд-канцлер, мыслитель, писатель и гуманист Т. Мор (1478–1535), автор известного произведения «Утопия», и итальянский философ и писатель Т. Кампанелла (1568–1639), изложивший свои политические и экономические взгляды в романе «Город Солнца».

Наибольший вклад в разработку социалистических концепций утопической направленности внесли французские философы и социологи А. Сен-Симон (1760–1825) и Ш. Фурье (1772–1837), английский философ, педагог и социалист Р. Оуэн (1771–1858). Теоретики утопического социализма сформулировали основные принципы организации будущего справедливого общества: от каждого по его способностям, каждой способности по ее делам; всестороннего и гармонического развития личности; ликвидации различий между городом и деревней; разнообразия и смены физического и духовного труда; свободного развития каждого как условие свободного развития всего человечества.

В 1840-е годы возникла коммунистическая идеология – марксизм как теоретическое выражение пролетарского движения. К. Маркс и Ф. Энгельс создали философскую, экономическую и социально-политическую теорию, которая оказала огромное влия-

ние на историю человечества второй половины XIX – XX веков. Марксизм как крайнее проявление социализма был наиболее последовательным в стремлении преобразовать общество на основе равенства посредством установления общественной собственности на средства производства. Марксизм и коммунистическая идеология стали синонимами.

Коммунистическое общество в марксистском понимании – это не открытая идеальная модель счастливого строя, а закономерный результат прогресса цивилизации. Капитализм сам создает предпосылки для социальной революции, ликвидации частной собственности и перехода к социализму. Главное противоречие, которое взрывает капитализм изнутри, – это противоречие между общественным характером труда, сформированным промышленностью и рынком, и частной собственностью на средства производства. Капитализм, как считали марксисты, создает и своего социального могильщика – пролетариат. Освобождение пролетариата – лейтмотив социальной революции. Но, освобождая себя, пролетариат освобождает и всех трудящихся от любых форм эксплуатации. Достижение социализма возможно лишь в результате исторического творчества пролетариата, свершения пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата.

Революционный пафос марксизма нашел свое воплощение в теории и практике ленинизма, который стал основой пролетарской революции в России и социалистического строительства в СССР. Несмотря на серьезные поражения, вызванные распадом Советского Союза, ликвидацией социалистического строя в странах Восточной Европы, идеалы социализма сохраняют влияние на отдельные социальные группы (прежде всего на наемных тружеников) в мире. Это обусловлено притягательностью идей социального равенства, справедливости и социальных гарантий со стороны государства на труд, бесплатное образование, медицинское обслуживание, жилье.

Одновременно с революционным в социалистической мысли формировалось и социал-демократическое направление. Лидеры западноевропейской социал-демократии – немецкий публицист и политический деятель Э. Бернштейн (1850–1932) и немецкий экономист, историк и публицист К. Каутский (1854–1938) считаются основателями социал-демократической идеологии и соответствующего партийно-политического движения. Э. Бернштейн отверг учение К. Маркса о кризисе капитализма и обнищании народных масс.

В связи с этим он не видел оснований для пролетарской революции. Он писал, что современные либеральные институты настолько гибки, изменчивы и способны к развитию, что требуют не искоренения, а лишь дальнейшего развития. Для этого необходимо следовать курсом реформ и отказаться от тезиса о диктатуре пролетариата. Рабочий класс еще не достаточно развит, чтобы принять в свои руки политическую власть. Поэтому, прежде чем станет возможен социализм, необходимо создать нацию демократов. Демократия есть та государственная форма, в которой пролетариат развивает силы и способности, необходимые для его освобождения.

Современная концепция «демократического социализма» в основных своих чертах была создана в середине XX века в результате принятия Франкфуртской декларации на учредительном съезде Социалистического интернационала (Социнтерна) 3 июля 1951 года во Франкфурте-на-Майне (Германия). В съезде участвовало 34 социалистической и социал-демократической партии, преимущественно из Европы. Согласно программным документам социал-демократии, «демократический социализм» – это путь, который отличается и от капитализма, и от «реального социализма» (то есть того общественного строя, который существовал в СССР). Капитализм развил огромные производительные силы, однако поставил права собственности над правами человека. Коммунисты же, там, где они пришли к власти, уничтожили свободу, создали новое классовое общество и неэффективную экономику, основанную на принудительном труде. Составными частями концепции «демократического социализма» являются политическая, экономическая и социальная демократия.

Идея политической демократии основывается на принципах свободы и равенства. Социал-демократы признают возможность существования различных форм демократии, однако в любом случае основополагающими требованиями политической демократии должны быть: наличие свободных выборов; предоставление гражданам действительного выбора между различными политическими альтернативами; возможность смены правительства мирными средствами; гарантия прав личности и меньшинства; существование независимой судебной системы, основанной на верховенстве закона. Демократия в интерпретации социал-демократов представляется в качестве абсолютной ценности, имеющей надклассовый характер.

Говоря об экономической демократии, социал-демократы подчеркивали, что выступают за общественную собственность, но в

рамках смешанной экономики. Частная собственность доступна в определенных секторах экономики. Многообразие форм собственности должно работать на эффективность производства. Коллективная собственность не является просто самоцелью, а должна служить инструментом повышения благосостояния общества.

Приоритет в своей экономической стратегии социал-демократы отдают рыночным отношениям. Государство, в свою очередь, должно регулировать рынок: не допускать доминирования на нем только большого бизнеса, добиваться, чтобы технологии использовались на благо всего общества. Международная социал-демократия признала принцип: «Конкуренция – насколько возможно, планирование – насколько необходимо».

Термином «социальная демократия» обозначается качественная сторона образа жизни людей, которая комплексно характеризует степень социальной свободы человека, условия и содержание его трудовой деятельности, доступность системы образования и духовных ценностей, состояние окружающей среды, бытовые условия. Борьба за социальную демократию – это прежде всего борьба за более высокое качество жизни.

Во второй половине XX века в западных странах социал-демократы находились у власти или оказывали на нее серьезное влияние. Они во многом содействовали демократизации общества, расширению и закреплению прав и свобод трудящихся. Их реальная политика была близка практике социального либерализма, но отличалась большей социальной направленностью и борьбой за социальную справедливость.

Социалистическая идеология и в революционной, и в реформистской модификации оказывала и оказывает серьезное влияние на людей труда, особенно тех, кто работает по найму. Влияние этой идеологии обусловлено тем, что она нацелена на справедливое общество, без эксплуатации, с равным социальным статусом граждан. Социализм впервые связал возможность осуществления высоких гуманистических идеалов с необходимостью отменить частную собственность и уничтожить эксплуататорское государство.

В современной России социалистические ценности наиболее последовательно отстаивает Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Ее идеология претерпела существенные изменения, пройдя в своем развитии три фазы. Первые программные документы партии характеризовались прагматизмом и умеренностью

в сочетании с существенными элементами левой социал-демократической ориентации. Партийная идеология акцентировала внимание на задачах не столько социалистических, сколько общедемократических. Знаменательным выглядит отсутствие в программных заявлениях классических марксистских постулатов о признании классового характера государства и неизбежности классовой борьбы, необходимости устранения частной собственности, противоречий между трудом и капиталом. Вторая фаза эволюции идеологии КПРФ характеризуется усилением государственнических моментов. Идейную основу партии составила доктрина государственного патриотизма, которая идеологами партии виделась не только узкопартийной идеологией, но и идейной основой широкого национального фронта. В окончательной редакции партийной программы возобладала модернизированная версия традиционного советского марксизма, дополненная экологическим акцентом (концепция устойчивого развития), а также государственническими положениями.

Базовые ценности марксизма-ленинизма в программных документах КПРФ сохранены. Свою «некоммунистичность» КПРФ объясняет первоочередными задачами, стоящими перед партией, – сохранение государственности и спасение русского народа. КПРФ ориентирует своих сторонников на решение не утопически идеологизированных, а вполне конкретных задач национального возрождения, которые не ограничиваются только интересами пролетариата. Поэтому КПРФ не призывает к революционному переделу власти и собственности, а изменение правил политической борьбы ставит в зависимость от «законного» пересмотра действующей Конституции уже после собственного прихода к власти.

В последнее время на звание социал-демократической претендует еще одна парламентская партия – «Справедливая Россия». С 2007 года она даже входит в качестве наблюдателя в Социалистический интернационал. Однако для нее социалистическая идеология носит лишь инструментальный характер – как средство не допустить коммунистов к власти, раскалывая левый электорат. «Справедливая Россия» изначально создавалась Кремлем как инструмент, с помощью которого можно отнять часть голосов от КПРФ и, переведя их в русло контролируемого протеста, сохранить существующий политический режим. Дальнейшая эволюция этой партии покажет, останется ли она «кремлевским проектом» или будет играть самостоятельную роль и займет свою нишу в социал-демократическом секторе.

В заключение отметим, что все современные политические идеологии находятся в постоянном развитии, приобретая новые исторические формы, заимствуя друг у друга ценностные ориентиры, которые лучше выполняют роль мобилизации, организации определенных социальных слоев, направляют их социальное действие. Так, либерализм становится «социалистичнее», а социализм – «либеральнее». Консерватизм усваивает ценности либерализма и наоборот. Современные идеологии как бы отступают от одностороннего видения мира, движутся по пути взаимопроникновения и взаимодополнения. Однако это не приводит к утрате их самоидентичности. В идеологиях отражается и социальный интерес, и поиск более реалистичных и эффективных программ общественного развития. Конкуренция идеологий – элемент отношений власти, мотор политического развития, одна из гарантий его демократических тенденций.

Вопросы и задания

1. Как понимается термин «идеология»?
2. Опишите роль политических идеологий в обществе и политике.
3. В чем заключаются функции политической идеологии?
4. Назовите основные принципы «классического» либерализма.
5. Чем отличается «социальный либерализм» от «классического» либерализма?
6. Охарактеризуйте сущность социалистической идеологии.
7. Что представляет собой концепция «демократического социализма»?
8. Перечислите основные принципы и ценности консерватизма.
9. Назовите отличительные черты неоконсерватизма.

Рекомендуемая литература

Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000.

Бусыгина И., Захаров А. Sum ergo cogito: политический мини-лексикон. М., 2006.

Категории политической науки / под ред. А.Ю. Мельвиля. М., 2002.

Кузнецов В.Н. Идеология: социологический аспект: учебник. М., 2007.

Кузнецов В.Н. Социология идеологии: учеб. пособие. М., 2009.

Политологический словарь / под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995.

Политология: словарь-справочник. М., 2001.

Дополнительная литература

Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма: новая всемирно-политическая экономия. М., 2007.

Бёрк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1993.
Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003.
Громовик В.Г. Консервативная идеология в современном мире. М., 2005.
Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М., 2006.
Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д, 2000.
Мизес Л. Либерализм в классической традиции. М., 2004.
Мийон-Дельсоль Ш. Политические идеи XX века. М., 1995.
Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004.
Шубин А.В. Социализм: «Золотой век» теории. М., 2007.
Яновский Р.Г. Мировоззрение. М., 2007.

Глава 2
Политические отношения в условиях модернизации российского общества

Вопрос о сущности политических процессов, происходящих в России в конце XX – начале XXI века, пожалуй, один из наиболее принципиальных и наиболее сложных в современной российской политической науке. Радикальная трансформация российской политической системы в конце XX века подразумевала и появление новых институтов, органов, законов и новых отношений различного рода между субъектами общества, вызванных прежде всего включением граждан Российской Федерации в политический процесс. В отечественной политической культуре либо появились, либо приобрели новый смысл такие термины и понятия, как «политическая партия», «политическая система», «власть», «демократия», «либерализм», «электорат» и др. Российское общество полной грудью вдохнуло западный воздух свободы, позаимствовав, порой слепо копируя, наряду со всеми положительными чертами и всю теневую сторону западной демократии. Следствием этого стало и появление новой системы политических отношений в нашем государстве.

2.1. Политическая власть и политические отношения

Под политическими отношениями в современной политической социологии понимаются связи, воспроизводящиеся между субъектами политики по поводу политической власти и ее осуществления. Они возникают, когда потребность в управлении и властном

регулировании социальных процессов и отношений начинает осуществляться при активном участии государства. В основе выделения политических отношений лежит критерий наличия особого, специфического вида общественной деятельности, который характеризуется собственной, присущей именно ему структурой, то есть целью, средствами, результатом, субъектом и объектом.

Политические отношения подразумевают под собой взаимосвязи и взаимодействия социальных общностей и личностей по поводу политической власти, управления и регуляции политических интересов субъектов. Это процесс сознательной деятельности последних, в котором интегрируется самое значимое для них, базирующееся, в свою очередь, на отдельном конкретном интересе. В результате осуществления политических отношений происходит простое или расширенное воспроизводство политического процесса, накопление и трансляция политических идей, знаний, опыта, ценностей, информации и т.п., а также форм и способов практической политической деятельности.

Политические отношения вычленяются из общей структуры общественных отношений лишь с приобретением политической деятельностью черт профессионализма и осознанности. Однако первые попытки разобраться в парадоксах и механизмах власти и политических отношений были предприняты еще в древности, в ранний период политической истории Индии, Китая и Греции.

В Древнем Китае Конфуций (1554–479 до н.э.) и Мо-Цзы (470–399 до н.э.), опираясь как на божественную, так и на естественную стороны происхождения власти, доказывали необходимость ее существования в качестве особого механизма поддержания порядка во взаимодействии между людьми. Анализируя семейные патриархальные отношения, Конфуций проецировал их и на мир политический. Власть императора над подданными уподоблялась власти отца в семье, что означало – как отец заботится о своих детях, а те беспрекословно его слушаются, так и император мудро управляет своим народом, который платит ему верностью и послушанием. Таким образом, политические отношения приравнивались к семейно-патриархальным, основанным на полном подчинении властным институтам.

В Древней Греции Аристотель (384–322 до н.э.) в своем осмыслении сущности политической власти в трактате о государстве «Политика» исходил из необходимости наличия властного механизма для организации и регулирования «общения между людь-

ми». Он писал, что политика – это упорядоченное общение людей, в ходе которого они становятся «политическими». Это происходит в силу определенной гармонизации отношений между обществом и отдельными людьми, которая возможна лишь при наличии некоего регулирующего начала, которое и означает механизм политической власти. Применимо к системе политических отношений это означало, что в обществе есть начало властвующее и начало подчиненное. Однако здесь в отличие от древневосточного понимания политических отношений, аналогичных семейным, Аристотель на первое место ставит власть публичную, или общественную, считая ее более совершенной и имеющей более сложную структуру. Кроме этого, в сфере политики он указывает на возможность и неизбежность злоупотреблений властью, что приводит и к появлению соответствующих политических отношений.

В эпоху Нового времени политические отношения по-прежнему подразумевали отчужденность власти от общества. Пути преодоления этого явления учеными виделись разные: итальянский мыслитель и политический деятель Н. Макиавелли (1469–1527) предлагал проект «смешанной власти», Дж. Локк – систему разделения властей, американские политические деятели Т. Джефферсон и Дж. Медисон (1751–1836) – создание системы «сдержек и противовесов» и т.д.

Позднее появились концепции, характеризующие связь власти и политических отношений. Среди них можно выделить несколько ключевых. К первой из них следует отнести системную концепцию, согласно которой политическая власть – это систематизирующее отношение, вокруг которого образуется политическая система общества, когда все остальные элементы и отношения системы непосредственно или опосредованно связаны с ней.

Другая концепция получила свое наименование от английского слова behavior (поведение) и известна в российской науке как бихевиористская, или поведенческая. Она предполагает психологическое или психоаналитическое толкование политической власти. В данном случае власть предстает как совокупность отношений, обусловленных различиями в психике людей, одни из которых настроены на господство, другие – на подчинение. Последователи бихевиористской концепции рассматривают политические отношения как рынок власти. Социальные и политические субъекты активно действуют на таком рынке, стремясь с наибольшей выгодой реализовать имеющиеся у них ресурсы. Аналогом денежных единиц в

такой модели выступает власть, своего рода «товаром» может быть имидж кандидата, его предвыборная программа, а «покупателями» – избиратели, делегирующие власть в обмен на предвыборные обещания. Таким образом, основой такого «обмена» является взаимное стремление сторон к наибольшей выгоде от «сделки»[1].

Третью группу теорий можно определить как реляционистскую (от англ. relation – отношение). Сторонники этой концепции трактуют политическую власть как отношение между политическими агентами, в результате которого один из них, влияя на другого определяющим образом, добивается от него соответствующего политического поведения. Подобное влияние может опираться на дефицитные ресурсы, через которые добиваются лояльного поведения, способы преодоления возможного сопротивления, наличие зон влияния на агента.

Следующую концепцию следует понимать как коммуникационную. Один из ее основателей, американский социолог и политолог К. Дойч (1912–1992), отмечал, что важнейшей функцией власти является осуществление коммуникаций в социальной системе. Применительно к политическим отношениям это подразумевало прежде всего регулирование возникающих в социальной системе конфликтов.

Марксистский подход понимания власти исходил из анализа факторов экономического свойства, определяющих причины социального неравенства. Данное неравенство обусловливает раздел общества на противоборствующие классы, что и определяет характер существующих в данном обществе политических отношений.

Свой вклад в понимание власти и политических отношений внес и французский философ, теоретик культуры и историк М. Фуко (1926–1984). По его мнению, власть функционирует везде. Она представляет собой специфический вид отношений между людьми, в котором одни могут определять поведение других, однако не полностью и ненасильственными методами. Власть достигает своих целей с помощью структурирования возможного поля деятельности и возможна только над свободными людьми, имеющими право выбора и альтернативы действий. Власть в данном случае выступает в качестве стратегического отношения, организующего взаимодействие индивидов между собой и с другими группами.

---

[1] Политология: учеб. пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб., 2005. С. 109.

2.2. Уровни и виды политических отношений

В политической социологии выделяются следующие уровни политических отношений: локальный, региональный, национальный, международный, глобальный, внешне- и внутриполитический.

Политические отношения могут иметь вертикальную и горизонтальную упорядоченность (демократия и тоталитаризм). По механизму своего проявления они делятся на стихийные и сознательные. Политические отношения несут в себе все необходимые атрибутивные качества политики: их смысл заключается в установлении связи бытия социальных субъектов (социальных групп, личностей) с проблемами и интересами, свойственными всей социальной целостности. Государство выступает инструментом поддержания и регуляции этой связи. Возникая при активном участии сознания, политические отношения существуют не в головах людей, а в поступках, действиях, процессах, взаимоотношениях между социальными группами, государством, партиями. Деятельный, активный характер политических отношений позволяет людям с их помощью влиять на многие внешние и внутренние параметры своего существования. Например, такое воздействие можно оказать на экономическую жизнь общества через установление приоритетов экономического развития. Специфическим инструментом оказывается власть, принуждение, авторитетное влияние, использование силы организации, в качестве которой могут выступать партии, союзы, государства, движения, институты, возникающие в результате объединения воли и действий людей на основе определенных принципов.

Политические отношения охватывают множество сторон жизни социума. Таким образом, одни акторы (действующих индивидуальных или коллективных субъектов) политических отношений служат носителями политического действия и называются субъектами политики, другие, следовательно, выступают в качестве ее объектов, то есть таких фрагментов политической реальности, на изменение, преобразование или поддержку которых политическое действие направлено. Субъектами могут быть отдельные люди, социальные группы, институты, движения, но по своей роли в политике они далеко не однозначны. Субъект политики имеет такие интересы, сферой реализации которых служат именно политические отношения.

При стремлении к максимальному сужению круга субъектов политических отношений, в конечном счете при доведении их ко-

личества до единицы, возникает тоталитарная модель построения политических отношений; а при признании естественности множественности интересов и способов их выражения в политике – плюралистическая модель.

Среди форм политических отношений можно выделить: сотрудничество, соперничество, конфликт, создание коалиций, консенсус, взаимодействие, господство, подчинение, нейтралитет и т.д. Примеров подобных форм политических отношений как в истории, так и в современности существует великое множество. Это и попытки создания коалиционных правительств, что можно было наблюдать не так давно во время разгара финансового кризиса в Греции, и соперничество политических партий в периоды выборов, что мы видели в декабре 2011 года в России, и нейтралитет тех или иных государств во время войн, в том числе и мировых.

2.3. Политический процесс и политические изменения. Микро- и макроаспекты политического процесса в России

Политический процесс – одна из тех универсальных категорий, которая наиболее широко употребляется в общественных науках и массовом сознании. В России под политическим процессом часто понимают череду событий политической жизни, связанную с применением властями судебного и карательного аппарата. Причиной подобного истолкования является, по мнению политолога Н.А. Баранова, определенная связь данного понятия в сознании россиян с такими событиями отечественной истории, как сталинские репрессии, показательные суды над диссидентами и др.[2]

Некоторые исследователи считают, что понятие «политический процесс» может иметь два значения в зависимости от того, о каком уровне развертывания политики идет речь, – о микроуровне, то есть о непосредственно наблюдаемой деятельности индивидов (в некоторых случаях даже о единичных действиях) или о макроуровне, то есть о фазах функционирования институтов, например, партий или государств. В первом случае под политическим процессом понимается некая равнодействующая деятельности социально-политических субъектов. Во втором – политический процесс

---

[2]-*Баранов Н.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций: в 3 ч. СПб., 2004. С. 7.

определяют как цикл политических изменений, последовательную смену состояний политической системы.

К ключевым теоретическим разработкам, посвященным анализу динамики политического процесса, следует отнести следующие: классические работы К. Маркса и Ф. Энгельса – попытки создания концептуальных моделей политического процесса (теория классовой борьбы, смена общественно-экономических формаций, экономический детерминизм) и возможности их использования в современной России; микротеории политического процесса – концепции циркуляции и круговорота элит итальянского экономиста и социолога В. Парето (1848–1923); теория «групп интересов» американского политолога А. Бентли (1870–1957). Представляет интерес трактовка политическогго процесса как борьбы социальных групп за власть и контроль за распределением ресурсов американского социолога и политолога Д. Трумэна (1913–2003), так же как и процессуальная теория воспроизводства политических систем американского политолога Д. Истона. В представленных концепциях выводы относительно характера и содержания политического процесса делаются на основании того, кого исследователи или аналитики выбирают в качестве основных субъектов взаимодействия, каков характер взаимодействия этих субъектов, а также какая временна́я единица берется за основу измерения этого процесса. Имеет значение и то, учитывается ли влияние среды на взаимодействие политических субъектов, и если да, то какой (социальной, культурной, экономической, политической) и каким образом.

В целом политический процесс можно определить как упорядоченную последовательность действий и взаимодействий различных политических субъектов, связанных с реализацией властных интересов представляемых ими сил, целедостижением и, как правило, создающих и воссоздающих политические институты. Также стоит отметить, что политический процесс является динамической характеристикой политики. Поэтому можно утверждать, что формой существования политического процесса являются политические изменения.

Политическое изменение – это процесс появления новых характерных черт в способе и характере взаимодействия между политическими субъектами, между политической системой и внешней средой. Многообразие источников и форм политических изменений выражается в определенных способах существования политических явлений, то есть в функционировании, развитии и упадке.

Функционирование политических явлений не выводит взаимоотношения, формы поведения граждан или исполнение институтами государственной власти их непосредственных функций за рамки сложившихся базовых значений. Например, на уровне общества в целом – это способ поддержания сложившейся политической системы, воспроизводства того равновесия сил, которое отражает их базовые отношения, продуцирования основных функций политических институтов, форм взаимодействия элиты и граждан, политических партий и органов местного самоуправления и т.д. При таком способе изменений налицо приоритет традиций и преемственности перед инновациями.

Развитие, то есть процесс качественных изменений политической системы, ее составных частей или самого политического процесса, характеризует такие модификации базовых параметров политических явлений, которые предполагают дальнейший позитивный характер эволюции последних.

Упадок характеризует такой способ трансформации сложившихся базовых форм и отношений, который предполагает негативную перспективу эволюции политического явления. В состоянии упадка политические изменения характеризуются преобладанием центробежных тенденций над интеграционными. Поэтому упадок по существу означает распад сложившейся политической целостности (например, падение политического режима, роспуск партии, захват государства внешними силами и т.д.). В масштабах общества такие изменения могут свидетельствовать о том, что принимаемые режимом решения все меньше помогают ему эффективно управлять и регулировать социальные отношения, вследствие чего он теряет достаточную для своего существования стабильность и легитимность.

Политический процесс в России представляет собой широкую гамму политических взаимодействий субъектов, носителей и институтов власти. Они действуют на основе тех ролей и функций, которые задаются системой культуры, традициями, конфессиональной средой, ментальностью общества, особенностями исторического развития, чертами психологического склада этносов и т.д. Обозначенные социальные переменные предполагают определенную интерпретацию политических ролей и функций, заметно отличающуюся от той, которая принята в современных демократиях. Поведение российских субъектов власти и властных институтов имеет иные логику и происхождение. Для более полного описания

особенностей политических отношений в России следует обратиться к нашему прошлому, к определению российского политического пространства.

2.4. Политические отношения в российском пространстве и времени

Постижение внутренней структуры политической жизни с точки зрения характеристик и параметров социального пространства и времени, по мнению А.А. Дегтярева, дает возможность внести в политический анализ такое атрибутивное измерение, как пространственно-временной континуум политики[3]. С древности пространственно-временные параметры государственной власти интересовали ученых. Со времен Р. Декарта (1596–1560) философы традиционно связывали пространственное измерение с протяженностью, а временно́е – с длительностью процессов и явлений природного и социального мира. Сегодня же без выяснения хотя бы самого общего содержания этих категорий невозможны ни построение фундаментальных концептов и моделей политических систем и процессов, ни прикладной анализ и диагноз динамических ситуаций и политических событий, всегда локализованных в каком-либо определенном континууме.

В XX веке политологи осознанно развели категории социального и политического пространства с пространством физическим и географическим. Например, этот момент отмечал русско-американский социолог и культуролог П.А. Сорокин (1889–1968), интерпретируя пространство социальной жизни с помощью понятия «социальная дистанция»: «Определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие “точки отсчета”»[4]. Политика у П.А. Сорокина представляет собой вовсе не трехмерное евклидово пространство, а многомерный континуум, своего рода стратифицированную пирамиду политических статусов и позиций во множестве вертикальных и горизонтальных измерений, в рамках которой им устанавливается взаимосвязь флуктуации политической стратификации с колебаниями размеров и однородности политической организации.

---

[3] *Дегтярев А.А.* Основы политической теории. М., 1998.

[4] *Сорокин П.А*. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Французский социолог и философ П. Бурдье (1930–2002) построил другую по направленности и духу концепцию социальной топологии. Он определил социальное (в том числе политическое) пространство как поле сил, точнее как совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем, кто входит в это поле, и которые несводимы к намерениям индивидуальных агентов или же к непосредственным взаимодействиям между ними. Пространство в политике проявляется в таком случае через некое поле взаимоположенных инвариантов позиций политических агентов, то есть как совокупность их диспозиций и видов политических практик.

Таким образом, можно отметить, что категория «политического пространства» связана как с территорией государства или его отдельных административных единиц, на которые распространяется сфера легитимного управления и контроля различных институтов государственной власти, так и с зоной давления и влияния негосударственных структур, то есть своего рода «полем политической гравитации» различных социальных сил: от отдельных личностей и партий до международных социальных движений и геополитического воздействия транснациональных корпораций.

С точки зрения роли участников политической жизни ее пространственный континуум может быть разделен на следующие уровни: локальный, региональный и глобальный, содержание которых зависит от выбранной при анализе системы координат. Для обозначения этих уровней в политологии используются понятия макро-, мега- и микрополитики, характеризующие различные измерения политического пространства и уровни политических отношений. Макрополитика в большой степени связана с характеристикой пространства функционирования базового агента современной политической жизни – «государства-нации». Мегаполитика отражает более высокий уровень анализа, содержанием которого являются связи и внешние взаимодействия национально-государственных и наднациональных субъектов, затрагивающие механизмы мировой политики, отношения на глобально-планетарном уровне. Микрополитика переходит с макроуровня на порядок ниже к анализу взаимоотношений индивидов и групп, изучению внутренних механизмов групповой динамики и индивидуального поведения, то есть уделяет внимание микропроцессам политики, из которых, в свою очередь, складывается пространство макрополитического процесса.

Помимо пространства, политические отношения параллельно протекают и через политическое время. В данном случае социальное и политическое время имеет порой весьма значительные отличия от времени календарного и физического. Например, временные рамки пребывания у власти тех или иных партий вовсе не совпадают с астрономическими временными единицами десятилетий и лет, месяцев или недель. Та или иная партия может утратить реальное влияние или контроль над определенным политическим пространством, несмотря на то что согласно законодательству временной цикл избранной в парламент группировки измеряется, допустим, пятилетием, то есть в чисто астрономических единицах. В качестве определения понятия «политическое время» можно предложить следующее: «политическое время – это длительность существования, "жизни и смерти" государственных институтов и прочих социально-политических субъектов и продолжительность устойчивых состояний тех или иных отношений между ними»[5]. По мнению А.А. Дегтярева, на основе данного определения можно выделить различные временные уровни, характеристики которых в известной степени были бы связаны со спецификой макро- и микрополитических процессов и изменений. На микроуровне политического анализа мы обычно имеем дело с длительностью существования и периодами деятельности партий и общественных объединений, элитных и лоббистских группировок, временем пребывания на руководящих позициях государственных деятелей и партийных лидеров, а иногда и с различными фазами политической активности и участия рядовых граждан. В таком же примерно духе трактует социальное время американский социолог Т. Парсонс (1902–1979), когда пишет, что оно представляет собой прежде всего время действия, связанное с соотнесением целей и средств, тогда как физическое время есть только лишь способ соотнесения событий в природном пространстве.

В последнее время среди отечественных политологов появилась даже особая гипотеза «маятникового» и «сезонного» характера протекания политического процесса в России конца 1980-х – начала 1990-х годов. Авторы этой гипотезы утверждают, что в современной России существуют повторяющиеся из года в год временные отрезки, «сезонные циклы» политической жизни, как, например, весенний и осенний «пики» уличной, митинговой активности.

---

[5] *Дегтярев А.А.* Указ. соч.

Вопрос о пространственно-временном измерении политической сферы связан с анализом статических и динамических аспектов политики, то есть с проблемой соотношения состояний покоя и движения, устойчивого порядка и качественных изменений, стабильного равновесия и нестабильного дисбаланса в политической жизни. Сама постановка вопроса о статическом и динамическом состояниях социальной и политической действительности как своего рода социально-политической «анатомии и физиологии» принадлежит еще О. Конту (1798–1857) и Г. Спенсеру, классикам социологии XIX века. Этот вопрос достаточно обстоятельно разрабатывался и в русской социально-политической мысли конца XIX – начала XX века. Например, уже упоминавшийся выше П.А. Сорокин в «Системе социологии» (1920) выделил три раздела социологической науки: она занимается, во-первых, специальным изучением строения и структуры социальных явлений, «рассматриваемых статически, взятых в пространстве, а не во времени» (социальная аналитика), во-вторых, исследованием «социальных функций или эффектов», процессов социального взаимодействия, поведения и функционирования (социальная механика) и, наконец, в-третьих, в лице «социальной генетики» – выявлением исторических тенденций, или линий развития, обнаруживающихся в неповторяющейся во времени эволюции как «всей социальной жизни, так и ее отдельных сторон или институтов»[6]. Таким образом, в социально-политической жизни существуют три разреза или аспекта: статический (структурный), функциональный (процессуальный) и динамический (эволюционный). Два последних аспекта в той или иной мере связаны с динамикой и движением. Но если процесс функционирования в большей степени обусловлен механизмом воспроизводства функций, то эволюционное, как, впрочем, и революционное, развитие определяет в основном изменение качества элементов и институтов, свойств и функций.

В западной литературе XX века подобные идеи активно разрабатывались в русле социальной статики и динамики. В частности, возможно, не без влияния переведенной на английский язык «Системы социологии» П.А. Сорокина в мировой социологии и политологии в 1950-е годы сложился системный и структурно-функциональный подходы к анализу политического процесса. Во французской же политологии был введен даже специальный

[6] *Сорокин П.А.* Система социологии. М., 2008.

термин «политическая жизнь» (vie politique), своего рода романский аналог англо-американскому «политическому процессу», обозначающий динамическую и развивающуюся сторону политики в противоположность ее статичной и структурной части, называемой «политическими институтами».

Наиболее фундаментальное и серьезное теоретическое обоснование разграничению структурного, функционального и динамического аспектов политики было дано выдающимся американским политологом Г. Алмондом (1911–2002) в цикле его работ. В результате упорной работы над данной проблемой примерно в течение трех десятков лет, пережив все моды, – и на системный подход, и на функционализм, и на так называемую концепцию политического развития, – он остановился на многомерном и взаимопереплетающемся понимании политической статики и динамики, включившем в себя все три подхода. При этом Г. Алмонд показал ограниченность каждого подхода в отдельности, то есть рассмотрения политики либо как статичной «системы», либо как «процесса» или «развития», предлагая взамен своего рода «синтетическое» объединение этих сторон в целостном изучении политики, поскольку они взаимодополняют друг друга, демонстрируя политическую жизнь в различных ее красках и проекциях.

В последнее время наблюдается несколько иная картина: западные политологи и социологи практически отказываются от устоявшихся принципов и моделей системности и функционализма, самих понятий «статика» и «динамика», «система» и «процесс», заменяя их терминами «порядок» и «развитие», «преемственность» и «изменение». Одним из новейших подходов, в рамках которого делается попытка описать взаимоотношение в политической жизни двух ее аналитических измерений – статики и динамики, движения и покоя, является концепция «изменения и преемственности» американского политолога Дж. Розенау (1924–2011). Согласно данному подходу, политика интерпретируется как «вихревое» или «турбулентное» движение, поток, в котором переплетаются состояния порядка и изменения, сосуществуют механизмы преемственности функций и воспроизводства «старых» элементов вместе с процессами инноваций и перемен. Например, в общем потоке политической жизни могут одновременно действовать два разнонаправленных, а иногда и прямо противоположных течения, отражающих соответственно две глубинные тенденции: одну центростремительную, направленную на общую интеграцию и централизацию по-

литической системы, а другую центробежную, ориентированную на автономию составляющих ее элементов и подсистем и приводящую в пределе к стремлению к полной дезинтеграции старого политического порядка. Действие этих двух тенденций или начал в общем «турбулентном потоке» приводит к феномену «бифуркации» (раздвоению, разветвлению) самой политической жизни на процессы, связанные и с поддержанием, и с разрушением существующего политического порядка (например, централизацией и децентрализацией в ходе эволюции государственного устройства).

На сегодня, проанализировав выделяемые в научной литературе основные критерии разграничения политической «статики» и «динамики», можно было бы отметить следующие параметры. Во-первых, статические состояния связаны с моментами относительного покоя, дающими возможность выделения с этой точки зрения неких опорных, «постоянных» (то есть нерелятивных) величин политической жизни (например, выделить тип политической системы страны), тогда как политическая динамика ориентирована на приоритетное изучение общего хода движения, переходов от одних состояний и ситуаций к другим, когда требуется использование «переменных величин, отражающих линии развития и тенденции изменений.

Во-вторых, политическая статика исходит из допущения о существовании более или менее устойчивого политического порядка, сохранение которого обеспечивается воспроизведением известного числа свойств или элементов политической системы (института), в то время как динамическая сторона политики отражает не только воспроизводство этих систем и институтов, но и их изменение (а в пределе даже распад и ликвидацию «старых» систем).

Именно в терминах «стабильность» и «нестабильность», «устойчивость» и «неустойчивость» нередко интерпретируются различия между эволюцией постепенно реформируемого политического порядка в наиболее развитых странах и скачкообразным развитием политических систем, очень часто приводящим в странах «третьего мира» к их распаду, переворотам и революциям. Эта разница отражена в известной работе американского социолога и политолога С. Хантингтона (1927–2008) «Политический порядок в изменяющихся обществах» (1968), посвященной общим механизмам политического развития и стратегиям модернизации в развивающихся странах.

2.5. Политические отношения в условиях модернизации России

В политической социологии под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности и др., которые ведут к формированию «современного открытого общества» в противоположность «традиционному закрытому».

Политическую модернизацию можно определить как формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а также современной политической структуры. Препятствовать процессу политической модернизации могут две основные причины. Первая – отставание от изменений в других сферах жизнедеятельности общества, подобный разрыв способен стать причиной революционного кризиса. Другая причина состоит в том, что к быстрой демократизации может оказаться не подготовленным уровень развития гражданского общества и политической культуры социума. В таком случае также велика вероятность возникновения кризисной ситуации, чреватой хаосом, ведущей к охлократии.

Своеобразными индикаторами, показывающими степень продвижения той или иной страны по пути политической модернизации, служат роль и место законодательной власти (парламента) в структуре политических институтов: представительство парламентом интересов всех социальных групп, реальное воздействие членов общества на принятие властных решений.

Анализ эволюции европейских представительных учреждений позволяет выявить некоторые общие закономерности процесса становления такой системы. Во-первых, парламент нередко вырастает из традиционных органов сословного представительства. Во-вторых, законодательная власть расширяет свои полномочия по отношению к власти исполнительной до тех пор, пока не устанавливается их оптимальный баланс в рамках утвердившейся модели разделения властей. В-третьих, происходит поэтапная демократизация самого парламентского учреждения и механизмов его формирования.

Среди исследователей, активно занимавшихся теоретическими проблемами политической модернизации, особое место принад-

лежит С. Хантингтону, который предложил концепцию политической модернизации, которая не только наиболее удачно объясняет процессы, происходившие в странах Азии, Африки и Латинской Америки в последние десятилетия, но и помогает разобраться в политической истории России. В соответствии с этой концепцией социальный механизм и динамика политической модернизации выглядят следующим образом. Стимулом для начала модернизации служит некая совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих правящую элиту приступить к реформам. Преобразования могут затрагивать экономические и социальные институты, но не касаться традиционной политической системы. Следовательно, допускается принципиальная возможность осуществления социально-экономической модернизации «сверху», в рамках старых политических институтов и под руководством традиционной элиты. Однако для того чтобы «транзит» завершился успешно, необходимо соблюсти целый ряд условий и прежде всего – обеспечить равновесие между изменениями в различных сферах жизни общества. Определяющей является готовность правящей элиты проводить не только технико-экономическую, но и политическую модернизацию.

Политическая модернизация, которую С. Хантингтон понимает как «демократизацию политических институтов общества и его политического сознания», обусловлена рядом социальных факторов. Индустриализация и урбанизация влекут за собой формирование и быстрый рост новых социальных групп, существенно отличающихся по своим установкам от традиционных. С. Хантингтон особо отмечает значение среднего класса, состоящего из предпринимателей, управляющих, инженерно-технических специалистов, офицеров, гражданских служащих, юристов, учителей, университетских преподавателей. Самое заметное место в структуре среднего класса занимает интеллигенция, которая характеризуется как потенциально сильная оппозиция. Именно интеллигенция первой усваивает новые политические идеи и способствует их распространению в обществе. В результате, все большее количество людей, социальных групп, ранее стоявших вне публичной жизни, меняют свои установки. Эти субъекты начинают осознавать, что политика напрямую касается их частных интересов, что от решений, принимаемых властью, зависит их личная судьба. Появляется все более осознанное стремление к участию в политике, поиску механизмов и способов воздействия на принятие государственных решений.

Поскольку традиционные институты не обеспечивают включение в публичную жизнь просыпающейся к активной политической деятельности части населения, то на них распространяется общественное недовольство. Происходит борьба модернизаторски настроенной элиты с традиционной, которая может принимать различные формы: от насильственных, революционных до мирных. В результате этой борьбы разрушается старая система, создаются новые учреждения, правовые и политические нормы, способные обеспечить участие масс в политической жизни. Прежнюю правящую элиту, не сумевшую справиться с возникшими проблемами, оттесняет новая элита, более динамичная и открытая веяниям времени.

Россия на протяжении нескольких веков шла по пути неорганической модернизации, или догоняющего развития. Но ни одна из ее попыток осуществить догоняющую модернизацию полностью не удалась, и если в технологическом и социокультурном плане историческая ситуация порой складывалась благоприятно, то для реформаторов задачи политической модернизации всегда оставались камнем преткновения.

Первым опытом российской модернизации, несомненно, являются реформы Петра I. Однако история модернизации в российском государстве этим опытом не исчерпывается. В XIX веке после поражения в Крымской войне для власти вновь стал актуальным вопрос о необходимости модернизации, следствием чего стало появление проекта реформ, вошедшего в историю под названием «конституции Лорис-Меликова». Несмотря на все свои недостатки, в перспективе данный проект мог бы подготовить почву для осуществления всего комплекса задач политической модернизации. Но на практике его так и не удалось реализовать. В дальнейшем события начала XX века показали, что Россия уже не могла обойтись без политической модернизации, но пока не была способна успешно ее осуществить. Нерешенность целого ряда ключевых задач экономической и социальной модернизации, незрелость гражданского общества делали проблематичным непосредственный и быстрый переход к правовому государству и эффективной демократической системе. Спустя короткий промежуток времени утвердившийся тоталитарный режим перечеркнул результаты политической модернизации страны за все предшествовавшие десятилетия.

В последние десятилетия XX века перед российским обществом вновь встала проблема модернизации. По мнению российского политолога И.К. Пантина, процесс политической модернизации

в России можно в целом отнести к эндогенно-экзогенному типу. Характерной особенностью этого типа модернизации является сочетание различных собственных и заимствованных институтов и традиций. Из-за слабости гражданского общества и исключительной роли, которую играет государство в России, модернизация общества постоянно подменяется модернизацией государства – его военно-индустриальной мощи, бюрократического аппарата, репрессивных органов, государственного сектора экономики и т.п. В итоге задачи форсированной военно-индустриальной модернизации государства, усиления его как мировой державы часто решались за счет антимодернизации, частичной архаизации и деградации общества.

Для современной России смена модели политического развития означает возникновение нескольких принципиально новых явлений.

1. Наблюдается наложение друг на друга двух процессов: ускорения массовой политической социализации и усложнения всего комплекса проблем, обусловленных необходимостью совершенствования социально-экономической структуры общества.

2. Сохраняется избыточная идеологизация политического процесса, когда противостоящие стороны предпочитают обсуждать не конкретные подходы к модернизации общества, а сопоставлять те или иные идеологические установки.

3. В России социально еще не оформилась сила, способная самостоятельно возглавить процесс модернизации. Нынешняя предпринимательская прослойка – это по большей части буржуазия в первом поколении с многими признаками, характерными для периода становления российского капитализма в конце XIX века. Ее отличает низкий культурно-образовательный уровень, отсутствие видения исторической перспективы, хищнический характер потребления материальных благ и использования ресурсов, нежелание подчиняться традиционным культурным нормам. Своим поведением капитализирующаяся прослойка дискредитирует саму идею экономических реформ и косвенно поддерживает в обществе влияние политических сил, выступающих с позиций негативного популизма. Несмотря на то что время так называемых «новых русских» (1990-е годы) прошло, тем не менее среди определенной части наших сограждан до сих пор сохраняется отрицательное отношение к представителям бизнеса. В связи с этим важным представляется сокращение разрыва между «элитными» группами, опре-

деляемыми по величине их дохода, и массовыми слоями населения, расширение доступа последних к социальной инфраструктуре – образованию, здравоохранению, социальному обеспечению.

Существуют и иные точки зрения на российскую модернизацию. По мнению В.А. Ачкасова, главным способом проведения российской догоняющей модернизации является своего рода «имитация». Создается лишь видимость полной вовлеченности социума в процессы реформ, всегда инициируемых сверху, в то время как общество в целом ни по своей структуре, ни по доминирующим настроениям не готово к навязываемым радикальным переменам. В итоге резкий символический разрыв с прошлым в России зачастую оборачивается тем, что символика и форма подменяют реальное изменение содержания, и тогда старая сущность незаметно возвращается.

Российское общество соответствующим образом реагирует на модернизационные импульсы, идущие сверху. Среди основных характерных для его поведения черт можно выделить неприятие, пассивное сопротивление новациям, медленное накопление противоречий и потенциала недовольства, кризис самоидентификации, народный протест, обращенный в прошлое.

Сегодня мы имеем новые, демократические по форме, но слабые и пока не утвердившиеся окончательно политические и экономические институты. Однако складывающаяся в России институциональная система не гарантирует создание стабильно действующих демократических политических институтов, имеющих ценностное либеральное наполнение, так как всегда существует опасность возврата авторитарно-олигархической направленности в деятельности государственной власти.

2.6. Политические отношения в современной России

Современный политический процесс в России достаточно трудно классифицировать по какому-либо критерию. Подобные политические процессы отличает, во-первых, отсутствие четкой специализации и дифференциации политических ролей и функций их участников, во-вторых, наличие большого числа субкультур и контркультур служит препятствием в налаживании диалога политических сил и, в-третьих, различие социально-экономического положения субъектов политической жизни, которые нередко имеют противоположные интересы.

Для анализа политического процесса в России и, следовательно, анализа политических отношений необходимо обратиться к некоторым особенностям отечественной истории. Долгое время политический процесс в России имел идеократический характер и основывался на конкретной объединяющей идее. Сначала это была идея «Москва – третий Рим», затем – «православие, самодержавие, народность» и, наконец, идея коммунизма как «светлого будущего». Политическая культура единения, в течение многих веков составлявшая фундамент развития политического процесса в российском обществе, была обусловлена специфической формой социальности, социальной общности, в которой существовал индивид. Такой социальной общностью продолжительное время была крестьянская община. В этом микрокосмосе важные для каждого отдельного человека решения принимались на сходе, то есть собрании глав семей. Достижение единогласия было предпосылкой дальнейшего существования крестьянской общины.

Крестьянский идеал единогласия нашел свое отражение в богословской концепции славянофилов (середина XIX века), которые в центр своих представлений о церкви поставили соборность. Философское осмысление соборности было дано А.С. Хомяковым (1804–1860). В частности, он писал: «Главным достижением России было придание ритму общественной жизни такого совершенства, что весь народ мог двигаться как единое целое, в котором каждый чувствовал себя объединенным с другими, а в то же время нестесненным и свободным. Именно это было русским идеалом, выраженным в слове ‘‘соборность’’ – целостность, единство жизни, не стесняемой какими-либо правовыми и умственными барьерами, но послушной Духу Святому и, вследствие этого, обладающей единством при полной свободе»[1].

В такой культурной среде государственность формируется не как иерархическая система автономных институтов, а как жестко централизованная система, действующая на основе государственной идеи, которая и выступает системообразующим фактором.

В современных условиях многие российские политики стремятся реанимировать православие и идею соборности в качестве государственной идеи, на базе которой, по их мнению, только и возможно достижение общенационального консенсуса. В таком случае политический процесс приобретет черты еще большей ав-

---

[7] *Хомяков А.С.* Полн. собр. соч. М., 1998. Т. 1.

торитарности, управляемости на всех уровнях социальной системы благодаря следованию государственной идее. Предполагается, что политические изменения в этих условиях должны инициироваться сверху правящим слоем олигархии, властные полномочия которой ничем не были бы ограничены, поскольку все действия правящего слоя оправдались бы идеей «общего блага».

Современный политический процесс в России охватывает всю совокупность политических взаимодействий субъектов, носителей и институтов власти. Они функционируют на основе тех ролей, которые задаются системой культуры, традициями, конфессиональной средой, ментальностью общества, особенностями его исторического развития, чертами психологического склада составляющих этносов и т.д. Указанные социальные переменные предполагают определенную интерпретацию политических ролей и функций, заметно отличающуюся от той, которая принята в современных демократиях, поскольку поведение аналогичных субъектов власти и властных институтов в России имеет иную логику и происхождение.

Первая особенность современного политического процесса в России заключается в нерасчлененности политики и экономических, социальных и личных отношений. Политика не отделена четко от других сфер жизни в силу незрелости институтов гражданского общества, которые должны ее ограничивать и контролировать. Подчеркнем, что несформированность гражданского общества является одной из особенностей всего процесса цивилизационного развития России. В этих условиях политический процесс характеризуется проникающей способностью политики, которая пронизывает все сферы жизни общества. Ни один вопрос экономического, социального, духовного развития не решается без вмешательства властных структур.

При переходе России к многоукладной экономике и рынку статусная дифференциация стала дополняться социально-экономической, классовой, сталкивавшейся с первой, что создало основу для возникновения определенного дисбаланса в обществе. Нарастающее экономическое неравенство в обществе, вызванное перераспределением государственной собственности через приватизацию и акционирование, вхождение в жизнь института частной собственности обусловили формирование массы различающихся между собой интересов, в том числе политических, и, как следствие, сил, выражающих их. Прежняя социальная и политическая

однородность общества разрушена, политической стихии противостоит государство как организованная сила. В то же время поскольку монополия государства на собственность и ресурсы сокращается, то усиливается желание правящего класса сохранить экономическое и политическое влияние, что приводит к необходимости создания собственной партии власти.

Такая ситуация предопределила *вторую особенность* современного политического процесса в России – отсутствие консенсуса между его участниками относительно узаконенных целей и средств политического действия. Отсутствие стремления к согласию по поводу провозглашенных целей демократических преобразований объясняется не только отсутствием культуры консенсуса, которую нельзя было сформировать за несколько лет реформ. Главная причина этого заключается в принципиально разном понимании ценностей свободы и демократии существующими в современном российском обществе политическими силами, а также в неравенстве возможностей активного участия в реформаторском процессе и удовлетворения собственных интересов.

Третья особенность политического процесса в современной России состоит в его неструктурированности, в широкой возможности совмещения и взаимозаменяемости политических ролей. Многообразие участников политического процесса – лишь кажущееся; оно обманчиво уже потому, что их реальная роль и политические функции ограниченны. Например, способность политических партий быть выразителями интересов гражданского общества весьма условны по ряду причин. Отсутствие дифференциации и специализации политических ролей и функций у субъектов и носителей власти обусловлено российской политической традицией концентрации власти, господства в одном центре (в дореволюционное время – у монарха, в советское – у КПСС). Малейшее ослабление политического господства монопольно властвующего лица, группы приводило к конфликтам, потере управляемости социальными процессами и в конечном счете к революциям.

Ситуация реальной концентрации политической власти в России не преодолена до сих пор, несмотря на формально-юридическую декларацию принципа разделения властей и функций. Отличие заключается в том, что согласно Конституции РФ большинство политических функций сконцентрировано в руках президента страны и президентских структур. Такая концентрация власти сохранилась во многом из-за незавершенности процессов формирования ин-

ститутов гражданского общества и четкой дифференциации групп интересов. Благодаря этому политическое руководство обладает значительной свободой в определении стратегии и тактики общественных изменений. Недостаточная зрелость гражданского общества, далеко не всегда высокая активность влиятельных политических сил, представляющих интересы граждан, позволяют создавать жесткие структуры власти с высокой степенью совмещения и взаимозаменяемости ролей. Данный факт можно обнаружить, например, уже в статусе президента, который выполняет не только представительские, но и исполнительные функции, а также обладает законодательными полномочиями. Это приводит к тому, что страна фактически живет не по законам, а по указам президента, являющегося, согласно Конституции РФ, главой исполнительной власти.

Четвертая особенность политического процесса в России заключается в отсутствии интеграции среди участников, что вызвано отсутствием в обществе единой коммуникационной системы. Вертикально организованный политический процесс обычно осуществляется благодаря налаженному диалогу власти и общества, в котором последнее доносит свои требования до властных структур через разветвленную систему представительства.

В настоящее время разветвленная система представительства интересов только создается. Наибольшими возможностями представительства своих интересов обладают правящая элита и бюрократия, контролирующие ресурсы и политическое влияние. Партийная система в России пока не в состоянии выступать эффективным каналом трансляции требований широких социальных общностей. Вероятно, поэтому доминирующей формой политического представительства выступают заинтересованные группы, отражающие специфические интересы и требования отраслевого, регионального, этнического характера. Реальные различия групп и общностей в материальном, культурном, этническом, социальном, территориальном отношениях приводят к появлению новых латентных форм представительства. Они выполняют функционально специализированные роли, представляя специфические интересы групп во властных структурах. Конечно, возможности влияния на власть у различных заинтересованных групп неодинаковы. Обычно степень воздействия на правительство обусловливается объемом ресурсов, которые контролирует заинтересованная группа, и ее внутренней сплоченностью. Не случайно наиболее могущественные группы интересов представляют энергетическое (например,

знаменитый «Газпром»), банковское, аграрное, промышленное, военное, административное лобби.

Пятая особенность современного политического процесса в России выражается в том, что в его основе лежит активный политический стиль (навязывание правительством обществу нововведений). Активная роль государства как в формулировании проблем, так и в вынужденной интеграции интересов различных групп обусловлена культурно-религиозной, этнической и политической неоднородностью общества. Интеграция различных субкультур участников политического процесса осуществляется государством путем навязывания им определенных ценностей и стандартов политической деятельности, формирования у них определенного типа политической культуры. Таким образом властные структуры делают их поведение предсказуемым. В советское время подобным властным органом было Политбюро ЦК КПСС. В современных условиях им фактически стала Администрация Президента. После административной реформы 2004 года президент В.В. Путин сосредоточил в своих руках всю процедуру принятия решений, превратив свою администрацию и правительство в службы «политического сервиса».

Шестая особенность состоит в том, что в российском политическом процессе в качестве субъектов преобладают «политические клики», по терминологии американского политолога Л. Пая (1921–2008)[8], – президентская, правительственная, парламентская. Близость к президенту, который концентрирует в своих руках значительный объем властных полномочий, позволяет этим «кликам» рассчитывать на особые возможности использования власти. Чрезмерная концентрация политической власти и ресурсов в руках правящей элиты заставляет контрэлиту и оппозицию выступать в качестве революционных движений, а не политических оппонентов.

Седьмая особенность российского политического процесса состоит в его конфликтогенном характере. Острое противоборство правящей элиты и контрэлиты является следствием культурно-политической неоднородности самой элиты, разные группы которой ориентируются как на либеральные, так и на социалистические ценности. Идеологическое противостояние дополняется начавшимся процессом кристаллизации интересов на основе экономических факторов –

---

[8] *Пай Л.* Незападный политический процесс / пер. с англ. Н. Семилетова // Политическая наука. 2003. № 2. С. 66–85.

частной собственности, конкуренции и рынка. Растущее имущественное неравенство усиливает конфликтность политических взаимодействий. Однако пока еще доминирует культурно-идеологическая мотивация политического участия в условиях несформированности зрелого гражданского общества, и интеграция сторонников правящей элиты и контрэлиты происходит преимущественно не на рациональной, а на эмоциональной и символической основе (симпатии или антипатии к лидерам, их символике, имиджу и т.д.).

Указанные особенности современного политического процесса в России обусловлены спецификой реализации политических ролей и функций, концентрацией и закреплением их за определенными властными институтами. Распределение политических ролей и механизмы их материализации в российском обществе заметно отличаются от стандартов, принятых в демократических обществах. Это связано с тем, что преобладание политических факторов в механизме социальной эволюции России препятствует не только формированию в ней институтов зрелого гражданского общества, но и проведению четкой границы между политической и неполитической сферами. Незрелость гражданского общества является причиной недостаточной структурированности политического процесса, ограниченности числа его активных участников преимущественно государственными институтами. Неизбежные при этом совмещение и взаимозаменяемость политических функций, исполнителями которых являются главным образом институты исполнительной власти (президент – премьер – правительство), как уже отмечалось, заметно деформируют политические роли традиционных участников политического процесса: элиты, лидеров, политических партий.

Вопросы и задания

1. Что понимается под политическими отношениями в современной политической социологии?
2. Назовите основные концепции, характеризующие соотношение понятий «политическая власть» и «политические отношения».
3. Охарактеризуйте такую форму существования политического процесса, как политические изменения.
4. На ваш взгляд, является ли коррупционный конфликт политическим?
5. В каком случае акторы политических отношений могут выступать как в роли субъектов данных отношений, так и объектов?

Рекомендуемая литература

Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций: в 3 ч. СПб., 2004.

Бурдье П. Социология политики. М., 1993.

Дегтярев А.А. Основы политической теории. М., 1998.

Мухаев Р.Т. Политология: учебник для вузов. М., 2005.

Политология: учебник для вузов / под общ. ред. В.К. Мокшина. М., 2008.

Политология: учебное пособие для вузов / под общ.ред. В.К. Мокшина, С.Г. Новгородцевой. Архангельск, 2012.

Политология: учебное пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб., 2005.

Дополнительная литература

Баранов Н.А. Современные трансформации демократии: выбор России // Политическая экспертиза. 2006. № 1. С. 280–300.

Луман Н. Власть. М., 2001.

Образы российской власти: от Ельцина до Путина / отв. ред. Е.Б. Шестопал. М., 2008.

Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны: Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007.

Попов В.Д. Тайны русской власти (социально-коммуникативный психоанализ) // Власть. 2005. № 10.

Глава 3
Политическая коммуникация

Изучение политической коммуникации прошло долгий путь. Если в качестве отправной точки брать «Риторику» и «Политику» Аристотеля, то политические сообщения анализируются и обсуждаются уже более двух тысяч лет. Выделение исследований политической коммуникации в относительно самостоятельную область связывается с работами американского политолога Г. Лассуэла (1902–1978). Сегодня область политических коммуникаций охватывает широкий круг актуальных политических вопросов – от анализа структуры президентских речей до последствий распространения Интернета для политической практики, от эффективности политических кампаний до влияния очевидного дрейфа СМИ к развлечениям на политическое поведение индивидов.

Все эти исключительно важные, сложные и изменчивые феномены интересны с теоретической точки зрения, поскольку проясняют глубинные механизмы социально-политических изменений. Но не менее значимо их изучение для процессов, происходящих в современной России, поскольку понимание политической роли медиа (от лат. medium – посредник, средство), намерений и последствий использования СМИ политическими акторами служит воспитанию гражданского сознания, позволяет не оказаться беззащитной жертвой могучих медиамашин, способствует эффективному политическому участию.

Под коммуникацией в самом общем виде понимается передача сообщений от одной стороны к другой. В области коммуникаций изучают, согласно распространенной модели Г. Лассуэла, *кто с кем* общается посредством какого *канала*, каково *содержание* и *воздействие* (эффекты) коммуникации. Основанные на метафоре передачи модели коммуникаций (*трансмиссионные модели*) выделяют в акте коммуникации обязательные элементы, такие как «отправитель», «сообщение», «канал», «получатель», «воздействие». Кроме того, коммуникация рассматривается как процесс, предполагающий циркуляцию значений, что позволяет использовать для анализа *семиотические* подходы, объясняющие, каким образом знаки наделяются смыслами и значениями, декодируются и интерпретируются получателями сообщений. Социологи также исследуют формы организации коммуникаций, например *медиаинституты* (включая теле- и радиокампании, редакции газет и др.), обращающиеся к массовой аудитории, и присущие им структуры, процедуры и ценности. В фокусе многих исследований коммуникации находятся реакции аудитории на содержание и особенности передачи сообщений.

3.1. Политическая коммуникация: подходы и определения

Политическая коммуникация – это важнейшая разновидность коммуникации, циркулирующей в обществе. Существующие определения политической коммуникации широки и противоречивы, как и сам предмет в данной научной области. В самом общем смысле термином «политическая коммуникация» обозначается то, каким образом мы отправляем, получаем и обмениваемся информацией, которая формирует наш политический дискурс и принятие политических решений.

Кроме того, к политической коммуникации относятся инструменты и формы коммуникации, которые используют различные группы и индивиды (политические партии, правительства, политики и государственные деятели и т.д.) для выражения своего отличия от других и демонстрации своего единства[9]. Данная точка зрения фактически объявляет, что политическая коммуникация – это любая коммуникация вокруг политики.

Другие исследователи видят политическую коммуникацию как способ описания взаимодействия различных групп, которые влияют на принятие политических решений в стране[10]. Здесь коммуникация рассматривается как трехсторонняя *дискуссия между политическими элитами, СМИ и общественностью*. С этой точки зрения изучение политической коммуникации должно сосредоточить свое внимание на взаимодействии этих субъектов. Ряд исследователей предпочитают видеть эту дискуссию или диалог главным образом с точки зрения влияния, которое оно оказывает на политику[11]. Акцент делается на том, как эта дискуссия формирует направленность законов и государственных инициатив.

Критики считают, что термин «политическая коммуникация» искажает действительность, утверждая, что в настоящее время в обществе не распространяется никакой информации, что природу современной политической коммуникации, которая пытается аморально манипулировать избирателями и влиять на их электоральный выбор, образуют пропаганда, преувеличения и полуправда[12].

Итак, в самом общем виде политическая коммуникация – это коммуникация политических акторов. Стоит подчеркнуть целенаправленный, преднамеренный характер политической коммуникации. Поэтому можно сказать, что политическая коммуникация включает все формы коммуникации, используемые политиками и другими политическими акторами для достижения конкретных целей. Это интерактивный процесс, связанный с обменом информацией между политиками, средствами массовой информации и

---

[9] *Hollihan T.* Uncivil Wars: Political Campaigns in the Media Age. New York: Bedford/St. Martin's. 2001.

[10] *Латынов В.В.* Политическая коммуникация // Политическая энциклопедия: в 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 172.

[11] *Perloff R.M.* Political Communication: Politics, Press, and the Public in America. Mahwah, NJ: Erlbaum. 1998.

[12] *Corcoran P.E.* Political Language and Rhetoric. Austin: University of Texas Press. 1979.

общественностью. Процесс идет сверху вниз – от государственных институтов к гражданам, горизонтально – через связи между политическими акторами, а также снизу вверх – от общественного мнения к властям. Коммуникация как обмен значениями между акторами может происходить непосредственно между индивидуальными акторами (личный контакт в первичных и вторичных группах, обзванивание по телефону, поквартирный обход избирателей агитаторами) или опосредованно – при помощи почтовой рассылки (direct mail), рассылки электронных писем и СМС, а также посредством прессы, радио, телевидения, Интернета и других средств массовых коммуникаций. Концепция двухступенчатого потока коммуникаций американского социолога П. Лазарсфельда (1901–1976) предполагает, что опосредованная коммуникация (от СМИ) перетекает в непосредственную (к аудитории) через так называемых лидеров мнений, которые оказывают решающее влияние на будущий массовый эффект передаваемых сообщений.

Изучение политических коммуникаций позволяет выделить три основных элемента процесса, посредством которого задумывается и осуществляется политическое действие, и рассмотреть их взаимодействие. Во-первых, это политические организации, непосредственно осуществляющие власть, борющиеся за власть и стремящиеся влиять на власть в различных формах. Во-вторых, это медиаорганизации, включающие сегодня печатные и электронные медиа, а также Интернет. Через медиа политические организации доносят свои идеи до целевой аудитории. Благодаря этому политические программы, предвыборные платформы, лозунги и призывы приобретают политический вес (и эффективность). Поэтому любой политический коммуникатор должен так или иначе получить доступ к средствам массовой коммуникации (СМК). Медиа, конечно, не являются нейтральными и бесстрастными хроникерами происходящих событий. Научный анализ показывает, что картина реальности, представленная медиа – это всегда *сконструированная реальность*, отличающаяся от объективной реальности, образуемой политическими событиями, и от субъективной реальности, складывающейся в восприятии людей.

Наконец, третий элемент – это граждане, или аудитория, убеждение которой является целью политических организаций и без которой никакое политическое сообщение не имеет значения. Для каждого акта политической коммуникации аудитория будет разной – очень широкой в случае национальных выборов или довольно

узкой, скажем, верхний слой государственной элиты или члены кабинета министров. Иногда целевая аудитория для политической коммуникации двойная. Так, террористический акт адресован одновременно широким массам населения с целью вызвать страх, панику и руководству страны, чтобы подвигнуть его к переговорам или односторонним мерам (выпустить на свободу заключенных членов террористической группы).

С точки зрения системного подхода к политике можно выделить следующие функции политической коммуникации:

– определение рамок политической системы, обработка и распространение информации и имиджей, касающихся целей, среды, ресурсов и компонентов системы;

– актуализация и использование потенциала властных отношений в рамках политической системы. Наиболее очевидный способ выполнения этой функции – организация политических агентов для влияния на институты, принимающие решения;

– легитимизация политической системы, ее институтов и лидеров. Данная функция является непременным условием для других функций.

Реализуя эти системные функции, политическая коммуникация выполняет также ряд функций второго уровня: артикуляции интересов, проблем и идей, мобилизации заинтересованных групп и индивидов, вовлечения в политическое участие и управления конфликтами между группами.

Обобщая сказанное, укажем, что в рамках политической социологии изучение политической коммуникации – это изучение политического содержания медиа, акторов, вовлеченных в производство, распределение и потребление содержания, эффект, производимый политической коммуникацией на аудиторию, воздействие политической системы на медиасистему и обратное воздействие медиасистемы на политическую систему.

3.2. Макроуровневые теории политической коммуникации и массмедиа

Медиасистема любой страны представляет собой весьма пеструю картину, для анализа которой наукой выработаны разнообразные теоретические модели. Выделим «нормативную теорию» медиа, которая описывает то, что СМИ должны делать в обществе, а не то, что они на самом деле делают. В целом доминирующие идеи об обяза-

тельствах СМИ всегда согласованы с другими ценностями и механизмами в данном обществе. В книге американских исследователей «Четыре теории прессы» (1956) отмечено, что «пресса принимает форму и окраску той социально-политической структуры, в рамках которой она работает»[13]. Пресса и другие медиа, по мнению авторов, будут отражать «базисные убеждения и предположения, которых придерживается общество». Основные соответствующие варианты могут быть описаны следующим образом:

1) «авторитарная теория» (которая применима к недемократическим или авторитарным социальным системам) утверждает, что и медиа, и публичная коммуникация подлежат надзору со стороны правящей власти, а выражение мнений или убеждений, которые могут подорвать установленный социальный и политический порядок, может быть запрещено. Хотя эта «теория» нарушает право на свободу выражения мнения, она может быть реализована в экстремальных условиях;

2) «теория свободной прессы», или либертарианская теория (наиболее полно разработана в США), провозглашает полную свободу публичного выражения и хозяйственной деятельности медиа и отвергает любое вмешательство государства в любой аспект работы прессы. Хорошо функционирующий рынок должен решать все вопросы ответственности СМИ и социальных потребностей;

3) «теория социальной ответственности» (чаще встречается в европейских странах) представляет собой модифицированную версию теории свободной прессы. В ней делается акцент на ответственности медиа (в частности, телевещания) перед обществом. СМИ свободны, но они должны брать на себя обязательства служить общественному благу. Средствами, обеспечивающими соблюдение этих обязательств, могут быть либо профессиональное саморегулирование, либо государственное или общественное воздействие (или то и другое);

4) «теория развивающихся медиа» (имеющая применение в странах с низким уровнем экономического развития и с ограниченными ресурсами) принимает различные формы, но по существу предлагает, что свобода средств массовой информации, хотя и желательна, но должна быть подчинена (необходимости) требованиям экономического, социального и политического развития;

---

[13] *Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т.* Четыре теории прессы. М., 1998. С. 16.

5) «альтернативные медиа» – с точки зрения этой социально-критической теории доминирующие СМИ существующего общества по определению неадекватны в отношении многих групп в обществе и находятся под слишком сильным контролем государства и других органов власти или элит. Этот тип теории благоволит СМИ, которые близки к низам общества, то есть небольшим, активным и некоммерческим. Их роль заключается в артикуляции от имени и в пользу социально угнетенных групп и таким образом в поддержке радикальной критики власти и общества.

Критика данной группы теорий ведется преимущественно с левых, марксистских позиций. Она подчеркивает, в частности, что концепция свободной прессы игнорирует реальную зависимость СМИ от собственников и рекламодателей, что медиа озабочены коммерческими интересами, которые заставляют их смотреть на мир через особые фильтры и ограничивают свободу самовыражения журналистов различными экономическими, правовыми, институциональными и политическими барьерами. Таким образом, теории прессы являются не научными концепциями, отражающими политическую реальность, а идеологическими постулатами.

Нормативная теория сейчас находится в состоянии серьезной неопределенности не в последнюю очередь из-за изменений в СМИ и возникновения новых форм медиа. Кроме того, зачастую имеет место смесь теоретических типов медиа, не соответствующая ни состоянию абсолютной свободы, ни полного подчинения государству или правящей власти. Эти модели по сути являются «идеальными типами», тогда как на практике имеется смесь их различных элементов. Поэтому следует отличать от «нормативных теорий» эмпирические описания реальных медиасистем. Для этого разработано множество эмпирических макро- и микромоделей того, как в разных контекстах работает медиаполитика.

Среди макромоделей, описывающих место и роль медиа и медиакоммуникаций в обществе, выделим модель медиагегемонии (или культурного империализма): те, кто обладают экономической властью (правящий класс, олигархи, могущественные державы) используют не только политику, но и медиа как средство контроля над обществом. Данная модель восходит к теориям *гегемонии* (А. Грамши (1891–1937)) и *культурной индустрии* (Т. Адорно (1893–1969), М. Хоркхаймер (1895–1973)). По А. Грамши, правящая буржуазия весьма успешна в представлении своих взглядов на мир как «естественных» и «само собой разумеющихся», «не тре-

бующих доказательств», несмотря на тот факт, что они обслуживают только ее интересы. Ее взгляды становятся общими взглядами. По мысли представителей Франкфуртской школы, культурная индустрия (то есть система массмедиа) играет крайне манипулятивную роль в современном обществе и служит контролю или подрыву оппозиционного сознания, удалению любой угрозы доминирующему капиталистическому классу. Возможность революционного преобразования общества воспринималась ими как эффективно исключенная доминирующей бюрократией, которая поддержана культурной индустрией.

Сторонники теории цифрового разрыва указывают на растущее неравенство в распределении информации в обществе как между его членами, так и между странами. Поскольку объем информации в социальной системе возрастает, сегменты населения (или целые страны) с более высоким социально-экономическим статусом, как правило, способны усваивать (политическую) информацию быстрее, чем сегменты с более низким статусом, поэтому разрыв между статусными сегментами возрастает, а не сокращается.

В теории диффузии предполагается, что принятие новых технологий и распространение (политических) новостей проходит обычно одинаковую цепочку этапов, достигая последовательно 1) инноваторов, 2) ранних последователей, 3) раннее большинство, 4) позднее большинство, 5) отстающих. При этом инновационные группы, первыми усваивая новую информацию, проецируют ее в политическую жизнь. Для того чтобы диффузия стала самоподдерживающейся, необходима критическая масса последователей.

Широко известная концепция публичной сферы была разработана в 1960-х годах немецким философом и социологом Ю. Хабермасом. Публичная сфера представляет собой набор отдельных, но перекрывающихся пространств, которые открыты для всех граждан. Публичное и медийное пространства обеспечивают дискурсивные арены, на которых люди могут собираться и общаться по поводу общественных проблем и общественных интересов. В частности, публичные сферы содействуют социальным взаимодействиям и интерсубъективному пониманию. Демократическое обсуждение происходит в политических сферах, в которых люди сообщают о своих мыслях и чувствах таким образом, чтобы соединить их друг с другом и государством. Городские собрания представляли собой один из видов публичной сферы политики, а интерактивные тематические веб-сайты – другой.

Новейшие и самые представительные на сегодня макротеории политической коммуникации развиваются вокруг понятия «медиатизация», которое характеризует последствия изменений средств коммуникации для политики. В современном мире СМК сдвигаются в центр социальных процессов, публичная сфера становится медиасконструированной, а коммуникационная функция и роль экспертов по коммуникации повышается в рамках многих институтов. Для большинства граждан медиа являются первичным, если не единственным источником информации о социальных и политических делах, проводниками политических оценок. СМИ заменили партии как ведущее средство политической коммуникации. В странах, где политические партии были традиционно сильными, лояльность избирателей партиям снижается. Осознавая ключевую роль медиа, партии и политики стремятся к максимальному освещению в СМИ.

Термин «медиатизация» суммирует несколько процессов изменений или новейших трендов в развитии медиа и политической систем: коммерциализацию, расширение, фрагментацию, концентрацию и глобализацию, замещение, проникновение, приспособление.

Коммерциализация представляет собой адаптацию политической коммуникации к коммерческой логике СМК, которая проявляется в трех аспектах: все больший акцент на имидже и внешнем антураже появления на экране, использование технологий маркетинга и связей с общественностью (пиар) и изменение содержания и языка политических диалогов, где политическая суть все более затеняется хлесткими фразами (sound-bites), слоганами и расплывчатыми общими заявлениями, приемлемыми для всех и не вызывающими возражений. Зритель рассматривается не как гражданин, а как потребитель, требующий отдыха и развлечения. Следствиями этого тренда стали упадок так называемых «качественных» медиа – аналитических газет, журналов, теле- и радиопрограмм, подъем коммерческих СМИ и общий дрейф СМИ в сторону развлечения, а также появление феномена, обозначаемого термином «политейнмент» (от англ. politainment – политика (politics) и развлечение (enterteinment)). Термин относится к соединению политики и развлечений в новый тип политической коммуникации. Он подразумевает переплетение политических акторов, тем и процессов с развлекательной культурой. Развлекательные медиажанры (таблоиды, ток-шоу, «стендап комедии», «легкие (soft) новости» и др.) становятся источниками политической информации, базой для формирования политических взглядов и оценок.

Развлекательный формат, требующий захвата и удержания внимания аудитории, толкает медиа к поиску сенсации, раздуванию медиаскандалов, которые могут иметь в том числе и серьезные политические последствия. Прежняя партийная идентичность вытесняется общностью фанатов, получающих удовольствие и развлечение от удачных выступлений своих кумиров. Политейнмент, похоже, выполняет важные политические функции, так как он привлекает к политическим деятелям и вопросам внимание широкой, а отчасти и аполитичной публики, и может, таким образом, стимулировать политическое участие и внести вклад в процессы установления повестки.

Расширение. Возможности СМК по распространению и хранению контента чрезвычайно выросли, что существенно расширило и наши способности общаться через время и пространство, благодаря расширению активности медиа значительно возросло взаимодействие граждан с СМК.

Фрагментация. Под фрагментацией понимается в первую очередь умножение каналов коммуникации (и их количества, и типов). Сотни кабельных и спутниковых каналов, FM и УКВ радиостанций, доступный Интернет и электронная почта, массовое использование мобильных телефонов – все это приводит к растущей фрагментации аудитории – она растекается по многочисленным специализированным каналам. Используя англоязычные термины, можно сказать, что происходит сдвиг от широкого вещания (broadcasting) к узкому (narrowcasting). Аудитория печатных СМИ уменьшается и переключается на другие медиа. Политические последствия выявляются постепенно: возможность выбора канала и легкость переключения выводят значительную часть аудитории из-под влияния централизованных источников информации, принадлежащих государству и крупным корпорациям, снижают эффект их воздействия на общественное мнение. Доступ к общественному мнению получают альтернативные источники – от легальной оппозиции до экстремистов и террористов.

Концентрация и глобализация. Под концентрацией подразумевается возникновение посредством слияний и поглощений в сфере медиа и развлечений огромных медиаконгломератов, контролирующих существенные доли национальных медиарынков. Так, в США около двадцати медиакорпораций контролируют большую часть того, что смотрят, слушают и читают американцы. В России налицо схожие процессы: образование таких медиагрупп, как «Газпром-

Медиа Холдинг», «Национальная Медиа Группа», «ПрофМедиа» и других привело к разделу медиарынков между крупнейшими игроками, определяющими вещательную и издательскую политику.

Глобализация политической коммуникации раскрывается как возникновение глобальных сетей медиа, охватывающих своим трансграничным вещанием страны и континенты. Как следствие, возрастает скорость передачи информации – новость о событии немедленно транслируется по всему миру. Технически обеспечивается доступность информации не только для жителей развитой части мира. Сторонники глобализации медиа видят в ней возможность формирования более открытого и информированного мира. Критики, напротив, указывают, что глобализация политической коммуникации создает угрозу доминирования глобальных медиа над национальными политическими и культурными интересами и ценностями, навязывания унифицированных шаблонов, вкусов, формирование искусственного спроса.

Замещение. СМК замещают некоторые социальные институты и виды социальной деятельности, тем самым видоизменяя их характер. Так, террористы используют Интернет вместо традиционных средств коммуникации для организации своей деятельности, угрожая гражданам и политикам или шантажируя их.

Проникновение. Медиа стали неотъемлемой частью личной и общественной жизни. Они пронизывают политику и общественную жизнь, экономику, искусство и развлечения, профессиональную и частную сферы.

Приспособление. Как пользователи СМК, мы должны адаптироваться к взаимодействию со всевозможными медиаустройствами. В свою очередь, политические акторы должны приспособиться к «медиалогике» прессы, радио и телевидения. Политики и кандидаты на политические должности адаптируют свое поведение к СМИ – ведь их шансы попасть в новости зависят от их соответствия принятым в СМИ правилам, требованиям и форматам.

3.3. Микромодели политической коммуникации. Влияние медиа на общественное мнение и поведение

Изучение воздействия на аудиторию медийных сообщений или символов, политических по своей природе или имеющих политические последствия, представляет собой одно из ключевых направлений широкой области исследований воздействия политической

медиакоммуникации. В ходе многочисленных эмпирических исследований была показана и проверена идея, что СМИ имеют потенциально сильные поведенческие эффекты, но эти эффекты в значительной степени зависят от предрасположенностей, ментальных схем и других характеристик аудитории, которые влияют на то, как она обрабатывает сообщения из СМИ. В рамках этого подхода можно уверенно говорить о некоторых эффектах медиа.

Во-первых, это эффект усиления убежденности (reinforcement): как правило, медиа усиливают, укрепляют уже существующие мнения, но не опровергают их. Это особенно верно для тех проблем, которые публика знает, как говорится, на собственном опыте, например, мнения по поводу инфляции. Конечно, может произойти и обратное – особенно в случаях отсутствия личного опыта столкновения с проблемой, изоляции индивидов от общественного мнения или при длительном и многократном повторении тезисов готовность воспринять медиаверсию реальности наиболее высока. Замечено, например, что восприятие угрозы преступности сильно зависит от освещения этой темы в СМИ.

Вторым признанным эффектом СМИ является установление повестки: медиа воздействуют на то, о чем мы думаем и говорим. На микроуровне, отбирая и подчеркивая некоторые темы и вопросы (и замалчивая другие), СМК определяют, какие именно проблемы гражданин будет считать значимыми и заслуживающими внимания и дальнейшего обсуждения. На макроуровне СМК устанавливают повестку для политических дискуссий в публичной сфере.

Как возможный механизм формирования повестки выступает процесс «гейткипинга» (от англ. gatekeeping – контроль ворот, привратничество), то есть выборочного пропуска на страницы, экраны, в эфир СМИ определенных событий, тем, проблем, оценок, персон. В качестве «контролеров» выступают собственники и руководители СМИ, редакторы и сами журналисты. Критерии работы задаются коммерческими и политическими интересами, а также профессиональными стандартами, редакционными традициями, сложившимся пониманием того, чего же хочет публика (что ей «интересно»). Так, важным для избирателя выборам в местные органы власти СМИ, несомненно, уделят внимания гораздо меньше, чем параллельно идущим – и более ярким, интригующим президентским выборам.

Наряду с установлением повестки исследователями обнаружен такой эффект воздействия медиа, как прайминг (от англ. to prime –

инициировать, подготавливать). Концепция базируется на предположении, что люди выносят суждения о политических (и других) вопросах, основываясь не на глубоких знаниях или на имеющейся у них полной информации о предмете. Они рассматривают то, что в первую очередь приходит им в голову, то, что уже содержится в информационном контексте, ранее созданном медиа. Привлекая внимание к некоторым аспектам политики (за счет других), медиа могут создать условия, при которых аудитория выносит определенные политические суждения, например, оценки политических фигур.

Еще одной очень влиятельной, разработанной и плодотворной для использования концепцией эффектов СМИ является фрейминг (от англ. a frame – рамка). В широком смысле, в соответствии с идеями американского социолога И. Гофмана (1922–1982), фреймы рассматриваются как организующие принципы, которые структурируют социальный мир. Анализ фреймов политической коммуникации выявляет схемы того, как событие или ситуация преподносятся и описываются и как воспринимаются индивидом[14]. В политической коммуникации часто можно наблюдать конкуренцию фреймов. Очень часто фреймы интерпретации задаются политическими элитами, подхватываются журналистами и доносятся до аудиторий. Оценка ситуации и поступков конкретных политиков, причин кризиса и законности выборов могут вести к войне фреймов.

3.4. Прикладные политические коммуникации

С тех пор как начали активно развиваться такие средства массовой информации, как книги, газеты, журналы, кино, радио и телевидение, коммуникаторы используют эти медиа для того или иного воздействия на аудиторию. Многовековой опыт политической коммуникации в различных политических и культурных контекстах привел к кристаллизации определенных эффективных ее форм и соответствующих технологий организации политического дискурса. В зависимости от степени учета коммуникационных потребностей целевой аудитории их можно условно разделить на маркетинговые (политическая реклама, политический пиар, политический лоббизм) и немаркетинговые (пропаганда, агитация).

---

[14] *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2004.

Пропаганда в общем определяется как систематическая форма целенаправленного убеждения, которая пытается влиять на эмоции, установки, мнения и действия целевой аудитории в идеологических, политических или коммерческих целях через контролируемую передачу тенденциозных сообщений (которые могут быть или не быть достоверными) по массовым и прямым медиаканалам.

В отличие от беспристрастного представления информации пропаганда часто представляет факты выборочно (ложь посредством умолчания), чтобы заставить прийти к определенным выводам, или использует нагруженные сообщения для получения эмоционального, а не рационального отклика на представленную информацию. Желаемым результатом является изменение у целевой аудитории установки по отношению к нужному объекту. Пропаганда использовалась как форма политической борьбы не только внутри стран, но очень часто – в межгосударственных отношениях. Например, в годы Холодной войны между капиталистическим и социалистическим блоками обе стороны развивали изощренные приемы и способы пропаганды с целью посеять сомнения в превосходстве общественного строя, подорвать доверие к правящему режиму, разрушить базовые ценности и идеологические постулаты противника.

В политике термин «пропаганда» приобрел сильную негативную окраску, связанную с манипуляцией, предвзятостью и ложью. Однако он может использоваться в нейтральном смысле – как техника формирования позитивных общественных установок, например, в области здорового образа жизни или общественной активности населения.

Под агитацией понимается составная часть пропаганды, направленная на изменение практической активности, то есть поведения рецепиента коммуникаций в желательном направлении, например, агитация за участие в выборах.

Политический маркетинг подразумевает использование маркетинговых инструментов, техник и методов в политическом процессе. Он покрывает не только тематику политической рекламы (оплаченной политической информации), пиара, предвыборных речей и партийной агитации, но и всю область политического позиционирования на электоральном рынке, включая изучение общественного мнения до и во время кампании, построение и реализацию коммуникационной стратегии и оценку ее эффективности и результативности. Сегодня политический маркетинг становится основополагающей характеристикой политической коммуникации.

Хотя политический маркетинг все более используется в демократических политических системах, где массовая поддержка принципиально важна для удержания власти, авторитарные и военные правители также используют маркетинговые стратегии для построения своего брендированного имиджа.

Влияние политического маркетинга сказалось на стиле деятельности политических партий, социальных движений и кандидатов. Они стали более «рыночно-ориентированными» и начали оформлять свои программы и платформы в соответствии с результатами опросов избирателей. Информационная революция и глобализация сыграли решающую роль в изменении традиционного характера и содержания политических кампаний. Эта область стала ареной для одной из наиболее профессиональных и изощренных тактик маркетинга. Сторонники такого подхода доказывают, что если партийная политика опирается на маркетинговую философию, то партия будет стремиться выполнить нужды и чаяния электората и получит в результате благодарность удовлетворенного избирателя и его поддержку партийных целей. Противники же убеждают, что партии и кандидаты, опирающиеся на маркетинговый подход, в погоне за тактической победой на выборах неотвратимо скатываются к популизму и демагогии, раздаче широких необоснованных обещаний, выдвижению решений, льстящих избирателям своей простотой. Следствием такой политики является неизбежное разочарование, растущий цинизм и отчуждение избирателей.

Признавая определенную правоту тех и других, следует признать, что возврат к лобовой агитации прежних времен невозможен и что методы профессионального политического маркетинга будут становиться все изощреннее и технически совершеннее. Наиболее комплексной и распространенной формой прикладной политической коммуникации является политико-коммуникационная кампания, разновидностью которой является предвыборная, когда политики стремятся нащупать путь для коммуникаций с электоратом.

Каждая кампания стремится достичь своих специфических целей, но, как правило, в рамках предвыборных и других политических кампаний политики и их консультанты по коммуникациям решают несколько взаимосвязанных коммуникационных задач. Типовые задачи, решаемые в ходе политико-коммуникационных кампаний, могут быть следующими:

1) создание и укрепление узнаваемости имени (названия): каждый раз, когда политик выпускает пресс-релиз, выступает с речью,

платит за политическую рекламу и т.д., он рассчитывает укрепить узнаваемость своего имени среди избирателей. Для стимулирования узнавания имени или названия наиболее часто и эффективно используются показ рекламы, плакаты, наклейки, рекламные щиты и другие крупные формы;

2) конструирование имиджа: политики могут транслировать сострадание, компетентность, ответственность, готовность служить, приверженность сильным семейным ценностям и т.д., и здесь гораздо более эффективны не рекламные формы, а технологии пиара;

3) конструирование проблем: в рамках кампаний выдвигаются определенные проблемы и доводится позиция политика (организации) по вопросам, являющимися важными для избирателей в данном районе (образование, транспорт, государственные расходы, налоги, преступность и т.п.);

4) создание контраста («отстройка от конкурентов»): кампании привлекают внимание СМИ и избирателей к различиям между кандидатом, партией и их оппонентами. Естественно, на этом пути на первый план выдвигаются сильные стороны и слабые стороны соперников;

5) самозащита: в рамках кампаний часто приходится парировать атаки и искажения от оппонента. Медиа все еще вызывают инстинктивное доверие у многих людей, и публикация в СМИ воспринимается как правда. Интернет сократил как время атаки, так и время возможной реакции на нее.

На базе этих задач и соответствующих им технологий складывается специализация политических маркетологов – политический имиджмейкинг (создание политических имиджей), политический брендинг (создание и продвижение брендов партий, движений), ньюсменеджмент и спин-докторинг (управление подачей информации), рекламный менеджмент.

С внедрением маркетинга в политику, с прогрессом в области коммуникаций и технологических инструментов и трансформацией политического процесса в политике появилась новая группа специалистов-консультантов, которые обладают компетенциями в этой сфере. Для характеристики этих профессионалов на Западе утвердился и проник в Россию термин «спин-доктор» (от англ. to spin – вращать, крутить, закручивать). Это изначально иронический ярлык, который относили к экспертам по связям с общественностью, работавшим на политиков. Термин должен был подчеркнуть их особый функционал по сравнению с традиционными пресс-

секретарями. Задачей спин-докторов является подача событий в более благоприятном виде, особенно в периоды кризисов, на основе манипуляции информацией добиться благоприятного для клиента освещения ситуации или проблемы.

Одним из непредвиденных эффектов профессионализации политических коммуникаций, помимо появления новых политико-коммуникационных профессий, стало перемещение подразделений, ответственных за политическую коммуникацию, с периферии партийных и государственных аппаратов в их стратегический центр, поскольку от качества планирования и реализации коммуникационных стратегий и тактик может зависеть успех кампании или всей политической линии, а иногда и судьба президента, правительственного кабинета, лидера или целой партии.

Оценки данного феномена различны. Для одних – это всего лишь инструмент, техническая и нейтральная система, повышающая эффективность политической коммуникации. Для скептиков качественные изменения политической коммуникации, связанные с появлением спина, ведут к кризису доверия к институтам демократии и медиа.

Профессионализация политических коммуникаций проявилась также в модификации цикла политических кампаний в демократических странах. Традиционные предвыборные кампании, которые велись непосредственно перед выборами, теперь дополнены так называемой «постоянной кампанией», которая ведется с первого дня после выборов и нацелена уже на следующие выборы. Таким образом, стратегические цели, задающие избранным политикам долгосрочные политико-коммуникационные ориентиры, часто ложатся в основу текущих политических решений. При этом порой приносятся в жертву реальные политические интересы и требования политического момента.

3.5. Новые медиа в политической коммуникации

Под новыми медиа понимается комплекс средств коммуникаций, возникший как результат взаимодействия новых технологических возможностей и устоявшихся форм медиа. Кроме того, этим термином описываются изменения в производстве, распределении и использовании медиа. К новым медиа относят кабельное и спутниковое телевидение, мобильную связь, Интернет, Всемирную паутину, мультимедиа и грядущий интегратор всех этих каналов –

цифровое телевидение. Новизна этих средств коммуникации не только в технических инновациях. Они влекут за собой изменения в содержании – новые жанры и формы текста (гипертекст), новые способы репрезентации мира, новые отношения между субъектами (пользователями и потребителями) и медиатехнологиями, новый образ жизни и стили потребления, новые паттерны организации и новую (виртуальную) социальность. Распространение новых медиа идет неравномерно, однако их потенциал очень быстро был оценен и начал применяться в сфере политической коммуникации. В последние годы они стали особенно влиятельными в США и Европе, растет их воздействие и в России.

Новые медиа могут выступать в качестве пространства для самовыражения или средства для избирателей обратиться к политикам. Они также предлагают политикам способ дать больше информации населению при минимальных затратах. Наконец, новые медиа обеспечивают платформу для политического дискурса в Интернете среди общественности, журналистов и кандидатов. Различные технологии новых медиа могут влиять на политику любым (или всеми) из этих способов. Можно отметить следующие тренды.

Любительское творчество проявляется в изготовлении и размещении политических фото-, видео и графических материалов в поддержку или против тех или иных политиков или организаций, в использовании новых технологий для сбора пожертвований, сбора новостей, ведения дневников на сайтах собственного изготовления.

Создание сайтов политиков и организаций для постоянной связи со своими сторонниками и поддержания онлайн присутствия.

Ведение блогов, содержащих высказывания политиков и комментарии к ним, фото- и видеоматериалы. Блоги служат трибуной для политических дискуссий.

Социальные сети – политики и активисты строят социальные сети, чтобы помочь своим сторонникам организоваться, проявить локальную активность, разъяснить свои позиции общественности.

Рассылки СМС, электронных писем для распространения своих программ, мобилизации сторонников, сбора средств.

В целом новые медиа изменяют характер политических кампаний. В них все чаще используются вирусные политические коммуникации с избирателями, гражданами. Неформальность Интернета, анонимность и скорость распространения сообщений делает его ареной политической журналистики нового типа, а также кампаний

компромата и травли политических противников. Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в практике политического управления привело к возникновению концепций электронного государства и электронной демократии.

Под электронным государством (правительством) (e-government, от англ. electronic и government) понимается использование ИКТ в процессах государственного и муниципального управления с целью усовершенствования информационного обмена между государственными органами и гражданами, повышения эффективности и удобства оказания услуг гражданам из любого места и в любое время, заменив традиционный документооборот использованием сетевых компьютерных технологий и сопутствующих программных средств.

Термин «электронная демократия» (e-democracy) обозначает использование ИКТ и стратегий в процессах политического управления, для того чтобы широко вовлечь граждан в общественные дела, поддержать демократический процесс коллективного принятия решения и тем самым усилить представительную демократию. Он охватывает также механизмы информирования государственной власти и общества о потребностях и желаниях граждан, механизмы контроля за деятельностью органов государственной власти со стороны общественности, механизмы иного участия граждан в деятельности государства.

Хотя и за рубежом, и в России делаются значительные шаги в сторону реализации концепций электронного государства и электронной демократии, в целом они остаются в значительной степени идеалистическими пожеланиями. В любом случае создание системы электронных государства и демократии представляет собой достаточно длительный процесс, модифицирующийся в зависимости от научно-технического прогресса.

Какими будут политические последствия изменений в традиционных СМИ последующего роста влияния Интернета? Во многих отношениях делать выводы еще слишком рано. Интернет породил спорные альтернативы будущего. Наиболее позитивного взгляда придерживаются кибер-оптимисты, которые подчеркивают безбрежные возможности Интернета для участия рядовых граждан в прямой демократии. В этом русле цифровые технологии рассматриваются как перспективные механизмы, содействующие альтернативным каналам гражданского участия, таким как политические чаты, электронное голосование на всеобщих выборах и референ-

думах, а также мобилизации виртуальных сообществ, активизации уровня массового участия в общественных делах. Использование Интернета группами и социальными движениями часто видится примером цифровой политики.

Наиболее утопические представления об Интернете предлагают будущее, в котором становятся доступными практически неограниченные объемы информации, процветает гражданское общество, принятие государственных решений становится все более открытым и прозрачным, а национальные государственные границы размываются, поскольку люди строят виртуальные сообщества для работы, обучения и отдыха, преодолевающие привычные границы времени и места.

По сравнению с радио, телевидением и газетами, контролируемыми редакторами и медиакомпаниями, Всемирная паутина (World Wide Web) обеспечивает практически неограниченный выбор информации и коммуникации «один на один» (например, по электронной почте), «один-со-многими» (например, через личную страницу или блог), «многие-с-одним» (например, через электронный опрос) и, пожалуй, самое главное – «многие-со-многими» (например, в чатах, на форумах) с минимальной ролью гейткиперов или государственных цензоров. Интернет-сообщения имеют возможность проникать дальше, быстрее и с меньшим количеством посредников.

В результате, многие надеются, что последние события, в частности распространение новых информационных и коммуникационных технологий, будут способствовать подрыву авторитарных режимов, как это произошло, например, в Египте, где страница в социальной сети стала начальным импульсом для протестного движения молодежи. Лидеры авторитарных стран типа Китая хотят содействовать экономическому развитию через Интернет и в то же время стремятся ограничить политический доступ. Также считается, что Интернет будет иметь серьезные последствия для несовершенных демократий, таких стран, как Россия, Тайвань и Мексика. Неоднозначный по своим последствиям пример использования новых медиа в глобальной политике дает случай международной некоммерческой организации WikiLeaks, но многие считают его шагом на пути к более открытой и честной международной среде.

Однако по мере разрастания Интернета сформировалось и более мрачное видение кибер-пессимистов, которые считают циф-

ровые технологии ящиком Пандоры, рождающим новое неравенство в распределении власти и богатства, укрепляющим глубокие разделения между информационно богатыми и бедными, встроенными и исключенными, активистами и отчужденными. Этот взгляд подчеркивает новые глобальные и социальные расколы, которые означают, что интернет-политика будет непропорционально выгодна элите. С этой точки зрения потенциал Интернета до сих пор не смог оказать существенного влияния на практическую реальность политики, к лучшему или к худшему, даже в странах, находящихся на переднем плане цифровых технологий. Есть опасения, что сохраняющееся неравенство в распространении новых технологий усугубит традиционный раскол между «Севером» и «Югом», который уже проявился в доступе к традиционным СМИ. Таким образом, в то время как некоторым развивающимся странам, возможно, удастся перепрыгнуть к новым технологиям в гонке к информационному обществу, более бедные общества могут остаться далеко позади.

Подводя итоги, можно говорить о политической коммуникации в современном мире, в том числе и в нашей стране, как о чрезвычайно важном, динамично развивающемся и фундаментальном для политики процессе. В ходе эволюции общества изменилась роль медиа – из средства доставки политических сообщений сверху вниз они превратились в полноценного влиятельного игрока на политическом поле. При этом контроль над распределяемой информацией, манипуляция общественным сознанием остаются важными способами ненасильственного достижения целей политических акторов. С другой стороны, политическая коммуникация является ключевым условием формирования эффективного общественного мнения и, шире, гражданского общества.

Развитие политической коммуникации в России следует глобальным трендам. Она находится в переходном состоянии, которое задается нынешним контекстом политической системы и культуры, незавершенностью процесса демократизации, становлением новых политических акторов, сменой поколений, вторжением новых технологий.

Вопросы и задания

1. Дайте определение политической коммуникации и раскройте ее ключевые характеристики.

2. Охарактеризуйте ключевые элементы процесса политической коммуникации и основные функции политической коммуникации в политической системе.

3. Охарактеризуйте основные макромодели политических коммуникаций.

4. В чем суть такого политико-коммуникационного феномена, как политейнмент? Каковы причины и следствия его распространения?

5. Раскройте специфику новых медиа, основные формы и способы их использования в политической коммуникации и последствия для политической сферы.

6. Какая из концепций эффектов воздействия СМИ вам кажется наиболее убедительной? Приведите примеры в поддержку своей точки зрения.

7. Подберите примеры взаимопроникновения политики и развлечения в современной России. Используйте материалы прессы, телевидения, радио, Интернета.

8. Изучите блоги ведущих политиков. Какие задачи они пытаются решать с помощью блога? Насколько им это удается?

Рекомендуемая литература

Бакулев Г.П. Нормативные теории массовой коммуникации // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 105–114.

Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004.

Грачев М.Н. Политическая коммуникация // Вестн. РУДН. Сер. «Политология». 1999. № 1. С. 24–39.

Лиллекер Д. Политическая коммуникация: ключевые концепты. Харьков, 2010.

Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998.

Дополнительная литература

Дмитриев А.В., Латыпов В.В., Хлопьев А.Т. Неформальная политическая коммуникация. М., 1997.

Дьякова Е.Г. Массовая коммуникация и власть. Екатеринбург, 2002.

Засурский И. Масс-медиа второй республики. М., 1999.

Ильясов Ф. Политический маркетинг: искусство и наука побеждать на выборах. М., 2000.

Лисовский С.Ф. Политическая реклама. М., 2000.

Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение: открытие спирали молчания. М., 1996.

Политические коммуникации: учеб. пособие для вузов / под ред. А.И. Соловьева. М., 2004.

Федотова Л.Н. Паблик рилейшнз и общественное мнение. М., 2003.

Чугунов А.В. Социология Интернета: методика и практика исследований интернет-аудитории: учеб. пособие. СПб., 2007.

Глава 4
Выборы: избирательный процесс и электоральное поведение социальных групп

Человек не может жить в обществе и быть свободным от него, он должен сформировать навыки взаимодействия с ним, в том числе навыки адаптации к его политической системе. Умение ориентироваться в политическом пространстве и использовать механизмы политики для отстаивания своих интересов приобретается в процессе политической социализации, которая происходит в том числе и в период выборов. В ходе избирательного процесса конкурирующие политические силы и кандидаты в борьбе за голоса избирателей осуществляют интенсивное коммуникативное воздействие на индивидов, способствуя одновременно формированию тех или иных политических убеждений, ценностей, поведенческих стандартов. Участие граждан в выборах представляет собой приобщение к легитимным способам политического взаимодействия, формирует уважение к государственным институтам, способствует осознанию гражданской ответственности.

4.1. Понятие избирательного процесса

Политический институт выборов – это вся *совокупность общественных отношений*, возникающих в процессе и в связи с формированием органов государственной власти и местного самоуправления.

Институт выборов является одним из *демократических политических институтов*, без которых невозможно эффективное решение экономических и социальных проблем. Сегодня одно из главных условий успешного развития страны – сильная государственная власть, опирающаяся на волю народа и несущая перед ним реальную политическую и юридическую ответственность,

Социальная функция выборов состоит в том, что они являются эффективным инструментом политической самоорганизации граждан. Массовость, регулярность избирательных кампаний, актуальность обсуждаемых вопросов обусловливают их возможности как каналов косвенного влияния граждан на политический процесс в государстве. Участие в избирательном процессе является одним из примеров политического участия граждан. Для поддержания стабильности политической системы важно, чтобы влияние рядовых

граждан на институты власти осуществлялось не столько в формах стихийных акций, сколько в формах, соответствующих принятым в данном обществе правилам «политической игры». Важнейшая институциональная форма политического участия при демократии – это голосование на выборах.

Выборы являются опосредованной формой контроля граждан за деятельностью государственных и муниципальных органов. Несмотря на то что в современных условиях народные представители зачастую весьма далеки от народа и, как правило, выражают интересы тех политических сил и финансово-промышленных групп, которые участвовали в финансировании их избирательных кампаний, именно выборы сегодня оставляют гражданам возможность участия в политической жизни и позволяют косвенно влиять на тех, в чьих руках находится власть. В этом заключается *социально-политическое значение выборов.*

Рассмотрим такую категорию, как *избирательный процесс*, которая по своему содержанию и объему является более широкой, чем категория *выборы*, и включает, наряду с организационно-технологическими и информационно-финансовыми аспектами, некоторые новые аспекты, отражающие современные социально-политические и социокультурные основания и условия осуществления избирательных действий и процедур.

Избирательный процесс является одним из примеров открытого демократического политического процесса, его можно определить как регламентированную действующим законодательством деятельность граждан в статусе избирателей, избирательных комиссий, органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и других субъектов избирательных правоотношений по подготовке и проведению голосования на выборах. Избирательный процесс, состоящий из взаимосвязанных и построенных в логической последовательности стадий, опирается на демократические принципы российского избирательного права и легитимный характер выборов. Он представляет собой *политико-правовой институт*. Наличие социальных и политических отношений в период осуществления избирательного процесса находит отражение в категории «выборы».

В широком смысле избирательный процесс можно рассматривать в первую очередь как институт гражданского волеизъявления, *институт народовластия*. Его основное назначение – аккумулировать дискретные частицы народного суверенитета, носителями ко-

торого является каждый гражданин, и в концентрированном виде делегировать его законно избранным представителям уже как политической публично-правовой корпорации.

Избирательный процесс может быть представлен как *институт стабилизации и укрепления политической власти*, так как в ходе его обнаруживаются и фиксируются пространственные и временные, социологические характеристики власти, ее социополитическая динамика, структура взаимоотношений между личностью и государством и, шире, культурно-исторический тип отношений властвования и господства, установившийся в обществе на той или иной стадии социокультурной эволюции. Через избирательный процесс просматривается не декларируемая, а реальная политическая структура, ее институты, нормы, ценности и правосознание общества и государства.

Через избирательный процесс могут быть сбалансированы и приведены к социальному знаменателю политико-правовые преобразования существующей системы государственной власти и управления.

При построении избирательного процесса можно последовательно и постепенно решить проблему современного государства – *правовой рационализации взаимоотношений законодательной, исполнительной и судебной властей и их политической ответственности перед гражданами.* Избирательный процесс выступает активным инструментом политических, экономических и социальных перемен, а борьбу за избирательное право, выбор модели избирательной системы можно рассматривать как ведущий мотив политической и государственной деятельности. В ходе избирательного процесса происходит отделение общества от государства и превращение его в полноценного и полноправного субъекта политических отношений, реального участника политического процесса, действительного носителя функции развития и преобразования политической системы.

Во всех современных, демократически организованных государствах избирательный процесс – это *институт принятия политико-правовых решений*, субъектом которого является общество в лице его дееспособных граждан, а объектом – политико-государственная власть. Через данный институт осуществляется публичное политическое воспроизводство государства, а именно – социальная ротация или перераспределение законодательных и исполнительных функций и полномочий внутри групп интересов, политически и

юридически оформивших себя. Любая альтернатива избирательному процессу как институту организации и функционирования публичной политической власти и ее трансформации в государственную власть ведет к разложению демократического конституционного правопорядка и, как следствие, к оформлению режима политического господства государства над обществом.

В узком смысле избирательный процесс как формализованное явление включает установленную законом совокупность стадий, обеспечивающих его целостность и легитимность результатов выборов, а стадии, в свою очередь, включают в себя совокупность конкретных избирательных процедур и избирательных действий.

Признаки избирательного процесса:

1) *основу избирательного процесса*, как и любого другого политического процесса, составляет деятельность, осуществляемая уполномоченными на то участниками. Она опирается на нормативно-правовую базу – Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, уставы и законы субъектов РФ. Кроме этого, в ходе избирательного процесса учитываются и локальные нормативно-правовые акты. Например, уставами муниципальных образований предусматривается название избираемых органов и должностных лиц местного самоуправления, срок их полномочий, количество депутатов представительного (выборного) органа местного самоуправления и т.д.;

2) *круг участников избирательного процесса* как субъектов политического процесса достаточно широк. Под *субъектом избирательного процесса* будем подразумевать лицо, которое в силу норм избирательного права может иметь и осуществлять права и обязанности в избирательном процессе. К субъектам избирательного процесса относятся:

– избиратели;

– кандидаты, доверенные лица;

– избирательные объединения;

– члены избирательных комиссий с правом решающего и совещательного голоса;

– правоохранительные органы;

– избирательные комиссии;

– наблюдатели;

– СМИ;

– государственные и муниципальные служащие;

– органы государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица[15];

3) избирательный процесс, как и любой другой политический процесс, состоит из ряда последовательных и взаимосвязанных *стадий*, причем каждая имеет строго отведенное ей назначение. Все стадии избирательного процесса взаимосвязаны и выстроены в определенной логической последовательности:

– назначение выборов;

– организация (образование избирательных округов и участков, составление списков и т.д);

– выдвижение и регистрация кандидатов;

– предвыборная агитация;

– голосование, определение результатов выборов и их опубликование.

Под стадией избирательного процесса имеется в виду обозначенная во времени совокупность избирательных действий и процедур, направленная на достижение предусмотренного избирательным правом результата, обеспечивающего достижение общей цели избирательного процесса. Стадии избирательного процесса часто рассматриваются через призму его основных процедур. *Избирательная процедура* – это конкретный порядок совершения (выполнения) предусмотренных избирательным законодательством совокупности действий, принятия соответствующими избирательными комиссиями решений, которые обеспечивают реализацию избирательных прав участников выборов на соответствующих стадиях избирательного процесса. При этом конституционно-правовая регламентация избирательных процедур может иметь, как свидетельствует мировой и отечественный опыт (в том числе советского периода), различные решения, причем определяются они, как правило, не в текстах конституций, а законодательным путем. Выбор того или иного варианта и его закрепление в избирательных законах зависит от конкретных социально-политических условий и является вопросом политической целесообразности. Избирательные процедуры регулируют и регламентируют весь ход избирательного процесса;

4) избирательный процесс направлен на *реализацию конституционных материально-правовых отношений*, имеющих огромное общественное значение:

---

[15] *Кукушкин М.И., Югов А.А.* Понятие и структура избирательного процесса // Выборы и референдумы. 1998. № 1–2. С. 14–19.

– правоотношение, возникающее у каждого гражданина Российской Федерации с государством (соответствующим муниципальным образованием). В его рамках гражданину принадлежит право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (субъективное избирательное право, закрепленное ст. 32 Конституции РФ[16]). Этому праву корреспондирует обязанность публичной власти в лице государственных и муниципальных органов обеспечить его реализацию. Процессуальной формой исполнения данной обязанности и является избирательный процесс;

– материальное конституционное отношение связывает государство и народ Российской Федерации как носителя публичной власти. Содержанием данного отношения является непосредственное осуществление народом принадлежащей ему власти путем свободных выборов (ст. 3 Конституции РФ[17]). Формой реализации этого права и соответствующей обязанностью государства в обеспечении возможности осуществления власти народом также является избирательный процесс. Следует отметить, что отношения, возникающие между политическими субъектами, позволяющие выступать одному в качестве представителя интересов другого, то есть осуществлять властные полномочия и политическую деятельность, являются отношениями политического представительства;

5) практически на всех стадиях избирательного процесса осуществляется *агрегация и артикуляция разнообразных интересов населения*. Избирательная кампания активизирует процесс осознания гражданами своих интересов, а кандидаты в депутаты, стремясь получить массовую поддержку населения, становятся особенно восприимчивы к запросам и пожеланиям избирателей. В избирательных платформах интересы артикулируются, то есть получают четкую формулировку, и агрегируются, то есть освобождаются от крайностей, усредняются, приобретают непротиворечивую, пригодную для реализации форму. Таким образом, по результатам выборов социальные интересы населения получают свое представительство в органах власти.

Избирательный процесс направлен на достижение конкретного результата – *формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления или наделения полномочиями*

---

[16] Конституция Российской Федерации. М., 2001. С. 11.

[17] Там же.

должностного лица. Именно этот признак определяет результативность избирательного процесса. Выбор граждан должен получить воплощение в деятельности сформированных в ходе избирательного процесса представительных органов и избранных должностных лиц, иначе голосование будет бесцельным.

Избирательный процесс имеет характерные черты, присущие только ему. Например, спецификой реализуемых в нем материально-правовых и политических отношений является их *всеобщность*. В этом смысле избирательный процесс – самый массовый из всех существующих политических процессов. Также существенной особенностью избирательного процесса является *допустимость совпадения стадий во времени*. Одновременно осуществляются стадии: организационная, выдвижения и регистрации кандидатов, предвыборной агитации, что связано с объективными причинами и различной степенью готовности тех или иных субъектов к дальнейшему движению.

Избирательный процесс протекает в форме, установленной нормами избирательного права, содержащимися в избирательном законодательстве. Никакие другие правила не могут регламентировать избирательный процесс, что и является характерной особенностью последнего. В настоящее время законодательство о выборах имеет сложную структуру и большой объем. Избирательное законодательство разделяется на федеральное, устанавливающее основные гарантии избирательных прав граждан в любом избирательном процессе, а также порядок выборов в федеральные органы государственной власти, и законодательство субъектов РФ, закрепляющее порядок выборов в органы государственной власти субъектов РФ и в органы местного самоуправления.

Еще одной особенностью избирательного процесса является то, что в его рамках происходит осуществление органами публичной власти своих полномочий, направленных на реализацию публично-властных функций, в форме деятельности системы специальных государственных и общественных органов – *избирательных комиссий*, осуществляющих деятельность, которую можно определить как организация выборов. Избирательные комиссии создаются специально для подготовки и проведения выборов, которые в соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 года являются обязатель-

ными[18]. Без системы избирательных комиссий, только силами самих граждан и политических объединений, без публично-властного вмешательства в этот процесс провести выборы невозможно.

В избирательном процессе, как ни в какой другой сфере общественно-политической деятельности и отношений, существенным компонентом является *доверие* основного субъекта выборов – избирателей – к государственным и общественным институтам, избирательным комиссиям, обеспечивающим организацию и проведение выборов. Гражданское доверие, будучи неотъемлемым элементом правовой культуры граждан и общества, определяет смысл современного избирательного процесса как политического механизма воспроизводства представительных и выборных институтов публичной власти.

4.2. Категории избирательного процесса

В современной политической социологии для анализа и раскрытия содержания избирательного процесса употребляются понятия «избирательное право», «избирательная система», «электоральное поведение» и др.

Избирательное право – это совокупность правовых норм, регламентирующих избирательный процесс, посредством которых определяется положение каждого гражданина на выборах, взаимоотношение между избирателями и выборными органами или должностными лицами, а также порядок отзыва лиц, не оправдавших доверие избирателей. Избирательное право закрепляет конституционное право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления и порядок его реализации (соответственно активное и пассивное субъективное избирательное право).

Избирательное право строится на *демократических принципах*. К ним относятся: всеобщность, добровольность, равенство избирательных прав, тайна выборов, прямое (непосредственное) голосование.

Наряду с принципами избирательного права политическая практика выработала *принципы организации избирательного процесса* (в узком смысле слова): свободы выборов, наличия выбора, состя-

[18] Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; № 39. Ст. 3642; 2003. № 52. Ч. 1. Ст. 5132.

зательности и конкурентности выборов, равенства возможностей политических партий и кандидатов и др.

Данные всеобщие принципы описаны в международных избирательных стандартах.

Избирательный процесс носит демократический характер в условиях его системной обеспеченности, то есть действия всех принципов. В противном случае выборы как часть избирательного процесса могут быть использованы с прямо противоположными антидемократическими целями. Если обратиться к истории российского избирательного процесса, то бесспорным и очевидным является факт, что многие десятилетия выборы в России проводились на правовой базе, состоящей из декларативных норм и положений. При тоталитарном режиме такое положение вполне устраивало всех участников избирательного процесса. В новых исторических условиях переход к демократическому избирательному процессу потребовал существенных изменений в избирательном законодательстве и бережного подхода и точности применяемых на практике конструкций.

Понимание политико-правовой природы избирательного процесса и есть то *новое*, которое появилось в современном отечественном избирательном процессе и избирательном праве. Избирательный процесс в этом смысле – не столько преимущественно административный технологический процесс, сколько *публичный конкурентный политический процесс*, в рамках которого разворачивается политическая правосубъектность граждан-избирателей и посредством их волеизъявления воспроизводится и легитимируется деятельность представительных, а также выборных институтов власти и управления.

Кроме того, в современных условиях содержание понятия «избирательный процесс» включает активную законотворческую деятельность, направленную на гармонизацию и систематизацию федерального и регионального избирательного законодательства, разработку и реализацию мероприятий федеральных и региональных целевых программ с целью повышения политической культуры электората, профессионализацию деятельности избирательных комиссий и иных участников избирательного процесса. К таким мероприятиям можно отнести организацию избирательного процесса на началах политической состязательности, прозрачности избирательных действий и процедур.

Категория *избирательная система* в отечественной политологической литературе используется в широком и узком смыслах.

В первом случае данное понятие шире понятий «избирательное право» и «избирательный процесс», так как представляет собой весь комплекс общественных отношений, связанных с закреплением и реализацией субъективного избирательного права и права народа на непосредственное осуществление своей власти и направленных на формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления. В узком смысле *избирательная система* – это совокупность установленных законом правил, принципов и приемов проведения голосования, определения его результатов и распределения депутатских мандатов.

Центральное ядро теоретических и политических прений об избирательных системах традиционно сконцентрировалось на формуле трансформации голосов в места, которая имеет функцию «интерпретации» предпочтений, выраженных избирателями в рамках округа как основа для законного распределения кресел. В зависимости от выбранной формулы сложились различные классификации избирательных систем.

Согласно общепринятой упрощенной классификации, обозначены основные типы избирательных систем – *мажоритарная и пропорциональная*. Они оцениваются по трем *критериям*:

1) репрезентативность, то есть способность отразить в парламенте существующий спектр политических сил;

2) простота механизма выборов;

3) корректируемость результатов выборов в случае разочарования избирателей в депутатах.

В середине XX века в некоторых странах началось становление *смешанной избирательной системы*, которая должна была вобрать в себя положительные характеристики мажоритарной и пропорциональной систем. На основе смешанной избирательной системы проходила организация выборов депутатов Государственной думы РФ с 1993 по 2004 год.

Избирательная система является важнейшим элементом политической системы государства. Избирательные системы взаимосвязаны с формой правления и политической культурой каждой страны. Они меняются в условиях крупных общественных перемен.

От выбора избирательной системы зависит становление соответствующей партийной системы. Французский политолог М. Дюверже сформулировал три «социологических закона»:

1) мажоритарное голосование в один тур ведет к дуализму крупных и влиятельных партий, конкурирующих только друг с другом;

2) мажоритарное голосование в два тура приводит к системе нескольких партий, стремящихся к объединению в две коалиции;

3) система пропорционального представительства благоприятствует многопартийности, составленной из множества небольших организаций, которые вынуждены проводить коалиционную политику.

При исследовании избирательного процесса часто используется понятие «правовая культура». Правовая культура выступает в качестве интегральной характеристики современного общества. Она выражает единство правовых ценностей и норм, правовых институтов и учреждений, правового сознания и поведения. Правовая культура общества в целом и составляющих его социальных групп образует собственную структуру, через которую оценивается и санкционируется электоральное поведение граждан. Выборы являются основной формой участия граждан в политике и управлении. Свою роль они могут выполнить лишь при наличии развитой правовой культуры граждан. Политическая и правовая культура как реальность и как концепция при всех различиях между ними являются тесно взаимосвязанными и взаимопроникающими явлениями.

Применительно к выборам и регулирующему их избирательному законодательству это означает, что современное избирательное право может быть эффективным лишь в той мере, в какой оно является отражением демократической политической и правовой культуры. В связи с этим можно вполне корректно говорить и об относительно автономной области проявления этих культур, а именно об электорально-правовой культуре и правосознании граждан.

Электорально-правовая культура представляет собой сложное динамическое единство знаний и понимания избирательных норм, процедур, полномочий, деятельность организаторов выборов, участников избирательного процесса и их компетентности. Сюда можно отнести интерес к выборам, избирательным правам и возможностям участников избирательного процесса. Оценка избирательного законодательства и практика его применения на всех этапах избирательной кампании и выборов, осознание целесообразности и действенности своего участия в них, а также усвоение образцов и норм поведения избирателей и других участников избирательного процесса включается в содержание электорально-правовой культуры.

Определить картину современной политической и электорально-правовой культуры российского общества сегодня сложно.

В ней отражены черты традиционной, медленно изменяющейся патерналистско-мобилизационной и становящейся гражданственно-участнической культуры.

4.3. Электоральное поведение индивидов и социальных групп

Электоральное поведение представляет собой наиболее распространенный вид политического поведения, то есть любой формы участия граждан в осуществлении власти (или противодействия ее осуществления), охватывающей участие в формальных организациях и массовых движениях, включенность в различные элементы системы или осознанную отстраненность от них, публичную манифестацию взглядов с целью воздействия на общественное мнение, политические институты или руководящие политические группы.

Электоральное поведение также рассматривается как разновидность социальной активности субъектов, действия которых носят мотивированный характер. Мотивация служит побуждающим началом деятельности определенной направленности. В качестве мотивов могут выступать потребности, интересы, влечения, установки, идеалы, которые непосредственно формируют и регулируют поведение индивидов и групп.

Электоральное поведение – это изменение в численности и удельном весе голосов, отданных партиям и кандидатам на выборах по сравнению с предшествующими выборами, а также изменение в численности и удельном весе (по отношению к зарегистрированным избирателям) абсентеистов и опустивших незаполненные или неправильно заполненные, а значит, недействительные бюллетени.

Характерной чертой электорального поведения является его подвижность, способность к изменчивости под влиянием целенаправленного воздействия на него разнообразных факторов. Социально-политические ориентации, реализующиеся в электоральном поведении, представляют собой результат сложной взаимосвязи объективных и субъективных факторов:

1) объективные факторы:

– социальное происхождение избирателей;

– социальная принадлежность тех или иных групп избирателей (их социально-экономический статус);

– социальное окружение (влияние неформальных и формальных групп);

– пол избирателей;
– возраст избирателей;
– национальность избирательного корпуса;
– религиозность;
– внутренняя и внешняя политическая обстановка страны;
– географические условия;
– специфика политической культуры;
2) субъективные факторы:
– манипуляторское воздействие партий и организаций, выражающих их социальную и политическую стратегию;
– влияние СМИ на сознание людей.

Современные исследования электората не позволяют говорить о существовании однозначного набора факторов, детерминирующих электоральное поведение. Существует три основных теоретических подхода в исследовании электорального поведения: социологический, социально-психологический и рационально-инструментальный.

При *социологической* интерпретации выбор избирателя определяется принадлежностью к социальным группам, при *социально-психологической* – к партиям. Противоположным данным подходам выступает *рационально-инструментальная* интерпретация, в основе которой лежит экономический выбор избирателя.

Начало исследований электорального поведения с применением социологического подхода было положено известным французским социологом, историком, географом А. Зигфридом (1875–1959), создателем направления, получившего наименование «избирательная география»[19]: социальные факторы выводятся непосредственно из географических. По мнению А. Зигфрида, формирование политических взглядов населения, лежащих в основе электорального поведения, обусловлено особенностями исторического и социально-политического формирования страны, социальной структурой, религиозными предпочтениями, влиянием внешней среды, а также способностью исследуемого объекта противостоять подобным влияниям. Труды А. Зигфрида послужили основой исследований, направленных на выявление связей между электоральным поведением и объективными условиями существования людей.

Решающую роль в становлении «экологической школы» сыграл французский политик и историк Ф. Гогель (1909–1999), ученик и

[19] *Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А.* Современный Левиафан. М., 1985. С. 221.

последователь А. Зигфрида. Сопоставление социальной структуры типов поселения и политического поведения он рассматривал как ключ к решению исследовательских проблем. Вместо «избирательной географии» Ф. Гогель предпочитал говорить о «социологии выборов». Позднее многие положения этой школы были подвергнуты критике известным французским философом, политологом и социологом Р. Ароном (1905–1983), утверждавшим, что экологический анализ и методы, основанные на исследовании взаимосвязи социально-профессиональных переменных, и поведение избирателей несводимы друг к другу[20]. В критике Р. Арона содержалось немало рациональных моментов. Ранее основным объектом анализа считалась территориальная единица, отличавшаяся от других, например, социальным составом. В работах Р. Арона рассматривалась социальная группа с ее специфическими чертами. Электорат воспроизводился как система социальных групп, обособленных и в то же время взаимодействующих друг с другом.

Методы «экологической» школы не исключались, а все в большей мере сочетались с данными опросов. Весьма показательны в этом смысле работы французского социолога М. Догана, посвященные исследованию электорального поведения французских промышленных рабочих. М. Доган предложил «комбинированный» метод анализа электората, в котором экологический подход дополняется использованием данных опросов общественного мнения. Суть метода – синтез зон социально-экономического развития и политической и религиозной ориентации, затем выдвижение гипотезы о тенденциях электорального поведения интересующей социальной группы (у М. Догана это промышленные рабочие), которая проверяется данными опросов. В связи с этим заслуживают внимания исследования Р. Хеберле, в которых он делал попытку выявления всех факторов, определяющих политическое поведение человека. Р. Хеберле пытался анализировать взаимосвязь политики и основных социально-экономических структур в рамках междисциплинарных исследований, выделяя многообразие социально-экономических и социально-структурных детерминант, имеющих как историческую, так и территориальную специфику.

В исследованиях «экологической» школы акцент делался преимущественно на прикладном характере, основное внимание уде-

---

[20] *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли: пер. с фр. / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М., 1993.

лялось статистическим методам в прогностических целях. Данный подход ограничен в силу своего описательного характера, но он позволяет выявить пространственное изменение поведения избирателей.

Примерно в то же время исследования электорального поведения подверглись воздействию бихевиоризма. По мнению российского социолога Ж.Т. Тощенко, методологические положения бихевиоризма впервые были использованы для выявления политического поведения граждан в исследовании абсентеизма, проведенном в 1920-е годы Ч. Мериамом и Х. Госнелом, позднее С. Раисом. Данный подход выдвинул в центр внимания, наряду с анализом статистических данных о результатах выборов, анализ влияния текущей политики на решения избирателей с социально-структурными детерминантами их поведения. П. Лазарсфельд выявил предположительные причины, побудившие различные группы колеблющихся избирателей изменить свои намерения в ходе выборов и в момент голосования и соотнести электоральную ориентацию и поведение с другими показателями. Он утверждал, что «в каких социальных условиях живет человек, таковы и его политические взгляды. Социальные характеристики определяют политические предпочтения».

В середине XX века в Центре исследований опросов общественного мнения Мичиганского университета голосование начали рассматривать как отдельный, обособленный акт внутренней значимости. Главное внимание уделялось индивидуальным психологическим процессам, определяющим политический выбор. Эти разработки как совокупность идей и подходов (Мичиганская школа) в 1960-е годы послужили толчком к развитию социально-психологического направления в исследовании электорального поведения. С точки зрения последователей Мичиганской школы, выбор избирателей определяется взаимодействием трех составляющих: партийной идентификации, отношения к текущим событиям и чувств, испытываемых к кандидату. На сегодняшний день мичиганская модель голосования является в США наиболее распространенной, в центре исследований находятся не сам по себе избирательный процесс, а политические взгляды на партии, кандидатов, их программы в контексте выборов. Психологическая идентификация индивида с политической партией связана с поддержкой этой партии на выборах. В основе привязанности к партии лежат процессы политической социализации, действующие опосредованно

через семью, оформляющие партийную идентификацию ребенка. Большое внимание также уделяется влиянию общественно-политических структур.

По мнению социолога И.В. Охременко, большое значение имеют выводы английских представителей Мичиганской школы Р. Роуза и Я. Маккалистера. Они предполагают для объяснения мотивов выбора избирателей рассмотреть модель «обучения в течение жизни». Их анализ основан на пяти категориях, содержащих в общей сложности 18 объясняющих переменных: социализация несовершеннолетних, партия и класс отца, образование и религия, социоэкономические интересы, обеспеченность жильем, членство в союзах, национальность, класс, к которому относится избиратель, политические принципы, благополучие, расовая принадлежность и отношение к расовому вопросу, традиционная мораль, текущая деятельность партий: лидеры, оценки правящей партии и т.д. В основе «теории установок» А. Бентли и Г. Лассуэла лежит изучение вариаций установок, мотивов и других психологических характеристик, объясняющих политическое поведение людей; индивиды вовсе не пытаются поголовно удовлетворить в политике свои личные корыстные интересы. Политическое поведение различно, поскольку индивиды мотивируются различными совокупностями.

При анализе проблем электорального поведения современные исследователи Р. Вольфингер и С. Розенстоун показывают, что активность участия при электоральном выборе определяется в первую очередь установочными диспозициями, наличием соответствующих мотивов и психологическими особенностями личности, ее предыдущим политическим опытом и политической культурой.

В современной политической науке предпринимаются попытки создать интегративную теорию, объединяющую социологический и социально-психологический подходы к исследованию электорального поведения. Действительно, в обоих подходах избиратель выражает солидарность (в первом – с социальной группой, во втором – с партией). Причем социально-психологическая теория не отрицает значимости социологических факторов, влияющих на формирование партийной идентификации. Однако обе теории не способны объяснить даже небольшие, но значимые сдвиги в избирательных предпочтениях. Осознание неадекватности теорий экспрессивного поведения подтолкнуло некоторых исследователей к поиску подхода, который мог бы по меньшей мере дополнить эти теории и послужить более надежной основой объяснения эмпирических данных.

Началом разработки концепции (или *теории рационального выбора*), исходящей из инструментального характера выбора при голосовании, послужила работа американского экономиста и политолога Э. Даунса «Экономическая теория демократии» (1957). По мнению автора, каждый гражданин голосует за ту партию, которая, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем любая другая. При этом Э. Даунс не отрицал ведущей роли идеологических соображений.

Представления Э. Даунса о роли идеологии в формировании избирательских предпочтений во многом пересмотрел М. Фиорина, который утверждал, что существует прямая связь между положением в экономике и результатами выборов. При голосовании избиратель исходит из того, что именно правительство несет ответственность за состояние народного хозяйства. Такое поведение избирателей является не только инструментальным, но и рациональным в том смысле, что индивид минимизирует собственные усилия по достижению сознательно сформулированных целей, в частности, по сбору информации, необходимой для принятия решения.

Теория рационального выбора указывает на тесную связь между позициями и голосованием, причем источники и причины образования политических позиций не рассматриваются. По мнению польского политолога Т. Жиро, основы данной теории выводятся из либеральной веры в то, что человек является разумным существом, который способен в условиях свободного распространения информации сделать правильный выбор в соответствии с собственными интересами или взглядами. Подразумевается, что каждый голосующий способен обозреть общественные проблемы, политическое поведение масс и политиков. Он выбирает политическую партию, которая обещает осуществить программу, адекватную взгляду на ситуацию данного индивидуума. Индивидуальные политические позиции определяют выбор политической партии. Однако эта теория имеет существенный недостаток: далеко не каждый индивидуум имеет возможность и способность к рациональному анализу общественных проблем, особенно политики.

При наложении данной теории на мотивы электорального поведения также остаются невыясненными следующие вопросы: основывается ли выбор при голосовании на оценке избирателями собственного экономического положения («эгоцентристское голосование») или результатов работы народного хозяйства в целом («социотропное голосование»)? Что важнее для избирателя – оцен-

ка результатов прошлой деятельности правительства («ретроспективное голосование») или ожидания по поводу того, насколько успешной будет его деятельность в случае избрания на новый срок («перспективное голосование»)?

Измерение электорального поведения в разных ракурсах привело к образованию трех исследовательских школ: политической социологии, берущей начало в прикладных исследованиях, социальной психологии, возникшей в исследовательском центре Мичиганского университета, и политэкономической школы, применяющей понятие рациональности и личного интереса при изучении поведения граждан в ходе избирательного процесса.

Не все положения вышеперечисленных теорий можно адаптировать в российскую действительность, однако с их помощью можно объяснить результаты выборов в РФ и в регионах. В ходе многочисленных исследований поведения российского электората выяснилось, что определяющее воздействие на него оказывал так называемый «фактор мнений»[21], то есть установки, во многом формировавшиеся под влиянием информационного фона, политических манипуляций, главными агентами которых выступали правящие элиты в РФ и регионах. Учитывая особенности российской политической трансформации, можно предположить, что рассмотренные выше подходы являются малоэффективными в исследовании проблем электорального поведения российского населения в силу целого ряда объективных причин. К ним относятся: кризисное состояние политической культуры, слабость демократических институтов и др. В российской действительности причины определенного электорального поведения избирателей действуют в различных сочетаниях, образуя неповторимый конгломерат нюансов и оттенков, в том числе зависящих и от конкретного региона, и от конкретной избирательной кампании, и от конкретной ситуации. Вне сомнения, субъективизм в оценках достаточно велик.

Систематизируя опыт отечественного избирательного процесса, оценки политологов, результаты социологических исследований и опросов общественного мнения, можно определить факторы, существенно влияющие на активность российских избирателей:

1) *уровень выборов и их совмещение*. Избиратели более ответственно относятся к выборам федерального масштаба. Явка на ре-

---

[21] *Калинин К.* Факторы электорального спроса на российском политическом рынке // Политические исследования. 2006. № 3. С. 75–90.

гиональные или местные выборы при их совмещении с федеральными кампаниями значительно выше, чем в случаях, когда они проводятся отдельно;

2) весьма часто высказывается мнение, что *бесконечная череда выборов разных уровней* изрядно утомила россиян и привела к снижению их явки на избирательные участки. Следует признать, что усиленная концентрация избирательных действий в течение небольших временных периодов вынуждает избирателей повернуться спиной к избирательным участкам, чтобы оградить себя от дополнительной нагрузки и избежать негативных эмоций. С 2006 года введен единый день голосования на выборах в органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления. Данная мера уже позволила сократить государственные расходы и уменьшить нагрузку на избирателей;

3) *тип избирательной системы* также влияет на мотивацию явки избирателей. Применение пропорциональной избирательной системы на региональных выборах оказалось результативным: законодательные органы власти были сформированы в день выборов в правомочном составе;

4) *особенности общественно-политической и экономической жизни региона*, которые во многом определяют характер поведения избирателей. Выборы актуализируют многочисленные, нередко застарелые проблемы, волнующие жителей конкретной местности, города, района. Видя бездействие властей, избиратели порой сознательно игнорируют выборы, тем самым демонстрируя свою политическую позицию. Впрочем, в отдельных случаях наличие социальных противоречий может вызвать у граждан стремление защитить свои права и интересы, побуждая их принять участие в выборах;

5) *использование политических технологий* (технологий реализации публичной политики) также является существенным фактором, влияющим на электоральную активность. Интенсивная работа СМИ, политическая реклама, обилие информации, адресованной избирателю, – это объективные явления, сопровождающие избирательный процесс. В агитационный период кандидаты стремятся максимально использовать предоставленные законом возможности заявить о себе, привлечь внимание населения. Подвергаясь массированному воздействию СМИ, избиратель испытывает психологический дискомфорт. Под влиянием агрессивной предвыборной полемики складывается негативное восприятие выборов. С другой стороны, политическая реклама преподносит избирателю идеальный образ политика, зачастую далекий от реальности. Сопоставляя

факты и предвыборные обещания, избиратель часто приходит к выводу о бесперспективности поддержки того или иного претендента и в конечном счете игнорирует выборы;

6) *уровень политической и правовой культуры*. Ответственный политический выбор предполагает наличие адекватных представлений об основных принципах функционирования государства, его институтах, компетенции выборных властных органов, знание законов, регламентирующих избирательный процесс. На основании этих знаний у избирателя формируется позитивное отношение к выборам, вырабатываются навыки активного участия в политической жизни страны и региона. Низкая электорально-правовая культура порождает абсентеизм и формирует неадекватное поведение избирателей, когда при решении вопроса, за кого отдать свой голос, верх берут эмоции, нередко управляемые другими участниками избирательного процесса.

Рассматривая теории электорального поведения, важно уделить внимание часто встречающемуся политическому явлению – *абсентеизму* – неучастию избирателей в голосовании по различным причинам (табл. 1).

Таблица 1

Типы абсентеизма

Признаки	Факторы	Способы борьбы
Безразличие и аполитичность (характерны для молодежи, слоев населения, находящихся в депрессии, нищете, без работы)	Политическая инертность (убежденность избирателя в том, что его голос ничего не изменит; низкий уровень политической культуры; недостаточная информированность; утилитаризм)	Проведение кампаний, нацеленных на усиление ожиданий (выплата зарплаты, представление проектов роста промышленности, торговли потребительского рынка и т.д.); усиление фобий (страхов), связанных с победой того или иного кандидата
Негативное отношение к предполагаемым итогам выборов (характерен для избирателей старше 50 лет)	Убежденность в мнении заинтересованных лиц, что выборы проводятся противозаконными методами, их исход предрешен и будет нежелательным; стремление сорвать выборы	Распространение информации, показывающей, что выборы проводятся справедливо, в строгом соответствии с законом; обращение к избирателям с призывами выполнить гражданский долг; показ в СМИ примеров активного участия в выборах

Окончание табл. 1

Признаки	Факторы	Способы борьбы
Протест (обиженные граждане, беднейшие слои)	Психологическая установка на то, что выборы нужны властям и желание продемонстрировать отрицательное к ним отношение, навредить	Распространение информации, показывающей, что абсентеизм протеста бессмыслен и избирателю необходимо занимать активную позицию на выборах; обещание решить проблемы, вызвавшие абсентеизм
Внешние факторы массового действия	Отъезд за город, сезонные работы, плохая погода, отсутствие информации о выборах, местах и времени голосования	Распространение материалов о необходимости активной позиции на выборах, создание должных условий для участников голосования; учет времени года при назначении выборов; усиление фобий, связанных с победой нежелательного кандидата; персональное извещение избирателей о месте и времени проведения голосования избирательными комиссиями
Случайность	Личные обстоятельства избирателей	Различные комбинации указанных выше способов

Абсентеизм является одним из распространенных типов электорального поведения и подлежит обязательному учету при исследовании избирательного процесса. Он может привести к признанию выборов несостоявшимися, если на выборы не явится необходимое число избирателей. Основной социально-психологической причиной абсентеизма служит неверие избирателей в то, что данные выборы или конкретное голосование имеют общественную или личную значимость. Абсентеизм, как правило, вызывается соответствующими массовыми настроениями и формируется под влиянием различных источников информации.

К факторам, способствующим росту абсентеизма, относятся: личное общение со стойкими абсентеистами, негативные сообщения СМИ обо всех кандидатах и процессе выборов в целом, слабые предвыборная агитация и коммуникационные поля, систематическая невыплата зарплаты, пенсий и пособий, экономическая и социальная депрессия, искусственное стимулирование абсентеизма у определенных слоев некоторыми кандидатами с целью сократить активный электорат противника.

В ходе избирательного процесса определяются основные типы абсентеизма: безразличия и аполитичности, негативного отношения к предполагаемым выборам, протеста и др.

В цикле российских выборов (2008–2009 годы) отмечалась тенденция снижения активности избирателей. Невозможно говорить о всенародном избрании, если за кандидата голосует всего лишь несколько процентов избирателей. По мере уменьшения количества голосующих уменьшается и степень легитимности новой власти, получившей мандат на правление по итогам выборов; выборы перестают быть средством нахождения консенсуса в обществе, то есть не выполняют в той или иной мере многие свои важнейшие функции – как по отношению к обществу в целом, так и по отношению к отдельным группам населения в частности. Дело в том, что социальная структура голосующих далеко не адекватна структуре избирателей в целом. Некоторые группы населения (в особенности социально ущемленные слои общества) приходят к урнам в день голосования гораздо реже, чем средний избиратель. В результате интересы малоимущих оказываются непредставленными в органах власти, что закрепляет их ущемленное положение в обществе. Фактически это ведет к дискриминации определенных групп и не может расцениваться как проявление демократии.

Вопросы и задания

1. Что такое избирательный процесс?
2. Опишите признаки, определяющие избирательный процесс как пример открытого публичного политического процесса.
3. Что такое избирательное право?
4. Что представляет собой избирательная система?
5. Укажите достоинства и недостатки разных типов избирательных систем.
6. Приведите примеры применения разных типов избирательных систем в странах мира.
7. Какую роль играет политическая культура в избирательном процессе?

8. Что такое электоральное поведение?

9. Какие объективные и субъективные факторы оказывают влияние на электоральное поведение граждан России?

10. Что представляет собой явление абсентеизма?

Рекомендуемая литература

Бузин А.Ю. Справочник краткосрочного наблюдателя российских выборов. М., 2010.

Выборы: избирательный право и избирательный процесс в Российской Федерации: словарь-справочник. М., 2003.

Политология: словарь-справочник. М., 2000.

Путеводитель по выборам: политическая Россия – 2007 / М.Б. Боков [и др.]. М., 2007.

Щербатых Ю.В. Психология выборов: манипулирование массовым сознанием: механизмы воздействия: популяр. энцикл. М., 2005.

Дополнительная литература

Андрющенко Е.Г. Право говорить от имени народа. М., 2005.

Арон Р. Этапы развития социологической мысли: пер. с фр. / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М., 1993.

Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политической свободы. М., 2002.

Дрегало А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: монография: в 2 т. Архангельск, 2010. Т. 1: Региональный социум 1989–1998: от надежды к разочарованию.

Мокшин В.К. Власть и человек в политической системе современной России. Архангельск, 2007.

Глава 5
Социальные конфликты в жизни общества

5.1. Развитие представлений о социальных конфликтах

Конфликт как явление возник с появлением живого мира на нашей планете, а социальный конфликт лишь с зарождением человеческого общества. Уже в древнейших законах хеттского царя Хаммурапи (1792–1750 до н.э.) содержатся десятки способов разрешения конфликтных ситуаций. С тех пор лучшие умы человечества пытались постичь причины возникновения конфликта и его сущность. Одни утверждали, что состояние войны (конфликта)

есть естественное состояние человеческих отношений и это надо принимать как должное, другие высказывали надежду, что люди все-таки сумеют найти способы уменьшить разрушительные последствия конфликтов, научатся управлять ими. Знания о конфликтах накапливались тысячелетиями, существенный вклад в изучение природы конфликта внесли ученые эпохи Просвещения, Нового времени. Основу для создания целостной теории конфликта заложили труды ученых и государственных деятелей XVII–XIX веков – Н. Макиавелли, Ф. Бэкона (1561–1626), Т. Гоббса (1588–1676), Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), И. Канта (1724–1804), Ч. Дарвина (1809–1882), Г. Гегеля (1770–1831), К. Маркса, Ф. Энгельса, первой половины XX века – Г. Зиммеля (1858–1918), М. Вебера (1864–1920), В. Парето, Ж. Сореля (1847–1922), Р. Парка (1864–1944), Ф. Оппенгеймера (1864–1943), А. Бентли, Т. Парсонса и др.

Вместе с тем появление теории конфликта как научного направления и отрасли знаний относится к середине XX века. Среди основателей конфликтологии следует выделить американских и западноевропейских ученых Л. Козера (1913–2003), Р. Дарендорфа (1929–2009), Й. Галтунга, К. Боулдинга (1910–1993), Л. Крисберга и др. Одной из первых работ, заложивших теоретические основы новой отрасли знаний, стала книга Л. Козера «Функции социального конфликта» (1956), в которой автор подчеркивал, что не существует социальных групп без конфликтов и что конфликты имеют не только деструктивные функции, но и позитивное значение для развития общественно-политических отношений. Р. Дарендорф в работе «Классовая структура и классовый конфликт» (1965) утверждал, что не наличие, а отсутствие конфликта является чем-то удивительным и ненормальным. К. Боулдинг в своем исследовании «Конфликт и защита. Общая теория» (1963) отмечал, что все конфликты имеют общие элементы и общие образцы развития.

В 1980-е годы зарубежные конфликтологи, опираясь на общую теорию конфликта, больше внимания стали уделять прикладным аспектам этой науки. Активно разрабатывались методики разрешения и урегулирования социальных конфликтов, создавались многочисленные центры медиации, посреднические структуры.

В нашей стране, в советский период, развитию теории конфликта должного внимания не уделялось. Исследование конфликтных отношений проводились в рамках отдельных наук (правоведение, психология, военные науки, международные отношения), изучались главным образом межличностные конфликты. Впрочем, уровень

конфликтности в советском обществе был относительно невысоким, удавалось достаточно эффективно регулировать социально-политические, межнациональные и экономические отношения. Ситуация резко изменилась в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда государство и общество вступило в период политического и экономического кризиса. Возникла острая потребность в использовании накопленных человечеством конфликтологических знаний. Ведущие отечественные конфликтологи А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов выявили в эволюции конфликтологических идей и теорий в нашей стране три периода, каждый из которых состоит из ряда этапов[22].

1. Период до 1924 года. Конфликтологические идеи зарождаются и развиваются как практическое знание людьми принципов, правил и приемов поведения в реальных конфликтах. Проблема насилия и ненасилия, входящая в сферу интересов конфликтологии, достаточно глубоко прорабатывается в религиозных учениях. Проблема конфликта находит отражение в искусстве и культуре. Уже на первых наскальных рисунках запечатлены различные конфликты, где участвовал человек. В последующем конфликты отражаются в литературе, монументальном искусстве, музыке, устном эпосе, живописи, кино и т.д. В этот период начинают накапливаться и первые научные знания о конфликтах. Конфликт изучается в рамках философии, права, военных наук, психологии, но не выделяется как самостоятельное явление.

2. 1924–1990 годы. Зарождение, становление и развитие частных конфликтологических наук – отраслей конфликтологии. Конфликт начинает изучаться как самостоятельное явление в рамках сначала двух наук (правоведение, социология), а к концу периода – одиннадцати. Интенсивность исследований конфликта постоянно увеличивается, однако междисциплинарных работ практически нет. Анализ публикаций позволил установить выраженный динамичный характер конфликтологии, который определяется действием следующих основных факторов:

– степенью конфликтности жизнедеятельности нашего общества на всех его уровнях;

– степенью зависимости гуманитарных наук, заинтересованных в разработке проблемы конфликта, от политической обстановки в стране, идеологических установок, состояния демократизации общества;

---

[22] *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология: учебник для вузов. М., 1999. С. 30–32.

– уровнем развития, возможностями самих наук, объектом изучения которых может быть конфликт, разработанностью методологических, теоретических и методических предпосылок исследования этого сложного социального явления;

– характером связи с мировой наукой, возможностью изучения и использования результатов исследования конфликта учеными других стран.

В данном периоде развития отечественной конфликтологии выделено четыре основных этапа:

1) 1924–1934 годы – первая «волна» публикаций, появляются работы по проблеме конфликта в правоведении, социологии, психологии, математике, социобиологии;

2) 1935–1948 годы характеризуются практически полным отсутствием публикаций. Это связано с Великой Отечественной войной и обстановкой в стране в целом;

3) 1949–1972 годы – ежегодно публикуются работы по проблеме конфликта, защищаются первые 25 кандидатских диссертаций, исследования конфликта как самостоятельного явления начинаются в философии, педагогике, исторических и политических науках;

4) 1973–1989 годы – ежегодно публикуется не менее 35 работ по проблеме конфликта, защищаются первые докторские диссертации, из них три по искусствоведению и по одной в математике, педагогике, правоведении, психологии, политологии и философии.

3. 1990 год – настоящее время. Появляются первые междисциплинарные исследования, конфликтология начинает выделяться в самостоятельную науку, наблюдается резкое увеличение ежегодного количества публикаций (от 60 до 250), ежегодно защищается от 1 до 4 докторских диссертаций, общее количество защищаемых диссертаций колеблется от 13 до 25 в год, создаются центры, группы по исследованию и регулированию конфликтов.

Первые научные исследования, посвященные описанию, анализу и оценке конфликтов, стали появляться в России лишь с конца 1980-х годов. В.В. Дружинин, Д.С. Конторов и М.Д. Конторов, авторы первой монографии «Введение в теорию конфликта» (1989), сконцентрировали внимание на своеобразных так называемых эргатических конфликтах, происходящих в техносфере, то есть там, где применяются сложные системы управления с участием человека-оператора. В начале 1990-х годов при участии правоведов появились работы А.В. Дмитриева, В.Н. Кудрявцева, С.В. Кудрявцева, Н.В. Варламовой, Н.Б. Пахоленко и др. («Введение в

общую теорию конфликта», «Юридическая конфликтология», «Основы конфликтологии» и др.), в которых рассматривались природа, причины, субъекты, объекты и наиболее распространенные виды конфликтов в рамках юридической практики. «Юридическая» конфликтология обобщает и изучает те особенности, которые характеризуют конфликт главным образом с позиции права. В работе А.Г. Здравомыслова (1928–2009) «Социология конфликта» (1996) природа, движущие силы и мотивация конфликтных противостояний, формы развертывания и способы разрешения конфликтов исследуются главным образом в связи с анализом социально-политических процессов, происходящих в современном мире и современном российском обществе. Конфликт – нормальное явление общественной жизни, его изучение и анализ представляются положительными как для отдельных социальных групп, так и для общества в целом.

Большой вклад в развитие отечественной конфликтологии внесли работы социологов Е.И. Степанова («Конфликтология переходного периода. Методологические, теоретические, технологические проблемы: по результатам исследовательских проектов», «Конфликты в современной России: проблемы анализа и регулирования»), А.Н. Чумикова («Управление конфликтами»), Л.М. Дробижевой («Конфликтные аспекты положения русских в Эстонии»), В.А. Тишкова («Пути и механизмы предотвращения и трансформации этнических конфликтов») и др. Политическая конфликтология, весьма востребованная отрасль конфликтологии, развивается при активном участии российских ученых – А.В. Глуховой, Л.Н. Тимофеевой, Л.И. Никовской, Г.И. Козырева, С.А. Ланцова и др.

В начале 1990-х годов оформилось российское сообщество конфликтологов. Были организованы центры конфликтологии при институтах РАН (Институт социологии, Институт психологии и др.), которые развернули активную научно-исследовательскую и учебно-научную деятельность. Заметную роль в развитии конфликтологической науки в России сыграл Центр конфликтологии Института социологии РАН под руководством профессора Е.И. Степанова. По инициативе сотрудников Центра была создана Международная ассоциация конфликтологов (МАК), ее президентом был избран Е.И. Степанов. Регулярно проводятся конгрессы конфликтологов, которые стали важным фактором развития конфликтологии в нашей стране: I Международный конгресс конфликтологов «Современная

конфликтология в контексте культуры мира, состояние, перспективы, практические задачи» (октябрь 2000 года, г. Казань), II Международный конгресс конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия» (сентябрь – октябрь 2004 года, г. Санкт-Петербург), III Международный конгресс конфликтологов «Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества» (сентябрь 2010 года, г. Казань). С того же времени оформилась система конфликтологического образования в высшей школе: были введены курсы по конфликтологии для студентов различных специальностей, началась подготовка бакалавров, а затем магистров – конфликтологов. Первая кафедра конфликтологии была образована в Санкт-Петербургском государственном университете (заведующий кафедрой профессор А.И. Стребков).

В настоящее время конфликтологическое сообщество в российской науке вносит существенный вклад как в развитие теоретических проблем конфликта, так и в выработку и реализацию методик разрешения и урегулирования конфликтов.

5.2. Природа и функции социального конфликта

В русском языке слово «конфликт» стало употребляться с XIX века. В классическом «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля его еще нет. А современный «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова не только содержит это слово, но и поясняет его примерами, из которых видно, что в XX веке оно имело очень широкую область применения: *семейный конфликт*, *вооруженный конфликт на границе*, *конфликт с сослуживцами*, *конфликтная комиссия* и др. В латинском языке conflictus означает «столкновение», и в словаре С.И. Ожегова «конфликт» толкуется как «столкновение, серьезное разногласие, спор».

По определению белорусского философа, культуролога и социолога Е.М. Бабосова, социальный конфликт «есть предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и различными социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных интересов и целей, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его

интересов… Конфликт социальный складывается и разрешается в конкретной социальной ситуации в связи с возникновением требующей разрешения социальной проблемы. Он имеет вполне определенные причины, своих социальных носителей (классы, нации, социальные группы и т.д.), обладает определенными функциями, длительностью и степенью остроты»[23].

В методологическом плане в современной зарубежной социологии и социальной психологии условно можно выделить два сложившихся и широко распространившихся концептуальных подхода к определению конфликта: первый, ориентированный на актуальное поведение, наиболее полно сформулирован Р. Маком и Р. Снайдером (1963), второй, акцентирующий внимание на мотивах действия, представлен, например, в работе Р. Дарендорфа (1960). Последователи первого, «поведенческого», подхода ратуют за относительно узкое определение конфликта, считая его частным видом социального взаимодействия, обусловленного противоположностью преследуемых ценностей и целей. При этом предлагается отграничить от понятия конфликта конкуренцию, враждебность, противоречивые намерения и интересы и рассматривать их как источники, лежащие в основе конфликта.

Последователи второго, «мотивационно-ориентированного», подхода предлагают включить в его дефиницию как противоречивые психологические состояния, так и различные формы открытых действий (столкновений), решительно отвергая узкую концепцию социального конфликта. Таким образом, различия определений сводятся к двум моментам: а) следует ли считать противоречия, не сопровождаемые открытой борьбой, формой конфликта и б) какие формы борьбы включить в концептуальное определение социального конфликта. Выбор между этими концепциями методологически означает выбор различных критериев для идентификации конкретных случаев конфликтов.

Однако в целом различие между определениями по параметру «мотивирующее – поведенческое», несмотря на кажущуюся концептуальность, представляется больше вопросом терминологии, поскольку, настаивая на концептуальном различии, приверженцы обоих подходов включают в свои теории предположения об условиях, при которых внутренние переживания и мотивы перерастают в открытую борьбу. Просто последователи одного подхода называ-

---

[23] *Бабосов Е.М.* Основы конфликтологии. Минск, 1997. С. 55.

ют мотивационно-психологические детерминанты и механизмы, лежащие в основе открытого конфликта, враждебностью, антагонистическими интересами, несовместимыми целями, устремлениями, ценностями и т.п., тогда как последователи другого – обозначают все это как латентный конфликт.

Как представляется, объективная логика исследования конфликтов настоятельно диктует включение в их дефиницию как психологических, так и поведенческих составляющих. Определение конфликта с необходимостью должно включать в себя его сущностные характеристики или параметры и в то же время не быть исключающе альтернативным – то есть не должно быть препятствием для разработки непротиворечивой многоуровневой классификационной схемы. Говоря более конкретно, концептуальное определение конфликта должно тем или иным образом включать (отражать) следующие три положения: во-первых, фундаментальный признак конфликта – факт существования какой-либо формы противоречия; во-вторых, специфику самих структурных элементов конфликта и, в-третьих, уровни анализа конфликта (структурную детерминированность конфликтной ситуации совокупностью свойств, характеристик и факторов разной природы и уровней).

Такая ориентация допускает в рамках единой методологической основы разработку различных типологических схем конфликта, а также изучение как различных форм противоречивых психологических состояний (от неприязни, враждебности и агрессивности до несовместимости целей и интересов субъективного и объективного характера), так и разных видов противоречивых взаимодействий (от наиболее прямых, нерегулируемых с применением насилия до наиболее стабильных, жестко регулируемых социальными нормами). При этом необязательно, чтобы какие-либо из этих форм – состояний или взаимодействий – обязательно (непременно) присутствовали во всех видах конфликтных явлений.

Далее в методологическом аспекте необходимо учесть, что поскольку социальный конфликт выражает специфическое взаимодействие активных социальных субъектов, их особую деятельную взаимосвязь, то по существу он органически укладывается в рамки *субъектно-деятельностного подхода*. Данный подход основан на учете широких объяснительных возможностей понятия деятельности в раскрытии специфики общественного бытия, в том числе и в его конфликтологическом аспекте. Эти возможности обусловлены тем обстоятельством, что *деятельность пронизывает всю систему*

общественных отношений, составляя способ их функционирования и развития. В социальной действительности ничто не существует вне и помимо деятельности, все социальные процессы и отношения не просто так или иначе связаны с деятельностью, но и сами выступают как конкретные формы ее реализации. Таким образом, с позиций этого подхода, *социальный конфликт может быть определен как активное противоречие, противоборство самоопределяющихся субъектов*.

Предлагаемое понимание социального конфликта с позиций субъектно-деятельностного подхода позволяет избежать, с одной стороны, чрезмерно широкой его трактовки, при которой на место по крайней мере одной из противоборствующих сторон (а в предельном случае – и на место их всех) подставляют не реально действующих социальных субъектов, а те или иные социальные и даже природные факторы (условия жизни, окружающую среду, идеи, цели, ценности и т.п.). С другой стороны, удается избежать и чрезмерно зауженного понимания, когда конфликт считается начавшимся лишь с момента вступления субъектов в физическое противоборство, что оставляет за его рамками их самоопределение, эмоциональные переживания и идейные расхождения (противоречия в узком смысле слова), предваряющие и мотивирующие их последующие конфликтные действия[24].

В зарубежной и отечественной литературе приводится множество различных оснований для типологизации конфликта, выделение которых тесно связано с развитием современной теории конфликта. Можно выделить следующие типы конфликтов: *внутриличностные*, *межличностные*, *между личностью и группой*, *межгрупповые*, *межгосударственные*.

С. Чейз (1888–1985), опираясь на понятие уровня социальной структуры при определении типов участников, предложил классификацию из восемнадцати уровней (типов) конфликтов. Р. Ас-Вайн, основываясь на антропологической концепции социальной структуры для неиндустриальных обществ, выделил четыре типа: *внутрисемейный, внутрикоммунальный, межкоммунальный и межкультурный*, отмечая, что существуют и «сквозные типы конфликтов», захватывающие сразу несколько уровней. Р. Дарендорф, выделив по уровню социальной структуры пять категорий (*роли,*

---

[24] *Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В.* Введение в общую теорию конфликтов. М, 1993. С. 12–13.

группы, сектора, общества, высший социетальный уровень), а по уровню отношений еще три категории (*равный против равного, сильный против слабого* и *целое против части)*, предложил классификацию из пятнадцати типов конфликтов, а затем выделил шесть их основных типов: *ролевые конфликты, конкуренция, пропорциональная борьба, классовые конфликты, конфликты меньшинств* и *международные конфликты*.

В своих классических работах по общей теории конфликта К. Боулдинг предлагает различать два типа участников конфликта: *отдельные индивиды* и *коллективные образования* и два вида структурных отношений: *принадлежность участника к большей системе или его автономия на фоне общей социальной среды*. Критерием выделения типов конфликта К. Боулдинг считает и уровень коллективной организации. Й. Галтунг, разграничив индивидуальный и групповой уровни структурности, а также внутри- и межсистемный уровни отношений, предложил наиболее компактную типологию и выделил: *внутриличностный, межличностный, внутринациональный* и *интернациональный типы конфликтов*. Подобного же рода типология была предложена М. Дойчем. По уровню структурности участников он выделил личность, группу и нацию; по видам отношений – внутри- и межсистемный уровни. В результате получилась следующая типология: *внутри- и межличностный конфликт (индивидуально-психологический уровень); внутри- и межгрупповой конфликт (социально-психологический уровень); внутринациональный и международный типы конфликтов (социальный уровень)*.

В зарубежной социологии существуют разработки типологий конфликтов, основанные на категоризации уровней анализа конфликтных явлений и структурности норм и правил социальных взаимодействий. Дж. Бернард выделила три уровня анализа всех конфликтных явлений: *социально-психологический, социальный* и *семантический*. Причинами конфликтов на социально-психологическом уровне являются напряжения в личности, возникающие от фрустраций и снимающиеся путем нерациональной агрессии. На социологическом уровне – несовместимость целей и ценностей социальных единиц (личностей или групп). На семантическом уровне – отсутствие взаимного понимания (вербального или содержательного) между участниками. В качестве моделей разрешения конфликтов предлагаются: на социально-психологическом уровне – *отыскание действительного или замещающего объекта, на кото-*

рого направляется агрессивность, открытая борьба, ссоры, насилие, стремление изменить установки или мотивы объекта фрустрации; на социологическом уровне – *расколы, отделения, формирование группировок, сект и партий, движение сопротивления, гражданская война, обсуждение и поиск стратегических решений;* на семантическом уровне – *восстановление нарушенной коммуникации, стремление достичь семантической ясности и взаимопонимания*. Американский философ А. Рапопорт (1911–2007) предпринял аналогичную попытку и выделил три категории: *различные виды борьбы, игры и дебаты*. Он считает, что конфликтные ситуации на уровне «видов борьбы» возникают из-за взаимного страха или враждебности.

Категоризация конфликтных явлений, развиваемая в последнее время, связана с подходом, ставящим во главу угла положение об объяснительном потенциале человеческих потребностей и анализ конфликта как системного явления (Дж. Бертон). Предложена классификация конфликтных противоборств, основанная на дифференциации их причин и внешних проявлений: *споры*, *конфликты* и *проблемы управления*. Утверждается, что в основе этих явлений лежат разные психологические причины и, следовательно, они должны разрешаться посредством различных процессов урегулирования и разрешения. В основе споров лежат интересы людей. В основе конфликтов – столкновения базовых социальных потребностей существования. В основе проблем организации и управления – разные представления о средствах достижения совпадающих целей и интересов. Для этих трех типов противоречий предлагаются и различные типы их преодоления: споры – с использованием власти на основе юридических и социальных норм; конфликты – с помощью методов, основанных на принципах разрешения проблем, или так называемых проблемно-ориентированных методов; проблемы управления – с помощью проведения дискуссий, доказательств и аргументации и улучшения коммуникации.

В исследовательской практике встречаются и другие варианты типологизации участников конфликта по иным основаниям: психологическим характеристикам (*экстраверты – интроверты*), по степени однородности (*гомогенные – гетерогенные*), по отношениям между конфликтующими сторонами, особенно характеризующими соотношение (баланс) их сил (*асимметриченые – симметричные*), и т.д.

Нередко можно встретить подразделение конфликтов по характеру их социальной среды (*гибкая – жесткая, демократическая –*

тоталитарная, открытая – закрытая), значимости (*конфликты по основным и второстепенным вопросам)*, специфике осознанности (*осознанные – неадекватно осознанные – неосознанные)*, степени организованности (*институционализированные – неинституционализированные*), по их собственной проявленности *(явные – скрытые (латентные))*.

Достаточно распространенными основаниями типологизации являются и динамические характеристики конфликтов. Так, предлагают различать конфликты по их протяженности (*краткосрочные – долгосрочные*), способу осуществления и характеру поведения сторон (*прямые – косвенные, насильственные – ненасильственные*), стратегиям регулирования (*управление, согласование, разрешение*), последствиям для каждой из сторон (*выигрыш – проигрыш, выигрыш – выигрыш*), общему результату (*конструктивные – деструктивные*).

Теоретические разработки российских и зарубежных конфликтологов позволили выявить структурные и динамические элементы социального конфликта.

5.3. Структурные и динамические элементы социального конфликта

Анализ различных концептуальных подходов к определению конфликта показывает, что его структура включает *предмет* конфликта, который лежит в основе вопроса спора, *конфликтующие стороны* и *отношения между конфликтующими сторонами*. Важно также учесть характеристики социальной среды, в рамках которой развивается конфликт. Этот показатель не входит непосредственно в структуру конфликта, но имеет большое влияние на его развитие.

Предмет конфликта. В основе конфликта, как правило, лежит какое-либо социальное или психологическое противоречие, которое отражает объективно существующую или воображаемую проблему. Оно и представляет предмет конфликта.

Вопрос спора. Этот показатель является базовым (доминирующим) в процессе диагностики предмета противоборства, и потому его адекватное понимание определяет эффективность урегулирования и разрешения конфликта. В основе социального конфликта может быть не один, а несколько спорных вопросов. Каждый вопрос следует рассматривать как разногласие, которое требует своего решения.

Объект конфликта. Это определенная материальная или духовная ценность, к обладанию которой стремятся конфликтующие стороны и которая находится на пересечении противоречащих личностных, групповых или организационных интересов, создающих проблемную ситуацию. Следует отметить, что в одних ситуациях объекты конфликта совпадают, а в других – могут не совпасть. В первом случае речь идет, как правило, о *ресурсах*, которые одновременно желают получить несколько социальных субъектов. Во-втором – на первый план выступают *ценности* – различные системы верований, культурные и социальные нормы, принципы организации общества и т.д.

Субъекты конфликта (конфликтующие стороны). Конфликты возникают между отдельными индивидами как личностями, между индивидом и группой, между группами (организациями). С этой точки зрения особым видом конфликта можно считать и внутриличностный конфликт, в котором индивид испытывает внутреннюю борьбу с самим собой за то, каким ему быть, как поступить, что выбрать. Поскольку конфликт представляет одну из форм социального взаимодействия, то в его структуре предполагается по крайней мере две (разумеется, может быть и больше) противостоящие стороны. Для того чтобы выявить и отчетливо определить участников конфликта, необходимо проанализировать границы сторон, уровень их организации, качественный состав (степень однородности группы), объем ресурсов и другие переменные, принять во внимание вопрос спора и фактор времени.

Отношения конфликтующих сторон. Субъекты конфликта (потенциальные и активные) представляют автономные образования с различной степенью и типами интеграции между ними и социальным контекстом. Наличие конфликтных отношений между социальными субъектами не исключает возможности их одновременного сотрудничества друг с другом. Сотрудничество может быть институционализировано в рамках общей организованной структуры или оно может быть выражено совместными делами. Анализ отношений конфликтующих сторон невозможен без учета системы их взаимодействия. Для этого необходимо рассмотреть следующие переменные:

– степень интеграции и субординации сторон по отношению друг к другу (стороны могут быть взаимозависимы, они могут находиться внутри большей структуры, одна сторона может быть частью другой, чьи требования для нее имеют правовую основу и т.д.);

– степень, в которой одна сторона требует, а другая признает законность сложившихся отношений;

– совместимость характеристик (социальные позиции, уровень организации, ценности, ресурсы и т.д.).

Внешняя социальная среда существенно влияет на возникновение и развитие социальных конфликтов. В процессе диагностики конкретных конфликтов необходимо, во-первых, учитывать возможное влияние внешней среды на формирование целей и стратегии конфликтного поведения. Во-вторых, целесообразно принять во внимание показатели институционализации социального конфликта, поскольку, с одной стороны, он является индикатором уровня толерантного отношения общества к проявлению социальных конфликтов, а с другой – влияет не только на возникновение социального конфликта, но и на процессы его урегулирования или разрешения.

Наряду со структурными параметрами конфликта важно также учитывать те его параметры, которые характеризуют стадии его развертывания и процесс движения от одной стадии к последующей. Принято выделять следующие стадии конфликта:

1) конфликтная ситуация, в рамках которой складываются условия, способствующие осознанию несовместимых целей, и факторы, определяющие выбор способа достижения желаемых целей;

2) конфликтное взаимодействие, где особое внимание привлекают процессы эскалации и деэскалации конфликта;

3) завершение конфликта, на данной стадии важно учитывать возможные результаты и последствия как предшествующего противоборства, так и способа его урегулирования.

Возникновение конфликтной ситуации и ее перерастание в конфликт представляет собой достаточно сложный процесс, который предполагает наличие детерминант развития конфликта, оформление субъектов конфликта и осознание ими неудовлетворенности сложившейся ситуацией, формирование целей и путей их достижения. Каждый из этих показателей, в свою очередь, детерминируется природой конфликта, характеристиками конфликтующих сторон, спецификой отношений между ними и влиянием социальной среды.

Конфликтное взаимодействие (эскалация и деэскалация конфликта). В процессе развертывания конфликта каждая сторона претерпевает определенные социально-психологические и организационные изменения. Возрастание лояльности и приверженности

групповым целям, отказ от каких-либо уступок, стремление принудить соперника, ощущение нарастания тревоги и кризиса – все это показатели *эскалации*. Процесс *деэскалации* также сопровождают определенные изменения внутри конфликтующих групп, в отношениях между соперниками, в оценке событий третьей стороной. Но прежде выделим некоторые переменные, которые благоприятствуют развитию отношений в этом направлении: девальвация целей, обусловленная ростом издержек, превосходящих предполагаемые затраты; конкуренция между лидерами сторонников более жестких и более умеренных действий; гетерогенное отношение к конфликту; желание сохранить организацию; новые связи, возникшие между конфликтующими сторонами. Это происходит, как правило, в случаях повторяющихся конфликтов, хотя не исключается и в единичных случаях при условии, что вопрос спора не является жизненно важным.

Завершение конфликта. Возможные варианты завершения конфликта можно представить в виде континиума, на одном конце которого следует поместить конфликты, завершенные в рамках модели «победа – победа» (когда сторонам удается решить проблему на взаимовыгодной основе), а на другом – конфликты, завершенные в варианте «поражение – поражение» («игры с нулевой суммой» или ситуации, где целью взаимодействия является «победа» над противостоящей стороной, для чего применяются разнообразные средства, используемые при «борьбе с противником»). Можно выделить пять основных способов завершения конфликта: разрешение, урегулирование, затухание, устранение и перерастание в другой конфликт.

Разрешение конфликта – способ завершения конфликта, когда конфликтующим сторонам удается прекратить противодействие и решить возникшее противоречие самостоятельно. Это предполагает стремление конфликтующих сторон завершить конфликт с минимальным ущербом для интересов каждой из них и изменение позиций сторон для устранения причин конфликта. *Урегулирование конфликта* – завершение конфликта с помощью третьей стороны (медиатора). Ее участие возможно как с согласия противоборствующих сторон, так и без их согласия. *Затухание конфликта* – временное прекращение конфликтного взаимодействия при сохранении основных признаков противоборства. *Устранение конфликта* – ликвидация основных структурных элементов конфликта (изъятие одного или обоих субъектов конфликтного взаимодействия, устра-

нение объекта конфликта). *Перерастание в другой конфликт* происходит, когда в ходе конфликта возникает новое, более значимое противоречие, появляются новые субъекты конфликтного взаимодействия или происходит изменение объекта противоречия.

5.4. Стратегии и тактики завершения конфликта

Выбор стратегии выхода из конфликта зависит от различных факторов. Обычно указывают на личностные особенности оппонента, уровень нанесенного или полученного ущерба, наличие ресурсов, статус оппонента, последствия, длительность конфликта и др. Американский психолог К. Томас выделяет следующие стратегии завершения конфликта:

1) *соперничество* – навязывание другой стороне предпочтительного для себя решения. Считается, что данная стратегия ущербна для решения проблем, так как не дает оппоненту возможности реализовать свои интересы. Соперничество оправдано в случаях явной конструктивности предлагаемого решения; выгодности результата для всей группы, организации, а не для отдельной личности или микрогруппы; отсутствия времени на уговоры оппонента. Соперничество целесообразно в экстремальных и принципиальных ситуациях, при дефиците времени и высокой вероятности опасных последствий;

2) *компромисс* состоит в желании оппонентов завершить конфликт частичными уступками. Он характеризуется отказом от части ранее выдвигавшихся требований, готовностью признать претензии другой стороны частично обоснованными, готовностью простить. Компромисс эффективен в случаях понимания оппонентом, что он и соперник обладают равными возможностями; наличия взаимоисключающих интересов; угрозы потерять все;

3) *приспособление* или *уступка* рассматривается как вынужденный или добровольный отказ от борьбы и сдача своих позиций. Принять такую стратегию вынуждают осознание своей неправоты, необходимость сохранения хороших отношений с оппонентом, сильная зависимость от него, незначительность проблемы. Такому выходу из конфликта способствует значительный ущерб, полученный в ходе борьбы, угроза еще более серьезных негативных последствий, отсутствие шансов на другой исход, давление третьей стороны;

4) *уход от решения проблемы* или *избегание* является попыткой уйти из конфликта при минимуме затрат. Оппонент переходит к

данной стратегии после неудачных попыток реализовать свои интересы с помощью активных стратегий. Избегание применяется при отсутствии сил и времени для решения противоречия, стремлении выиграть время, нежелании решать проблему в принципе;

5) *сотрудничество* – наиболее эффективная стратегия поведения в конфликте. Она предполагает направленность оппонентов на конструктивное обсуждение проблемы, рассмотрение другой стороны не как противника, а как союзника в поиске решения; наиболее эффективна в ситуациях сильной взаимозависимости оппонентов, склонности обоих игнорировать различие во власти, важности решения для обеих сторон, непредубежденности участников;

6) *тактика* – это совокупность приемов воздействия на оппонента, средство реализации стратегии. В конфликтах развитие вариантов применения тактик обычно идет от мягких к более жестким. Конечно, вполне возможно и резкое, внезапное применение жестких приемов по отношению к оппоненту (например, внезапное нападение, начало войны и т.п.), тем не менее выделяют такие виды тактик воздействия на оппонента, как жесткая, нейтральная и мягкая:

а) к жесткой тактике относятся:

– давление (предъявление требований, указаний, приказов, угрозы вплоть до ультиматума, предъявление компрометирующих материалов, шантаж, в конфликтах по вертикали применяется в двух из трех ситуаций);

– физическое насилие / ущерб (уничтожение материальных ценностей, физическое воздействие, нанесение телесных повреждений, блокирование чужой деятельности и т.п.);

– захват и удержание объекта конфликта (применяется в межличностных, межгрупповых, межгосударственных конфликтах, где объект материален; для конфликтов между группами и государствами чаще всего представлена как сложная деятельность, включающая политические, военные, экономические и иные средства);

– психологическое насилие / ущерб (оскорбление, грубость, негативная личностная оценка, дискриминационные меры, дезинформация, обман, унижение, диктат в межличностных отношениях; вызывает у оппонента обиду, задевает самолюбие, достоинство и честь;

б) к нейтральной тактике относятся:

– коалиция (усиление своего ранга в конфликте; выражается в образовании союзов, увеличении группы поддержки за счет руководителей, друзей и др., обращений в СМИ, органы власти);

– санкционирование (воздействие на оппонента с помощью взыскания, увеличения рабочей нагрузки, наложения запрета, установления блокад, невыполнения распоряжений под каким-либо предлогом, открытый отказ от выполнения);

– демонстративные действия (применяется для привлечения внимания окружающих к своей персоне – публичные высказывания, жалобы на состояние здоровья, невыход на работу, демонстративная попытка самоубийства, голодовки, демонстрации и т.п.).

в) к мягкой тактике относятся:

– фиксация своей позиции (применяется наиболее часто; основана на использовании фактов, логики для подтверждения своей позиции – убеждение, просьбы, выдвижение предложений и т.д.);

– дружелюбие (включает корректное обращение, подчеркивание общего, демонстрацию готовности решать проблему, предъявление необходимой информации, предложение помощи, оказание услуги, извинение, поощрение);

– сделка (предусматривает взаимный обмен благами, обещаниями, уступками, извинениями).

Одна и та же тактика может использоваться в рамках различных стратегий. Так, угроза или давление, рассматриваемые как деструктивные действия, могут быть использованы в случае неготовности или неспособности одной из сторон конфликтной ситуации уступать далее определенных пределов.

Урегулирование конфликтов с участием третьей стороны – специфический вид общественно значимой деятельности, которая называется медиаторством. По степени влияния переговорщика на принимаемое решение А.И. Шипилов выделяет несколько ролей третьей стороны в конфликте:

1) *третейский судья* – наиболее авторитарная роль, обладает наибольшими возможностями по определению вариантов решения проблемы. Третейский судья изучает проблему, выслушивает обе стороны и выносит решение, которое не оспаривается;

2) *арбитр* также обладает значительными полномочиями. Он изучает конфликт, обсуждает его с участниками и выносит окончательное решение, обязательное для выполнения. Однако стороны могут не согласиться с решением и обжаловать его в вышестоящих инстанциях;

3) *посредник* – более нейтральная роль. Обладая специальными знаниями, он обеспечивает конструктивное обсуждение проблемы. Окончательное решение остается за оппонентами;

4) *помощник* участвует в урегулировании конфликта с целью совершенствования процесса обсуждения проблемы, организации встреч и переговоров, не вмешиваясь в полемику по поводу содержания проблемы и принятия окончательного решения.

5) *наблюдатель* своим присутствием в зоне конфликта сдерживает стороны от нарушения достигнутых договоренностей или взаимной агрессии. Им создаются условия для решения спорных вопросов путем переговоров.

Условия целесообразности определенного типа медиаторства следующие:

– авторитарный стиль (третейский судья, арбитр) применяется, когда требуется быстрое решение; конфликт длителен, позиции сторон определены, но они не могут найти взаимоприемлемое решение. Происходит ужесточение конфликта, эскалация эмоций;

– неавторитарный стиль (посредник, помощник) применяется, когда наблюдается взаимное стремление оппонентов к разрешению конфликта и наличие у них навыков обсуждения проблем.

При этом исход конфликта зависит от значительного количества факторов. Определенная роль медиатора успешна далеко не на всех направлениях деятельности. Третья сторона может обеспечить:

– волевое прекращение конфликта (третейский судья, арбитр);

– разведение конфликтующих сторон (третейский судья, арбитр);

– блокирование борьбы (третейский судья, арбитр, наблюдатель);

– применение санкций к сторонам (третейский судья, арбитр);

– определение правого и неправого (третейский судья, арбитр);

– оказание помощи в поиске решения (помощник, посредник);

– содействие нормализации отношений (посредник, помощник);

– оказание помощи в организации общения (посредник, помощник);

– контроль за выполнением соглашения (арбитр, посредник, наблюдатель).

Переговоры как сложный процесс, неоднородный по задачам, состоит из нескольких этапов: подготовки к переговорам, процесса их ведения, анализа результатов, а также выполнения достигнутых договоренностей.

Подготовка к переговорам. Переговоры начинаются с момента, когда одна из сторон (или посредник) выступит их инициатором. К организационным моментам подготовки относят: формирование делегации, определение места и времени встречи, по-

вестки дня каждого заседания, согласование с заинтересованными организациями касающихся их вопросов. Большое значение имеет формирование делегации, определение ее главы, количественного и персонального состава. Бывает так, что главой на переговорах назначают человека, не принимая в расчет его компетентность по существу обсуждаемой проблемы, а исходя лишь из должностного статуса. Важно, чтобы делегация представляла собой единую команду, где все работают на успех переговоров. Содержательная сторона подготовки к переговорам включает: анализ проблемы и интересов участников, формирование общего подхода к переговорам и собственной позиции на них, определение возможных вариантов решения. Участники должны продумать предложения, отвечающие тому или иному варианту решения, а также их аргументацию. Предложения являются ключевыми элементами позиции. Даже хорошая идея, не будучи облеченной в ясную форму предложений, может остаться не реализованной. Формулировка предложений должна быть объективной, простой и не допускать двусмысленности.

Ведение переговоров. Сама процедура переговоров начинается, когда стороны приступают к обсуждению проблемы. В ходе уточнения интересов и позиций снимается информационная неопределенность по обсуждаемой проблеме. Этап уточнения проявляется в изложении сторонами позиций (внесение официальных предложений) и предоставлении разъяснений по ним. Этап обсуждения (аргументации) направлен на то, чтобы максимально понятно обосновать собственную позицию. Если стороны стремятся решить проблему путем переговоров, то результатом этапа аргументации должно быть определение рамок возможной договоренности. В ходе согласования позиций выделяют две фазы: сначала согласование общей формулы, а затем – деталей. При выработке общей формулы соглашения, а затем и при ее детализации стороны проходят как бы три этапа: уточнение позиций, их обсуждение и согласование.

Анализ результатов переговоров. Принято считать, что если сторонами подписан определенный документ, значит, время на переговоры было потрачено не впустую. Наличие соглашения еще не делает переговоры успешными, а его отсутствие не всегда означает их провал. Субъективные оценки переговоров и их результатов являются важнейшим индикатором успеха переговоров. Их считают удавшимися, если стороны высоко оценивают итоги. Другой важнейший показатель успешности переговоров – степень решения проблемы. Успешные переговоры предполагают решение проблемы, пусть даже по-разному понимаемое сторонами.

Выполнение достигнутых договоренностей. Показатель успешности переговоров – выполнение обеими сторонами взятых на себя обязательств. Переговоры закончились, но взаимодействие сторон продолжается. Предстоит выполнение принятых решений. В этот период складывается представление о надежности недавнего оппонента, о том, насколько строго он следует договоренностям.

Термин «технология» (от греч. – искусство, мастерство, умение) в случае переговоров означает совокупность действий, предпринимаемых сторонами, и принципов их реализации. Выделяют четыре способа подачи позиции, которые могут быть использованы участниками переговоров:

– *открытие позиции* – пояснение собственной позиции без сравнения ее с позицией партнера;

– *закрытие позиции* – участник переговоров критикует позицию оппонента без сравнения со своей позицией;

– *подчеркивание общности* – участник переговоров, проводя сравнение двух или более позиций, подчеркивает общность взглядов, целей и т.п. и является аналогом «мягкого», кооперативного поведения;

– *подчеркивание различий* – оппонент или оппоненты в основу диалога кладут выявленные отличия в позициях друг друга, что способствует жесткому, конкурентному типу ведения переговоров.

Для конструктивного взаимодействия с оппонентом в ходе переговоров могут быть рекомендованы следующие принципы:

1) не применять приемы, вызывающие конфронтацию, все действия участников должны быть направлены на сотрудничество;

2) внимательно выслушивать оппонента, не перебивать, что позволяет наладить эффективное общение оппонентов;

3) пассивность на переговорах говорит о плохой проработке позиции, ее слабости, нежелании вести переговоры, что вызывает затруднение в достижении соглашения;

4) не убеждать партнера в ошибочности его позиции, поскольку редко кто оказывается готов изменить свое представление о проблеме;

5) согласие партнера является не проявлением слабости, а стремлением к выходу из конфликта.

Основательную проработку в отечественной научной литературе получили концептуально-теоретические проблемы анализа социальных конфликтов в различных общественных сферах. При этом внимание исследователей сконцентрировано на адекватном осмыслении

этих проблем, надежном прогнозировании и точной оценке социальных конфликтов, а также отборе эффективных средств и способов их разрешения. Большое внимание уделяется определению функций и места социальных конфликтов в обществе, раскрывается характер взаимодействия реальных конфликтующих структур, особенности конфликтного сознания и поведения их представителей.

Вопросы и задания

1. Назовите основные этапы развития теории конфликта в России и за рубежом.
2. Каковы основные подходы к понятию «социальный конфликт»?
3. В чем сущность и содержание понятия «социальный конфликт»?
4. Что собой представляют структурные и динамические элементы конфликта?
5. Какие стратегии и тактики используются в ходе конфликтного взаимодействия?
6. В чем различие понятий «разрешение конфликта» и «урегулирование конфликта»?
7. Какова роль медиаторства в процессе урегулирования конфликта?
8. Определите роль и основные этапы переговорного процесса.

Рекомендуемая литература

Дмитриев А.В. Конфликтология: учебник. М., 2009.

Козер Л. Функции социального конфликта: пер. с англ. М., 2000.

Прошанов С.Л. Социология конфликта в России: история, теория, современность. М., 2008.

Степанов Е.И. Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов: учеб. пособие. М., 2008.

Дополнительная литература

Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: учеб. пособие. М., 2005.

Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 1999.

Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология: аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. М., 2004.

Глухова А., Рахманин В. Политическая конфликтология: учеб. пособие. Воронеж, 2002.

Козырев Г.И. Политическая конфликтология: учеб. пособие. М., 2008

Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.

Прошанов С.Л. Социология конфликта: теория и практика: монография. М., 2006.

Раздел II

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Глава 6

Международные политические отношения и организации

Международные отношения охватывают самые разные сферы общественной жизни – от экономических обменов до спортивных состязаний. Не менее разнообразны и их участники, в состав которых входят государства, негосударственные объединения и даже отдельные индивиды. Что же общего между всеми этими сферами человеческой деятельности, существует ли между ними связующая нить, которая объединяет всех их участников? В самом первом приближении можно сказать, что такой нитью являются политические отношения. В качестве основных задач изучения этой темы можно представить следующие: определить содержание, особенности и критерии международных отношений; получить представление о международных организациях; раскрыть роль и место России в системе международных отношений. Специфика данной темы в рамках курса политической социологии состоит в том, что международные отношения выступают как особый род общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований.

6.1. Международные отношения и международная политика

Социально-гуманитарные науки, изучающие мировые политические процессы, в качестве объекта исследования рассматривают общественные явления, которые последние столетия принято обозначать термином «международные отношения». При более детальном определении предметной области этих наук невозможно обойтись без таких категорий, как «внешняя политика», «международная политика», «мировая политика». Содержание этих катего-

рий, их взаимосвязь и соотношение по-разному понимаются и раскрываются в отечественной и зарубежной литературе.

Термин «международные отношения» является русскоязычным эквивалентом понятия international relations. Он был введен в обиход И. Бентамом на рубеже XVIII–XIX веков. Появление данного термина было не случайно, поскольку именно тогда наметился важный этап в эволюции самого феномена международных отношений. К тому времени в Западной Европе окончательно сложилась система суверенных национальных государств.

Международные отношения – это системная совокупность политических, правовых, военных и гуманитарных связей и отношений между основными субъектами мирового сообщества. Такими субъектами выступают действующие в нем народы, государства, общественные силы, движения и организации.

Объектом изучения теории международных отношений является сложная социально-политическая реальность, представляющая собой многообразие форм обмена деятельностью и ее результатами между членами самостоятельных обществ, отделенных друг от друга государственными границами. В процессе изучения международных отношений заслуживают внимания материальные и нематериальные факторы, а также дипломатические, стратегические, социокультурные, научные и другие события. Сюда же необходимо отнести нравственные, правовые, социальные, культурные и иные нормы; информационные, финансовые, коммуникационные, миграционные потоки. В этот же круг входят и такие процессы, как принятие решений, сотрудничество, переговоры или конфликты; результаты, или последствия, факторов, событий, потоков и процессов – стабильность или нестабильность отношений между действующими лицами (государственными и негосударственными акторами международной жизни), глобализация или фрагментация мирового развития. Факторы, события, нормы, потоки и процессы международной жизни не отделены друг от друга непроходимой стеной – они могут и взаимно обусловливать, и исключать друг друга. Внутриобщественные и мировые процессы тесно переплетены между собой.

Основу международных отношений составляют политические отношения взаимодействия и взаимозависимости. Ведущая роль политической составляющей в международных отношениях определяется тем, что их главным критерием (до тех пор пока существует такой политический институт, как государство) остается

межгосударственная граница. Хотя факторы, события или нормы внутренней жизни того или иного общества все легче и быстрее становятся достоянием других обществ и мира в целом, для того чтобы стать международными, они должны пересечь государственные границы.

Современные международные отношения имеют сложную внутреннюю структуру. Центральное, системообразующее место в этой структуре принадлежит международным политическим отношениям. Они зародились вместе с появлением самой политики как общественного явления и основного политического института – государства. Эти отношения складывались в результате реализации государствами их собственной внешнеполитической линии, основанной на их собственных (национальных) интересах.

Международные политические отношения можно рассматривать и как международную политику. *Международная политика* – это сфера или направление взаимодействия субъектов международных отношений: государств, межгосударственных объединений и организаций, партий и т.д., в основе которого лежит их стремление обеспечить реализацию своих экономических, социальных, культурных и других интересов при помощи дипломатических, военно-стратегических и других средств.

В центре международной политики находится борьба государств за власть, то есть способность в максимальной степени влиять на поведение других международных субъектов в соответствии со своими собственными интересами. Из этого вытекает основная дилемма международных политических отношений – межгосударственный конфликт или межгосударственное сотрудничество. В прошлом она часто выступала в виде главной международной проблемы – проблемы войны или мира.

Международная политика формировалась и функционировала в локальных и региональных рамках. Вплоть до второй половины XIX века ее глобального уровня не существовало. Появление глобального уровня, охватившего все пространство земного шара, связано с завершением процесса превращения мира в единое целое. Начало ему было положено эпохой Великих географических открытий, а оформился он в результате революционных технологических и экономических сдвигов в середине XIX века. Первым и главным следствием революции в области производства, транспорта и связи стало формирование единого мирового хозяйства, в котором колебание экономической конъюнктуры в одной части зем-

ного шара сразу же отзывается в других, порой самых отдаленных его частях.

На базе сложившейся мировой экономики началось формирование и мировой политики. *Мировая политика* – это совокупная политическая деятельность основных субъектов международного права; интегрированный интерес, выраженный в деятельности ООН и других законных органов и учреждений мирового сообщества.

Современная мировая политика – интенсивно развивающаяся научная дисциплина, которая охватывает весь спектр международной проблематики. При этом одну из центральных ее проблем составляют вопросы, связанные с тенденциями мирового развития и анализом политической структуры современного мира.

Понятия «мировая политика» и «международные отношения» часто используются как синонимы, хотя во втором случае акцент делается обычно на межгосударственных, прежде всего двусторонних проблемах (например, российско-американских); в первом случае – на глобальных, а также вопросах развития мировой политической системы в целом. Однако существует и другая точка зрения. Согласно ей, мировая политика как исследовательская область в широком смысле, которая признает наряду с государствами и других акторов, действующих на мировой арене, должна включать межгосударственные отношения. Причем данную точку зрения разделяют многие исследователи, работающие в области мировой политики.

Иногда в качестве синонимов термина «мировая политика» используются термины «международная политика», «глобальная политика», «международные исследования».

В последнее время и в отечественной литературе все чаще проводится аналогичное западному подходу разделение смежных научных и образовательных дисциплин на мировую политику и международные отношения. Если международные отношения в значительной степени связываются с анализом межгосударственных взаимодействий, то мировая политика смещает акцент на ту все более заметную роль, которую играют в формировании международной среды нетрадиционные акторы, не вытесняющие, однако, государство как главного участника международного общения. Если исходить из того, что мировая политика включает в себя негосударственных акторов, то другим и довольно существенным ее отличием от международных отношений является ориентация на смежные дисциплины. Так, международные отношения боль-

ше внимания уделяют истории, в то время как мировая политика – политологии.

В теории международных отношений, как и во всех социальных науках, в последние годы одной из самых распространенных является тема глобализации. Каждая из них концентрирует внимание на тех особенностях глобализации, которые наиболее тесно связаны с объектом именно ее исследования. Тем не менее следует отметить три важных обстоятельства. Во-первых, если другие науки трактуют глобализацию как «явление абсолютно не новое», то с позиции теории международных отношений этот вывод не выглядит столь однозначным. Во-вторых, международно-политическая наука, претендующая на синтетичность, стремится вобрать в себя и обобщить достижения и выводы других общественных дисциплин. В-третьих, следствием ее глубокой внутренней неоднородности и присущего ей соперничества различных традиций, парадигм и направлений является отсутствие единства трактовки глобализации.

Таким образом, воздействие, которое оказывает глобализация на современную международную систему, выглядит достаточно неоднозначным. Одним из результатов такого воздействия является резкое возрастание взаимозависимости всех сторон человеческого общения. Однако эти факторы сопровождаются неравномерным ростом производительных сил в различных странах.

Итак, развитие социальной сферы, прогресс транспортных и информационных коммуникаций отразились на экономике и политике. Число взаимосвязей, прежде всего между частными субъектами, в наиболее развитых странах стремительно увеличивалось, причем государство уже не могло и не стремилось их полностью контролировать. Значительно возросли число и роль международных организаций, как правительственных, так и неправительственных, получивших возможность стать в один ряд с государствами как международными акторами. Эти процессы дали основание специалистам говорить о переходе от международных к транснациональным отношениям и даже о «смерти национальных государств». Представляется, что переход к новому типу отношений еще не произошел; такой переход скорее проявляется как тенденция в наиболее экономически и технологически развитой части современного мира. Но эта тенденция объективно детерминирована и в итоге приведет к международным отношениям совсем иного типа, чем те, которые господствовали последние два с половиной столетия.

6.2. Международные организации в мировом политическом процессе

Современная наука рассматривает международные организации в качестве важнейших наряду с государствами субъектов мировой политики. Наличие международных организаций придает политической структуре современного мира стабильность, упорядоченность и институциональную завершенность.

Понятие «международная организация» часто отождествляют с системой Организации Объединенных Наций (ООН). Однако ООН является одной из тысяч международных организаций, существенно различающихся между собой по ряду параметров. В силу разнообразия международных организаций трудно, а порой практически невозможно дать единое определение этого явления международной жизни. Понятие «международная организация» может быть идентифицировано в процессе классификации международных организаций.

Выделяют три базовых критерия: характер членства, географическое измерение, функциональное измерение. Существуют и другие критерии классификации международных организаций[25]. Фундаментальной основой классификации международных организаций является характер членства. В соответствии с этим принципом выделяют межправительственные международные организации (МПО), членами которых выступают национальные правительства. Они создаются посредством заключения договоров между государствами. Также выделяют международные неправительственные организации (МНПО), которые состоят из отдельных лиц или общественных групп. Наиболее полный и авторитетный источник информации по международным организациям «Ежегодник международных организаций» насчитывает более десяти тысяч МНПО, то есть их число на два порядка больше, чем МПО. При этом в «Ежегодник» не включены транснациональные корпорации и международные экстремистские группировки, которые иногда относят к особым видам МНПО.

Некоторые организации нельзя однозначно отнести к межправительственным или неправительственным образованиям. Например, Международная организация труда (МОТ), входящая в систему ООН, представляет собой МПО, но одновременно обеспечивает

[25] Международные отношения: теории, конфликты, организации: учеб. пособие / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2004. С. 102.

групповое представительство профсоюзов и предпринимателей из разных стран. Международная организация уголовной полиции (Интерпол), которая реально представляет собой ассоциацию спецслужб из более чем ста стран и создана с целью международной кооперации в борьбе с преступностью. Юридически она рассматривается как неправительственная организация, хотя ее членами являются государственные структуры. В настоящее время МПО и МНПО еще более сложно различать, так как трудно провести четкий водораздел между государственными и общественными структурами. При классификации международных организаций по критерию членства следует главным образом обращать внимание на то, как возникла организация: если она была создана на основе межправительственного договора, то речь идет об МПО.

Классическим примером международной организации, определяемой по критерию членства, является ООН – универсальная международная организация, созданная с целью поддержания мира, международной безопасности и развития сотрудничества между государствами. Есть все основания считать эту организацию уникальной и универсальной, поскольку в мире не было подобного рода международного дипломатического форума в виде системы организаций, которые рассматривают вопросы и принимают решения в разных областях деятельности.

Главный учредительный документ ООН – ее Устав, в котором сформулированы права и обязанности государств-членов и задачи основных органов, а также процедуры и порядок работы. Устав ООН является международным договором. В нем изложены основные принципы международных отношений: суверенное равенство государств; неприменение силы и угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Преамбула Устава ООН выражает основные идеалы, общие цели и принципы государств, которые объединились для создания организации. Устав ООН обсуждался представителями 50 стран на проходившей в Сан-Франциско с 25 апреля по 25 июня 1945 года Конференции Объединенных Наций. Датой создания ООН считается 24 октября 1945 года, когда вступил в силу ее Устав. На сегодняшний день членами ООН являются 193 государства.

Будучи универсальной структурой, ООН выполняет огромное количество функций, распространяя свое влияние практически на все сферы деятельности: принятие решения о проведении миротворческой операции для урегулирования конфликта; введение стандартов в области безопасности авиационных перелетов и совместимости средств связи; оказание экстренной помощи жертвам стихийных бедствий; координация действий по борьбе с угрозой СПИДа во всем мире; оказание государствам помощи в проведении свободных и справедливых выборов; предоставление льготных займов для развития экономики в наиболее бедных странах.

Все государства – члены ООН представлены каждое одним голосом в Генеральной Ассамблее – своего рода «всемирном парламенте». Именно здесь рассматриваются наиболее острые мировые проблемы; все страны могут выразить свои мнения и достичь понимания того, как им следует действовать. При этом все члены имеют одни и те же права и привилегии, равно как одни и те же обязанности и обязательства. Генеральная Ассамблея является главным совещательным органом.

Согласно статье 23 Устава ООН, Совет Безопасности ООН состоит из 15 членов: пяти постоянных членов – Великобритании, Китая, России, Соединенных Штатов Америки, Франции – и 10 непостоянных членов, избираемых Генеральной Ассамблеей на двухлетний срок. Совбез ООН проводит заседания, которые могут быть периодическими или внеочередными. Каждый член Совета имеет один голос. Решения по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса по крайней мере 9 из 15 членов. Если постоянный член Совбеза ООН не соглашается с решением, он может проголосовать против него, и этот акт имеет силу вето. Все пять постоянных членов в то или иное время применяли право вето. Если постоянный член не поддерживает решение, но не хочет блокировать его посредством вето, он может воздержаться. В соответствии с Уставом ООН только Совет Безопасности имеет право принимать как рекомендации, так и юридические решения, которые все государства-члены обязаны выполнять, а другие органы Организации Объединенных Наций дают рекомендации правительствам. В настоящее время государства – члены ООН призывают к расширению состава Совета Безопасности, а также к изменению методов, посредством которых он осуществляет возложенные на него обязанности. Находящиеся на рассмотрении Генеральной

Ассамблеи предложения включают такие вопросы, как увеличение числа постоянных и непостоянных членов, ротацию или совмещение мест в Совете, изменение права вето и совершенствование методов работы Совета.

По такому важному критерию классификации, как географическое измерение, международные организации разделяются на глобальные и региональные структуры. Хотя существует тенденция рассматривать МПО как глобальные международные структуры, связывая их деятельность с основными функциями ООН, лишь около четверти всех МПО по праву могут рассматриваться как глобальные, члены которых представляют все регионы мира. Подавляющее большинство МПО носят региональный, а в некоторых случаях субрегиональный или даже двусторонний характер. Стремление государств устанавливать более интенсивные связи на региональном, а не глобальном уровне объясняется, видимо, тем, что создание региональных соглашений юридически проще и требует меньших материальных затрат. В сети межправительственных организаций регионы представлены неравномерно. Членами наибольшего количества МПО одновременно являются западноевропейские государства, США, Канада, Австралия и Япония. Наиболее слабо представлены в МПО африканские и азиатские государства, что связано в основном или с их «молодостью» (бывшие колонии и зависимые территории), или с финансовыми затруднениями.

Аналогичная ситуация отмечается и в сети международных неправительственных организаций. Только примерно четверть МНПО являются глобальными, остальные – региональными. Неправительственные организации в еще большей степени, чем межправительственные, рекрутируют своих членов в западных странах. В прошлом страны с коммунистическими режимами воздвигали препятствия идеологического характера в отношении участия своих граждан и организаций в МНПО, не желая допускать их участие в «частных» организациях. В современной России, к сожалению, ситуация с неправительственными (некоммерческими) организациями складывается не самым лучшим образом. Государство последовательно вытесняет такие организации с правового поля. Это стало возможным после вступления в силу поправок в законодательство о НКО 17 января 2006 года. Кроме того, 13 июля 2012 года Государственная Дума приняла Федеральный закон, который на-

деляет статусом иностранного агента НКО, финансируемые из-за рубежа[26].

В мире в последние десятилетия говорят о «революции НКО» – серьезном укреплении позиций «третьего сектора». НКО успешно функционируют во многих странах мира, в ряде случаев более успешно, чем государство, решая проблемы в таких сферах, в которые государство не может или не хочет вмешиваться: оказание гуманитарной помощи, образование, наука, культура, соблюдение прав человека, гендерные вопросы. Глобальные и региональные международные организации не всегда просто различить. Многие международные организации, хотя и не являются глобальными, включают участников из разных регионов. Например, в Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК) входят страны почти из всех регионов мира, исключая лишь Северную Америку и Европу (хотя штаб-квартира ОПЕК находится в Вене); Организация Североатлантического договора (НАТО) простирается от США и Канады до Турции. Всего в настоящее время в НАТО 28 государств.

С точки зрения функционального измерения, международные организации подразделяются на организации с общей компетенцией – многофункциональные и организации со специальной компетенцией – ограниченным целевым назначением. Среди МПО, как и МНПО, число организаций специальной компетенции намного больше многоцелевых. В сети межправительственных организаций немногие из них наделены полномочиями решать политические, экономические и социальные проблемы своих членов. К таким организациям относятся, например, ООН, Африканский союз, Организация американских государств (ОАГ). Межправительственные организации имеют специализированные функции: военные (НАТО); экономические (Всемирный банк); социальные и культурные (ЮНЕСКО); технические (МАГАТЭ). Экономические организации составляют самую многочисленную группу – более половины всех МПО.

Самым ярким примером экономической организации является ЕС – региональная межправительственная организация, создание

---

[26] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: федер. закон Рос. Федерации от 20.07.2012 г. № 121-ФЗ // Российская газета. 2012. 23 июля.

которой связано с Парижским договором 1951 года, учредившим Европейское объединение угля и стали, и двумя Римскими договорами 1957 года – об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС / Общего рынка) с общим таможенным пространством и Европейского общества по атомной энергии (Евроатом). Важной вехой в истории Европы стал Маастрихтский договор (Нидерланды), заключенный в феврале 1992 года, на основании которого 1 ноября 1993 года был создан Европейский Союз. Это по сути означало осуществление перехода к федералистской модели европейской экономической и политической интеграции. В настоящее время в ЕС входит 27 государств.

Важной вехой в процессе интеграции Европы стало введение единой валюты «евро» с 1 января 2002 года. Сейчас в зону «евро» входят 17 государств.

Основными элементами системы регулирования деятельности ЕС является Европейский совет, Совет ЕС, Еврокомиссия и Европарламент. Каждая страна Сообщества полгода осуществляет функции председателя Совета. Наиболее важные вопросы решаются на Совете министров иностранных дел. Решения Совета ЕС имеют обязательную силу для всех участников экономической деятельности. Будущее Европейского Союза аналитики связывают с принятием единого юридического документа. Вначале это называлось европейской конституцией, но она была отклонена на референдумах в 2005 году в Нидерландах и Франции. 13 декабря 2007 года в столице Португалии Лиссабоне был подписан конституционный договор ЕС. По согласованию стран-участниц этот договор был утвержден национальными парламентами. Лиссабонский конституционный договор вступил в силу с 1 января 2009 года. Это был год выборов в Европарламент, формирования новых исполнительных органов ЕС, поэтому утверждение договора откладывать было нельзя.

Классификация международных организаций по их функциям вызывает затруднения. Подтверждением этого вывода является деятельность Содружества Независимых Государств. СНГ возникло как непосредственный результат распада СССР. Участниками этого объединения являлись 12 государств – союзных республик бывшего СССР. Такой состав в принципе позволяет СНГ обращаться к многочисленным проблемам, которые являются общими для всех государств-членов по причине их еще недавней принадлежности к единому государству. Однако превращение СНГ в нечто боль-

шее, чем инструмент «цивилизованного развода», все еще остается весьма проблематичным.

В сложной политической ситуации, связанной с центробежными тенденциями в рамках СССР и попытками его замены конфедеративным образованием в виде Союза суверенных государств, руководители трех республик, входивших в состав СССР, – Белоруссии, Российской Федерации и Украины – подписали 8 декабря 1991 года Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Они заявили в этом документе, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование».

После дополнительных и более широких контактов руководители уже 11 бывших союзных республик 21 декабря 1991 года подписали Протокол к указанному Соглашению. В соответствии с ним Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина «на равноправных началах и как Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств». В декабре 1993 года к СНГ присоединилась Республика Грузия. 12 августа 2008 года М. Саакашвили объявил о выходе Грузии из состава СНГ из-за войны в Южной Осетии. За это решение 14 августа 2008 года проголосовали депутаты парламента Грузии.

В январе 1993 года Советом глав государств СНГ был принят Устав. В марте 1994 года СНГ предоставлен статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. В Уставе СНГ зафиксированы весьма широко сформулированные цели организации – осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях. Для реализации этих целей создана весьма развитая организационная структура. Результаты практической деятельности СНГ низкие. СНГ не стало ни механизмом прямого или косвенного восстановления унитарного государства, ни институтом интеграции как процесса формирования некоторой целостности (подобно тому, который происходит в рамках ЕС). Однако не оправдались и скептические прогнозы, согласно которым само существование этой организации лишено смысла из-за расходящихся интересов государств-членов. Сегодня существует семь объединений внутри Содружества: союзное государство Россия – Беларусь; Евразийское экономи-

ческое сообщество (ЕврАзЭС) – Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан; Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС); Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова (ГУАМ); Таможенный союз (Беларусь, Казахстан, Россия). Такой интеграционный плюрализм отражает реальное стремление государств – членов СНГ к самостоятельному выбору интеграционных моделей и форм, а также дает примеры моделей интеграции для мирового сообщества.

Если в современном мире насчитывается около двухсот государств, то межправительственных организаций – 250. Их разнообразные трактовки содержатся в теориях международных отношений и международном праве. Реалистическая теория рассматривает МПО как используемые государствами «инструменты» соперничества и поддержания равновесия международной системы. Либерализм фиксирует внимание на организующей роли МПО в поддержании международного порядка и создании нормативно-юридической базы международной жизни. Марксисты находят в этих организациях отражение классовых антагонизмов, борьбу классов и воплощение воли господствующего класса в сохранении status quo на международной арене. Нормативисты рассматривают их как учреждения, поддерживающие определенный способ регулирования международных процессов с помощью нормотворческих процедур. Институционалисты и сторонники концепции режимов трактуют международные организации как одну из разновидностей социальных институтов. В конструктивизме решающая роль отдана деятельности людей в создании и поддержании функционирования МПО. Функционалисты видят в них учреждения, способные внести существенные перемены в различные области международной жизни, воздействуя на определенные стороны обществ и государств[27].

Одно из основных условий воздействия МНПО на мировые процессы – их связь с межправительственными организациями. В настоящее время многие межправительственные организации привлекают к своей работе МНПО, что позволяет им собирать информацию, мнения квалифицированных экспертов, опираться на общественное мнение при принятии тех или иных решений.

---

[27] *Кутейников А.Е.* Международные межправительственные организации как особый класс организаций // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 80.

В свою очередь МНПО получают возможность в определенной степени влиять на процесс принятия постановлений межправительственных организаций, высказывая мнения по интересующим их проблемам. Связи с МНПО получили наибольшее развитие в системе ООН и у ее различных агентств.

С правовой точки зрения большое значение имеет формирование понятия МНПО. Широкое признание получило определение МНПО, данное в резолюции Генеральной Ассамблеей ООН от 23 мая 1968 года, согласно которой такой организацией считается «любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения». В Европейской конвенции о признании правосубъектности МНПО, принятой Советом Европы 24 мая 1986 года, выделяются три признака МНПО: некоммерческая цель деятельности, создание в соответствии с внутренним актом какого-либо государства, осуществление деятельности по меньшей мере в двух государствах.

6.3. Роль и место России в системе мировой политики

Внешняя политика является продолжением внутренней политики, ее распространение на отношения с другими государствами с помощью различных средств и методов, это искусство осуществления международных дел. Главная ее цель – обеспечение наиболее благоприятных международных условий для реализации интересов того или иного государства, благополучия его народа. Все это имеет прямое отношение к внешней политике современной России. После распада СССР его правопреемницей в международной сфере стала Российская Федерация, что дало ей возможность находиться среди постоянных членов Совета Безопасности ООН. Она взяла курс на международно-правовое признание в качестве демократического государства с формирующейся рыночной экономикой. В 1992 году Россия была принята в Международный валютный фонд и Всемирный банк. Это послужило толчком к расширению иностранных инвестиций в ее экономику.

В России началась активная законотворческая деятельность по формированию правовой базы демократического государства. Этот процесс ускорился после принятия новой Конституции. 28 февраля 1996 года, несмотря на ведение Россией боевых действий на территории Чеченской Республики и несовершенство законодательства в области соблюдения прав человека, она была принята в Совет Европы.

Российская Федерация приняла на себя обязательства по выплате старых государственных долгов, в том числе дореволюционных. Во Франции началось частичное погашение царских облигаций. В сентябре 1997 года Россия стала членом «Парижского клуба кредиторов», занимающегося урегулированием внешней задолженности государств друг другу. Общая задолженность перед Россией со стороны развивающихся стран, оставшаяся в наследство от СССР, превышала 100 миллиардов долларов. В октябре 1997 года Россия вступила в «Лондонский клуб», улаживающий долги государств коммерческим банкам.

В конце 1997 года вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским Союзом. К этому времени страны ЕС стали главным торговым партнером РФ. На их долю приходилось 32% ее экспорта и 35% импорта. Более 40% энергоносителей страны Западной Европы ввозят из России. В 1996–1997 годах президент России участвовал в заседаниях «большой семерки» – клуба руководителей ведущих стран мира с рыночной экономикой и демократическими институтами власти. В 1998 году Россия была официально признана его восьмым членом. Несмотря на усиливавшиеся время от времени на Западе опасения в отношении нестабильности и политической непредсказуемости России, к концу XX века она стала постоянным партнером демократических стран в сфере экономики и политики. Правда, из-за конфликта на Кавказе в августе 2008 года появились определенные осложнения во взаимоотношениях России и Запада.

В 2012 году произошло важное событие – после восемнадцати лет переговоров Россия присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО), которая провозглашает своей целью продвижение многосторонних экономических обменов путем организации широких торговых переговоров. Речь идет о либерализации и глобализации международной торговли. Организация обладает правом юрисдикции в урегулировании торговых споров. Деятельность ВТО, членами которой являются 157 государств и территорий, охватывает 95% объема мировой торговли.

Внешняя политика России осуществляется в соответствии с ее национальными интересами. Строгое понимание «национального интереса» не предполагает его ассоциирования с «национальностью», то есть с этническим фактором. Так же как и категория нации, понятие национального интереса отражает прежде всего единство политических структур и гражданского общества

и не сводится к этнической составляющей, имеющей в данном случае второстепенное значение. Отождествление «национального интереса» с общественным столь же неправомерно, как и их противопоставление. Отождествление ведет к отрицанию специфики внешней политики, ее относительной самостоятельности и в конечном счете сводит ее к внутренней политике государства. Противопоставление ведет к абсолютизации несовпадения интересов государства и гражданского общества.

Исходя из национального интереса и национальной безопасности Россия осуществляет свою внешнюю политику по следующим направлениям: сотрудничество со странами, входящими в СНГ; европейское направление; отношения с НАТО; российско-американские отношения; азиатское направление (Индия, Китай, Япония, Ближний Восток); азиатско-тихоокеанский регион (АТР); африканское направление; латиноамериканское направление.

Доминирование государства над обществом – неизменная особенность российского порядка практически на протяжении всей истории страны. Сохраняется оно и теперь. Изменение этого уклада в короткий период после распада СССР произошло в результате резкого ослабления государства, а не усиления общества. Общество осталось атомизированным, в нем не сформировались сколько-нибудь значительные группы интересов, и уж тем более не возникли способы и каналы их артикуляции. Естественно, это нашло отражение и во внешней политике российского государства. Тем не менее одно из направлений воздействия гражданского общества на внешнюю политику связано с деятельностью политических партий. Хотя партии – основной элемент современных политических систем, их корни уходят в недра гражданского общества.

Политическая партия, выражая и представляя интересы определенных социальных слоев, формулирует свое отношение к вопросам не только внутренней, но и международной политики. При формировании внешней политики государства правящая партия в значительной мере исходит из своих программных установок и интересов тех общественных сил, которые она представляет. Однако и оппозиционные партии обладают некоторыми ресурсами для влияния на внешнюю политику, прежде всего через парламентскую деятельность, поскольку за парламентами, как правило, закреплено право ратификации международных договоров и принятия бюджетов. Именно бюджеты, а также международные соглашения и договоры имеют непосредственное отношение к международной поли-

тике. В России стабильная и устойчивая партийная система пока не сложилась. «Единая Россия», имеющая статус правящей партии, не завершила полностью процесс своего организационного становления. Как отмечают эксперты, ее внешнеполитические установки не самостоятельны и полностью дублируют установки исполнительной власти. Подходы оппозиционных партий к проблемам международной политики, как правило, только внешне отличаются от официальной государственной точки зрения.

Как известно, основными институтами гражданского общества являются всевозможные организационные группы интересов, в том числе ассоциации предпринимателей, профсоюзов. В отличие от партий заинтересованные группы действуют непублично, прибегая к теневым формам лоббирования своих интересов, но результативность их деятельности может быть весьма велика. На внешнюю политику современной России наибольшее влияние способны оказывать группы, представляющие интересы военно-промышленного комплекса (ВПК) и топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Гражданское общество как целое имеет и такой важный инструмент воздействия на внешнюю политику, как общественное мнение. Под воздействием общественного мнения могут быть отменены или приняты те или иные внешнеполитические решения, скорректирован внешнеполитический курс государства в целом. Общественное мнение находит свое отражение в средствах массовой информации, они же активно его формируют.

При рассмотрении вопроса об общественном мнении во внешней политике, видимо, может помочь концепция о двух разных смыслах данного понятия, предложенная в конце 1980-х годов российским социологом Б.А. Грушиным (1929–2007). С его точки зрения, общественное мнение, с одной стороны, является совокупным суждением, разделяемым различными социальными общностями по поводу тех или иных событий и явлений действительности (состояние сознания), а с другой – это один из политических институтов, включенных в процесс принятия решений на всех уровнях жизни общества. Данная концепция подтверждается развитием в постсоветские десятилетия общественного мнения по внешнеполитическим проблемам.

Изучение состояния общественного мнения осуществляется такими социологическими организациями, как Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр), Фонд «Общественное мнение»

(ФОМ). В общественном мнении зеркально отражаются оценки внешней политики государства. Исследования социологических служб последних двадцати лет, посвященные определению того, как россияне воспринимают и оценивают внешнюю политику страны, показывают, что державная, с элементами антизападной направленности внешняя политика поддерживается большинством населения. Это подтверждается преобладанием положительной реакции в общественном мнении на действия руководства страны на международной арене, в которых Россия демонстрирует свою независимость и силу.

Такое состояние общественного мнения находит проявление в определении врагов России. По данным Левада-Центра, в 1988–1989 годах только 13% говорили, что у России есть враги. Сегодня – 70–77%[28]. Конечно, главный, традиционный, еще с советским стажем враг – это США. Но Америка слишком сильна, чтобы вступать с ней в серьезную конфронтацию. Поэтому роль врагов приписывается более слабым странам. Они могут меняться: одно время главным врагом была Украина, потом Грузия или Балтийские страны. В какой-то момент это была Польша. Почему выбор пал на эти страны? Все они пошли другой дорогой развития и повернулись спиной к России. Это вызывает в российском обществе сильное недовольство. Правда, есть и иной взгляд. Россия часто ввязывается в такие конфликты с этими странами, которым даже нет рационального объяснения с точки зрения российских интересов. В то же время социологические исследования показывают, что в стране имеется и меньшинство (до 20%), представители которого выражают сомнения в правильности политики руководства страны в области международных отношений и полагают, что перемены во внешней политике назрели. Они считают, что особая позиция России по ряду международных проблем, в том числе международной безопасности, конфликтных ситуаций в разных регионах мира, не всегда объяснима в контексте долгосрочных интересов страны.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Международные отношения – это сложная социально-политическая реальность, представляющая собой многообразие форм обмена деятельностью и ее результатами между членами самостоятельных обществ, отделенных друг от друга государственными границами. В толкованиях терминов «международные отношения»,

---

[28] *Липский А.* Фоторобот российского обывателя // Новая газета. 2008. № 63. С. 16.

«мировая политика» и «международная политика» среди исследователей единства нет. Одна группа ученых считает все эти понятия тождественными, другая – полагает, что международные отношения занимаются прежде всего анализом межгосударственных проблем, а мировая политика признает наряду с государствами и других акторов, действующих на мировой арене. В качестве синонима термина «мировая политика» используется термин «международная политика», нередко применяется термин «глобальная политика». Наконец, употребляется относительно нейтральный термин – «международные исследования».

2. Международные организации – наиболее развитые и разнообразные механизмы упорядочения международной жизни. Заметное повышение активности международных организаций, равно как и их количественный рост, является одним из примечательных феноменов современного международного развития.

3. Внешняя политика России сохраняет свой глобальный характер. Среди ее приоритетов по-прежнему находятся отношения с большинством стран и регионов современного мира.

Вопросы и задания

1. Кто впервые употребил термин «международные отношения»?
2. Каково содержание понятия «международные отношения»?
3. Каково соотношение понятий «международные отношения» и «мировая политика»?
4. Объясните содержание понятия «актор».
5. Какие существуют типы международных акторов?
6. Охарактеризуйте международные межправительственные организации.
7. Что представляют собой международные неправительственные организации?
8. В чем состоят российские национальные интересы при формировании и осуществлении внешней политики?
9. Каковы внешнеполитические установки основных политических партий России?
10. Назовите приоритеты внешней политики России в современном мире.

Рекомендуемая литература

Ачкасов В.А. Мировая политика и международные отношения: учебник. М., 2011.

Лебедева М.М. Мировая политика: учебник для вузов. М., 2011.

Современная мировая политика: прикладной анализ: учеб. пособие для вузов / под ред. А.Д. Богатурова. М., 2010.

Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М., 2012.

Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: анализ российских и зарубежных теорий: учеб. пособие для вузов. М., 2008.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие для вузов. М., 2007.

Дополнительная литература

Баженов А.М. Социология международных отношений: учеб. пособие. Тула, 2011.

Лебедева М.М. Мировая политика: учебник для вузов. 2-е изд, испр. и доп. М., 2007.

Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб., 2007.

Основы общей теории международных отношений: учеб. пособие / под ред. А.С. Маныкина. М.: Изд-во МГУ, 2009.

Российская наука международных отношений: новые направления / под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. М., 2005.

Теория международных отношений на рубеже столетий: пер. с англ. / под ред. К. Буса, С. Смита. М., 2002.

Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент А.П. Цыганкова. М., 2002.

Duncan W.R., Jancar-Webster B., Switky B. World Politics in the 21st Century. Student Choice Edition. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt Pablishing Company, 2009.

Глава 7

Общественно-политическое положение современной России в глобальном обществе

7.1. Основные направления глобализации в начале XXI века

Анализ общественно-политических трансформаций России в связи с процессами глобализации является важной составной частью современной политической социологии, которая изучает истоки этой связи, зависимость статуса России в мировом сообществе

от происходящих в ней социально-экономических, социокультурных и политических процессов, определяет характер ее отношений со странами Евросоюза, США, Азиатского региона, ближнего зарубежья, выявляет роль международных организаций в отношениях России с мировым сообществом. Актуальность обращения к этим вопросам диктуется динамикой современных глобализационных процессов, требующих адаптации внутренней и внешней политики стран к стремительно меняющемуся неустойчивому миру, а также существующими явными и скрытыми угрозами гуманистическому развитию человечества, которые не могут не отразиться на экономике страны, ее социальных отношениях, на становлении демократических институтов, на всей жизни граждан России.

Рост мировой торговли, развитие научно-технического прогресса, информационная революция, распространение демократии объективно привели к сближению стран, взаимодействию и взаимопроникновению экономик и культур, к взаимной зависимости государств и народов друг от друга. Вместе с тем определяющими акторами на мировой арене становятся транснациональные корпорации, интересы которых рождают новую идеологию глобализации, которая начала заполнять идеологическое пространство после крушения коммунистической идеологии, отразив несостоятельность и идеологии либеральной. Неоднозначность и сложность процессов сближения государств и народов, появление множества проблем используется США и влиятельными экономическим кругами мира для создания новой геополитической ситуации – усиления политического влияния в мире нескольких развитых стран в ущерб другим – более слабым. Глобальные институты, такие как ВТО и МВФ, используют свободу торговли, распространение единой европейской валюты и доллара, процессы демократизации в интересах наиболее сильных держав, концентрирующихся в клубах «большой восьмерки» – Россия (с 1998 года), США, Великобритания, Франция, Япония, Германия, Канада, Италия и «большой двадцатки» – Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Франция, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, Южная Африка, Южная Корея, Турция, Великобритания, США и ЕС.

Противоречия между наиболее развитыми регионами (странами «золотого миллиарда» – США и Евросоюза) и странами, где царит экономическая обездоленность, жизненная незащищенность населения, углубляются. Мировой экономический кризис вызвал новый виток борьбы за ресурсы, которая в дальнейшем, по всей видимо-

сти, будет приобретать все более острый характер ввиду усиливающейся острой нехватки чистой воды, продуктов питания, энергетических ресурсов. Ярким примером стала ситуация с ядерным реактором в Японии, который начал разрушаться после сильнейшего землетрясения в марте – апреле 2011 года, что в еще большей степени обострит эту борьбу, так как в океан сброшено11,5 тыс. тонн ядерных отходов, огромный вред нанесен его живому миру.

Экологические, демографические проблемы, сокращающиеся ресурсы создали угрозу гуманитарному развитию, перспективам человечества[29]. Возникла проблема ответственности политической элиты разных стран за социальные последствия принимаемых политических решений. Следствием хищнической политики транснациональных корпораций, разрушающей экофонд Земли, политики мировых держав по насильственному внедрению демократии, вестернизации и европеизации является развитие противоположного явления – *регионалистики,* стремление государств отстоять свой суверенитет и национальную идентичность, самостоятельность и культуру.

Кроме государств, в мировой политике участвуют негосударственные акторы, в том числе и *этносы.* Стремление к идентификации, строящейся на этнической и религиозной основе, порождает множество этнических конфликтов не только внутренних, но и внешних. Кроме стремления к идентичности, этнические конфликты вызваны стремлением этносов, разделенных государственными границами, объединиться или воссоединиться; стремлением малых народов, проживающих на территории чуждого им государства, участвовать в политике для отстаивания своих интересов; вмешательством международных сил или этнических диаспор, желающих «помочь братьям»; этническим конфликтом, разворачивающимся на территории какого-либо государства, в который втягиваются государства, располагающиеся на близлежащих и отдаленных территориях; влиянием транснациональных этнических организаций (китайских триад в странах Азии и Европы, палестинские организации во многих странах арабского мира, албанские криминальные организации в Западной Европе)[30].

---

[29] *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011. С. 411.

[30] *Белоусов Я.* Проблема этносов в мировой политике и международных отношениях. URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=131&Itemid=50.

В наше время необходимость изучения этнонациональных конфликтов и проблем становится все более очевидной, ее цель – изучение причин и последствий происходящих в нашем мире процессов и дальнейшее использование полученных знаний на практике для избегания обострения этнополитической ситуации

Распределение политического влияния государств в мировом пространстве (*геополитика*) привело в начале XXI века к попыткам создания *однополярного мирового порядка* на основе военно-политической и экономической мощи США. Новый мировой порядок приходит на смену *биполярному миру*, сформировавшемуся после Второй мировой войны – доминированию в международных отношениях двух сверхдержав и общественно-политических систем (капитализма и социализма). Традиционное распределение ролей на мировой арене, сложившееся к концу XX века и определявшееся существованием двух великих держав СССР и США, ушло в прошлое вместе с распадом СССР и мировой системы социализма

Глубокие различия, существующие между странами, которые кроются в их историческом, культурном, национальном и религиозном разнообразии, свидетельство того, что реализация идеи однополярного мира может привести к еще более серьезным разногласиям в мире. Единственно возможный способ избежать эскалации международных конфликтов – это сосуществование разных полюсов, создание *многополярного мира,* в котором создается баланс сил центров военно-политической и экономической мощи.

Острота возникающих проблем мирового порядка потребовала формирования нового типа мышления политической элиты и граждан – *планетарного политического мышления,* под которым понимается политическое осознание глобальной взаимозависимости народов в условиях современного мира, необходимости обеспечения экономического развития в мировом масштабе. Оно должно стать новым шагом не только к установлению добрососедских отношений между странами, их устремленности к мирному урегулированию спорных вопросов, но и положить начало новой системе политического управления, переходу к демократическому мировоззрению, стабильной демократии на базе высокого уровня экономической защищенности населения отдельных стран.

Особое место в процессах глобализации и новое место в геополитическом пространстве занимают страны СНГ (бывшие республики Советского Союза, суверенные государства, образовавшиеся на территориях стран социалистического содружества) и Россия.

Отношения между ними стали выстраиваться по правилам, диктуемым изменившейся геополитической реальностью и в соответствии с интересами этих стран, прежде всего экономическими.

Государства, получившие название государств переходного типа, заняли разные позиции, по-своему решая социальные и экономические проблемы: одни ориентировались на западных партнеров, последовательно двигаясь по пути реформ (Венгрия, Чехия), другие, как и Россия, занимали половинчатую позицию, третьи, сохраняя свои традиционные особенности, успешно реализовывали собственные экономические и политические планы (Китай). Статусы, которые стали приобретать бывшие социалистические страны, были связаны с решением ими социальных и экономических задач. Однако трудности периода трансформации, серьезные проблемы, с которыми столкнулись страны в период реформ, тяжелое историческое прошлое во взаимоотношениях ряда стран с Россией (например, стран Балтии – Литвы, Латвии, Эстонии) – все это привело к неоднозначным результатам: не совершилось стремительного перехода к демократии, в большинстве стран не удалось добиться значительных успехов в социально-экономическом развитии, в России период демократизации сопровождается расцветом коррупции, бюрократизацией.

Полное предотвращение конфликтов на современном геополитическом пространстве с точки зрения современной теории реалистической теории международных отношений невозможно в силу усиливающейся регионализации, стремления стран к культурной идентификации. Несмотря на это в мировом сообществе предпринимаются попытки глобального регулирования – создания современных институтов взаимодействия с учетом интересов различных стран как на уровне отдельных координирующих структур, так и на мировом уровне. Важную роль в организации Мирового правительства может сыграть Интернет. Многие функции глобального управления в конце XX – начале XXI века выполняет ООН. Появляется новый тип геополитики – геоэкономика: решение международных проблем с позиций не военной, а экономической мощи государств. Возрастает роль технологий и информационных коммуникаций.

Сегодня международные отношения располагаются по разным осям. Среди них относительно России выделяются оси взаимодействий: Россия – США, Россия – Западная Европа, Россия – СНГ. Активизируется взаимодействие России с Восточноазиатским регионом. Перспективным становится сотрудничество стран БРИКС

(Бразилия, Россия, Индия, Китай) и ЮАР, о чем было заявлено во время посещения президентом Д.А. Медведевым саммита БРИКС в апреле 2011 года. Он также призвал к участию Гонконга в программах на Дальнем Востоке и Сибири. Президент России на саммите констатировал, что в мире начинается новое распределение сил, складываются новые международные отношения.

Мир в конце XX века оказался намного более сложным, чем предполагали приверженцы западной либеральной теории и практики. Политические процессы в России, Китае, Индии, странах Ближнего Востока идут не по западным сценариям. Подъем стран БРИК, хотя и достаточно противоречивый, во все большей степени демонстрирует несостоятельность идеи однополярного мира. Политические возмущения, охватившие многие страны Европы, Северной Африки в марте – апреле 2011 года, продемонстрировали, что западный альянс столкнулся с трудноразрешимой ситуацией, не вписывающейся в привычный сценарий «наведения порядка» и «внедрения» демократии. Очевидно, что отработанный в Югославии, Албании, Афганистане, Ираке механизм западного влияния на страны «третьего мира» не оправдывает себя в силу крепнущей уверенности народов этих стран в ценности национальной независимости. Мир учится отстаивать право на собственное развитие. Можно выделить ряд причин, по которым однонаправленный и одномерный мир не реализуется, несмотря на все усилия США и ведущих стран Западной Европы:

– рост потребности стран в политической и экономической независимости;

– стремление отстаивать национальную идентичность;

– образование самостоятельных коалиций странами, не входящими в «большую двадцатку», «большую восьмерку»;

– формирование многосторонней системы управления субъектами мирового сообщества;

– усиливающиеся потребности решения спорных международных вопросов и конфликтов дипломатическим путем переговоров, взаимных соглашений, а также исключения из практики международных отношений военных способов разрешения конфликтов;

– образование новых центров силы, которые заставляют западное сообщество менять свое представление о процессах мирового развития.

Несомненно, взаимозависимость стран друг от друга возрастает, перед человечеством встают проблемы, которые требуют совмест-

ного решения, и Россия должна занять в этом процессе достойное место. Но оно зависит от ряда факторов: ее социально-экономического положения, вхождения и активной деятельности в составе международных межправительственных организаций, выстраивания отношений с различными странами, поиска новых путей и форм взаимодействий.

7.2. Геополитическое и экономическое положение России на мировой арене

Представления о месте и целях России в мировом пространстве издавна было неоднозначным. Русский философ, религиозный мыслитель, поэт и публицист В.С. Соловьев (1853–1900) считал Россию духовной объединительницей всех христианских стран. Русский социолог, культуролог и геополитик Н.Я. Данилевский (1822–1885) был уверен, что именно Россия воссоздаст восточнославянскую цивилизацию. Русский религиозный и политический философ Н.А. Бердяев (1874–1948) утверждал, что Россия объединит западную и восточную цивилизации. Россия – часть западноевропейской цивилизации, как считали «западники» еще в XIX веке, или Россия – самостоятельная цивилизация, по утверждению евразийцев. Несмотря на разные точки зрения одно несомненно – на рубеже XX–XXI веков России приходится вырабатывать собственный путь в международных отношениях. Это выразилось в стремлении:

– дистанцироваться от хищнической политики ряда ведущих стран Европы и США на международной арене;

– занимать собственную позицию по отношению к замыслам западноевропейских держав;

– взаимодействовать с другими державами в соответствии со своими национальными интересами.

На современный международный статус страны оказывают влияние разные факторы ее нынешнего внешнего и внутреннего развития – как позитивные, так и негативные. При этом Россия выполняет в мировом сообществе собственные задачи, оставаясь одной из крупнейших стран мира. В настоящее время ее позиции на международной арене выстраиваются в соответствии с глобальными процессами, распределением внешнеполитических сил, положением мировых акторов, а также ее национальными интересами, которые отражены в Концепции внешней политики Российской Федерации

(2008 г.), утвержденной президентом Д.А. Медведевым. Влияние на международный статус оказывает экономическое положение страны, степень ее демократизации, образ России в глазах мирового сообщества. Влияние России определяется также типом политического режима в стране, выбором международных альянсов, принимаемой идеологией, направлениями интеграций.

Определение места и роли России в мировом сообществе методологически опирается на сравнительный анализ уровня развития России и других стран, выявление причин противоречий и проблем, с которыми столкнулась страна в последние десятилетия и в условиях мирового экономического кризиса, позиций, которые она стремится занять в мировом сообществе, оправданности ее устремлений. Существенное значение для приоритетов развития страны в ближайшие десятилетия имеет образ России как в мире, так и внутри страны[31]. Восприятие страны в качестве партнера или противника влияет на развитие международных отношений. Критериями оценки ее международного статуса является ряд показателей, определяющих уровень социально-экономического развития, качество государственного управления и, как результат, успехи или недостатки на пути модернизации и демократизации. В настоящее время существует ряд диагностик, позволяющих с той или иной степенью достоверности выявить рейтинги государств по тем или иным показателям: политический рейтинг американской неправительственной организации Freedom House («Дом свободы»), индекс трансформации фонда Bertelsmann (основан в 1977 году немецким предпринимателем Р. Моном (1921–2009)), оценка качества государственных институтов Всемирным банком, оценка эффективности государственного управления рейтинговым агентством «Kurtzman Group». Согласно неоднократным высказываниям президента страны Д.А. Медведева, Россия, которая идет по пути модернизации, – демократическая страна, хотя демократия в ней еще находится на ранней стадии развития. Вместе с тем по индексу трансформации в России наблюдается серьезный дефицит демократии, деформация демократических институтов[32]. Эксперты не согласны с тем, что Россия является демократическим государ-

---

[31] *Пищева Т.Н., Виноградова Н.С., Недова А.Д.* Образ России под углом зрения политических коммуникаций // Политические исследования. 2010. № 4. С. 107.

[32] *Хилленбранд О.* Общие выводы // Свободная мысль. 2010. № 7. С. 23.

ством, статус страны снижался с 2003 года из-за ослабления демократических институтов.

Большинство российских исследователей убеждены, что демократия необходима России, однако расходятся в оценках ее нынешнего состояния. На рубеже XX–XXI веков, когда в стране царили хаос и беспредел, А.Ю. Мельвиль считал, что в России сформирован авторитарный режим[33], В.Я. Гельман называл его гибридным[34], Ю.А. Красин писал о «мягком автортитаризме»[35]. Однако по мере роста устойчивости и стабильности в стране отношение к демократии освобождалось и от чрезмерного пессимизма, и от демократического романтизма. Все яснее становится понимание необходимости длительного и напряженного движения к демократии, что демократия должна вписываться в контекст исторического развития страны и что, наконец, Россия сегодня – новая страна, которая по-новому входит в мир[36]. И.К. Пантин убежден, что демократия в России – это форма принадлежности народа к власти, «политический формат их социального бытия», распоряжение своим суверенитетом, отстаивание своих прав в ненасильственной форме[37]. Сотворение такой демократии – дело будущего.

Интеграция страны в мировое сообщество, развитие конкурентной среды в экономике требует изучения ее экономической конкурентоспособности. Конкурентоспособность означает обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования (продукции, предприятия, товаропроизводителя, отрасли, страны). Факторами конкурентоспособности являются: эффективность рынка труда, рынка товаров, развитость финансового рынка, емкость рынка, характер деловой среды, использование инноваций и новых технологий, развитость инфраструктуры, сферы здравоохранения и высшего образования. Среди факторов, негативно влияющих на конкурентоспособность страны,

---

[33] *Мельвиль А.Ю.* Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. М., 1999.

[34] *Гельман В.Я.* Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999.

[35] *Красин Ю.А.* Российская демократия: коридор возможностей // Политические исследования. 2004. № 6.

[36] *Пантин И.К.* Проблемы и противоречия становления демократии в России. URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publikatsii/2010/04/29.

[37] Там же.

исследователи называют коррупцию, преступления и воровство, бюрократизацию[38].

Актуальность повышения конкурентоспособности была впервые признана на государственном уровне в Послании Президента РФ Федеральному собранию 2003 года не случайно, так как идеологическая борьба двух систем в постсоветский период уступила место ожесточенной экономической борьбе. Трудности переходного периода в России, просчеты государственной власти в макроэкономической политике стали причинами того, что в целом по Глобальному индексу конкурентоспособности Россия оказывается на последних местах. Потребность в такого рода инструментах исследования вызвана включением России в глобальные процессы, глобальную экономику, формированием новой культуры принятия политических решений. Однако российская политическая элита не готова пользоваться данными подобных рейтингов при разработке политического курса. Причиной этого является стремление политического руководства страны дистанцироваться от влияния западных стран, искать свой путь развития, обеспечивая собственные политические интересы на международной арене, а рейтинги западных специалистов воспринимаются как идеологическое давление. Кроме того, невысокая оценка модернизационных усилий страны западными экспертами, недооценка ими идущих в стране преобразований также не вызывает доверия к их исследованиям.

7.3. Современные взаимодействия России в мировом сообществе

Ситуация в мире быстро меняется, в странах ближнего зарубежья также происходят изменения, с которыми Россия вынуждена считаться и вырабатывать новые механизмы сотрудничества. Существенное влияние на изменение ситуации в мире оказало разрушение СССР и формирование на месте бывших союзных республик нового образования – Содружества независимых государств (СНГ). Образование самостоятельных государств создало пространство, являющееся сферой национальных интересов России[39].

---

[38] *Сафиуллин М.Р., Сафиуллин Н.З., Сафиуллин Л.Н.* Анализ конкурентоспособности России за 2010–2011 гг. (по материалам Всемирного экономического форума). URL: http://cpei.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/88661.htm.

[39] *Мухаметов Р.С.* Национальные интересы России в постсоветском пространстве // Политическая экспертиза. 2009. Т. 5, № 3. С. 134.

Это близлежащая территория, население которой исторически, экономически, духовно связано с Россией. Отсюда необходимость выстраивать добрососедские отношения с каждой из стран СНГ и определять свои приоритеты. Приоритеты России на постсоветском пространстве – это ее национальные интересы, охрана суверенитета, защита прав русскоязычного населения.

В экономических интересах России обеспечить доступ к ресурсам стран бывшего СССР, в том числе – к нефти и газу «нового Персидского залива» – прикаспийского региона. С этой целью Россия инициировала строительство прикаспийского газопровода, который должен конкурировать с западным проектом «Наббуко», предусматривавшего поставки голубого газа в Европу в обход России. Эта задача имеет и геополитическое значение: «Газпром» должен выполнять свои обязательства перед западноевропейскими потребителями нефти и газа, что уже трудно сделать без прикаспийского месторождения. Конкурентами России являются США и Евросоюз, которые стремятся транспортировать нефть с востока на запад, минуя Россию. От бесперебойного транзита нефти, газа и товаров по территории стран – бывших союзных республик СССР зависит образ России в глазах зарубежных партнеров, продвижение ее национальных интересов на мировой арене, в странах СНГ.

В интересах обеспечения национальной безопасности России – сохранение стабильности в ближнем зарубежье. Для этого необходимо ее участие в урегулировании конфликтов, в которые вовлечено русскоязычное население и этнические русские, проживающие на постсоветском пространстве; использование военных объектов, сохранившихся в Белоруссии, Таджикистане, Киргизии и принадлежавших СССР (систем предупреждения о ракетном нападении, систем контроля космического пространства, Черноморского флота в Севастополе); создание нейтрального пространства из дружественных стран – бывших республик СССР между Россией и Западной Европой. Последнее имеет особо важное значение в условиях продвижения НАТО на Восток, приближения его к границам России, вступления стран Балтии в НАТО – все это существенно ограничивает свободу России в выборе средств защиты национальных интересов.

Наиболее сложно складывались отношения России со странами Балтии. В 2003 году Латвия, Литва и Эстония стали членами НАТО и Европейского союза, что стало толчком, изменившим отношения между этими странами и Россией. В тот период, когда на-

чинались процессы суверенизации (после распада СССР), Россия воспринималась как оккупант и завоеватель. Приобретение независимости и реализация геополитических и социально-экономических планов сделало Россию в глазах этих стран партнером, важнейшим ресурсом развития. При наиболее благоприятном развитии событий балтийско-российские отношения будут складываться как торгово-экономические; налаживание связей с прибалтийскими странами создаст возможность успешно войти в европейскую интеграцию, создать единое экономическое пространство в этом регионе, решить проблему Калининграда, стимулировать развитие российской промышленности, обеспечить безопасность северных границ. Налаживание благоприятных отношений между Россией и странами Балтии является элементом общей стратегии выстраивания взаимоотношений со странами Северной Европы, включая Скандинавию и Германию.

Составляющей системы внешнеполитических приоритов России является также создание преград на пути распространения наркотиков, проникающих на нашу территорию через центральноазиатские государства, которые граничат или находятся вблизи со странами – крупнейшими производителями наркотиков – Афганистаном, Пакистаном, Ираном, Лаосом, Таиландом, Мьянмой[40].

В настоящее время будущее России на мировой арене во многом зависит от США. По основным показателям – экономическому развитию, военному потенциалу, развитию науки и техники США являются передовой страной мира. Российско-американские отношения после окончания Холодной войны складывались не в пользу России. Согласно «Плану Маршалла» («Программа восстановления Европы» – помощь Европе после Второй мировой войны), США оказывали поддержку демократизирующимся регионам Западной Европы. Цена ее составляла 2% валового продукта США. Россия получила 0,005% этой поддержки. По отношению к России действовала поправка Джексона – Вэника (отменена 21 ноября 2012 года), блокировавшая для Москвы статус наибольшего благоприятствования в торговле; Россия не смогла стать членом НАТО, ЕС, ОЭСР, МВФ и других западных организаций. США всячески препятствуют интеграции России в западные структуры, так как

[40] Там же. С. 134–143.

Россия стремится сохранять самостоятельность на мировой арене и преодолеть глобальное доминирование США[41].

В последние годы Москва и Вашингтон действуют в режиме «перезагрузки», автором которой является М. Макфол, помощник президента США Б. Обамы по вопросам национальной безопасности[42]. В рамках «перезагрузки» отношений Белый дом начал делать первые шаги, способствующие нормализации отношений с Москвой: США затормозили проект развертывания системы противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе; Б. Обама в рамках форума Большой двадцатки (G20) в 2009 году объявил о готовности пересмотреть международные отношения и передать структурам G20 роль координационных центров; США поддержали Россию в стремлении противодействовать реформам ООН, удалось договориться с США и ЕС по вопросам вступления в ВТО в 2011 году, о чем сообщил постпред России при Европейском союзе В.А. Чижов[43].

Однако США не отказались от своих претензий на мировое господство и «перезагрузку» понимают как процесс, осуществляемый в их собственных интересах. Изменилась лишь риторика первых лиц государства, стал более либеральным дипломатический курс, действия на международной арене – более взвешенными, политика – более изобретательной и хитрой. Так, своей противоположностью обернулись решения по ПРО, так как Америка не отказалась от ПРО, а только пересмотрела ее базирование: системы ПРО будут установлены на авианосцах, которые могут в любое время оказаться вблизи российских границ. США будут внедрять инновационные военные разработки, которых нет у нас. Россия уступила американскому руководству и в вопросе об Иране, согласившись поддерживать санкции против него, и таким образом лишилась одного из главных партнеров на Ближнем Востоке, рынка сбыта военной продукции. Продление договора по взаимному сокращению ядерных вооружений не означает на деле паритетное разоружение, так при этом США наращивает оборонительное вооружение, создавая

---

[41] *Уткин А.И.* Россия и современный мировой порядок: конспект лекций. М., 2005. С. 19.

[42] США отправят в Россию «архитектора перезагрузки». InoPressa. URL: http://www.inopressa.ru/article/30May2011/inopressa/mcfaul.html.

[43] Вступление России в ВТО должно произойти к концу лета. URL: http://www.rulife.ru/View.php?id=336.

модифицированные ПРО, в то время как у России нет соответствующего вооружения для обеспечения безопасности своих границ[44].

Россия стремится занять достойное место в международных институтах, внося предложения по созданию многополярной политики, выступая инициатором мирового финансового и политического переустройства. Но ее отношения с США далеки от равноправных, создаются с позиций борьбы за статус сверхдержавы, поэтому Россия пока не добилась сколько-нибудь значимых успехов в борьбе за многополярный мир. США по-прежнему стремится к экспансии, контролю всех мировых процессов, и весь мир становится сферой интересов Америки.

1990-е годы начинались с устремленности России в западноевропейское сообщество, однако трудности присоединения к «общеевропейскому дому», неудачи реформ, противоречия с восточноевропейскими странами ограничили возможности интеграции с европейскими странами. В настоящее время Россия демонстрирует сопротивление либерализации, стремление к независимому пути развития, а Запад утрачивает рычаги воздействия на нее. Отношения России с Западом достаточно жесткие. Это обусловлено рядом обстоятельств:

– между Россией и Западом не устанавливаются отношения равных партнеров;

– Россия проиграла Холодную войну, во время которой была противником Запада;

– распад СССР означал для России потерю своих территорий, что воспринимается политической элитой как национальная трагедия;

– Россия не интегрирована в западную экономику и торговлю, не конкурентоспособна на мировом рынке, является продавцом энергоресурсов и сырья. Страны Запада и Россия связаны друг с другом нефтепроводом и газопроводом, однако возможности «энергетического» шантажа заставляют их относиться настороженно друг к другу;

– Россия в 1990-е годы пережила «шоковую терапию» и разочарование в западной модели развития и стремится выработать собственный путь, не заимствуя автоматически чужой опыт;

– Россия является в настоящее время сырьевой страной, и для Запада развитие многоотраслевой экономики в России невыгодно, так же как и развитие новых технологий.

---

[44] *Газов А.* Однополярная Америка // Особая буква. URL: http://www.specletter.com/politika/2009-10-06/odnopoljarnaja-amerika.html.

Тем не менее и Евросоюзу, и России ясно, что взаимные отношения нельзя строить с позиции конфликтов и односторонних интересов. Россия во все большей степени будет вовлекаться в деятельность западных экономических и политических институтов, сотрудничать по вопросам военной безопасности и экономического развития. Объективно сильная Россия способствует решению проблем безопасности в Европе. Саммит Россия – ЕС в Ростове-на-Дону 31 мая – 1 июня 2010 года дал старт инициативе «Партнерство для модернизации». Лиссабонское заседание Совета Россия – НАТО обозначило реальную возможность преодолеть наследие Холодной войны.

Вместе с тем многие политические, экономические и гуманитарные вопросы отношений России с Западом еще ждут своего положительного решения. Императивом становится решительный отказ от устаревших стереотипов и фобий, выдвижение конструктивных идей, способных придать новый импульс международному сотрудничеству. Локомотивом этого процесса может стать широкое взаимодействие Российской Федерации и Европейского союза, основанное на принципиально новых подходах и строго учитывающее законные интересы обеих сторон. Видимо, для этого необходимо согласовать и запустить взаимовыгодные мегапроекты исторического масштаба, способные ощутимо поднять уровень российско-европейского сотрудничества и не на словах, а на деле перевести отношения Россия – Евросоюз в русло привилегированного стратегического взаимодействия[45].

В мировом сообществе Россия и Китай занимают особое положение, по выражению Д.Н. Замятина, российского специалиста по геополитике и политической географии, – как две цивилизационные целостности с внутренней политической и экономической энергетикой[46]. Тенденции изоляции от остального мира, неприятие мироустройства под управлением ведущих держав, отказ присоединяться к северо-атлантическим институтам на их условиях отмечает и А.В. Ломанов[47].

---

[45] *Яковлев П.* Россия и Евросоюз: неоднозначные итоги уходящего года // Перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/rossija_i_jevrosojuz_neodnoznachnyje_itogi_uhodashhego_goda_2010-12-31.htm.

[46] *Замятин Д.Н.* Метагеографические оси Евразии // Политические исследования. 2010. № 4. С. 26.

[47] *Ломанов А.* Транзит без пункта назначения: проблема врастания России и Китая в мировой порядок // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6, № 2.

Модели отношений России и Китая выстраивались с первых контактов в XVII веке. Сначала это была *смешанная модель,* оказывавшая существенное влияние на взаимосвязь России и Китая. Ее характерными чертами было цивилизационное непонимание и рожденные им противоречия. Такие отношения существовали вплоть до XIX века. Вместе с тем на протяжении четырехсот лет наши страны ни разу не были в состоянии войны благодаря терпимости обеих сторон. Главной целью всегда было сохранение мира, установление дипломатических отношений. В то время когда французские войска вели в Китае «опиумные войны», Д.И. Менделеев (1834–1907), С.Ю. Витте (1849–1915) выступали за самое тесное дружеское взаимодействие с Китаем. Великие китайские мыслители Сунь Ятсен (1866–1925), Лу Синь (1881–1936), представители китайской интеллигенции понимали отличие политики России по отношению к Китаю от политики США, Японии, ряда европейских стран. Мы уберегли Китай от расчленения, оказывали ему огромную материальную и дипломатическую помощь. Добрососедские отношения с Китаем – в интересах России, граница которой с Китаем до распада СССР составляла 7518 км, а в настоящее время – 4356 км.

После революции 1917 года выстраивалась вторая модель наших взаимодействий с Китаем – на уровне обмена: товарами, рабочими, культурного и языкового. В период с 1917 по 1949 год формировалась третья модель взаимодействий России и Китая, которые развивались в экстремальных условиях – гражданских войн в России и Китае, вторжения Японии в Китай в 1931 году, Второй мировой войны. Непростыми эти отношения были и в силу цивилизационных различий двух стран. Русский востоковед, лингвист, этнограф Ю.Н. Рерих (1902–1960), сын русского художника и философа-мистика Н.К. Рериха (1874–1947), писал в 1923 году, что представления о Западе и Востоке – предвзяты, разница между Востоком и Западом – не в различии рас, а в различных условиях жизни. В период с 1949 года по 1960-е годы формировалась еще одна модель взаимодействия России и Китая – взаимодействия двух государств в условиях конфликтов, которые начались в 1960-е годы, жестокого противостояния стран вплоть до вооруженных столкновений. Моделью отношений в тот период стало урегулирование конфликтов дипломатическими методами.

Новая модель отношений России и Китая сформировалась в переходный период в России. Российская Федерация – правопреем-

ница СССР – стремится к доверительному стратегическому партнерству, ее диалог с Китаем выстраивается на паритетных основах, несмотря на то что в настоящее время Китай значительно превосходит Россию в экономическом отношении. Существенное значение для взаимодействий двух стран имеет договор 2000 года, по которому восстановлены отношения между Россией и Китаем, основанные на добрососедстве, дружбе, сотрудничестве и доверительном партнерстве. Согласно статье 6 Договора, стороны не имеют территориальных претензий друг к другу. В настоящее время российско-китайские отношения в значительной степени определяют международный климат в целом. Обе страны заявили о собственном пути развития, не соответствующем стандартам мировой политики, которые навязываются западными странами. И Пекин, и Москву объединяет стремление к сильной власти, которая дает шанс на стабильность и экономический рост.

Россия и Китай, на которые Запад стремился оказывать воздействие, в настоящее время сами начинают влиять на западные страны и мировое сообщество. Это влияние проявляется в следующем:

– обе страны стремятся сохранять старые политические институты, ООН для влияния на мировое сообщество;

– одновременно происходит поиск новых механизмов, выгодных для России и Китая, при этом Россия требует изменения ситуации в мире, так как она не отвечает ее интересам. Китаю же участие в глобальных процессах оказалось выгодным, поэтому он оптимистично оценивает сложившиеся отношения. Постепенно участвуя в демократических преобразованиях, Китай создает в мировом сообществе образ созидателя, как утверждает китайский профессор Гуань Ли.

Китай стремится бесконфликтно выйти в число мировых лидеров, отказаться от американской модели общества потребления и выбирает японскую модель сдерживания запросов, ограниченности ресурсов и заботы о природе[48]. Россия стремится дистанцироваться от Запада и западной модели развития, достаточно жестко реагируя на поведение США и западного сообщества. Вместе с тем и Россия, и Китай являются возрождающимися великими державами.

Являясь по статусу мировой державой, Россия включена в процессы ***глобализации***, которые оказывают влияние на ее внешнеполитическое и внутриполитическое положение. Мировой статус России определяется самой большой территорией в мире (12,5%

[48] *Ломанов А.* Указ. соч. С. 24.

мировой суши), самыми большими запасами ресурсов и опытом истории, в ходе которой создавались величайшие достижения науки, искусства, осваивались мировые ценности. Россия всегда отстаивала свою территорию и независимость.

В докладе депутата Государственной Думы, академика РАСХН В.И. Кашина приведены следующие показатели: в России живет менее 3% населения планеты, а сосредоточено на ее территории 35% мировых ресурсов и более 50% стратегического сырья. При их суммарной оценке каждый гражданин России оказывается в 3–5 раз богаче американца и в 10–15 раз – любого европейца. Национальное богатство России оценивается специалистами на сегодняшний день следующим образом (минимально): основной капитал (фонды, средства) – $4 трлн, материальные активы – 0,6–0,7 трлн, домашнее имущество – около $2 трлн, лес – $63 трлн, минерально-сырьевая и топливно-энергетическая база – $270 трлн, интеллектуальный потенциал – $10 трлн[49].

Глобализационные процессы повлияли на положение в стране в позитивном и негативном плане. Россия преодолела изоляцию, стала превращаться в открытое общество. Однако вместе с тем это привело к серьезным морально-психологическими потерям, социальным расколам и конфликтам. Были преодолены тоталитаризм и деспотизм власти, но либерализация обернулась для нашей страны разгосударствлением, вестернизацией, потерями территории при распаде СССР, дискредитацией советского прошлого, экономическими потерями, ухудшением положения граждан.

7.4. Перспективы развития России: современные сценарии

Наиболее вероятными считаются сценарии на стыке интеграции России в западный мир, его структуры и институты, и восстановления роли России как самостоятельного центра силы при развитии демократии и рынка. В политической аналитике будущее рассматривается с учетом нелинейности и вариативности развития[50].

---

[49] *Кашин В.И.* Природные ресурсы как часть национального богатства России: выступление на «Правительственном часе» в Госдуме 24.06.2009 г. // Коммунистическая партия Российской федерации. URL: http://kprf.ru/dep/68211.html.

[50] *Мельвиль А.Ю., Тимофеев И.Н.* Россия – 2020: альтернативные сценарии и общественные предпочтения // Политические исследования. 2008. № 4. С. 67–68.

С целью выявления возможных перспектив составляются сценарии, которые исходят из наличной ситуации и основаны на представлениях о неопределенности будущего, рассматривают альтернативы развития и возможности влияния на развитие событий. Сценарии исходят из множественности вариантов развития событий, демонстрируют существующие «коридоры возможностей» для стратегий политических лидеров, включают выявление движущих сил событий (драйверов), оказывающих воздействие на развитие ситуаций. Это могут быть политические, экономические, технологические, демографические или другие факторы.

Сценарные разработки начали использоваться американскими аналитиками в 1960-е годы для определения внешнеполитических стратегий США. Наиболее известен в этом плане американский стратегический исследовательский центр RAND (Research and Development), в исследованиях которого преобладает кризисная парадигма – существенное снижение всех показателей развития России, что сделает ее аутсайдером мирового сообщества и слабым участником процессов глобализации. Подобные сценарии предполагают вмешательство США во внутренние дела России при условии развития кризисных ситуаций. Метод сценарного подхода используют и российские аналитические объединения: Клуб – 2015, Фонд прикладных политических исследований «ИНДЕМ» («Информатика для демократии»), Фонд «Российский общественно-политический центр» (РОПЦ), Московский Центр Карнеги, Институт экономических стратегий[51]. Работают в этом направлении и отдельные ученые.

Известный российский историк и политолог, признанный эксперт по внешней политике США, директор Центра международных исследований Института США и Канады РАН в 1997–2009 годах А.И. Уткин (1944–2010), определяя место России в контексте мировых процессов, разрабатывал пять сценариев возможного развития событий:

– попытка интеграции в структуры Запада, что возможно при условии избрания на пост президента России лица, контролируемого западными структурами, демографической деградации страны, противостояния России с исламским миром и Китаем;

– стимулируемый Западом распад России на несколько небольших государств, часть которых будет постепенно интегрирована в

[51] Там же.

западные страны, а часть – станет щитом между Западом и исламским миром;

– развязывание новой «холодной войны», конфронтация с Западом, предполагающая автаркию (опору на собственные силы) в экономике, укрепление военного потенциала страны. Самоизоляция и сверхмобилизация могут привести к перенапряжению сил страны, в конечном счете – к ее распаду;

– попытки самоизоляции, которые завершатся технологической отсталостью и либо утратой суверенитета, либо новой «холодной войной»;

– стратегический союз с Китаем, который маловероятен в силу существенных цивилизационных различий между двумя странами[52].

Четыре альтернативных сценария будущего России в 2020 году разработаны в исследовательском проекте МГИМО совместно с общественно-образовательным Фондом «ИНО-Центр» («Информация, наука, образование)»[53].

Сценарий 1: «Кремлевский гамбит». Экономический рост в мире, сохранение высоких цен на нефть. Ведущие экономики мира – страны «семерки» (G7), динамичный рост стран БРИК, растет многообразие экономических и политических систем, увеличивается раскол между богатыми и бедными странами. Похолодание в отношениях между Россией, США и Европейским союзом. Россия выступает самостоятельным центром силы. Основа ее влияния – экспорт энергоресурсов и вооружений, модернизация армии, дипломатия с упором на собственные интересы. Интеграция в международные институты, прежде всего в ВТО проходит на выгодных для страны условиях. Главный приоритет государства своеобразный гамбит – ограничение экономической и политической конкуренции ради стратегии модернизации России, укрепления позиций России в мире. Этот сценарий – укрепление международной роли России путем быстрого укрепления экономики и военной мощи административными методами. Для давления на другие страны используются сырьевые ресурсы.

Сценарий 2: «Крепость-Россия». Страна оказывается в неблагоприятных условиях, во враждебном окружении стран, находящихся в состоянии конфликтов. Конфликты разворачиваются между старыми и новыми центрами экономической мощи – США

---

[52] *Уткин А.И.* Указ. соч. С. 40–42.

[53] *Мельвиль А.Ю., Тимофеев И.Н.* Указ соч.

и Япония с одной стороны, Индия и Китай – с другой. Россия активно участвует в конфликтах в Латинской Америке, Индонезии, Пакистане. Запад относится к ней враждебно, что приводит к оттоку капиталов, росту расходов на оборону, существенному ухудшению социально-экономического положения в стране, падению доходов, росту налогов. Государство мобилизует все ресурсы для отпора внешним вызовам и угрозам. Россия должна сплотиться даже за счет ограничения индивидуальных прав и свобод. Она – крепость над океаном хаоса. Цель России – национальное сплочение и внутренняя консолидация перед крайне враждебным окружением, мобилизация внутренней политики.

Сценарий 3: «Российская мозаика». Развивается глобализации по западной модели, за Западом идут Бразилия, ЮАР, Южная Корея, Индонезия, Турция, Таиланд. Растет мировая экономика, цены на нефть падают за счет появления новых технологий. Международные конфликты под контролем. Россия интегрирована в мировые институты и играет по правилам игры западного сообщества, не всегда на выгодных для себя условиях. Россия становится открытой страной, растет благосостояние наиболее активной части населения. Однако идет вывоз капиталов, утечка мозгов, суверенизация регионов и растет конкуренция между ними, государство не доминирует: государственный сектор в экономике незначителен. Растет коррупция и разрыв в доходах, приватизируются транспорт, энергетика, преимущества для ускоренного развития получают столичные, портовые города, регионы, богатые ресурсами. Россия становится более децентрализованной, мозаичной, что устраивает богатые регионы и внешний мир. Политика России на внешнем пространстве фрагментарна, эклектична и неэффективна. Внешние силы оказывают давление на Россию.

Сценарий 4: «Новая мечта». За счет новых технологий растет мировая экономика. Посредством ООН и международных организаций мировое сообщество смягчает неравенство, регулирует мировые конфликты. Укрепляется международное право. Новые центры мировой мощи – Китай, Индия, Бразилия, ЮАР встроены в мировое разделение труда. Россия – полноправный член мирового сообщества, где правила игры определяются не НАТО, а ООН. У России появляется возможность сосредоточиться на собственной модернизации, искать интенсивные пути развития, повышать производительность труда, инвестировать в высокие технологии и человеческий капитал. Новое поколение решительных и эффективных политиков, активное участие общества в экономическом про-

рыве, новая политическая культура создают возможности для самостоятельного развития России.

Опрос представителей политических партий показал, что согласно общественным предпочтениям Россия не должна платить за модернизацию и демократизацию ни распадом страны, ни тотальной мобилизацией, и наиболее привлекательным является сценарий, по которому предполагается стратегия прорыва и интенсивного самостоятельного развития[54].

Рассматривая перспективы развития нашей страны, степень ее конкурентоспособности, возможность достойного вхождения в мировое сообщество, следует учитывать национальные и социокультурные особенности, характерные для России: исторический менталитет нации и формирующееся современное мышление, национальный оптимизм и вновь приобретаемую уверенность в устойчивых позициях страны в современном мире. В настоящее время это важное основание для исторических надежд на будущее. Станут ли эти надежды реальностью, будет зависеть от стратегического выбора новой политической элиты, гражданской активности населения, взвешенной и компетентной политики по отношению к странам ближнего и дальнего зарубежья.

Вопросы и задания

1. Что такое глобализм и глобализация? Назовите проблемы глобализации мира на рубеже XX–XXI веков.
2. Что собой представляет новый мировой порядок?
3. В чем опасность однополярного мира для дальнейшего развития международных отношений?
4. Назовите факторы и угрозы, обусловливающие положение России в современном мире.
5. Какова позиция России по отношению к странам Евросоюза?
6. Что такое «перезагрузка» и каковы проблемы ее реализации?
7. Каковы, на ваш взгляд, национальные интересы России в постсоветском пространстве?
8. Проанализируйте современные события в Тунисе, Ливии, Сирии. Что, на ваш взгляд, является причиной сложившейся там ситуации? Какова позиция России по отношению к политике США в этом регионе?
9. Оцените позицию США на Ближнем Востоке (Ирак, Иран). Возможно ли другое решение ближневосточной проблемы? Ознакомьтесь с позицией России по этому вопросу.

---

[54] Там же. С. 84.

Рекомендуемая литература

Барышников Д.Н. Конфликты и мировая политика. М., 2008.

Лавров С.В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике. 2007. № 2.

Костин А.И. Экополитология и глобалистика: учеб. пособие для вузов. М., 2005.

Население и глобализация: 2-е изд. М., 2004.

Пути модернизации: траектории, развилки и тупики: сб. ст. СПб., 2010.

PRO суверенную демократию: сборник. М., 2007.

Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002.

Уткин А.И. Новый мировой порядок. М., 2006

Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. М., 2005

Дополнительная литература

Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России, или Глобализация по-американски. М., 2011.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

Глава 8

Социально-политические отношения в геополитическом и региональном измерениях

Геополитические воззрения всегда обладали особым идеологическим и властно-управленческим потенциалом. Достаточно убедительно это проявляется в современную эпоху, когда процессы глобализации и регионализации предлагают, с одной стороны, новые версии и подходы, а с другой – способствуют трансформации социально-политических отношений и связей. Комплексный анализ этих явлений в геополитическом и региональном измерениях позволяет глубже вскрыть истоки и смысл современной эпохи.

8.1. Глобализация и регионализация социально-политических отношений в мире

К понятию глобализации в последнее время приковано внимание ведущих политиков, политологов и экономистов всего мира.

Предпосылкой ее нынешней стадии многие считают неукоснительное расширение всесторонних связей между всеми регионами земли, что объясняется генетическим единством человечества. Существует немало самых разнообразных определений глобализации. В контексте нашей проблематики наиболее емкое определение дал известный экономист, публицист и политик М.Г. Делягин: «Глобализация – процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий»[55]. Начало этому процессу было задано экономикой, бизнесом. Не случайно впервые слово «глобализация» было употреблено в 1983 году американским экономистом, профессором Гарвардской школы бизнеса Т. Левиттом (1925–2006) в статье «Глобализация рынков». Окончание Холодной войны, возрастание экономической взаимозависимости, возросшие экологические угрозы, которые породили понимание единой планеты, привели к расширению понятия «глобализация», придав ему социально-политическую, историческую, географическую и культурную составляющую. Т. Левитт считал, что глобализация и технологии стали главными факторами, определяющими международные отношения[56].

Крупный японский специалист в области стратегии управления К. Омаэ в книге «Власть Триады» (1985) назвал Триадой треугольник, образованный США, Японией и Западной Европой. Он показывает, что для выживания в условиях жестокой конкуренции, сложившейся в странах Триады, многонациональные корпорации должны обладать глобальным видением и действовать в глобальном измерении, которое становилось преобладающим вследствие бурного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В основе формирующейся так называемой новой экономики (инфономики, киберэкономики) лежат ИКТ. Известный российский экономист, социолог и политический деятель, исследователь проблематики информационного общества В.Л. Иноземцев использует термин «экономика знаний»[57].

---

[55] *Делягин М.Г.* Мировой кризис: общая теория глобализации: курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2003. 766 с. URL: http://www.imperativ.net/iprog/th01.html.

[56] *Левитт Т.* URL: http://www.hrm.ru/db/hrm/Levitt_Theodore/glossary.html.

[57] *Иноземцев В.* Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999.

По некоторым оценкам, человечество обитает на планете Земля более 50 тысяч лет, в течение которых сменилось порядка 1600 поколений. Из них: 1100 поколений провели жизнь в пещерах; 800 – применяют огонь; 400 – используют энергию животных; 300 – владеют энергией воды и ветра; 150 – осуществляют связь поколений через письменность (из них всего 12 – через печатное слово);16 – применяют порох; 8 – измеряют время; 6 – используют искусственные источники энергии; 4 – пользуются электромоторами; 2 – владеют атомной энергией, реактивной авиацией, телевидением, лазерами, антибиотиками. И только ***одно поколение*** применяет персональные компьютеры, космические технологии, телекоммуникацию, Интернет, генную инженерию!

Сегодня практически все государственные структуры имеют свои «страницы» в Интернете, что в конечном итоге способствует совершенствованию демократических процедур, повышению политической активности населения, установлению более эффективного диалога государства с бизнесом и общественностью. Ускоряющееся развитие и распространение ИКТ и систем, связанных между собой и пересекающих традиционные национальные, политические и экономические границы, привели к вынужденному изменению направления политической мысли. Характерно, что общественно-политический лексикон за последние годы обогатился такими понятиями, как «электронное правительство», «электронное гражданство», «киберполитика», «кибердемократия», «компьютероопосредованная политическая коммуникация» и др.

Лауреат Нобелевской премии по физике 2000 года Ж.И. Алферов считает ИКТ самой динамичной отраслью экономики в мире, подтверждая данный тезис следующими аргументами: темпы ее роста в три раза выше темпов ростов ВВП, в отрасли производится продукции на $15 трлн, среднемировой срок окупаемости вложений – 2–3 года (один вложенный доллар США дает $100 в конечном продукте), одно рабочее место в электронике дает четыре в других отраслях, один килограмм изделий микроэлектроники по стоимости эквивалентен стоимости 110 тонн нефти. Если сегодня посмотреть на то, как поделены мировые рынки по объемам производства ИКТ, то это примерно четыре равные часта – США, Япония, Юго-Восточная Азия (кроме Японии) и Европа. Стремительно приближается к ним Китай, который планирует построить у себя более половины из намеченных 13 новейших предприятий в мире по произ-

водству 300-мм кремниевых подложек для интегральных схем (на сегодняшний день их насчитывается уже 30).

Во второй половине XX века был разработан принципиально новый, не силовой план уничтожения традиционных государств. Впервые в истории человечества в качестве основного инструмента наступления были задействованы манипулятивные технологии. Ранее они тоже использовались, но исключительно как вспомогательное средство. В новом типе войн упор делается не на промышленные и стратегические объекты, как в классической войне, а на сознание. Идеологическая бомбардировка сознания заменила традиционное мировосприятие потребительским. На основе чужой мировоззренческой базы создавался светлый миф о потребительском обществе и темный – о традиционном[58].

При помощи такой технологии был развален СССР, на наших глазах произошли так называемые арабские революции. Оценки процесса глобализации от восторженных постепенно смещаются к попыткам объяснения тех негативных явлений, которые становятся все более заметными в его «триумфальном шествии», поиску рецептов их преодоления и адекватных ответов на выпады антиглобалистов. Применительно к геополитике США эту метаморфозу можно проследить, в частности, на примере трудов американского политолога, социолога и государственного деятеля З. Бжезинского «Выбор: господство или лидерство» и «Еще один шанс». Мэтр политологии, десятилетиями создававший доктрину глобального превосходства США, ставит вопрос: что последует, если «нынешнее американское глобальное превосходство... в определенный момент – который может наступить гораздо раньше, чем это допускается многими американцами, – исчезнет»? Суть его предложения состоит в том, что США должны перейти от «одностороннего доминирования» к тому, что он называет «консенсусным лидерством». Автор призывает Америку к сознательной сдержанности на мировой арене, к тому, чтобы быть более внимательными к опасностям, вытекающим из отождествления американских интересов с несправедливостями глобализации, которое может породить всемирную реакцию, воплощающуюся в формировании идеологии антиамериканизма. Как следствие – созыв в 2008 году так называемой «двадцатки» ведущих стран мира: США, Россия, Китай, Япония,

---

[58] *Чуксин Н.Я.* Проект «Россия»: манипуляция сознанием и демократия // Самиздат. URL: http://samlib.ru/c/chuksin_n_j/russia_3.shtml.

Индия, Бразилия, Германия, Англия, Франция, Италия, Испания, Нидерланды, Мексика, ЮАР, Южная Корея, Турция, Саудовская Аравия, Индонезия, Аргентина, Австралия.

В XXI веке наряду с глобализацией происходит ***регионализация***, причем это становится характерным не только для государств с федеративной формой устройства, но и для унитарных государств, для целых континентов и частей света. Регионализация – это процесс перераспределения властных компетенций, передачи функций от национального на региональный уровень, появление и развитие новых институциональных форм, отвечающих новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях, а также развитие и укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион. Регионализация, так же как и глобализация, демократизация, индустриализация, подразумевает процесс изменений и реформирования. Наглядным примером является Европейский союз. Более динамичные процессы происходят при формировании *региональных объединений*. Они стали появляться во множестве в послевоенный период в связи с резким расширением международного разделения труда, когда сама возможность расширенного воспроизводства сильно зависела от эффективности внешнеэкономических связей и преодоления колониального раздела земного шара. Однако очень быстро многие из них распались из-за политических разногласий и отсутствия предварительной проработки экономических проблем.

Новый этап формирования или расширения региональных интеграционных группировок начался в 1990-х годах в связи с несколько искусственным расширением рынков мировых лидеров и коммуникационной глобализацией. Именно ее импульсы, увеличившие неустойчивость хозяйств менее развитых или просто малых стран, стимулировали новый прилив экономической регионализации. В результате в конце XX века в мире существовало как минимум пять относительно успешных интеграционных группировок, в которые входило свыше пятидесяти стран.

По достижении определенного момента регионализация может начать сдерживать глобализацию, так как последняя оказывается все менее выгодной и все более рискованной. Иначе говоря, регионализация может служить и следствием развития глобализации, и препятствием на ее пути. Между тем на рубеже XX–XXI веков интеграционные процессы регионализации в мировом простран-

стве заметно усилились. Достаточно отметить расширение ЕС, создание новых группировок на постсоветском пространстве, активизацию интеграционных процессов в регионах Южной Азии и Латинской Америки. В современных условиях регионализация начинает оказывать значительное воздействие не только на экономику, но и на формирование системы международных отношений. Прежде всего она ограничивает возможности маневра мирового лидера по установлению своей гегемонии.

И тем не менее в 1970-х годах страны третьего мира добились принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации об установлении равноправия и Хартии экономических прав и обязанностей государств, предусматривающих ликвидацию неравноправия в торговле, в валютной системе, предоставление экономической помощи слабым странам. Экспортеры нефти совместными усилиями добились повышения цен на нефть. Заметную роль в этом сыграла ОПЕК, созданная в 1960 году и объединяющая сегодня 12 государств (Алжир, Ангола, Индонезия, Иран, Ирак, Кувейт, Ливия, Нигерия, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Венесуэла). Эти страны экспортируют (без учета России) до 90% нефти и имеют не только значительное влияние на формирование мировых цен на энергоресурсы, но и сумели поднять уровень жизни своих соотечественников.

Были достигнуты некоторые успехи в сфере промышленного производства, построены крупные предприятия, транспортные магистрали, определенные сдвиги произошли в удовлетворении насущных потребностей людей. Ряд стран Восточной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, такие как Южная Корея, Тайвань, Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины в Азии, Бразилия, Чили, Аргентина, Уругвай в Латинской Америке, за сравнительно короткий срок добились больших успехов. Однако несмотря на некоторые серьезные достижения равноправия между Севером и Югом для большинства стран так и не было достигнуто.

За последние десятилетия соотношение уровня доходов богатых и бедных стран не только не сократилось, но и заметно увеличилось: с 13 : 1 (1960 г.) до 74 : 1 (2001 г.) Более 1 млрд человек живут в условиях абсолютной нищеты. Треть населения планеты не имеет электричества, 100 тысяч человек ежегодно умирает от голода[59]. Разительны следующие примеры. Имущество трех самых богатых

[59] *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. М., 2006. С. 351.

в мире людей превышает суммарный ВВП 48 наиболее бедных стран мира! А 15 самых богатых частных лиц располагают большим имуществом, чем все африканские страны к югу от Сахары. 360 миллиардеров владеют состоянием, которое равно совокупному годовому доходу государств с населением, составляющим почти половину человечества. Причем в семидесяти странах среднедушевой доход оказался ниже уровня 1980 года, а в сорока трех – 1970 года. По подсчетам одного английского журналиста, английская кошка съедает в два раза больше мяса, чем средний африканец.

Глобализация неравенства нашла отражение в концепции «золотого миллиарда». Суть ее заключается в том, что из всех жителей земли только около 1 млрд человек могут рассчитывать на приличное существование. Границы «золотого миллиарда» практически совпадают с границами Атлантического Союза: Северная Америка, Западная Европа, плюс Израиль, Япония. Участь остальных регионов планеты – быть сырьевым придатком Запада повторяет ситуацию вековой давности, когда апологеты капитализма стремились законсервировать колониальную систему, но тогда реализации этой идеи помешала социалистическая революция в России. Нынешние теоретики дополнили концепцию тем, что в «золотой миллиард» они включают политические элиты стран-аутсайдеров в надежде сделать их своими союзниками. Под доктриной «золотого миллиарда» есть объективные основания. В самом деле, распространение западных стандартов потребления на всех жителей планеты невозможно, так как требует в 20 раз увеличить добычу природных ресурсов, для такой добавки нужно еще пять таких планет, как Земля. В противном случае Землю ждет экологическая катастрофа в течение 10–20 лет.

Понятно, что и остальные миллиарды землян просто так не примирятся с подобным откровенным неравенством. Если тенденции сохранятся, то экономическое неравенство между индустриальными и развивающимися странами из несправедливого превратятся в бесчеловечные, что грозит войной между бедными и богатыми, что и случилось 11 сентября 2001 года, когда пассажирские самолеты врезались в высотные здания центра мировой торговли в Нью-Йорке и Пентагона в Вашингтоне. Конечно, западные политики и бизнесмены открыто о теории «золотого миллиарда» предпочитают не высказываться, хотя Дж. Мейджор, бывший премьер-министр Англии, позволил себе замечание, что для существования сырьевой кладовой Запада на территории современной России достаточно 40–50 млн человек.

Глобализация неравенства находит свое отражение в активизации антиглобалистского движения, которое объединяет около трех тысяч различных организаций. Зародилось это движение в Мексике в 1994 году в ответ на Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA) между США, Канадой и Мексикой, в результате которого многие мексиканцы оказались без работы.

В Европе антиглобализм начался с французского фермера и общественного деятеля Ж. Бове, который в 1999 году на своем бульдозере разгромил под Парижем «Макдональдс». Вдохновленная этим поступком, американо-французская социальная активистка, «лево-зеленый» политолог С. Джордж в романе «Доклад Лугано» описала мрачное будущее нового мирового порядка, когда большинство человечества эксплуатируется транснациональными компаниями и корпорациями (ТНК)[60]. Ж. Бове и С. Джордж учредили радикальную организацию АТТАК, основной целью которой – борьба с «дьявольской троицей»: ВТО, МВФ, ТНК. В 1996 году прошла первая международная встреча антиглобалистов, а с 1998 года начались скоординированные акции в разных странах «За справедливое и гуманное мироустройство».

В 2003 году в движении произошло размежевание на радикалов, которые выступают против глобализации вообще и теми, кто добивается изменения ее форм. Последние получили название «альтернативные глобалисты» или «альтерглобалисты». Усилиями последних параллельно с крупными международными форумами, такими как Всемирный экономический форум в Давосе, G8, G20, проводятся Всемирные социальные форумы, на которых вырабатываются альтернативные варианты развития под лозунгом «Другой мир возможен». Очередной, восьмой такой форум состоялся в Риме (март 2009 года) накануне саммита G20. Крайним выражением протеста против несправедливости глобализации стал международный терроризм, заявивший о себе 11 сентября 2001 года.

Запад, или, как все чаще говорят, Север, не может отгородиться от проблем Юга, даже опираясь на свою военную мощь. В результате широкого распространения новых технологий, в том числе военных, отсталые страны способны укреплять свой военный потенциал даже без сколько-нибудь серьезного экономического и со-

---

[60] *Джордж С.* Доклад Лугано: о сохранении капитализма в XXI веке / пер. с англ. Д. Жутаева. Екатеринбург, 2005. 304 с.

циального прогресса. «Пусть пакистанцы станут есть траву, но у нас должна быть атомная бомба!» – воскликнул премьер-министр пакистана З. Бхутто (1928–1979) еще в 1972 году, когда узнал, что на бомбу нет денег. Дело едва не дошло до буквального исполнения сказанного премьером, но обошлось. Максимально сократив социальные программы, Исламабад через четверть века смог создать ядерное оружие и в 1998 году заявить о его успешном испытании.

Вторым фактором, мешающим Северу навязывать свою волю Югу, является формирование ярко выраженного национализма в странах третьего мира, замешанного на стремлении к независимости. Этому способствуют новые информационные возможности.

Эффективность вмешательства развитых стран в дела развивающихся затрудняется и разными уровнями культур, особенно в отношении человеческой жизни. Если в цивилизованных странах потери соотечественников трудно объяснить какой-то необходимостью, то для развивающихся – достижение цели гораздо важнее отдельных человеческих жизней. Такое разное проявление к ценности человеческой жизни очевидно в противостоянии Израиля и Палестины, России и Чечни, США и Ирака.

Не менее серьезная проблема взаимоотношений Севера и Юга связана с демографической ситуацией в мире. Ускорение темпов роста населения земного шара началось, как известно, в XVII–XIX веках. В 1825 году население достигло 1 млрд человек, для этого понадобилось несколько тысячелетий. Зато следующее удвоение произошло уже за сто лет. Трудно представить, что было бы со старушкой Европой, ведь прогнозы английского демографа и экономиста Т. Мальтуса (1766–1834) в известной книге «Опыт о законе народонаселения» строились не на пустом месте, но они не сбылись благодаря эмиграции избыточного населения из Европы в другие регионы земного шара. Только за 1846–1930 годы из Европы выехало более 50 млн человек. Помимо США, люди устремлялись в Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку. Россияне заселяли Сибирь и Дальний Восток. За 50 лет (с 1925 по 1976 год) население Земли вновь увеличилось в два раза, то есть с 2 до 4 млрд, а к концу XX века оно составило 6 млрд. Сегодня население Земли составляет 7 млрд и ежедневно увеличивается на 200–250 тысяч, то есть каждый день на планете появляется новый Северодвинск или Вологда, а ежегодно – на 140 млн, что составляет население России.

Процессы миграции людей не приостановились, только они сейчас идут в обратном направлении – из менее развитых стран в

более развитые регионы, из всех азиатских и африканских стран в Европу и Северную Америку, из Латинской Америки – в США, из стран СНГ и Китая – в Россию. В связи с этим уместно напомнить отрывок из поэмы Александра Блока «Скифы»:

Мильоны – вас. Нас – тьмы и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы!
С раскосыми и жадными очами!

Иначе говоря, если раньше Европа была источником эмиграции, то теперь она стала местом иммиграции. В Европе сейчас живут более 20 млн легальных иммигрантов. Например, во Франции уже сегодня каждый четвертый француз – не французского происхождения и новое великое переселение еще впереди. Китайский политик и реформатор Дэн Сяопин (1904–1997), архитектор китайских реформ, как-то заметил, что в случае возможной политической нестабильности в Китае 500 тысяч китайцев устремятся в Гонконг, 10 млн – в Таиланд, 100 млн – в Индонезию. О том, сколько устремится в Сибирь, Дальний Восток и Европу «великий кормчий» умолчал. Однако уже сейчас более миллиона китайцев нелегально живут на Дальнем Востоке, точно так же, как ежегодно миллион мексиканцев нелегально пересекают границы США.

К концу XX века, отмечает Л. Миллер, «Америка стала менее западной, менее белой и менее англосаксонской», поэтому неудивительно, что 72% американцев еще в 1994 году более всего беспокоила проблема иммиграции. Похожая ситуация в Европе. Поэтому некоторые политологи и социологи предупреждают, что в результате двадцатилетнего безрассудства в отношении проблем иммиграции Запад еще через двадцать лет окажется в таком же положении в мировом масштабе, как сегодня белое меньшинство в ЮАР перед лицом черного большинства. Дело в том, что 95% прироста населения планеты в предстоящие 25 лет ожидается в развивающихся странах. Еще один фактор геополитической экспансии стран третьего мира – влияние мусульманской диаспоры, которая достаточно комфортно разместилась в странах Западной Европы и поддерживает связи со своей исторической родиной, влияя на процессы выработки внешнеполитического курса развитых стран мира.

На основании вышесказанного можно говорить о том, что новое всепланетное сообщество людей скорее всего будет вынуждено базироваться на новых формах человеческого общежития, которые впитают в себя лучшее от Севера и Юга, Востока и Запада. Чтобы

избежать планетарного коллапса, потребуется революция в сознании людей. Оптимальной моделью общежития для землян была бы такая, которая вобрала бы в себя производительность труда США, стандарты потребления Китая, социальное выравнивание Швеции и дисциплину Японии. Понятно, что такая модель недостижима, но стремиться к ней необходимо.

8.2. Геополитический анализ трансформации мирового развития

Термин «геополитика» стал одним из самых популярных в современном политическом лексиконе. Такой интерес и даже своего рода «мода» на геополитику вполне объяснимы. Современный этап всемирной истории характеризуется изменениями, которые не укладываются в шаблоны прошлых представлений о мировом процессе. Применительно к науке о пространстве термин «геополитика» впервые был употреблен шведским социологом и политологом Р. Челленом (1864–1922). Имея общее коренное начало с географией (гео – земля, пространство), геополитика по-новому смотрит на земное пространство, так как политика означает воздействие. «Если география раскрывает картину того, как пространство воздействует на государство, то геополитика изучает вопрос о том, как государство преодолевает условия и законы пространства и вынуждает его служить намеченным целям»[61]. Поэтому нередко геополитику представляют не только совокупностью знаний, но и инструментом господства, своеобразным проводником политического действия, что позволяет отнести ее к праксиологическим дисциплинам.

В Советском Союзе геополитика считалась буржуазной лженаукой, оправдывающей территориальную экспансию империалистических держав. Руководство нашей страны предпочитало объяснять развитие мирового процесса обострением классовой борьбы, результатом которой должна быть победа социализма в мировом масштабе. Конечно, это не значит, что оно не знало геополитических концепций. И.В. Сталин (1879–1953), при всех его недостатках, был крупным геополитическим стратегом, достаточно вспомнить его влияние на мироустройство после Второй мировой войны. Во времена Л.И. Брежнева (1906–1982) высшее руководство тоже

[61] Геополитика / под ред. профессора А.С. Тургаева. СПб., 2004. С. 20.

было знакомо с геополитическими идеями. Война в Афганистане, например, была ничем иным, как попыткой прорвать кольца Анаконды и выйти к Индийскому океану. Просто до общества не доводились такие тонкости. В определенной степени таким лицемерием грешат политические элиты и других стран. Так, например, необходимость войны против Ирака американские президенты Б. Клинтон и Дж. Буш (младший) объясняли необходимостью устранения от власти С. Хусейна. Хотя на самом деле война была использована для утверждения в богатом энергоресурсами регионе, а при благоприятном стечении обстоятельств – для снижения мировых цен на нефть, чтобы таким образом поставить в трудное положение экспортирующие ее страны.

Сегодня становится все более понятным, что каждая страна должна иметь определенный ***геополитический код***, включающий базовые национальные интересы, сферу влияния, характер отношений с соседями и ведущими странами мира, то есть весь спектр отношений и способов взаимодействия с внешним миром. Этот код в качестве наиважнейших документов должен быть не только руководством к действию для высших эшелонов власти, но и понятен рядовым гражданам. Одной из причин разрушения СССР как раз и было отсутствие у политической элиты переходного периода понимания важности пространственного фактора для развития страны. Кроме того, геополитические проблемы нередко возникают при ненадлежащем разрешении региональных проблем. Так было на Северном Кавказе, где недостаточный профессионализм представителей власти возвел регионально-этническую проблематику в разряд геополитической. Сегодня нечто подобное назревает на Севере, в Арктике. Невнимание к решению проблем Российского Севера может привести к негативным геополитическим последствиям для всей страны.

Как и всякая наука, геополитика имеет свой объект и предмет исследования. *Объектом* исследования в геополитике является пространство. В современных условиях геополитика рассматривает пространство в более многомерном понимании, чем во времена зарождения науки. Наряду с географическим фактором учитываются экономические, торговые, транспортные, военные, информационные, демографические, ресурсно-сырьевые и другие аспекты. *Предметом* геополитики являются закономерности, формы и методы, если хотите, искусство осуществления контроля над пространством со стороны различных субъектов (раньше это были государ-

ства и союзы государств, а сегодня к субъектам можно отнести и ТНК). Поэтому самым кратким определением геополитики может быть такое: *геополитика – это наука или система знаний о контроле над пространством*. Немецкие геополитики 1930-х годов любили повторять, что геополитика – это пространственный разум государства[62].

Геополитика, как и другие науки об обществе и природе, изучает законы становления, функционирования и развития социальных, экономических, географических, политических, военных и других систем. Главным законом, который больше всего привлекает внимание исследователей, является фундаментальный дуализм (от лат. dualis – двойственный), проявляющийся в географическом устройстве планеты и в исторической типологии цивилизаций. Этот дуализм выражается в противопоставлении сухопутного могущества (теллурократии) и морского могущества (талассократии). По мнению родоначальников геополитики, дуализм изначально несет в себе семена враждебности, которые, попадая на соответствующую почву, приносят плоды непримиримой вражды между «державами суши» и «державами моря». Выдающийся английский географ и геополитик Х. Маккиндер (1861–1947) писал: «Одно из самых поразительных совпадений в том, что современное развитие Европы повторяет древнее противоречие между Грецией и Римом. Западная Европа была обращена в христианство Римом. Славяне – Грецией. Западноевропейские народы вышли к океану. Греко-славянские покорили туранские земли. Континентальные и морские державы противостоят друг другу, как в сфере идеалов, так и на материальном уровне, и в выборе средств развития»[63]. Сухопутные державы развиваются в рамках четко обозначенных границ, им присущи: консерватизм, традиционализм, оседлость, коллективизм, чужд дух предпринимательства, наживы. Государственное устройство формируется по преимуществу в форме деспотии. Им противостоит морской тип цивилизации, которому характерен больший динамизм в развитии, восприимчивость к техническому прогрессу, наживе, предпринимательству, индивидуализм. Подобный тип цивилизации развивается активнее, в основе политического устрой-

[62] *Dorpalen A.* The World General Haushofer. Geopolitics in Action. N.Y., 1942. P. XII.

[63] *Маккиндер Х.* Географическая ось истории // Политические исследования. 1995. № 4.

ства лежит демократия. Столетиями континентальные (сухопутные) государства довлели над морскими, однако начиная с эпохи Великих географических открытий соотношение сил постепенно меняется, мирового могущества достигают морские державы. В период Холодной войны 1946–1991 годов это извечное противостояние достигало своего апогея – талассократия отождествлялась с США и Западной Европой в лице НАТО, а теллурократия – с СССР и Варшавским договором.

Из этого основного закона геополитики вытекают две основополагающие концепции: Хартленда (сердца земли), обеспечивающего посредством контроля над «мировым островом» мировое господства, и Римленда, исходящего из того, что мировое господство можно добиться, контролируя береговую зону Евразии. Можно сказать, что геополитика исследует закономерности зависимости силы или слабости государства от того, какое пространство оно занимает. Закономерности эти можно сформулировать следующим образом:

1) контроль над пространством теряют те субъекты, которые не обладают возможностями удержания или завоевания оптимальной территории;

2) потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другим;

3) преимущества получает тот субъект, который контролирует ключевые (геостратегические) точки пространства, такие как, например, проливы, каналы, острова. Поэтому с точки зрения геополитики отказ России от военной базы во Вьетнаме (Камрань), от РЛС на Кубе, споры с Белоруссией вряд ли можно считать оправданными.

Современная геополитика исходит не столько из прямого «дуализма», сколько из признания полезности анализа с точки зрения дуальности планетарного устройства. Сегодня планетарное противостояние приобрело, по мнению многих, цивилизационный характер – в попытке западной цивилизации навязать всему миру свои ценности путем так называемой «вестернизации» и в стремлении других цивилизаций сохранить собственный образ жизни.

Трансформация геополитики в конце XX – начале XXI века происходит под влиянием дальнейшего углубления такого комплексного и многомерного явления, как глобализация, которая принесла с собой необходимость учитывать новые явления социально-политических отношений, связанных с неуправляемыми миграционными

потоками, глобальным наркотрафиком, международным терроризмом и др. В глобальном мире сталкиваются не только интеллекты, финансы, технологические решения, но прежде всего мировоззрения, кодексы поведения прежней цивилизации и новой культуры[64]. А так как наибольшие цивилизационные различия пролегают между западной и исламской культурами, то и открытое столкновение происходит между ними. Учитывая все это, предмет геополитики не остается неизменным во времени. Он включает в себя анализ движущих сил развития социально-политических отношений стран и регионов с учетом всех видов земного пространства (континентального, регионального, локального), а также экономических, информационных, оборонных, духовно-нравственных, демографических и других факторов. Геополитика стала комплексной, многоуровневой дисциплиной.

8.3. Геополитические проблемы Российской Арктики и регионально-политические факторы их разрешения

Арктика сейчас один из тех макрорегионов Земли, где также назревают серьезные изменения, способные оказать существенное влияние на процессы глобализации и регионализации в XXI веке. Мировое освоение Арктики путем международной интеграции усилий и ресурсов при соблюдении национальных интересов каждой приарктической страны становится одним из вызовов христианской цивилизации. В арктическом макрорегионе имеются шансы формирования арктической солидарности, объединения воли, сил, возможностей, ресурсов циркумполярных государств для совместного освоения северных пространств.

В условиях возобновления спроса на углеводородные ресурсы подлинным камнем преткновения становятся международно-правовой статус Арктики, необходимость уладить многолетние территориальные споры и установить многосторонний политический диалог при участии всех приарктических государств. Институционально-правовая структура Арктического региона на данный момент находится в стадии формирования. В 1996 году по инициативе Финляндии был создан Арктический совет, представляющий восемь арктических государств (Дания, Исландия, Канада,

[64] *Желтов В.В., Желтов М.В.* Геополитика: история и теория. М., 2009. С. 20–21.

Норвегия, Россия, Финляндия, США, Швеция) и Европейский парламент. Форум зарекомендовал себя в качестве востребованной площадки для обсуждения актуальных проблем региона и защиты уникальной природы Арктики. Однако в политическом плане Арктический совет долгое время пребывал в тени Совета Баренцева Евро-Арктического региона, поскольку его деятельность практически не выходила за рамки экологической проблематики, а политика государств региона не носила согласованного характера. Одной из ключевых характеристик Арктического региона является его высокий конфликтный потенциал. Не до конца урегулированы территориальные разногласия между Канадой и Данией, Данией и Россией, Россией и Канадой.

Тем временем свои права на участие в разделе Арктики заявляет все большее число государств. Наконец, ряд стран, не имеющих прямого выхода к Арктике, способны оказывать влияние на ход и результаты арктической гонки через действующие международные структуры. Например, Исландия, Финляндия и Швеция, как государства – члены Арктического совета, участвуют в обсуждении перспективных планов развития этого региона. Объективным основанием объединения усилий различных государств являются: рост темпов эксплуатации ресурсов Арктики, увеличение заселенности ее территорий, усиление антропогенной нагрузки на арктические экосистемы, ухудшение природной среды, сосредоточение в регионе важнейших глобальных проблем современности.

Арктика – прежде всего международное пространство. И именно международное сотрудничество должно стать ключом к ее освоению. Но если его не удастся достичь в Арктике, то можно считать, что та же участь постигнет и другие международные пространства, поскольку когда речь идет о действительно серьезных ресурсах, государства предпочитают готовиться к силовому конфликту. Способ сделать международные пространства безвоенной зоной следует искать в рамках глобальных механизмов взаимодействия, не ограничивающихся конкретными территориями и группами стран, имеющими в них свои интересы.

Не секрет, что Арктика плохо обжита, слабо освоена, труднодоступна, но тем не менее очень притягательна. Уже давно идет острая, невидимая всему миру борьба в самых разных ее проявлениях за обладание арктическим пространством, имеющим важнейшее военно-стратегическое и социально-экономическое значение в условиях глобализации. Передел Арктики включа-

ет три основных этапа. Первый передел начался в 1909 году с юридического закрепления за Канадой территории от побережья до Северного полюса. Важным событием этого этапа стал Шпицбергенский трактат, подписанный в Париже 9 февраля 1920 года, определивший международно-правовой статус архипелага Шпицберген.

Второй передел в период Холодной войны связан с юридическим оформлением ООН и установлением в Северном Ледовитом океане международно признанных границ внутреннего моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. С 1972 по 1982 год Конференция ООН разработала ныне действующую Конвенцию ООН по морскому праву. По состоянию на 1 марта 2010 года Конвенцию подписали и ратифицировали 159 государств и Европейский союз. Таким образом, с конца XX века раздел водного пространства Арктики проводится легитимно.

В настоящее время можно сказать, что продолжается Великий передел водного арктического пространства – страны претендуют на сотни миль континентального шельфа, немалая часть которого считается богатой природными ресурсами. Интерес к Арктике вспыхнул с новой силой в начале XXI века, когда геологоразведка подтвердила колоссальные запасы природных ресурсов. Стало ясно, что в современных условиях Арктика приобретает большую роль в глобальной политике и экономике, а сам арктический регион становится совершенно открытым и незащищенным.

Интересы России в Арктике и в целом на Севере фиксируются мировым значением имеющихся здесь природных ресурсов, Северным морским путем, трансконтинентальными транспортными коридорами, факторами военной и экологической безопасности, гуманитарными ценностями, историческим прошлым и научно-исследовательскими приоритетами в освоении циркумполярного пространства. Новейшая страница в арктической политике России была открыта в 2001 году, когда Москва подала заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа в целях закрепления за ней обширных арктических участков общей площадью 1,2 млн км^2. Однако для продвижения своей позиции через структуры ООН Москве потребовалось представить более весомые аргументы. С этой целью и была снаряжена арктическая экспедиция в 2007 году. Символизм данной акции спровоцировал острую реакцию остальных приарктических стран. В целом страны Запада крайне болезненно отреагировали на активизацию арктической политики

России, однако тон комментариев колебался от возмущенно-алармистского до сдержанно-прагматического.

Закрепление претензий России на значительную часть арктического шельфа, по всей вероятности, может повлечь за собой не только обострение двусторонних отношений, но и привести к пересмотру ряда проектов, которые реализуются в рамках Совета Баренцева Евро-Арктического региона. Например, идея совместного освоения Северного морского пути, закрепленная в документах данного субрегионального форума, чревата потерей Россией части суверенитета над этим транспортным маршрутом.

Проблема конструирования «северного вектора» политики Российской Федерации представляется задачей со многими неизвестными. В зависимости от изменения ситуации в регионе можно прогнозировать и попытку России в полном объеме интегрироваться в систему многостороннего сотрудничества, которая создается в регионе на базе обновленного «Северного измерения», Арктического совета или иных организационных структур, и ставку на избирательное сотрудничество, предполагающее решение наиболее острых проблем на двусторонней основе. Таким образом, рано или поздно России придется уточнить приоритеты в рамках «северного вектора» своей политики и найти выход из арктического лабиринта.

Архангельская область имеет благоприятные возможности для своего дальнейшего участия в освоении Арктики, выгодное экономико-географическое положение: область омывается Белым и Баренцевым морями. После распада СССР повысилась экономическая ценность Северного морского пути и Архангельского морского порта. Экономико-географическое положение в перспективе станет еще более выгодным. Область обладает высококвалифицированными кадрами, и общее количество ученых превышает тысячу специалистов. Архангельское судостроение и поморское мореплавание, которым более тысячи лет, положили начало многим северным экспедициям и географическим открытиям в морях Арктики. Область также достаточно богата природными и водными ресурсами.

Для жителей Архангельской области интернационализация Арктики может стать скорее благом, чем потерей. Полярная область нужна странам для поиска и добычи полезных ископаемых и для мореплавания. И то и другое – экономика, привлечение финансов, использование людского и промышленного потенциала других государств и регионов, прежде всего приполярных. Уже сейчас

видим, что норвежские нефтегазовые компании, продвигаясь все дальше в арктические воды, энергично начинают вовлекать в процесс обеспечения разработки там углеводородного сырья другие страны, в том числе и Россию. И в первую очередь приморские регионы: Мурманскую, Архангельскую области с очевидной для нас экономической выгодой. Архангельская область занимает и будет занимать не последнее место в истории Северного морского пути, в экономике не только нашей страны.

Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день процессы глобализации и регионализации играют важную роль в жизни общества и в освоении Арктики. Конечно, такие масштабные процессы влекут за собой и масштабные последствия, в этом случае стоит очень осторожно подходить к вопросам решения определенных задач. При этом глобализация противоречива, и уже необходимо задуматься о множестве негативных последствий, таких как мировой финансовый кризис, который продолжается до сих пор, разрушение традиционных ценностей народов и многих других. И такие негативные последствия будут множиться и в дальнейшем.

Конечно, существуют и положительные стороны, в основном для экономических и политических элит западных стран.

Регионализация в настоящее время не показывает себя с негативной стороны. В определенный момент она может начать сдерживать глобализацию, служить и следствием развития глобализации, и препятствием на ее пути. Оба эти процесса проявляются сегодня, а в дальнейшем в большей степени проявятся в Арктике, так как она привлекает большое внимание со стороны многих государств. Они оба необходимы для проведения определенной политики в данном регионе. Регионализация способствует укреплению позиций регионов Северного края, а глобализация поможет странам, охотницам за частью Арктического пространства, решать вопросы мирным путем. Глобализация важна тем, что назревающие критические ситуации военного характера могут повлечь за собой серьезные последствия мирового масштаба, и она может решить данные проблемы, объединив страны для совместных решений. А регионализация укрепит роль, значение и состояние регионов для участия в освоении Арктики, добыче ресурсов и установлении более тесных связей между соседними регионами. Привлечение регионами внимания со стороны властей обеспечит развитие на высоком уровне. Без таких важных процессов Арктическому региону просто не обойтись.

Вопросы и задания

1. Что такое геополитика? Назовите ее важнейшие проблемы.
2. Каковы основные идеи и принципы классиков геополитики?
3. Что понимается под геополитическими интересами России?
4. В чем состоят геополитические интересы России в Арктике?
5. Назовите основные закономерности, сформулированные классической геполитикой.

Рекомендуемая литература

Василенко И.А. Геполитика. М., 2003.

Гаджиев К.С. Геополитика. М., 1997.

Дугин А. Основы геополитики: геополитическое будущее России. М., 2000.

Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. Архангельск, 2001.

Петров В.Л. Геополитика России: возрождение или гибель? М., 2003.

Сирота Н.М. Основы геополитики. М., 2000.

Дополнительная литература

Елацков А.Б. О понятии «геополитика» в современной России // Вестн. СПбУ. Сер. 7: геология, география. 2000. Вып. 3.

Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. СПб., 2004.

Крылова И.А. Россия и новый мировой порядок // Безопасность. 1999. № 1–2.

Семченков А.С. Геополитическая стратегия России: выбор оптимального варианта // Вестн. МГУ. Сер. 12. 2005. № 3.

Чернов П.В. Новый геополитический передел мира: что будет с Россией М., 2003.

Хаусхофер К. О геополитике. М., 2001.

Глава 9

Государственная иммиграционная политика в глобализирующемся обществе

9.1. Политическое регулирование международной миграции

Международная миграция относится к числу крупномасштабных, глобальных и динамично развивающихся общественных процессов. В современном мире роль миграции, как фактора, оказывающего

воздействие на экономические, политические и культурные характеристики принимающих обществ, неуклонно возрастает. В парламентском докладе министра внутренних дел Великобритании в 2005 году глобальные перемещения определены как главный феномен нашего времени. По оценкам Всемирного банка, около 180 млн человек (3% населения Земли) живет вне страны своего рождения. Во второй половине XX века в мире произошла переориентация миграционных потоков. Как замечает российский демограф и экономист А.Г. Вишневский, демографическая асимметрия и экономическая поляризация Севера и Юга привели к изменению направления межконтинентальной миграции – на смену «европоцентризму» пришел «североцентризм». Развитые страны стали объектом миграционной экспансии со стороны Юга. По прогнозам ООН, ожидается, что в период с 2009 до 2050 год чистый миграционный приток в развитые страны составит около 130 млн человек, или 2,4 млн ежегодно. В результате около 10% населения развитых стран составят мигранты в первом поколении.

Миграция населения (от лат. migratio – переселение) означает перемещения людей (мигрантов) через границы региона (страны, мира) с переменой места жительства на продолжительное время или навсегда. В структуре миграции выделяют внешнюю (эмиграцию и иммиграцию) и внутреннюю миграции. Внешнюю миграцию называют международной миграцией населения. Поскольку объектом государственного регулирования в демократических странах является иммиграция, то политику в отношении международных мигрантов называют иммиграционной.

Создателем теории миграции населения считается британский картограф, географ и статистик немецкого происхождения Э. Равенштейн (1834–1913). Обобщив опыт изучения миграции в Великобритании, он сформулировал одиннадцать закономерностей миграционных перемещений. Наиболее важные из них следующие: большинство мигрантов двигаются на короткие расстояния по направлению к крупным центрам; мигранты, двигаясь к крупным центрам, оставляют «промежутки», которые заполнены мигрантами из более отдаленных районов, формируя потоки перемещения, которые достигают «самых отдаленных углов королевства»; каждому потоку перемещения соответствует отток; численность мигрантов будет снижаться пропорционально увеличению преодолеваемого расстояния; женщины более подвижны во внутренних

миграциях, мужчины – в международных; основными причинами миграции выступают экономические. «Максимы» Э. Равенштейна и поныне вызывают споры, однако их влияние на развитие концепций миграции общепризнано. Современные исследователи отмечают, что классическая теория миграции, сосредоточившись на экономических факторах территориальных перемещениях индивидов и социальных групп, в основном проигнорировала факторы, формируемые государством как важным ограничителем миграционной экспансии пришлого населения.

В России первые работы по проблемам миграции появились в начале XX века. Такие ученые, как экономист, статистик и социолог А.А. Исаев (1851–1924), специалисты по вопросам внутренней колонизации и переселений И.Л. Ямзин (1882–1934) и В.П. Вощинин (1882–1965), экономист и статистик академик С.Г. Струмилин (1877–1974), сформулировали основные подходы к изучению миграции населения. Вместо термина «миграция» использовались термины «переселение» и «колонизация», более точно отражавшие целенаправленный характер заселения: «Под колонизацией нужно понимать процесс заселения и использования производительных сил недонаселенных и экономически недоразвитых территорий значительными массами людей, эмигрирующих из более густо населенных областей»[65]. Основополагающая роль в процессе колонизации принадлежит государству. Именно государство инициирует и реализовывает переселение людей из освоенных, традиционных районов проживания в необжитые и незаселенные территории. В период 1922–1930 годы в СССР функционировал Государственный колонизационный научно-исследовательский институт, занимавшийся изучением проблем, связанных с переселением и освоением новых территорий. Посредством реализации миграционной политики государством решались задачи освоения новых территорий, рационального размещения и использования трудовых ресурсов.

Международная миграция в современном мире представляет собой сложное явление, обладающее устойчивой внутренней структурой, обусловленной влиянием факторов экономического и внеэкономического характера. Основными факторами миграционных процессов выступают, во-первых, фактор неравенства в рас-

[65] *Ямзин И.Л., Вощинин В.П.* Учение о колонизации и переселениях. М.; Л., 1926.

пределении доходов, существующий между развитыми странами и остальным миром. Во-вторых, фактор сокращения сельскохозяйственных земель. В-третьих, присылаемые трудовыми мигрантами средства служат источником повышения механизации аграрного производства для их семей, что, в свою очередь, приводит к высвобождению рабочей силы в странах исхода и увеличивает миграционную нагрузку на страны приема. В-четвертых, факторы привнесенных культурных ценностей; миграционные стратегии становятся популярными у молодежи как наиболее реализуемые из потенциальных возможностей для восходящей социальной мобильности. В-пятых, фактор неравновесного распределения человеческого капитала. Миграция в развитые страны наиболее инициативных и мобильных людей приводит к повышению качества человеческого капитала в странах приема и к обратному эффекту – его истощению в странах исхода. В результате даже инвестиции в социальную сферу, в частности в образование, в периферийных аграрных регионах мира лишь увеличивают количество потенциальных мигрантов, которые предпочитают миграцию. В-шестых, факторы социального престижа профессий. Отдельного внимания заслуживает фактор глобализации мировых миграционных процессов. Глобализация усиливает социально-экономические различия в доходах, условиях жизни, безопасности и соблюдении прав человека, присущие обществам Севера и Юга.

Миграция оказывает как позитивное, так и негативное влияние на общества принимающих и отдающих стран. В зависимости от результатов иммиграционной политики миграция становится специфической движущей силой общественного развития или источником социальных конфликтов и противоречий. Стремительное развитие коммуникаций и миграционных процессов, которое можно охарактеризовать как глобализацию миграций, имеет противоположные в социальном плане последствия. С одной стороны, глобализация миграционных потоков сопряжена с либерализацией и унификацией рынков труда, ускорением и упрощением межстрановых перемещений. Возможность мигрировать является неотъемлемым правом свободного человека. Авторы доклада ООН о развитии человека (2009 г.) считают способность к передвижению одним из главных измерений свободы. С другой стороны, глобализация миграций усиливает конкуренцию, рост экономического и социального неравенства, этническую и конфессиональную дисперсию принимающих обществ и, как следствие, их конфликтогенный потенциал.

К настоящему времени состоялась глобализация мировых миграционных потоков, в которую вовлечено большинство стран мира. Среди них можно выделить страны с преобладанием иммиграции и страны с преобладанием эмиграции. По оценкам экспертов ООН и Международной организации по миграции, число международных мигрантов за последние сорок лет выросло с 7 млн человек в 1965 году до 214 млн в 2010 году. Численность мигрантов в мире, увеличившаяся со 150 млн в 2000 году, будет продолжать неуклонно возрастать и может достигнуть 405 млн к 2050 году. Главными движущими силами увеличения международной миграции будут оставаться: растущая диспропорция между избытком рабочей силы в развивающихся странах и ее дефицитом в развитых государствах, урбанизация, старение населения, ухудшение экологии, природные катастрофы, военные конфликты.

Глобализация в сфере миграции имеет ряд особенностей. По мнению ряда западных ученых, фактор притяжения – стремление осесть на Западе – имеет большее значение, чем фактор выталкивания – сохранение глубокого разрыва в отношениях Север – Юг, демографическое давление и бедность. В конце XX века в мире значительно возросло число беженцев из стран Африки, Юго-Восточной Азии, Балкан, Ближнего Востока, Карибского региона. Появились устойчивые транснациональные каналы миграции, чаще всего подпольной (Китай, Румыния, Балканы, Западная Африка). Расширилась и сезонная миграция из Восточной Европы в Западную, международные миграции по линиям Юг – Север, Юг – Юг. Наконец, важными характерными чертами современной мировой миграции являются отсутствие связи между странами исхода и приема мигрантов (сербы в Швеции, турки в Германии, вьетнамцы в Канаде и т.д.), а также процесс феминизации иммиграции, особенно из Восточной и Юго-Восточной Азии.

Миграция реализует право человека на свободу передвижения и является предпосылкой мобильности на рынке труда. В идеале миграция населения должна оказывать позитивное влияние на сбалансированность рынка труда, устранять экономические и социальные диспропорции населения, улучшать демографическую ситуацию. Эффективное государственное управление миграционными процессами способно приблизить действительность к этому идеалу.

Россия долгое время оставалась обществом, развитие которого происходило за «железным занавесом», и лишь в предыдущие два десятилетия возникла необходимость формирования и осуществле-

ния национальной иммиграционной политики. К настоящему времени Российская Федерация занимает второе после США место в мире по численности международных мигрантов, находящихся на территории страны (рис. 2).

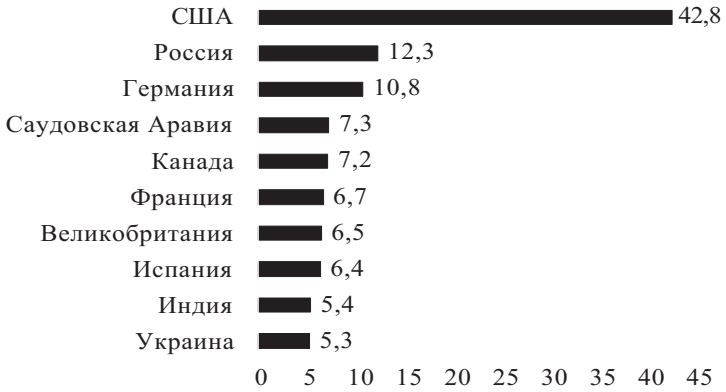

Рис. 2. Страны с наибольшей численностью международных мигрантов, 2009 год, млн чел.

Сформировавшаяся в России к началу третьего тысячелетия неблагополучная демографическая ситуация заставляет рассматривать миграцию в качестве важного ресурса, за счет использования которого возможно компенсировать естественную убыль населения. Однако, как показывает опыт развитых государств, использование этого ресурса априори связано с рисками размывания национальной, культурной и религиозной идентичностей принимающего общества, ростом конфликтности и, как следствие, осложнением проблем политической управляемости социальных процессов. Увеличивающаяся динамика международной миграции, ее масштабы, а также воздействие, оказываемое иммигрантами на все ключевые сферы принимающего общества, ведут к возрастанию цены ошибок и просчетов при реализации национальной иммиграционной политики.

Иммиграционная политика является важным политическим инструментом реализации социальных целей в сфере экономики, демографии, национального строительства и безопасности. В послевоенный период в развитых странах мира механизм формирования иммиграционной политики претерпел существенные изменения. Государство, прежде обладавшее практически неограниченными

средствами регулирования миграции, к настоящему времени лишилось монополии на производство и реализацию иммиграционной политики. Иммиграционная политика в современных условиях призвана решать зачастую противоположные задачи. С одной стороны, в развитых странах присутствует необходимость посредством государственно-административного регулирования ограничивать внешний миграционный приток, преследуя цели защиты национального рынка труда, социальных завоеваний развитого общества, противостоять террористической и другим видам угроз, связанным с территориальным перемещением населения. С другой стороны, в любом глобализирующемся обществе существуют экономические требования устранения различных барьеров в форме межгосударственных границ, препятствующих перемещению людей, товаров, услуг, финансов и информации. Проблема выработки наднациональной иммиграционной политики, позволяющей учитывать национальные интересы стран-участниц, в условиях глобализации экономических, политических и социальных процессов выступает одной из наиболее актуальных проблем изучения.

Миграционные процессы формируют новую архитектуру социальных и политических взаимоотношений в государствах-реципиентах. Давление, оказываемое мигрантами на социально-экономическую сферу принимающих государств, активизирует деятельность правительств по урегулированию возникающих конфликтов, конструированию новых институтов государственного и политико-административного управления. Политическое регулирование миграционных процессов имеет ряд важных особенностей, отличающих этот способ регулирующего воздействия от иных (экономических, правовых, сетевых и прочих) форм и методов регулирования миграции. Государство, выступающее в качестве интегрированного *социального актора*, при формировании иммиграционной политики способно к синтезированию интересов различных участников взаимодействий в сфере международной миграции, а также к выработке долговременной стратегии действий по приему и обустройству мигрантов. Отличительными признаками политического регулирования миграции являются: его надправовой характер; использование широкого спектра форм и методов воздействия на миграционные процессы; гибкость договорных практик при определении целей госрегулирования; способность задействования технологий политического торга, соглашений и других оперативных форм реагирования на динамичную ситуацию, связанную с притоком мигрантов.

Государственная иммиграционная политика в условиях глобализирующегося общества представляет собой процесс, в который включены разнообразные усилия политических, гражданских и международных структур. В современных условиях государство суть общий знаменатель деятельности всех общественных акторов в сфере регулирования миграции, что заставляет его по-новому действовать на разных уровнях организации власти. Таким образом, иммиграционная политика – это не механическое соединение всех форм иммиграционной активности множественных внутренних и внешних акторов, где государство – один из множества агентов совокупной деятельности и у него всего лишь свой сегмент ответственности. Напротив, иммиграционная политика выступает единой, системообразующей деятельностью государства, направленной на реализацию целей принимающего общества.

В современных условиях ресурсов, находящихся в распоряжении отдельного национального государства, недостаточно для осуществления эффективной иммиграционной политики. Основная тенденция, оказывающая влияние на процесс формирования иммиграционной политики развитых государств, заключается в развитии кооперации в сфере регулирования международной миграции.

Основной движущей силой формирования иммиграционной политики долгое время оставалось суверенизация государства. Если первоначально, в XIX веке, в таких странах, как Канада, Великобритания, Франция, США, единственным субъектом иммиграционной политики являлось государство, а объектом регулирования выступали индивиды-девианты (больные, преступники, проститутки и т.д.), то в начале XXI века процесс формирования иммиграционной политики претерпел качественные изменения. Эволюция видов и форм иммиграционной политики привела к усложнению ее организационной структуры. Это усложнение процесса формирования и реализации иммиграционной политики происходило как по вертикали, за счет вычленения субнационального (главным образом, регионального) уровня, а затем и появления наднационального уровня, так и по горизонтали, в результате включения политических и неполитических акторов.

По сравнению с началом XX века значительно увеличилось и количество объектов миграционного регулирования. Государство, являвшееся прежде единственным эмитентом иммиграционной политики, в современных условиях, по-прежнему выступает доминирующим, но среди иных акторов, действующих в сфере им-

миграционного регулирования. Часть функций государства, составлявших его суверенитет, оказалась делегированной иным уровням принятия решений, что сделало процесс выработки иммиграционной политики в ряде случаев как бы «рассредоточенным» по вертикали и горизонтали. С одной стороны, появление наднациональных структур, обладающих собственной компетенцией по выработке иммиграционной политики (органы Европейского союза – Еврокомиссия, Европейский совет, Европейский парламент), а также повышение роли региональных органов власти увеличивает потоки коммуникаций и усложняет процесс вертикальных взаимодействий в формировании иммиграционной политики. С другой стороны, экономическими и политическими последствиями развития глобализации стало возникновение влиятельных негосударственных субъектов, в своей деятельности проявляющих трансграничную природу, – ТНК, этнических диаспор, международных и общенациональных правозащитных и неправительственных организаций. Их появление ведет к увеличению сетевых по характеру и горизонтальных в структуре формирования иммиграционной политики взаимодействий. Если рассматривать политико-управленческий процесс как целостность, имеющую в своей основе политическую и административную составляющие, то можно констатировать, что выработка иммиграционной политики в современных условиях все больше представляет собой пример трансформирования формальной структуры и функций государства, его управленческих компетенций и регулятивных возможностей.

Политическая сфера, зачастую не являясь первопричиной миграционных процессов (кроме случаев войны, вооруженных конфликтов или высылки по политическим причинам – источников вынужденной миграции), тем не менее выступает по отношению к ним как минимум в трех измерениях:

1) как место для конкуренции ценностных подходов и управленческих императивов действий политических акторов в отношении мигрантов;

2) как основа для выработки и реализации иммиграционной политики;

3) как площадка для согласования интересов мигрантов и принимающего сообщества и рационализации возникающих противоречий.

Первое измерение включает взаимодействие политических партий, групп интересов, неправительственных организаций по

проблемам выработки стратегии политики в отношении иммигрантов. В послевоенные десятилетия в развитых странах возрастает роль неправительственных организаций, имеющих артикулированные (четко выраженные) позиции по проблемам иммиграции. Значительная роль в замене модели сегрегации на мультикультурную в иммиграционной политике принадлежит политическим элитам, университетам, правозащитным и религиозным организациям. С другой стороны, в развитых странах отмечаются тревожные тенденции, состоящие как в усилении националистических организаций антииммигрантской направленности, так и в возрастании рестрикционизма среди главных (общенациональных) политических партий. В Италии в 2009 году правительство С. Берлускони провело через парламент «Декрет по безопасности», квалифицирующий нелегальное пребывание на территории страны в качестве уголовного преступления. Радикальные партии получили общеевропейское представительство: в январе 2007 года в Европарламенте был сформирован блок ультраправых партий – фракция «Самобытность, традиция, суверенитет» (Identity, tradition, sovereignty, ITS), что стало возможным с приемом в ЕС с 1 января 2007 года Болгарии и Румынии. На выборах в Европарламент в июне 2009 года центральным пунктом предвыборной платформы «Союза за народное движение» президента Франции Н. Саркози стало решение проблем безопасности и иммиграции. Впервые прошли в Европарламент такие ультраправые группы, как финская партия «Истинные финны», партия «Великая Румыния», Британская национальная партия. Движения антииммигрантской направленности победили также в Австрии, Дании, Финляндии, Венгрии, Нидерландах и Словакии.

Второе значение политической сферы в отношении иммиграции – выработка и реализация иммиграционной политики. У национальных правительств появляются мощные конкуренты, претендующие на самостоятельное формирование иммиграционной политики – наднациональные органы управления (Евросоюз) и крупные регионы внутри страны (например, Квебек). Выработка иммиграционной политики становится разновидностью политического торга между разноуровневыми участниками политического процесса, преследующими собственные интересы. Наиболее проблемный уровень выработки иммиграционной политики – наднациональный. Его формирование и функционирование связаны с трансформацией таких базовых атрибутов государства-нации, как суверенитет, гражданство, границы и законодательство. Следует отметить,

что проблемы в сфере регулирования иммиграции, стоящие перед правительствами развитых стран, имеют трансграничную природу и могут быть решены лишь на наднациональном уровне. Между тем отвечать за свои решения правительствам приходится перед избирателями на национальном уровне.

В третьем случае реализация функции согласования интересов зависит от многих факторов: особенностей политической культуры коренного населения и мигрантов, соотношения уровней толерантности / ксенофобии в обществе приема, наличия возможностей политического участия мигрантов и др. Одной из знаковых тенденций, характерной для современных демократических государств, выступает предоставление постоянно проживающим в них мигрантам избирательных прав. Большое значение для гармонизации отношений между мигрантами и принимающим обществом имеет доступ лидеров иммигрантских организаций к СМИ, объективное освещение позиций руководителей диаспор по актуальным вопросам политической жизни. Большое внимание в современных условиях в развитых странах уделяется выстраиванию межкультурного диалога, поиску новых форм интеграции мигрантов в принимающее общество.

К настоящему времени в структуре иммиграционной политики развитых государств выделяются три уровня:

1) наднациональный, включающий два подуровня – международный и межгосударственный;

2) национальный;

3) субнациональный (региональный и / или местный). Субнациональный уровень обычно включает региональный, но в ряде случаев, например, в отношении политики интеграции, выделяют и местный уровень.

Функции государства по регулированию процессов международной миграции включают два больших компонента. Первый охватывает круг вопросов по приему мигрантов (желательные характеристики, правила, процедуры, системы отбора, квоты). Второй – решение проблем интеграции и социализации (натурализацию, интеграцию, гражданство, допуск к рынку труда, проблемы политического участия и др.). Институт иммиграционной политики в процессе эволюции выходит за пределы государства и трансформируется в форму национальных, наднациональных и субнациональных режимов (табл. 2).

Таблица 2

Структура иммиграционной политики развитых стран

Уровни	Формы иммиграционных режимов
Наднациональный	*Международный*
	Реальные (беженцев), потенциальные (трудовых мигрантов, туризма, борьбы с нелегальной миграцией, образовательной миграции и академической мобильности и др.)
	Межгосударственный
	Евросоюз, NAFTA, СНГ, ЕврАзЭС, Австралия – Новая Зеландия (Транс-Тасманские соглашения) и др.
Национальный	Государственные иммиграционные политики Австралии, Великобритании, Канады, России, США и других стран
Субнациональный	Региональные (Квебек и др.), межрегиональные (трансграничные)

Миграционные режимы регулируют процессы миграции населения и регламентируют вопросы въезда, выезда, пребывания и экстрадиции международных мигрантов, а также особый характер взаимодействий разноуровневых политических акторов: государств, наднациональных, международных, правительственных и неправительственных организаций. Миграционные режимы включают в себя права и обязанности различных категорий мигрантов; нормы, процедуры и санкции в отношении мигрантов; баланс внешнеполитических и внутриполитических сил, влияющих на процессы восприятия миграции в социумах государств-участников, принятие законов, юридическую практику, политико-правовую идентификацию и интеграцию мигрантов.

9.2. Теоретические подходы в иммиграционной политике

По мнению неомарксистов (Е. Боначич, Э. Петрас, С. Кастлес, Л. Ченг), развитые государства посредством иммиграционной политики, направленной на привлечение трудовых мигрантов, стремятся компенсировать негативные последствия экономических кризисов в национальной экономике, характерные для капитализма. Неомарксизм рассматривает использование труда мигрантов в качестве эффективного средства преодоления последствий кризисов капитализма по трем причинам: оно эффективно в период ро-

ста; от него можно отказаться в кризисной фазе, когда существует опасность перепроизводства; труд мигрантов оценивается невысоко, что уменьшает инфляционную нагрузку в период роста и помогает компенсировать снижение спроса на рабочую силу в период кризиса.

Анализу интеграционной стратегии в политике развитых государств (прежде всего европейских) посвящены три теории: функционализма (неофункционализма), федерализма и транснационализма. Важным следствием развития интеграционных процессов на европейском континенте стало формирование иммиграционного режима, регламентирующего особый характер миграции для граждан стран-участниц и граждан других стран. Транснационалисты (Р. Кеохейн, Дж. Най) указывают на тот факт, что неизбежная трансформация суверенитета и института гражданства являются прямыми следствиями изменений в сфере коммуникаций и должны учитываться в процессе принятия политических решений в принимающих и отдающих странах. Федералисты (А. Этциони) полагают, что транснациональные проблемы в современном мире увеличиваются и попытки их решить при существующем уровне межправительственной кооперации неудовлетворительны. Важной функцией международных институтов выступает формирование международных миграционных режимов. Евросоюз является наиболее институционализированным примером такого режима. Согласно неофункционалистам (Э. Хаас (1924–2003), Ж. Монне (1888–1979), Л. Линдберг), движение к политическому сотрудничеству, результатом которого становится возникновение наднациональных институтов, имеет в своей основе необходимость экономической кооперации. Развитие экономической интеграции между двумя и более странами создает объективные предпосылки для формирования общего иммиграционного режима.

Неолиберализм (Дж. Холифилд, Д. Рагги, Я. Сойсал) отводит либеральным ценностям основную роль в сформировавшейся после Второй мировой войны гегемонии прав человека над потребностями рынка и рестрикционистскими (ограничительными) устремлениями правительств, характерными для иммиграционной политики развитых стран. Эти ценности приобретают качества встроенных регуляторов социальных взаимодействий, возникающих между государством и мигрантами.

Противоположных взглядов на роль государства в иммиграционной политике придерживаются неореалисты (К. Уолтс (1924–

2013), А. Зольберг, М. Винер). Указывая на связь проблем миграции и безопасности, неореалисты утверждают, что политические акторы, и прежде всего государства, повсюду в мире остаются важнейшими регуляторами перемещений населения. Большое значение для формирования иммиграционной политики имеет государственная идеология в отношении иммиграции. Поскольку мигранты создают риски внутренней стабильности, необходимость достижения социальной безопасности актуализирует решение вопросов пограничного контроля и проблем интеграции мигрантов в национальное сообщество.

В рамках теории «мир-экономики» (И. Валлерстайн) сформулированы следующие выводы. Первый: проводимые развитыми государствами иммиграционные политики имеют конкурентный характер. Второй: миграция между мировым центром и периферией асимметрична и неэквивалентна. Исход качественных носителей человеческого капитала из стран периферии, с одной стороны, сокращает для этих стран возможности экономического и социального развития, а с другой – миграция из менее развитых стран зачастую не имеет адекватного замещения, что снижает общее качество населения по демографическим и социально-экономическим параметрам. Третий вывод касается либерализации иммиграционной политики государств в период их гегемонии. Державы-гегемоны распространяют либеральные ценности не только на экономическую, но и на политическую сферу. Это касается как поддержки гражданских свобод (открытие дверей для политических изгнанников), так и требований на снятие любых барьеров, препятствующих свободной циркуляции капитала, товаров, услуг и рабочей силы. Либерализация иммиграционной политики осуществляется государствами-гегемонами прежде всего в собственных национальных интересах.

Конфликтологический подход (Э. Геллнер (1925–1995), Д. Кэмпбелл, Р. Парк, Д. Хоровиц) эффективно используется в исследовании иммиграционной политики. Согласно концепции Р. Парка, процесс взаимодействия мигрантов и принимающего общества включает четыре этапа: следствием миграции становится взаимодействие различных этнических групп, которое неизбежно ведет к межгрупповой конкуренции и конфликту. В случае достижения договоренностей острота конкуренции и конфликта снижаются. Заключительным этапом является ассимиляция меньшинств в доминирующую культуру и складывание нового равновесия.

Заново осмыслить эволюцию процесса формирования иммиграционной политики позволяет неоинституционализм (Д. Мейер, Б. Роуэн, П. Димаджио, У. Пауэлл). Качественные изменения в процессе формирования иммиграционной политики наступают после событий, которые непосредственно не связаны с миграцией населения. К таким событиям, оказывающим влияние на институциональные изменения в регулировании миграции, относятся: войны, революции, процессы распада империй, политические и экономические кризисы, глобализация. Эти события выступают внешними причинами изменений в сфере миграции и иммиграционной политики. Каждый из этих процессов имеет мультипликативный эффект для иммиграционной политики: во-первых, оказывает влияние на природу миграций (масштаб, направления, интенсивность); во-вторых, воздействует на изменение ценностей, смыслов, правил, норм и, как следствие, целевых установок лиц, принимающих решения; в-третьих, увеличивает количество уровней принятия решений, содействуя появлению наряду с национальным наднационального и регионального. Это во многом объясняет и разные реакции государства на создаваемые притоком иммигрантов внешние вызовы.

Историческое прошлое и особенности политической культуры формируют повестку дня публичной дискуссии по проблемам миграции, определяют характер ее восприятия на уровне массовых групп. В частности, на восприятии мультикультурализма как базовой идейно-политической установки государственной политики сказались именно эти факторы.

Переход от дискриминационных и сегрегирующих практик в отношении этнорасовых мигрантов к мультикультурным и эквализирующим (уравнивающим в правах) является объективным и закономерным. Закономерность в смене дифференцирующей модели иммиграционной политики на эквализирующую помимо экономической обусловленности вытекает из потребности в легитимации государства на международной арене. Основной импульс институциональным изменениям во взаимодействиях индивидов и государств в послевоенную эпоху был дан Нюрнбергским процессом и продолжен с принятием Всеобщей декларации прав человека и иных нормативных актов гуманитарного характера. Формирование институциональных ограничителей действий государств в отношении мигрантов, имеющих международно-правовую природу, делегитимизировало (сделало их неприемлемыми) сегрегационные стратегии в иммиграционной политике государств-наций, позиционирующих себя в качестве демократий.

9.3. Современные тенденции в формировании иммиграционной политики

Глобализация выступает в качестве катализатора миграционных процессов в развитых странах, увеличивая как иммиграцию, так и эмиграцию. Сама природа глобализации предполагает усиление конкуренции, открытую состязательность в различных сферах общества, плюрализм и обмен социальными ресурсами и достижениями. Как в любом процессе обмена, выгодоприобретателями не обязательно становятся все участники. В этом отношении глобализация представляет собой очень жесткий процесс, лишь увеличивающий разрыв в развитии между государствами, масштабы которого уже в настоящее время оцениваются многими учеными как катастрофические.

Глобализация миграций наряду с активностью ТНК в современных условиях становится предпосылкой формирования транснационального социального пространства. Транснациональное пространство представляет собой объединение множества локальных пространств, имеющих общие артефакты, способы взаимодействия и символические системы. Если в прошлом такие объединения были единичны (например, католическая церковь), то вследствие развития коммуникаций и глобальных миграций, транснациональные пространства становятся массовым явлением.

В современном мире все развитые страны включились в конкуренцию за высококвалифицированных мигрантов и качественных носителей человеческого капитала, используя иммиграцию как важный ресурс экономического и демографического развития. Значимыми тенденциями иммиграционной политики развитых стран выступают:

1) возрастание требований, предъявляемых к экономическим мигрантам. Для высококвалифицированных мигрантов создается режим наибольшего благоприятствования;

2) сокращение доли беженцев и мигрантов, въезжающих по линии воссоединения семей в общей структуре иммиграции.

Таким образом, национальные интересы все более отчетливо доминируют над гуманитарными обязательствами в процессе принятия политических решений в области иммиграционной политики. Прагматизм в использовании возможностей, создаваемых иммиграцией, для развития национальной экономики, формирует основу иммиграционных политик принимающих государств.

Категория транснациональной миграции актуализирует изучение правительственных действий государств исхода мигрантов. Транснациональные мигранты могут быть объектом регулирования не только правительственных структур принимающих стран, но также и посылающих стран. Активизация правительственных действий в отношении эмигрантов возрастает в связи с тем, что мигранты, являясь носителями человеческого капитала, могут рассматриваться как важный ресурс, имеющий экономическую, технологическую и демографическую ценности. Спектр правительственных действий страны-исхода значительно шире, чем правительств принимающих стран. Правительства посылающих государств могут как игнорировать эмиграцию в целом, так и либо ограничивать, либо стимулировать ее. Посылающие государства могут также содействовать или препятствовать возвращению уехавших граждан. Исследователи указывают на три важных обстоятельства, побуждающих правительства стран выхода к регулированию миграции. Во-первых, экономические мотивы, позволяющие использовать эмиграцию как способ «сброса» избыточного населения. Во-вторых, эмигранты выступают в качестве источника финансовых средств, новых стандартов и технологий. В-третьих, национальные диаспоры в развитых государствах могут быть использованы для лоббирования экономических и политических интересов посылающих стран. Эксперты отмечают, что посылающие государства в современных условиях больше не препятствуют своим гражданам получать второе гражданство.

Глобализационные изменения сопровождаются распространением в мире норм прав человека и либерально-демократических ценностей. Реакцией на вызываемые глобализацией изменения в развитых странах становятся тенденции «деэтнизации» института гражданства, характерные для левого спектра политических сил, и тенденции «реэтнизации» гражданства, присущие правому спектру. Левые партии, с эгалитарными идеологиями, продвигают реформы, которые делают гражданство более доступным для иностранцев. Правые партии, напротив, основываясь на националистических идеологиях, проводят политику в области гражданства, направленную на усиление связей с соотечественниками за границей.

Среди западных исследователей существуют различные подходы в выделении идеально-типических моделей инкорпорирования иммигрантов в принимающее общество. Эти модели различаются по требованиям, предъявляемым государством к получению

гражданства. Профессора университетов С. Кастлес (Оксфорд, Великобритания) и М. Миллер (Делавэр, США) различают три модели государственной политики в отношении иммигрантов, предопределенные историей, идеологией и особенностями структурирования принимающих обществ:

1) дифференцирующая исключающая модель (Австрия, Германия, Швейцария) – дискриминация иммигрантов на рынке труда; использование иммигрантов на тяжелых работах с низкой оплатой их труда, следствием чего становится отсутствие для них потенциала для восходящей социальной мобильности. Возможности получения гражданства для иммигрантов первого и второго поколения затруднены, что закрепляет сегрегацию в отношении иммигрантов и принимающего общества;

2) ассимиляционистская модель (Франция) – инкорпорирование мигрантов в принимающее общество возможно лишь при условии их соответствия лингвистическим и культурным требованиям принимающего общества. Хотя мигранты, как и в предыдущей модели, находятся в нижних сегментах рынка труда, для части из них появляются возможности для индивидуальной восходящей социальной мобильности. Основным институтом ассимиляции для детей иммигрантов выступает школьное образование. В отношении второго поколения иммигрантов действует модифицированный принцип почвы, когда ребенок, рожденный на территории страны родителями-иностранцами, получает гражданство;

3) мультикультуралистская модель (Австралия, Канада) – признание со стороны государства коллективных прав иммигрантских объединений и этнических сообществ, что в конечном итоге облегчает процесс инкорпорирования иммигрантов в принимающее общество[66].

Важное место в иммиграционной политике развитых стран занимает стимулирование образовательной миграции. США, Великобритания, Австралия, Германия и Франция занимают лидирующие позиции в мировой конкуренции за «молодые умы». Важно отметить, что подготовка специалистов для развивающихся стран, помимо получения финансовых ресурсов, рассматривается правительственными кругами развитых стран в качестве эффектив-

[66] *Castles S., Miller M.* The age of migration: international population movements in the modern world. Second edition. London: Macmillan, 1998. 336 p.

ной стратегии достижения долгосрочных геополитических, экономических и культурных целей. Использование потенциала образовательной миграции позволяет развитым странам одновременно решать задачи интеграции в принимающее общество потенциальных иммигрантов за счет снижения издержек вследствие наличия у них квалификации и опыта на национальном рынке труда, а также проводить культурную экспансию в тех странах, куда возвращаются выпускники учебных заведений.

9.4. Проблемы формирования иммиграционной политики в условиях глобализации

Фактор глобализации оказывает существенное влияние на роль государства в процессе иммиграционной политики. Институт гражданства претерпевает существенные изменения, основными катализаторами которых являются изменение природы национального государства, а также качества и содержания отношений между государством и гражданами. В современных условиях происходит снижение значимости государства-нации сразу в двух важнейших его проявлениях: как территориально ограниченного административного, экономического и культурного пространства и как сферы для генерирования долговременных идентичностей и маркеров принадлежности к сообществу.

Целевой основой иммиграционной политики выступает интеграция мигрантов в принимающее общество. Количественная динамика процесса иммиграции в развитые страны свидетельствует о низкой управляемости данного процесса со стороны государства. Кроме того, экспертами отмечается наличие механизмов саморазвития миграции в обществах развитых стран. Они включают социальные сети мигрантов (семья, знакомые) и организации, которые обеспечивают решение транспортных проблем, помогают в трудоустройстве, получении документов и жилья, предоставляют правовую защиту. Механизмы саморазвития миграции обеспечивают высокие уровни миграционного притока даже в периоды экономических спадов.

Снижение качества управления миграционными процессами в развитых странах носит комплексный характер. Оно проявляется через увеличение программ привлечения трудовых мигрантов, зачастую имеющих различные требования на федеральном и региональном уровнях; усложнение критериев, предъявляемых к лицам,

ищущим убежище, входящим в противоречие с международно-правовым режимом беженцев, а также правил, процедур и практик, регулирующих семейное воссоединение. Свой вклад в снижение эффективности управления миграцией в страну вносит сложное по составу «проиммигрантское» лобби (правозащитные организации, либеральные СМИ, организации мигрантов, юристы, занимающиеся легализацией мигрантов и т.д.), в условиях демократического государства обладающее реальной способностью противодействия правительственной иммиграционной политике по ограничению иммиграции. Развитие институтов саморегуляции миграции объективно сужает поле деятельности государства. Центральным институтом саморегуляции миграции является рынок труда. Потребности рынка труда детерминируют весь механизм иммиграции в развитые страны. Важными институтами саморегуляции миграционных потоков выступают диаспоры и миграционные сети. В отличие от носителей массового сознания, увязывающих проблемы безопасности и иммиграции, специалистами в изучении иммиграционной политики указывается на взаимообусловленность проблем иммиграции, безопасности и интеграции мигрантов.

Цели миграционной политики могут быть выражены как в явной, так и неявной формах, а последствия реализации политики носить по отношению к первоначальным замыслам прямо противоположный характер. По мнению экспертов, основными причинами расхождения целей и результатов иммиграционной политики в развитых странах выступают автономность миграционных процессов и ограниченность регулятивных возможностей современных демократических государств международными нормами гуманитарного характера. Сложная природа миграционных процессов не позволяет демократическим странам осуществлять государственно-монопольную миграционную политику по принципу «включил / выключил», что предопределяет дальнейшее усложнение процесса выработки иммиграционной политики.

Одним из наиболее адекватных объяснений неспособности либерального государства обеспечить должный контроль на своих границах является гипотеза «клиент-ориентированной» политики, предложенная американским политологом Г. Фрименом. По его мнению, издержки, накладываемые иммиграцией на принимающее общество, распылены, в то время как выгоды – сосредоточены. Традиционно либерализацию иммиграционного законодательства, облегчающего въезд в страну низкоквалифицированных мигрантов

и беженцев, лоббируют работодатели (особенно в сферах строительства и сельского хозяйства) и этнические группы. Первые испытывают потребность в дешевой рабочей силе, а вторые выступают особым «избирательным округом», в чьей поддержке нуждается ряд политических акторов. Таким образом, те, кто несет основное бремя расширенной иммиграции в страну (население) в отличие от бенефициаров выгод либеральной иммиграционной политики, не обладают необходимыми политическими и экономическими ресурсами, равно как и способностью мобилизоваться для защиты своих интересов. Следствием действия этих факторов является клиент-ориентированная модель иммиграционной политики, в которой бенефициары имеют доминирующее влияние на процесс принятия решений. В результате иммиграция в развитые страны превышает уровень, предпочтительный для населения.

Другим сходным объяснением неспособности развитых стран справиться с притоком мигрантов на свою территорию является концепция «вложенного либерализма» американских исследователей В. Гурандон и Дж. Холифилда. Дж. Холифилд обращает внимание на фактор прав человека, ограничивающего способности государств по управлению миграционными потоками. Встроенные в социум либеральные ценности и нормы, имеющие универсальный характер, препятствуют правительственным попыткам сформировать и реализовать рестриктивную иммиграционную политику. В отличие от предыдущей концепции основными акторами, влияющими на экспансионистстские результаты иммиграционной политики, выступают не работодатели или этнические объединения, а суды и правозащитные организации. Обращение к международным нормам о правах человека и к законодательно закрепленным гарантиям позволяет внутренним и международным судам ограничивать рестрикционистские устремления национальных правительств. Особенно велика роль, оказываемая судебной властью, в увеличении миграции по линии воссоединения семей и беженцев. Результатом давления, оказываемого на правительственную политику в отношении иммигрантов, является возникновение феномена «самоограниченного» суверенитета, при котором либеральные нормы ограничивают способность демократических государств управлять входом и пребыванием мигрантов на их национальной территории.

Особое место среди факторов, определяющих процесс выработки и осуществления иммиграционной политики, занимает

политический режим. Смена модели иммиграционной политики происходит вследствие воздействия глубоких общественных трансформаций, ведущих к изменениям политического режима, переконфигурации международных отношений или фаз развития общества. В результате произошедших после Второй мировой войны изменений резко сузились границы потенциальных действий либерального государства по отношению к иммигрантам. К 1970-м годам в ряде стран под влиянием внутренних и внешних факторов (в Канаде, Австралии, Великобритании, Швеции и др.) произошла смена расово-этнической парадигмы на мультикультурную. Мультикультурализм, принятый в качестве модели иммиграционной политики, расширил возможности для миграции в развитые государства из неевропейских стран, одновременно ограничив действия правительств в отношении всех категорий мигрантов.

Противоположные ценностные установки традиционных и новых стран иммиграции проявляются в вопросе о национальном членстве. Англосаксонская модель иммиграционной политики (Австралия, Канада, Великобритания, Новая Зеландия) базируется на демократических либеральных ценностях, апелляции к правам человека и политическом участии населения (в состав которого входят и мигранты). В отличие от англосаксонской континентально-европейская модель (Германия, Франция, Италия, Греция) основывается на коллективных правах членов национального сообщества по сохранению этнической и религиозной гомогенности общества, гарантом которых выступает государство. Общественная реакция на иммиграцию в страну, детерминированная историческими традициями и политико-культурными стереотипами, формирует стратегическую установку государственной иммиграционной политики на реализацию экспансионистской или рестриктивной стратегии. Традиционные страны иммиграции – Канада, Австралия и США с 1970-х годов разработали и стали применять интеграционные модели, основанные на принципах мультикультурализма. Континентально-европейские страны, напротив, избегая позиционировать себя как иммиграционные, в общественном и политическом дискурсах сохраняют идеалы гомогенных наций.

Причины современного кризисного состояния национальных моделей осуществления ассимиляционной и мультикультурной стратегий интеграции мигрантов в развитых странах заключаются в следующем:

– возрастание этнического, религиозного и культурного разнообразия миграционных потоков в развитые страны;

– кризис национального государства в эпоху глобализации, связанный с объективным сужением суверенности вследствие роста экономической взаимозависимости;

– ограниченность действий государства в отношении мигрантов либеральными международными нормами о правах человека и гуманитарными обязательствами;

– усиливающаяся транснационализация миграционных потоков, приводящая к дезориентации мигрантов в отношении конкретного общества страны-приема;

– возрастание религиозной радикализации части представителей исламского мира среди иммигрантов первого и второго поколения;

– увеличивающийся разрыв в обществах государств приема по таким параметрам, как уровень доходов, занятость и социальная мобильность.

Осуществление развитыми странами превентивных стратегий в сфере государственной иммиграционной политики способно решить ряд проблем, связанных с обладанием избыточной рабочей силой развивающимися странами, так же как и со старением и сокращением трудовых ресурсов в развитых странах. Актуальными направлениями совершенствования механизма государственной иммиграционной политики развитых стран выступают развитие образовательной миграции, академической мобильности, а также поддержка образовательных систем в развивающихся странах – поставщиках рабочей силы. Задачами совершенствования механизма иммиграционной политики выступают как решение проблем интеграции международных мигрантов в общества развитых стран, так и облегчение процессов реинтеграции в странах исхода для тех мигрантов, кто желал бы возвратиться на родину.

9.5. Иммиграционная политика в современной России

Советский Союз с середины 1920-х годов представлял собой закрытое общество, перемещения за пределы которого санкционировались политическим руководством страны. Этому предшествовала массовая постреволюционная эмиграция, в результате которой за границами России оказалось свыше 1 млн человек. Отметим тот факт, что политические катаклизмы в большинстве случаев приводят к оттоку из страны представителей прежней элиты. Среди эмигрантов постреволюционной России была велика доля интел-

лектуальной и культурной элиты. Дальнейшая эмиграция из СССР была представлена единичными случаями высылки или бегства. Положение в области внешней миграции начало меняться вместе с трансформацией политического режима начиная со второй половины 1950-х годов, когда хрущевская «оттепель» несколько приоткрыла «железный занавес». С брежневскими временами связано расширение этнической эмиграции по так называемому «пятому пункту» (графа в паспорте «национальность»).

После распада СССР в декабре 1991 года в России возникла необходимость формирования иммиграционной политики. С 1992 года естественный прирост населения сменился естественной убылью. Возросла роль миграции как фактора, компенсирующего демографические потери: по данным Росстата, в период 1992–2009 годов за счет миграции было уменьшено сокращение численности населения почти на 5 млн человек. Вектор государственного регулирования миграционных потоков в рамках прежней миграционной политики был направлен вовнутрь страны. Основным объектом государственного регулирования в современной России стала внешняя миграция. В этом отношении можно говорить, что миграционная политика современной России развивается в том же направлении, что и политика других современных развитых индустриальных стран.

Поскольку опыт выработки государственной иммиграционной политики в рамках прежней системы отсутствовал, ее становление шло методом проб и ошибок. За два десятилетия существования новой российской государственности национальная иммиграционная политика несколько раз подвергалась радикальным изменениям. В процессе формирования российской миграционной политики четко прослеживаются три этапа, водоразделом которых выступают изменения в функционировании политико-административного режима. Произошедшие изменения оказали влияние на институциональный, нормативно-регулятивный и имплементационный компоненты в структуре российской миграционной политики.

Для первого этапа (1992–2000 годы) характерны высокая ситуативность предпринимаемых государственными органами действий и общее несоответствие задействованных средств масштабу социальных катаклизмов. В 1992 году был создан государственный орган, ответственный за формирование и реализацию миграционной политики, – Федеральная миграционная служба (ФМС России). Принятие в 1993 году федеральных законов «О беженцах» и

«О вынужденных переселенцах» положило начало формированию нормативно-правовой базы миграционной политики. В целом миграционная политика на первом этапе носила догоняющий характер. В этот период миграционной политике были присущи значительные несовпадения и противоречия в деятельности федеральных и региональных органов власти, сосредоточение внимания исключительно на проблемах вынужденной миграции, а также тотальный дефицит выделяемых государством ресурсов на реализацию программ по приему и обустройству вынужденных мигрантов.

Второй этап российской миграционной политики (2001–2004 годы) носил рестриктивный, ограничительный характер. ФМС России после его передачи в структуру МВД утратило качества самостоятельного органа, осуществляющего политические функции. В 2002 году был принят Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», ужесточивший условия его получения. Следствием «деполитизации» государственной миграционной политики стало снижение качества управленческой деятельности государственных структур. В марте 2003 года был принят важный программный документ – Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Основным объектом миграционного регулирования в России стала нелегальная, преимущественно трудовая миграция, борьба с которой составила главное содержание миграционной политики. Стремление ограничить и поставить под государственный контроль нелегальную миграцию определяло логику административного реформирования в миграционной сфере.

Для третьего этапа российской миграционной политики (с 2005 года) характерна общая либерализация миграционного законодательства, продиктованная постепенным осознанием политическим классом серьезности и масштабности демографических угроз, стоящих перед Россией. Началось закономерное и ожидаемое расширение спектра регулируемых государством миграционных потоков. Решение проблем демографического развития стало одним из приоритетных направлений государственной политики России. В 2006 году была принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Принципиальным отличием третьего этапа в развитии национальной миграционной политики России является то, что программы и реализуемые мероприятия в значительной мере начинают увязываться и встраиваться в стратегические и доктринальные документы, определяющие при-

оритеты социально-экономического развития страны на среднесрочную перспективу.

Иммиграционная политика России не лишена противоречий и проблем. До сих пор не принят доктринальный документ, определяющий цели, задачи и стратегию развития – Концепция миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (принятие Концепции было намечено на начало 2012 года). Отсутствует и государственный орган, ответственный за разработку и реализацию миграционной политики. Эти функции разделены между Министерством здравоохранения и социального развития, Министерством экономического развития, Министерством регионального развития, Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности и рядом других министерств и ведомств.

Основным условием эффективности миграционной стратегии России, на наш взгляд, является достижение властными элитами ценностного консенсуса по поводу масштабов, качества и характеристик необходимых мигрантов и формирование на этой основе целей и задач миграционной политики государства на продолжительную перспективу.

Итак, доступ мигрантов на рынок труда, к системе образования, вопросы налогообложения, получения кредитов, расселения, безопасности, реализация социальных, экономических и политических прав предопределяют сложносоставный и многоуровневый характер взаимодействий в сфере регулирования миграции. Государству как главному политическому институту в них принадлежит основная роль. Если мигранты в процессе миграции реализуют свои индивидуальные права, в частности, на свободу передвижения, то государство выступает субъектом реализации коллективных прав членов обществ стран-приема, например, обеспечения социетальной безопасности. Экономические последствия миграции, как и решение проблем социальной интеграции, во многом определяются наличием в обществе возможностей социальной мобильности, открытости социальной структуры, отсутствием сегрегации, расовой и национальной розни. В условиях глобализации социальных, экономических и политических процессов государство обязано предложить обществу адекватную интеграционную стратегию инкорпорирования мигрантов, встроенную в комплекс основных государственных политик в социальной сфере – образовательную, национальную, региональную, культурную и др. Главными пунктами в политической повестке дня по управлению процессами международной миграции для развитых стран выступают: усиление сотрудничества и координации

между странами происхождения, назначения и транзита мигрантов, четкое определение краткосрочных и долгосрочных целей иммиграционной политики на всех уровнях, формирование международных правовых норм и стандартов, поиск новых стратегий интеграции мигрантов, обеспечение тщательного сбора статистических данных, создание различных систем мониторинга.

Формирование институциональной среды, обеспечивающей возможности кооперации политических и неполитических акторов в сфере регулирования миграции, выступает важнейшим условием осуществления эффективной иммиграционной политики.

Вопросы и задания

1. Перечислите основные проблемы, с которыми сталкиваются правительства развитых стран в сфере иммиграции.
2. Охарактеризуйте изменения, которые произошли с институтом государственной иммиграционной политики в период после Второй мировой войны.
3. Назовите основные модели интеграции мигрантов. Выявите плюсы и минусы каждой из них.
4. Рассмотрите проблему миграции в контексте «безопасности» и «развития».
5. Разработайте план-проспект основных направлений иммиграционной политики Российской Федерации.

Рекомендуемая литература

Акмалова А.А. Социальная работа с мигрантами и беженцами. М., 2008.

Денисенко М.Б. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003.

Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2007.

Коробков А.В. Опыт миграционной политики США: уроки для России. М., 2008.

Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран. М., 2009.

Дополнительная литература

Клуп М.А. Демография регионов Земли. СПб., 2008.

Малахов В.С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект // Политические исследования. 2010. № 3. С. 60–69; № 4. С. 151–158.

Шапаров А.Е. Предоставление избирательных прав негражданам: тенденции и практики // Политические исследования. 2011. № 1. С. 177–189.

Глава 10

Социально-политическое прогнозирование в условиях глобализации мира

10.1. Политическое прогнозирование как способ познания политической реальности

Актуальность проблемы политического прогнозирования и превентивного сознания (от лат. praventus – опережающее сознание в предвосхищении подобных действий противной стороны) в отечественной политологии обусловливается тем, что социально-политические преобразования стали острыми из-за кризисных процессов, которые переживает мир и современная Россия. Сегодня объективно потребовалось подключение *теории политического прогнозирования и проектирования* к подготовке стратегических и тактических политических решений, от которых зависят судьбы миллионов россиян. Поэтому достижение стабильного перехода на устойчивое развитие во многом определяется способностью политической власти опираться на научное предвидение в политике государства. Политическое прогнозирование является одним из главных залогов построения правильной стратегии и тактики политического управления. Прочность и неразрывность связки «прогнозирование – планирование – управление» выступает для отдельных политических подсистем, институтов, субъектов, для общества в целом важнейшей предпосылкой реализации текущих и долгосрочных задач и целей.

Под политическим прогнозированием (от греч. prognosis – предвидение, предсказание) понимают научно обоснованное суждение о возможных состояниях политической сферы общества в будущем и альтернативных путях и сроках политических изменений. Оно предполагает определение вариантов развития и выбор наиболее приемлемого, оптимального варианта решения исходя из ресурсов, времени и социальных и политических сил, способных обеспечить его реализацию. В процесс политического прогнозирования включают сроки осуществления варианта, а также определение конкретных рекомендаций для практической деятельности в условиях существующей действительности.

Зарождение политической прогностики в ее научно обоснованном виде произошло в 1920–1930-е годы, когда стала очевидной многозначность общественного и политического развития стран

мира в условиях наступления нового этапа научно-технического прогресса. В тот период появились новые государства, усложняющие политическую карту мира. Советская Россия, предложившая новые альтернативы будущего, на фоне пробуждения третьего мира с его колоссальными людскими резервами и мировым кризисом, стала привлекательным примером для новых стран перед лицом социально-политических проблем, с которыми они столкнулись. Осознание новой реальности подготовило почву для возникновения социальной прогностики и актуализировало проблему политического прогнозирования.

Уже в конце 1940-х годов начали разрабатываться концепции научно-технической революции, был открыт эффект использования поисковых и нормативных прогнозов при управлении социально-политическими процессами. В конце 1950-х и в 1960-е годы отмечался бум прогнозов – социально-экономических, демографических, военно-политических. Такая ситуация привела к интенсивной разработке вопросов методологии и методики прогнозирования (Г. Тейл, Б. Жувенель (1903–1987), Д. Белл (1919–2011), Э. Янг, Ф. Полак). К началу 1980-х годов прогнозы все больше смещались к поиску контуров «новой цивилизации». В работах О. Тоффлера, Э. Шумахера (1911–1977) и других обосновывались способы разрешения современных глобальных проблем. В 1990-е годы прогнозы развивались в рамках концепции устойчивого развития, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–4 июня 1992 года) на уровне глав государств и правительств. Принятая на Конференции Декларация позволяет понимать под устойчивым развитием самоподдерживающееся развитие мировой цивилизации без экологических ущербов для природы, обеспечивающее справедливый доступ и распределение материальных и духовных благ.

В отечественной науке многочисленные попытки прогнозирования были осуществлены в 1920-х – начале 1930-х годов. Однако отсутствие обоснованной методологии делало эти прогнозы сомнительными. В 1950-е – начале 1960-х годов в СССР произошло возрождение социального прогнозирования, связанное с такими учеными, как Э.А. Араб-Оглы (1925–2001), И.В. Бестужев-Лада, В.А. Лисичкин, Т.М. Румянцев, Ж.Т. Тощенко и др. В современной России отечественной науке предстоит дать ответы на сложные вопросы о том, что содержат в себе понятия «прогноз», «предвидение», «предсказание», «план», «программа», «проект», «ожи-

дание», «предположение», «гипотеза». Сложность и трудность решения этой задачи состоит в том, что вопрос о разграничении категорий при анализе проблем будущего до недавних пор не был предметом специального исследования. Ее решение не замыкается в кругу внутренних запросов прогностики и предполагает выход на практику.

Насколько обоснованными были политические прогнозы представителей неолиберальной ориентации, когда они избрали курс «шоковой терапии» в России без учета специфических особенностей советского общества? Почему цели, провозглашенные горбачевской перестройкой и ельцинскими реформами, оказались прямо противоположными в результате избранных средств их достижения? Каков вектор политического развития общества, которое стало жертвой сразу двух проектов – планово-распределительного (социализма) и рыночного (неолиберализма)? Что с нами произошло и по каким проектам строилось постсоветское российское общество, которое трудно поддается определению?

Россия из некогда богатой и мощной сверхдержавы превратилась в бедную, духовно сломленную страну, отодвинутую в разряд развивающихся государств. Сейчас перед ней опять возникли две проблемы: обеспечить политическую и биологическую жизнеспособность нации и перейти на уровень эффективного развития. Сломав плановую экономику, творцы либеральных реформ создали видимость рыночной, удельный вес которой в мире чуть больше 2%. Это меньше, чем ВВП Южной Кореи. Госбюджет равен бюджету Норвегии, где население составляет всего 4,5 млн человек. Экономический потенциал страны сократился вдвое (с 1941 по 1945 год – только на 23%). В результате политических трансформаций переход в 1992–1998 годах произошел не от авторитарных форм правления к демократическим, а от плохого состояния к худшему варианту развития общества. В духовной жизни заметна деформация системы норм, установок и ценностей векового уклада нации, таких как соборность, справедливость, честность.

Внезапное вторжение западных потребительских стандартов в сочетании с возможностью стремительного обогащения буквально разорвало постсоветстский социум на два мира, две цивилизации. В обществе укоренилась «нефтегазовая» культура, носители которой сумели удовлетворить свои потребности за счет населения страны. Появление «нефтегазового» слоя требовало «почвенизации» (в социально-экономическом, политическом и других отно-

шениях) большинства. Заключение в «резервацию» основной части народа позволило «новорусской» жизни превратиться из сказки в быль[67]. Наличие раскола между элитократией и остальной массой населения России подтверждают социологические исследования известных ученых. Российский социолог, экономист и политолог Т.И. Заславская (1927–2013) отмечала тенденцию раскола России на две части, которые удаляются друг от друга. В столице РФ – огромные возможности для интеллектуального развития. Этот раскол равнозначен тому, который имел место в царской России между аристократией и крепостными крестьянами. «Но крепостные не обладали свободой, какую сейчас имеют представители нашего "социального дна"»[68].

В научной литературе отмечается, что команде В.В. Путина с большим трудом удалось *остановить распад государства* и наметить четыре проекта модернизации общества. Страна стоит перед необходимостью гигантских реформ, проведение которых жизненно важно для ее будущего. В результате реформ должна произойти смена идеалов потребительского общества на идеалы общества, в котором главенствуют духовная и интеллектуальная сферы, технологическая революция. Для этого есть хорошие предпосылки: уникальность географического положения России как моста между Севером и Югом, Западом и Востоком, полный набор таблицы Менделеева, гигантский суперэтнос «российский народ» с его уникальным опытом выживания в экстремальных климатических условиях.

Модель потребительского общества стала наиболее популярной у широких масс в период начальной фазы трансформации. Этот путь ведет Россию к конфедерации самостоятельных регионов-республик наподобие СНГ. Регионы-республики побегут в разные культурно-религиозные цивилизации, как бывшие советские республики. Распадом России сразу же воспользуются все сопредельные государства, а Россия как держава прекратит свое существование на карте мира. На Европейском Севере России отмена административных связей привела всю систему к коллапсу.

По мнению современных ученых, неолиберальные утопии реформаторов оказались гораздо более осуществимыми, чем казалось

---

[67] *Глебова И.И.* Политическая культура современной России: облик новой власти и социальные расколы // Политические исследования. 2006. № 1. С. 41.

[68] *Заславская Т.* Где границы свободы? // Аргументы и факты. 2006. № 14. С. 11.

раньше многим россиянам. Их представления в проведении реформ базировались на уповании ближайшей лучшей жизни для нынешних и следующих поколений посредством принесения в жертву живущих, что привело к национальной катастрофе. В 1992 году более 90% населения Северо-Запада России думало только о том, как достать продовольствие и избежать насилия.

Еще К. Маркс указывал на возможность трансформации сознания, которое может «вообразить себе, что оно нечто иное, чем сознание существующей практики, что оно может действительно представлять себе что-нибудь действительного, – с этого момента сознание в состоянии эмансипироваться от мира…»[69]. Развивая эту мысль, Ф. Энгельс отмечал, что в истории многочисленные отдельные стремления в большинстве случаев вызывают не только последствия, которые были желательны, а «совсем другие, часто прямо противоположные тому, что имелось в виду…»[70]. По его мнению, получение противоположного результата вопреки ожидаемому происходит потому, что творцы идеалов будущего имеют смутное представление о причинах и условиях существования, а потому ставят перед собой чисто иллюзорные цели. «“Ирония истории” неумолимо вносит здесь свои поправки»[71] Ирония истории и состоит в том, что благие намерения при их реализации превращаются в свою противоположность[72].

В связи с этим полезно вспомнить иронию истории 1959 года, когда Н.С. Хрущев (1894–1971) заявил, обращаясь к Западу: «Мы вас похороним!» Он, конечно, имел в виду воображаемое в будущем экономическое превосходство СССР (подъем и быстрый рост народного хозяйства) над ведущими капиталистическими странами, переживавшими тогда кризисные явления. Он сделал долгосрочный прогноз о достижении СССР самых передовых показателей в мире к началу 1980-х годов, что было объявлено наступлением эры коммунизма. Свои слова Н.С. Хрущев изрек в тот момент, когда впервые в истории США рабочая сила претерпела качествен-

---

[69] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1981. Т. 4. С. 21–22.

[70] *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1981. Т. 21. С. 269–317.

[71] *Энгельс Ф.* Внешняя политика русского царизма // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1981. Т. 22. С. 21–22.

[72] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения... Т. 25. Ч. 2. С. 151.

ные изменения: «белых воротничков» и работников сферы обслуживания стало больше, чем «синих воротничков» – промышленных рабочих. И этот процесс продолжался стремительным расширением сферы услуг**,** информационных отраслей. Однако этот результат Н.С. Хрущев не смог учесть в политике новой промышленной революции, проявив отсутствие превентивного сознания и понимания рождения нового способа производства с более дифференцированной социальной структурой общества. Этой структуре требуется гораздо больший поток информации с обратной связью для координирования всех действий.

Исключению «иронии истории» способствует конкретное научное социальное предвидение, которое основывается на анализе причин явлений в их динамике в виде определенного алгоритма и бывает в форме предсказания, когда оно локализовано во времени и пространстве. *Под социальным предвидением понимается важнейшая форма опережающего отражения действительности, направленная на определение возможного состояния социальных процессов в будущем на основе познания тенденций и закономерностей общественного развития*. Социальное предвидение присуще человечеству на всех этапах его существования, начиная с момента его появления на исторической арене. Сначала оно развивалось в формах, отражающих донаучный опыт и методы предугадывания будущего и существующих и поныне в виде обыденных представлений, полученных на основе обобщения жизненного опыта (приметы) и псевдопредвидений (ясновидение, озарение, прорицание, пророчество).

В 1960-е годы социальное предвидение получило форму *технологических теорий*, сводивших социальный прогресс общества только к росту уровня технико-экономического развития и возможности его модернизации. При индустриальном производстве информация была подчинена бюрократическим структурам. Крупные корпорации Запада с точки зрения их организации были похожи на советские министерства: иерархическая пирамида с преимущественным правом верхов на информацию. Любая бюрократия зиждется на том, что верх пирамиды знает заранее, что нужно знать и другим. Когда же наступает период стремительных перемен, то просто невозможно единолично обладать нужным знанием. Люди должны получать информацию друг от друга по горизонтали не только по соображениям политической демократии, но и ради обеспечения эффективности экономики. Поэтому возрастает роль тру-

дящихся на производстве, продуктивность которых зависит от объема находящейся в их распоряжении информации. Перед ними встает не столько проблема распределения доходов, сколько знаний, от решения которой зависят и сами доходы.

Новый способ производства все больше опирается на информацию, знания и культуру, а потому рабочие и служащие должны иметь возможность критически осмысливать информацию сверху, возражать своим начальникам, задавать вопросы и продуцировать новые идеи. Это необходимое условие для формирования превентивного сознания у субъектов политики и властных отношений. Таким образом, основаниями политического прогнозирования являются статистическая информация, данные социологических исследований, опросы общественного мнения, материалы средств массовой информации, данные разведки, историко-психологические, экономические, политико-демографические и этнографические исследования.

10.2. Методы политического прогнозирования

В прогнозировании и предвидении используются различные методы. *Диагноз* как метод социального предвидения требует выявления главной тенденции развития явления, определение перспективы социального процесса, установление их генеральных направлений, характерных для состояния и динамики общества. В качестве примера можно привести высказывание Т.И. Заславской, которая утверждала, что, независимо от цен на нефть, жизнь, которой мы живем, продлится максимум 15 лет. «Система, которая сейчас сформировалась, относительно стабильна, но обладает слишком малым потенциалом и перевернется, как матрешка»[73]. И это важно учитывать при нашем еще индустриальном уровне переходной экономики, когда она опирается на науку о механике, а в условиях глобализации стра́ны «золотого миллиарда» переходят к новым научным концепциям – более гибким, открытым, включающим в себя понятия изменчивости, случайности и неопределенности. Учет бифуркации важен для сохранения научного подхода, чтобы быть готовыми к любым изменениям в выживании нашей страны в глобализирующемся мире. Наша страна может столкнуться с потрясениями общественных основ, всякого рода разрушениями, мас-

[73] *Заславская Т.* Указ. соч. С. 11.

совой миграцией населения. Такие процессы наблюдались в связи с переходом аграрного общества к индустриальной цивилизации. Современный мир подошел к похожему периоду, когда при переходе от индустриального общества «второй волны» может произойти взрыв насилия. Вот почему предвосхищение возможных угроз и своевременное реагирование на них позволит свести к минимуму потери нашего общества. И в этом историческая и моральная ответственность политических лидеров, политической власти и всех ученых, определяющих пути развития России.

Социальное предвидение базируется на учете характерных индикаторов, указывающих на назревание качественных перемен в обществе. Уместно привести неудачный опыт социального прогнозирования развития общественного транспорта в Москве 1880 года, который не учел основные тенденции в развитии электрических приборов, вызвавших переворот во всем народном хозяйстве. Социальное предвидение должно включать оптимальное сочетание рационального и интуитивного, чувственного, и в этом сочетании рационализм играет ведущую роль, исключая буйную фантазию и маниловские мечтания. Кроме того, в социальном предвидении не должно быть места абсолютизации каких-либо выводов, их противопоставления. Поэтому социальное предвидение должно базироваться на максимально полной информации как прямо, так и косвенно касающейся будущего явления или процесса[74]. Здесь особую роль играют инструментарии прогнозирования, под которыми понимают систему организационно-технических элементов, обеспечивающих высокое качество прогноза: анкетирование, качественные и количественные методы оценки данных опросов общественного мнения, специальные системы предсказания, сбор и обработка информации.

Политическое прогнозирование включает систему поэтапных действий:

– структурный анализ политической системы, выделение ее компонентов, определение характера связей, зависимостей между ними;

– выбор основных факторов, количественное выражение, сопоставление их значимости;

– выявление основных тенденций, направлений развития действующих в системе процессов;

---

[74] Социологическая энциклопедия. М., 2003. С. 247–248.

– экстраполяция (мысленное продолжение в будущее) этих процессов;

– синтез траекторий в их взаимодействии;

– составление комплексного прогноза развития политической системы.

К методам политического прогнозирования относятся: диагноз, интуиция, экстраполяция, экспертные оценки, «метод Дельфи», прогнозные сценарии, прогнозные графы, моделирование.

В социальном предвидении особая роль принадлежит интуиции. Интуиция (от лат. intuor – пристально, внимательно смотреть) – это способность к непосредственному постижению истины. На рубеже XIX–XX веков возникла теория интуитивизма, которая долгое время господствовала в Европе и в России. Согласно данной теории, интуиция иррациональна и противостоит разуму. Однако в России философы В.Ф. Асмус (1894–1975), С.Л. Франк (1877–1950), психологи Б.Г. Ананьев (1907–1972), А.В. Брушлинский (1933–2002), А.Н. Леонтьев (1903–1979), социологи Э.А. Араб-Оглы, В.И. Бестужев-Лада и другие полагали возможным сочетать интеллектуальное мышление и интуицию и видели в последней одно из средств научного познания. Такое понимание интуиции в целом характерно и для современных представлений о ней.

В каких формах проявляется интуиция? Прежде всего, *в форме чувств,* то есть на иррациональной основе, когда человек следует «внутреннему голосу». Другая форма – *интеллектуальная интуиция,* которая базируется на огромном количестве информации (например, Д.И. Менделеев сделал открытие своей таблицы во сне). Однако этот метод нельзя переносить с анализа явлений одного ряда на явления другого ряда. В случае если интуиция не будет опираться на информационную базу, она может стать видом прожектёрства. Фактор интуиции имеет место в различных сферах человеческой деятельности, и прежде всего в политике, когда политический руководитель при принятии решений тактического или стратегического плана опирается на интуицию.

Социологи в социальном прогнозировании видят конкретный механизм отслеживания календарных количественных оценок, например, прогноз ожидаемого количества преступлений в следующем календарном году. Планирование до определенной степени является и прогнозированием, но не наоборот. Известный отечественный социолог Ж.Т. Тощенко определяет социальное прогнозирование как определенное вероятностное развитие и выбор наи-

более приемлемого, оптимального решения исходя из ресурсов, времени и социальных сил, способных обеспечить их реализацию.

Таким образом, *социальное прогнозирование – это определение альтернативы из множества вариантов решения проблемы*. В чем особенности социального прогнозирования? Прежде всего в том, что формулировка цели носит сравнительно общий и абстрактный характер (множество вариантов), не обладает директивным характером, в обеспечении прогнозирования опирается на специфические методы: экстраполяцию, моделирование, проведение экспериментов. Политическое прогнозирование – это процесс научно обоснованного суждения о возможном варианте развития политических событий в будущем, альтернативных путях и сроках его осуществления, а также определения конкретных рекомендаций для практической деятельности в условиях существующей действительности.

По срокам прогнозы делятся на оперативные (до 1 месяца), краткосрочные (до 5 лет), среднесрочные (от 5 до 15 лет) и долгосрочные (до 30 лет). С увеличением срока степень вероятности предсказываемых событий или процессов снижается.

Метод экстраполяций стал одним из первых методов, широко использовавшихся в политическом и социальном прогнозировании. Его суть в том, что выводы, полученные из наблюдений над политическими феноменами и процессами, длящимися во времени и пространстве, распространяются на подобную группу явлений в будущем. В основе метода экстраполяции лежит предположение, что динамика основных условий, тенденций, причинных факторов предыдущего периода развития политических субъектов преемственно сохраняется и в будущем периоде, что новые технологические и социальные изменения будут входить в практику относительно равномерно, без больших скачков, шоковых перестроек. Поэтому использование этого метода определяется степенью стабильности политической системы.

Метод экспертных оценок широко используется в прогнозировании, он призван дать объективную характеристику качественных и количественных сторон объекта прогнозирования на основе обработки и анализа совокупности индивидуальных мнений экспертов. Метод экспертной оценки производится специалистами, опыт и знания которых в прогнозируемой области проблем или отношений являются общепризнанными и превосходят знания других людей в конкретной области прогноза.

Мнение экспертов выявляется из аналитических записок и заседаний «круглых столов» с целью согласования и выработки обоснованного решения. Групповая деятельность и деловые игры по принятым в этой группе правилам в рамках разработанного сценария позволяют получить специальные экспертные оценки, призванные дать объективную характеристику качественных и количественных сторон объекта прогнозирования. С позиции данного метода социальный прогноз – это вероятностное утверждение о будущем с относительно высокой степенью достоверности.

В качестве метода экспертных оценок используют «*метод Дельфи*», или «метод дельфийского оракула». Он предусматривает сложную процедуру получения и обработки ответов.

Большую роль в социально-политическом прогнозировании играет *эффект Эдипа*, то есть возможность самоосуществления или саморазрушения прогноза, если к этому процессу подключается созидательная деятельность людей, в ходе которой реализуются позитивные ожидания или устраняются предостережения и угрозы.

Построение *графика преступлений* может привести к выводу о неотвратимости их роста, вовлеченности в преступную жизнь все большего количества населения. Однако именно осознание и понимание такой перспективы приводит к тому, что общество сосредотачивается на этом явлении и принимает меры, чтобы данный прогноз не состоялся. Таким образом, прогнозы обладают способностью к самореализации, но только в том случае, если смыкаются в единую цепь потребности и интересы людей на уровне как общественной, производственной жизни, так и личной.

В числе методов, применяемых в социально-политическом прогнозировании, значительную роль выполняют *прогнозные сценарии*. Метод сценариев используют для описания картины развития конфликтных ситуаций, при подготовке политических решений, рассчитанных на более или менее длительную перспективу. Устанавливается логическая последовательность событий с целью показать, как исходя из реальной ситуации могут шаг за шагом развертываться варианты будущего состояния объекта исследования. Ценность данного метода состоит в том, что он позволяет определить перспективы развития основной линии, выявить решающие факторы развития и критерии оценки уровней достижения цели.

Кроме того, используются *прогнозные графы*, которые могут быть ориентированными или не ориентированными, содержать или не содержать циклы, быть связанными или не связанными и т.д.

Совместно с *деревом целей* они определяют развитие объекта в целом, участвуют в формулировке прогнозных целей, сценария, в определении уровней и критериев эффективности прогнозов.

В социально-политическом прогнозировании широко используется *метод моделирования* (оптимизации решений), который связан с поиском альтернатив развития, что дает возможность отобрать оптимальный для данных условий вариант. В его рамках знания о будущем состоянии политических отношений получают путем создания условного образа объекта. Задача выбора оптимального варианта перспективного развития требует определения критерия оптимальности, который должен отражать эффективность функционирования системы и иметь простое математическое выражение.

Под прогнозом в науке понимается *вероятностное научно обоснованное суждение о перспективах, возможных состояниях того или иного явления в будущем либо об альтернативных путях и сроках его осуществления.* Общенаучные требования к любым прогнозам, в том числе политическим, – теоретическая и эмпирическая обоснованность, системность, адекватность, комплексность, верифицируемость вытекают из природы научного знания.

В политическом прогнозировании как области теоретико-прикладного знания реализуется превентивное сознание субъектов политической системы, участвующих в политическом процессе в качестве движущей силы политических изменений в обществе. Их совокупная деятельность в форме социальных общностей, общественных организаций и групп по реализации определенных политических целей направлена на осуществление политических решений. Поэтому особую роль в политическом процессе играет психологический фактор, поскольку власть и властные отношения содержат в себе в качестве сущностной составляющей межличностные взаимодействия.

Все названные методы служат для реализации вариантов будущего, в том числе и планирования, которое охватывает все полотно социальной жизни на всех уровнях общественной организации.

Зарождение концепции *планирования* развития общества на основе прогнозов было связано с появлением в начале XX века альтернативного подхода к будущему (В.А. Базаров (1874–1939)). В 1940-х годах Б. Жувенель, Д. Белл и ряд других западных футурологов предложили концепцию «*технологического прогнозирования»,* отвечающего не на вопрос «что будет?», а на вопрос «что

может произойти при неблагоприятных тенденциях и что надо сделать, чтобы произошло возможно более желательное?». Это был по сути *проблемно-целевой подход*, позволявший на практике экстраполировать в будущее картину назревающих проблем.

«*Философия будущего»*, предложенная немецким социологом О. Флехтхеймом в 1943 году, была призвана дать социальное видение вопреки идеологии и утопиям. В недрах мощного переструктурирования властных взаимосвязей, подобного смещению тектонических пластов во время землетрясения, зарождается один из наиболее редких феноменов человеческой истории: кардинальное изменение самой природы власти. Изменение властной структуры О. Тоффлер ставит в один ряд с другими принципиальными изменениями – возникновением нового способа создания общественного богатства, изменением функций социальных институтов, установлением нового образа жизни.

Сформировавшееся в индустриальную эпоху национальное государство оказывается в «двойных тисках» – одни силы стремятся низвести политическую власть государства на уровень региональных институтов и групп, другие пытаются передать власть наднациональным органам. Новые экономические и глобальные проблемы и новая техника коммуникаций способствуют дальнейшему ослаблению национального государства. Транснациональные концерны бросают вызов национальным государствам, осуществляя перенос капитала и рабочей силы, поглощая национальные менеджеральные элиты, бесконтрольно воздействуя на окружающую среду.

Кризис политических институтов индустриального общества характеризуется как «*кризис представительной демократии*». Кризис политической власти в 1960-е годы отражал глубокие структурные проблемы, которые не может решить ни один президент в рамках существующего порядка. Однако утрата правящими элитами контроля над ходом событий не означает, что власть перешла к другим общественным группам – она все больше руководствуется случайностью.

Проблема прогнозирования политических реформ остро поставила вопрос в России о предвидении перехода к новой системе централизации и расширении прав регионов с учетом последствий социально-экономических и политических преобразований. Эпоха слепого копирования западных политических технологий отходит в прошлое. Необходимо критически переосмыслить зарубежный опыт в области прикладных исследований политики, адаптации

и использования прогнозных методик и техник применительно к особенностям отечественной политической и социокультурной «почвы».

Реорганизуемая политическая система России, отвергая устоявшиеся институты и принципы функционирования, становится на путь невиданных новаций: рождаются новые политические силы, создаются общественные движения и политические партии, нарождается новая политическая элита. Все эти социально-политические процессы требуют теоретического осмысления, научного политического прогнозирования и политического проектирования для их демократического развития. Реалии современной России объективно требуют усиления роли превентивного сознания субъектов политики в обеспечении научного прогнозирования развития общества в XXI веке. Поэтому установление полной и подлинной гласности с гарантией ее конструктивности, ненаказуемости, недопущения своекорыстных имитаций гласности является объективным условием научности прогнозов. Отсюда вытекают основные требования к технологиям политического прогнозирования.

Что касается превентивного сознания субъектов власти, то важно выделить *способность к интеграции, обработке и анализу разноплановой, разнокачественной информации*. С помощью информации можно из множества альтернатив и вероятностей выбрать модель политического процесса, которая наиболее адекватно будет отражать реальность. Реальная практика политического анализа и прогнозирования демонстрирует невозможность получения достоверных и обоснованных прогнозов путем изолированного рассмотрения политических процессов и ситуаций. Поэтому возникает потребность обращения к прогнозно-аналитической методологии, технологически ориентированной на междисциплинарный подход, процедурно нацеленный на эффективное взаимодействие экспертов самого разного профиля.

Центральным звеном политического процесса выступает *политическое решение* – выбор альтернативы будущего действия, направленного на достижение политических целей, организацию деятельности объектов политического управления. Решение принимается на основе достоверной информации и носит директивный характер. Будучи ведущим инструментом управления, политическое решение выступает как средство реализации власти, ее сохранения и воспроизводства и как таковое синтезирует в себе политическую волю, потребности и интересы. *Политический процесс* в целом

может быть представлен как совокупность взаимодействий субъектов политики по поводу принятия и реализации политических решений. Политические решения по сути выступают как средство преобразования требований в приемлемые для всего общества методы социального регулирования посредством власти. Сущностной чертой прогнозирования политических процессов является прогнозно-аналитические методологические принципы, определяющие инструментарий процесса принятия и реализации политического решения.

Другой важной особенностью политического прогнозирования является *парадокс самоосуществления и самоопровержения.* Большинство политических прогнозов в большей или меньшей мере воздействуют на поведение политической системы. Превентивно недостоверный обнародованный прогноз центральной исполнительной власти государства, согласно которому политическая и экономическая ситуация в стране непрерывно и радикально будет ухудшаться, не только может вызвать обвальные последствия, но и «обречен» на то, чтобы быть реализованным: паника в политических и деловых кругах, которая станет реакцией на подобные заявления официальных лиц, приведет в действие механизмы «парадокса самоосуществления». В то же время предупреждение о возможных в будущем негативных последствиях того или иного политического процесса может вызвать к жизни «парадокс самоопровержения». Это возможно в том случае, если, реагируя на прогноз, лица, принимающие решения, осуществят максимальную мобилизацию ресурсов для предотвращения предсказанных отрицательных последствий.

Методы политического прогнозирования должны содержать процедуры, направленные на учет обратной связи продуцируемых прогнозов с поведением системы. Кроме того, после обнаружения и анализа такой обратной связи следует по возможности составить рекомендации по ее использованию для реализации определенных политических целей. Политический прогноз, таким образом, может не только обслуживать процесс принятия решений, но и непосредственно выступать как фактор управления политическими процессами.

Прогнозно-аналитическая деятельность пока еще слабо востребована властными институтами, хотя ее осуществление в России является условием выживания государства и всего общества. Сегодня важно разработать методологические инструментарии

систематизации глобальных проблем: социальные преобразования, разоружение, разрыв в уровнях развития развитых и развивающихся стран, жизненные ресурсы человечества, экологический и демографический балансы, миграция и иммиграция, культура, здравоохранение, антиобщественные явления, эффективность международных организаций.

10.3. Политическое прогнозирование в условиях глобализации

Проблема глобализации в современных условиях приобретает актуальный, теоретический и практический смысл. Глобализация представляет собой сложное, противоречивое, многофакторное и даже многослойное явление, касающееся самых разнообразных сторон экономической и общественной жизни человечества. В самом общем плане это явление можно обозначить *как колоссальное усиление взаимозависимости различных стран и народов современного мира на базе важнейших качественных, революционных изменений в технико-технологическом и информационном базисе всего человеческого общества.* Всестороннее использование в экономике и политике достижений науки и технологий ядерной энергии, искусственного интеллекта усиливает мировые процессы, которые влияют на судьбы отдельных стран и народов, а также всего человечества в целом.

К числу таких процессов можно отнести и современную научно-техническую революцию, имеющую интернациональный характер. Ее достижения далеко не однозначно воздействуют на социальное и политическое развитие регионов земного шара и отдельных стран мира. Внедрение автоматических поточных линий, промышленных роботов, использование ядерной энергии, новых технологий и материалов, в целом автоматизация и компьютеризация материального и духовного производства привели к усилению неравномерности развития государств мира.

По данным Международного валютного фонда, ежегодные темпы роста оборотов международной торговли составляли в среднем 8% и более чем вдвое превосходили среднегодовой рост объемов мирового производства[75]. При этом начиная с середины 1980-х го-

[75] *Пороховский А.А.* Рыночный механизм глобализации // Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / под ред. В.П. Колесова. М., 2002. С. 71.

дов торговля патентами, лицензиями и ноу-хау, наукоемкими технологиями стала наиболее бурно развивающимся сектором мировой торговли. Одновременно происходил международный обмен в сфере новых знаний, воплощаемых в новейшие технологии, а также в сфере подготовки кадров и организации производственного процесса. На долю новых технологий в развитых странах приходится до 80% прироста производства ВВП[76]. Все это стало реальностью лишь в конце XX века, до Второй мировой войны глобальная тематика развития цивилизации была уделом отдельных мыслителей. Однако в последнюю четверть XX века могущество человечества, в том числе его влияния на окружающую среду, настолько возросло и стало столь ощутимым, что интерес к этой тематике захватил не только ученых, государственных деятелей и политиков, но и самые широкие круги общественности. Уже в начале 1970-х годов на первый план выдвинулась концепция неизбежности «глобальной катастрофы» при существующих тенденциях развития общества (А. Уоскоу и др.).

Первой организацией, которая начала систематически заниматься глобальными проблемами, стал международный Институт жизни, своеобразный клуб ученых, возникший по инициативе профессора Сорбонны М. Маруа в начале 1960-х годов. Целый ряд конгрессов, организованных этим институтом, был посвящен отдельным проблемам влияния научно-технического прогресса общепланетарного характера, и в первую очередь на условия жизни людей: «ядерная энергия и жизнь», «кибернетика и жизнь», «проблемы генной инженерии» и др.

Несколько позднее возник Римский клуб – международная общественная организация, созданная по инициативе итальянского промышленника А. Печчеи (1908–1984) в апреле 1968 года и объединившая группу политиков, бизнесменов, ученых, интеллигентов, обеспокоенных надвигающимся экологическим кризисом, неконтролируемым ростом народонаселения и производительных сил, исчерпанием природных ресурсов. По инициативе Римского клуба развернулось «глобальное моделирование», и футурологи разделились на два основных направления: социального пессимизма (Дж. Форестер, Д. Медоуз, Р. Хейлбронер (1919–2005)) и возможности избежания катастрофы с помощью «оптимизации» развития че-

[76] *Мнеян М.* Кто процветает на рынке высоких технологий // Независимая газета. 2002. 25 сент.

ловечества (О. Тоффлер, М. Месарович, Э. Ласло, И. Кайя, Г. Линнеман, А. Эррера и др.). В работах, выполненных по инициативе Римского клуба, было показано, что сохранение современных тенденций в развитии производительных сил, использование ресурсов и загрязнение окружающей среды грозит самому существованию нашей цивилизации.

В начале 1970-х годов глобальные проблемы социально-экономического и философского характера начали обсуждаться и в СССР. Разумеется, этими проблемами стали заниматься специалисты в области общественных наук, а в Вычислительном центре Академии наук были начаты исследования, имевшие естественнонаучную направленность. Учеными была предпринята попытка дать целостное описание биосферы как единой самоорганизующейся системы и изучить изменение путей ее эволюции под действием всевозрастающей активности человечества. Однако данная проблема в целом находилась на периферии научного, философского и политического сознания советского общества. Сегодня она вышла на первый план, поляризировав общество на сторонников и противников глобализма. Осмысление темы глобализации проводится порой с противоположных позиций. Если одни рассматривают эту проблему в качестве идеологической дискуссии, и тогда глобализация предстает в виде «нового империализма», стремящегося к установлению мирового господства, в связи с чем необходимо вести с ним борьбу по всем направлениям, то другие считают, что гораздо более опасна неуправляемая стихия отсталого в экономическом и политическом отношении Юга и Востока и что страшиться следует «новых дикарей» националистического экстремизма, вооруженных современным оружием. Не менее опасным представляется демографическое неравновесие неевропейских стран на фоне их ухудшающегося экономического положения.

Следует отметить, что в России осмысление проблем глобализации затруднено очень важным обстоятельством. В советский и постсоветский период глобализации не уделяли должного внимания. Поэтому до середины 1990-х годов в словарях и справочной литературе этого слова просто не было. Лишь в «Социологической энциклопедии» (2003) дано краткое толкование термина «глобализация»[77].

В зарубежной науке термины «глобализация» и «антиглобализация» связывают с *волнами глобализации*. Первая волна – XV–XVI ве-

[77] Социологическая энциклопедия. М., 2003. С. 212–213.

ка, время Великих географических открытий, когда в первый раз земной шар был увиден как нечто цельное: были установлены контакты между изолированными до тех пор культурами, именно тогда взаимопроникновение культур, как и нарастающий торговый обмен, стали первыми шагами на пути глобализации. Вторая половина XIX века – промышленная революция и, как следствие, ускоренная индустриализация явились началом второй волны глобализации, когда окончательно сложились великие колониальные империи. Этот исторический период характеризуется рядом особенных черт. Например, иммиграционное право наиболее промышленно развитых стран имело гораздо меньше ограничений, чем в нынешние дни, а мировая экономика сегодня является во многих отношениях менее открытой и менее интегрированной, чем она была между 1870–1914 годами. Нарастающая концентрация капитала и рабочей силы в экономически наиболее развитых странах вызывает усиление экономического неравенства в слаборазвитых странах. Затухание второй волны глобализации стало заметным в период между Первой и Второй мировыми войнами. Окончательное ее угасание произошло после Второй мировой войны: распались колониальные империи, мировой порядок оформился как биполярный мир двух систем во главе с СССР и США. Сегодня мир является свидетелем третьей волны глобализации, которая началась после распада СССР и мировой коммунистической системы. Многие барьеры на пути глобализации устранены, однако трудно прогнозировать ее последствия для человечества: не смоет ли она такие институты, как национальное государство и демократию в нынешних ее формах.

В зарубежной литературе по проблемам глобализации можно выделить следующие подходы к рассматриваемому феномену: глобализация как мировой рынок, как соотнесенность, как модернизация и «детрадиционализация», как гомогенизация либо гибридизация. Поскольку подходы эти строятся на разных логических основаниях, постольку они должны рассматриваться только как показатели определенных существенных аспектов или измерений феномена глобализации.

В России проблеме глобализации стали уделять больше внимания лишь после распада СССР и образования однополюсного мира во главе с США. Произошел отказ от парадигмы марксизма-ленинизма с его ориентацией на осмысление движения общества от капитализма к социализму и коммунизму. Из теории, про-

возглашающей оптимистический взгляд на будущее человечества, отечественная обществоведческая наука превратилась в «подопытного кролика», над которым проводят экспериментальные манипуляции со стороны бывших «апологетов коммунизма». В этой ситуации отечественные обществоведы обратились к парадигмам западной политологии, которые анализировали в основном политическую жизнь стран «золотого миллиарда», а потому они не могли быть надежным теоретическим инструментарием при анализе российского политического процесса в обществе. Однако подражательство западным научным образцам привело отечественную науку к такому результату, который не может не вызывать тревогу за будущее отечественной обществоведческой науки. Прежде всего это отсутствие обобщающих фундаментальных трудов о роли и месте России в процессах глобализации, осмысливающих перспективы развития российского общества с новых методологических позиций.

С начала третьего тысячелетия в отечественной обществоведческой науке тема глобализации начинает занимать важное место. Глобализация вызвала к жизни специальное научное направление – *глобализм,* представляющее собой междисциплинарное исследование эволюционных процессов, происходящих на нашей планете. Термин «глобализм» используется для обозначения политических стратегий, связанных с выживаемостью человечества. Возникла отдельная научная дисциплина – глобалистика. Глобализация представляет собой процесс стирания национально-государственных границ и беспрепятственного перемещения капиталов, товаров, услуг, идей и культурных стандартов высокоразвитых стран.

Результатом осмысления глобализации стало появление ряда научных подходов. Можно условно выделить три таких подхода.

Первый подход – «революционный», когда глобализация объявляется объективным процессом, имеющим глубокие исторические корни и долгосрочные исторические перспективы. Под воздействием новых высоких технологий и информационных потоков происходит сближение национальных экономических систем, возникают наднациональные политические союзы и экономические корпорации, усиливается диалог культур. Следствием этих процессов станет процветание и умиротворение народов, поднимется их жизненный уровень, укрепится социальная стабильность на нашей планете. Сторонники данного подхода считают, что бурное развитие электронных средств общения и телекоммуника-

ций, высоких технологий порождает «новую экономику», и склонны называть этот процесс в эпоху глобализации «информационной революцией»[78]. Они рассматривают *глобализацию как модернизацию*, которая обеспечивает для индивидов, социальных групп и социальных институтов несравненно более широкое поле выбора для достижения своих частных целей и интересов, больше свободы от обязательств, навязываемых традициями.

«Детрадиционализация» – это отход от привычных, локальных форм и способов бытования в обмен на принятые в глобальном сообществе товары и услуги, которые стимулируют принципиально новые потребности, идеи и ценности и легитимизируют эти потребности. Глобализация стимулирует мировой рынок, и с конца 1960-х годов все большее число национальных государств постепенно отказываются от протекционизма, устраняют правовые и фискальные барьеры, затрудняющие международное перемещение капитала. Углубляется дерегуляция торговых отношений, финансовых рынков и рынков рабочей силы, происходит интеграция национальных рынков.

Оптимисты глобализации считают, что в эпоху радикальной глобализации проблемы человеческого существования попытки построить культуру на идеях «самобытности» и «национальной исключительности» противоречат стремлениям к общечеловеческому единству, а потому неизбежно питают реставраторские и реакционные тенденции «существования вне всемирной истории». Из логики сторонников глобализации следует вывод о том, что России необходимо учитывать пройденный Западом путь и заимствовать накопленный им опыт.

Иначе говоря, сторонники революционного подхода без серьезного концептуального обоснования о совместимости глобализации с внутренними процессами, традициями, архетипами, потребностями самореализации России приветствуют участие нашей страны в глобализации и вступление в ВТО.

Второй подход – эволюционный исходит из тезиса о том, что нынешние формы глобализации обусловлены прежде всего технократической ориентацией культуры, что таит в себе источники многих факторов нестабильности и угроз для большинства стран и народов планеты, вызывая стимулы к переменам в политике,

[78] *Мельянцев В.* Информационная революция – феномен «новой экономики» // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 2. С. 3–10.

социальной сфере и в формах правления. Это разрушает мировой порядок через размывание границ между внутренними и внешними проблемами перед лицом необратимых изменений природной среды, что может привести к деградации человека, поскольку последний не может изменяться так же быстро и резко. В результате возникают не существовавшие ранее проблемы выживания человечества и сохранения жизни на нашей планете.

Среди основных проблем глобализации выделяют следующие:

1) неравномерность развития глобализационных процессов приобретает форму неоднородности современного мира, усиливает внутренние противоречия во многих странах, не достигнувших уровня развития «золотого миллиарда»;

2) усиливается неравенство в современном мире между богатыми и бедными странами, что таит в себе потенциальные источники международных конфликтов и причин международного терроризма;

3) обострение противоречий между ТНК и национальными государствами, отвечающими перед своими народами за проведение социальной и экономической политики;

4) появление «теневых» акторов на глобальном экономическом и политическом пространстве в виде транснациональных синдикатов по производству и распространению наркотиков, оружия и торговле «живым товаром», а также рост могущества преступных группировок и международных террористических организаций.

Таким образом, глобализация – противоречивый процесс, несущий не только новые возможности для сотрудничества народов, но и создающий целый ряд проблем, оказывающих негативное воздействие на мировое развитие, стабильность мировой экономической и политической системы.

Еще К. Маркс предвосхищал важный переломный момент в жизни человечества, связанный со сменой способа производства (по О. Тоффлеру – «система для создания богатства»). По мнению О. Тоффлера, на планете возникает *новый способ производства*, гораздо более передовой и более могущественный, чем предыдущий индустриальный. Он основывается на микроэлектронике и информатике, автоматизированных и роботизированных гибких системах производства, где знания, квалификация, творческое начало приобретают первостепенное значение. И это неизбежно влечет за собой глубочайшие перемены во всех сферах жизни.

Переход от кочевой жизни к оседлости и земледелию тысячи лет назад ознаменовал собой первую волну исторических пере-

мен. Промышленная революция XVIII–XIX веков положила начало второй их волне. То, что происходит сегодня, – третья волна революционных преобразований. Поэтому происходящие изменения следует рассматривать на фоне нового способа производства. Становление этой новой системы создания богатства привело к возобновлению конкуренции между современными странами в глобальном масштабе. США, Европа, Япония борются за господство в области передовой техники и технологии. Осознание объективной необходимости «третьей волны» является условием реализации превентивного сознания субъектов власти.

Никто не мог предположить последствия для всего мира, когда в 1976 году в Сан-Хосе (Калифорния) два инженера – С. Джобс (1955–2011) и С. Возняк в гараже собрали первый персональный компьютер «Эппл». Конечно, это событие могло произойти и в 1978, и в 1974 годах. Здесь важно другое. В персональном компьютере воплотились многие идеи левого радикализма, которые высказывал в 1967 году немецко-американский философ, социолог и культуролог, представитель Франкфуртской школы Г. Маркузе (1898–1979). Он утверждал, что труд человека должен стать игрой, разновидностью творческого времяпрепровождения. Для Г. Маркузе потребность в труде несовместима с его отчужденным характером и ее осуществление лежало за рамками системы «репрессивных» потребностей, которые сформировались в развитом индустриальном обществе. Труд должен был превратиться из средства «иметь» в способ «быть» – сферу самовыражения и реализации способностей индивидов. Новые постматериальные потребности, складывающиеся у интеллектуалов и «нового рабочего класса», включая и потребность распоряжаться своим «Я» и выражать свою индивидуальность, по глубокому замечанию Г. Маркузе, выступали «не только как индивидуальная потребность, но и как общественная производительная сила, как общественная потребность, относящаяся к тому, что должно определять организацию и направление развития, заложенные в производительных силах»[79].

В 1970-х годах Г. Маркузе прогнозировал освобождение от необходимости зарабатывать хлеб в поте лица в наиболее развитых странах мира. И он связывал эту возможность с новой техникой, не подавляющей человека. Персональный компьютер открывал реальную возможность сделать труд своеобразной «игрой» и вы-

[79] *Marcuse H.* La fin de l'utopie. Neuchatel, Paris, p. 14.

вести человека из-под контроля корпоративной технобюрократии. Именно для игры был создан «Эппл», то есть для удовлетворения потребности «быть», потребности в самовыражении и творчества человека.

Представители этого направления предупреждают об опасности технократизации культуры, способной навязывать собственные представления о политике и экономике другой стране, другому народу, что приведет к необратимым негативным последствиям для общества и человека, а также природной среды.

Третий подход – скептический трактует глобализацию не как объективный всемирный процесс, а как субъективный, не отвечающий интересам большинства народов Земли и обреченный на поражение. Сторонники данного направления рассматривают глобализацию как односторонний процесс гегемонизации западных стандартов, которые трактуются как культурный империализм, доминирование одних культур над другими, что ведет к их исчезновению. Они считают, что это процесс скорее вестернизации или американизации, то есть распространения на весь мир ценностей, форм жизни наиболее сильного государства и подавление национальных ценностей, традиций, культуры других народов. Глобализация как экономико-политический проект реализуется тремя акторами: «большой семеркой» (сегодня чаще «большой восьмеркой»), международными финансовыми и торговыми объединениями (Мировым банком, Международным валютным фондом, Всемирной торговой организацией) и транснациональными корпорациями. Эти акторы во многом влияют на нынешнюю глобализацию и пытаются подчинить себе спонтанные процессы, над которыми на самом деле никто не властен. Такая тенденция лишает человечество альтернативы, выбора, вариантов развития и делает мир все более унифицированным, скучным, однообразным и уязвимым, несмотря на то что распространяются формы и ценности в экономическом, политическом, военном и прочих смыслах одного сильнейшего государства.

В начале 1990-х годов утверждение США в качестве единоличного лидера обеспечило распространение на весь мир принципов рыночного ультралиберализма в качестве единственного нового мировоззрения, новой философии и идеологии экономически господствующих слоев западного общества. Мировому сообществу грубой силой навязывается экономический порядок, который подменит конкуренцию и упредит иные варианты неизбежного пере-

устройства мирового хозяйства. В качестве главной экономической и военной державы современного мира США действительно претендуют на основную роль в решении важнейших мировых проблем. При этом предпочтение зачастую отдается не политическим, а силовым методам решения (Югославия, Афганистан, Ирак, а сегодня Сомали), применяется тактика двойных стандартов, действий в обход ООН при опоре на НАТО и т.д. Поэтому политика США вынуждает все страны, способные постоять за себя, в том числе и Россию, выработать новую геополитическую повестку дня и на свой страх и риск возводить оплоты национальной безопасности. Внутри страны – экономические, а вовне – силовые и договорные. Россия и Америка – разные миры, наши интересы и предназначения не совпадают. Америка – острый наконечник для могущественных транснациональных корпораций, которые в погоне за высокой прибылью и контролем над дефицитными нефтяными ресурсами вознамерились вернуть мир на целое столетие вспять, к временам всевластия нефтяного картеля «Семь сестер». И в России, где нефтяная рента законодательно не защищена, необходимо иметь четко выверенную линию политики в этой сфере[80].

Запад пересматривает идею общей судьбы человечества, которая была центральной во всей классической европейской мысли начиная с эпохи Просвещения, в том числе и в концепции классического либерализма. Считалось, что все страны мира рано или поздно станут капиталистическими и в них восторжествуют западные идеалы – политическая демократия, права человека, свобода человека, рыночная экономика. В этом видели главный смысл капитализма сторонники либерализма на протяжении веков.

В современных условиях Запад отделяет свою судьбу от остального мира. Только страны и народы западной цивилизации способны к дальнейшему прогрессу, остальные, несмотря на все усилия Запада, оказались неспособными совершить переход на западный цивилизованный путь развития, показали свою ущербность. Основные тенденции мирового прогресса определяет западный мир, и в первую очередь США, или, иначе говоря, тот самый «золотой миллиард» человечества, который хотел бы несмотря ни на какие мировые проблемы жить лучше и двигаться дальше по пути интенсивного наращивания своего экономического и военного могущества, безусловного доминирования над остальной частью человечества.

---

[80] *Попов В.* Последние из великороссов? Мысли о «немыслимом» // Правда. 2004. 13 мая.

Сторонники скептического направления отмечают, что общественная мысль Запада на теоретическом и обыденном уровнях не приемлет никаких иных трактовок глобализации, кроме той, которая выражает и защищает интересы «золотого миллиарда». Перед лицом новой идеологии Запада скептически настроенные авторы отмечают, что идеология глобализации в западной упаковке столь же развращающе действует на сознание и поведение наших людей, и прежде всего молодежи, как и практика «застойных лет». Эта идеология с невероятной агрессивностью навязывает нашему обществу западный образ жизни в его самых жестоких и худших формах, поэтому преувеличивается степень глобализации общественных процессов, особенно за пределами экономических и торговых отношений.

Однако некоторые отечественные авторы уверяют нас в том, что у человечества нет «иного выбора, кроме как, преодолевая раздробленность и разногласия, стремиться к единству, сохраняя по возможности самобытность культур, вековых традиций специфических особенностей отдельных наций и народов. А для этого необходимо признание общечеловеческих ценностей и их приоритета над остальными интересами людей, что в условиях глобализирующего мира становится первостепенной задачей»[81]. При этом М.В. Леонтьев не показывает этот общечеловеческий образец, к которому должны народы стремиться и приобщиться. Возникает ощущение, что подобные рассуждения призваны обеспечить утверждение на национальной почве России западной культуры.

Россия не должна вставать на позиции конфронтации с единственной сверхдержавой, но просто обязана как суверенное ядерное государство проводить жесткую конкуренцию и соперничество за признание взаимных интересов. Сторонники скептического подхода утверждают, что для России «сохранение субъектности – это вопрос не только цивилизации и культуры, это вопрос выживания. Россия не Мексика и не Чехия. Она не может существовать как кусок некоего интегрированного проекта. Если Россия утрачивает суверенитет, то она будет порвана экономически, политически и физически между новыми и старыми мировыми игроками, конкурирующими на ее пространстве»[82].

В России не удалась, по мнению сторонников данного направления, попытка трансформировать локальное в глобальное даже це-

---

[81] *Чумаков А.Н.* Глобализация. М., 2005. С. 284.

[82] *Леонтьев М.* Союз меча и орала // Известия. 2004. 25 февр.

ной отказа от своей специфики. Поэтому включение России в глобальный процесс может осуществляться посредством встраивания глобального в матрицу мировосприятия и деятельность локального мира. Такой путь обеспечит сохранение самобытности локальных миров за счет переработки и усвоения попадающего в них глобального. Вот почему опора на особенности различных исторических эпох и деятельность субъектов культуры локального масштаба в сочетании с общечеловеческой культурой является условием субъективно-исторического сочетания национального и глобального постиндустриального мира. Только в таком пребывании локально-национального в глобальном при усложнении и расширении форм коммуникаций, программ образования, досуга открываются широкие возможности в современном мировом пространстве.

Обобщая позиции подходов по проблеме глобализации, можно сделать вывод о том, что многие отечественные ученые, отмечая тенденцию унификации и стандартизации культурных традиций в процессе глобализации в ее современных формах, высказывают опасения по поводу возможных подрывов жизнеспособности незападных цивилизационных структур (Б.С. Ерасов). По мнению Е.Т. Бородина, западная цивилизация демонстрирует нам и физическое, и духовное вырождение, обнаружив неспособность даже к простому количественному воспроизводству людей. Сегодня стало очевидно: западное развитие – тупиковый вариант цивилизации[83]. По мнению известного российского социолога Н.Е. Покровского, в условиях весьма динамичной культурной эволюции, происходящей в России, возникает необходимость консервации традиционных культурных ценностей и архивирования культурного наследия как носителя систем ценностных ориентаций, но не только в виде «создания разного рода депозитариев, памятников и документов культуры… но прежде всего в качестве “хранилищ” живых ценностей, в том числе и в их деятельностных вариантах»[84]. Авторы отмечают, что новое глобальное общество не должно нигилистически воспринимать культурные традиции или превращать их в музейные экспонаты. Бесспорно, формы бытия культур будут меняться,

---

[83] *Бородин Е.Т.* Кризис глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 4. С. 345.

[84] *Покровский Н.Е.* Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 30.

но их стержневые основы передаются из поколения в поколение, сохраняя культурно-генетический тип народа. Например, японцы менялись «по-японски», то есть, восприняв что-то новое, Япония переделывала это новое на свой, японский лад. Однако «японская душа», лежащая в основе мироощущения японца, оставалась неизменной, сама японская нация без нее немыслима, как немыслима столица Японии Токио без загадочного для европейца «сада камней».

И сегодня, когда каждый россиянин ощущает на себе негативные процессы, разрушающие российское социокультурное пространство, необходимо сохранить культурное разнообразие регионов России и уважение к культурно-духовным ценностям русского народа, статус ядерного государства, чтобы Россия могла стать лидером движения за глобализацию с «человеческим лицом». Но для этого необходимо добиться того, чтобы богатство нации зиждилось на «сером веществе» – научном и инновационном потенциале, а не на добыче сырья.

Французский политолог И. Рамоне отмечает, что «сейчас можно утверждать, что три традиционных фактора мощи – величина территории, численность населения, большие природные ресурсы – в постиндустриальную эпоху являются не преимуществом, а скорее серьезными помехами для развития»[85].

Чтобы органично войти в процесс научно-технической и экономической глобализации мира, нашей стране необходимы смелые нестандартные управленческие решения: быстрая реакция на изменения во внешней и внутренней среде. Для этого в России пока имеются остатки мощной промышленности, подготовленные научные кадры, сохраняется державное сознание народа. России не следует спешить с глобализацией под руководством США и европейского сообщества. В противном случае нас ожидает очередная авантюрная «шоковая операция» по уничтожению ценностно-культурной идентичности русской нации, которая все еще формируется. Сохранение людей, способных транслировать культуру из поколения в поколение, опирающихся на российские ценности и традиции, является первейшей исторической задачей правящей элиты России по сохранению неповторимости истории, культуры и традиций нашего народа.

---

[85] La Mond diplomatik. 1999.

Вопросы и задания

1. Чем различаются социальные предвидения индустриальной и постиндустриальной эпох? Аргументируйте свой вывод.
2. Какую социальную функцию выполняют прогнозирование в представлениях современников о будущем устройстве общества?
3. Какова роль Римского клуба в становлении мировой прогностической науки?
4. Как соотносятся между собой социальные прогнозы Римского клуба и реальности XX века?
5. Место О. Тоффлера в становлении прогностической науки. Какую роль, по мнению О. Тоффлера, играют знания в постиндустриальном обществе?
6. В чем отличие социального прогнозирования от планирования? Проведите сравнительный анализ.
7. В какой связи находится социальное прогнозирование с принятием политических решений?
8. Однозначна ли точка зрения на глобализацию в мире? Почему в научных воззрениях ученых мира встречаются оппозиционные настроения в отношении США?
9. Какую роль выполняют политическое прогнозирование и политическое проектирование в современной России?

Рекомендуемая литература

Бек У. Что такое глобализация? М., 2003.

Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование: курс лекций. М., 2001.

Впереди XXI века: перспективы, прогнозы, футурологи: антология современной классической прогностики. 1952–1999 / сост. И.В. Бестужев-Лада. М., 2000.

Ли В.Ф. Теория международного прогнозирования. М., 2002.

Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000.

Социально-политическое прогнозирование: практ. пособие. Минск, 2001.

Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2001.

Фролов И.Э., Чусов А.В. Прогноз и реальность // Вестн. МГУ. Сер. 7. 2001. № 5.

Шишмаренкова А.В. Прогнозирование развития конфликта. Челябинск. 1998.

Яковец Ю.В. Циклы и кризисы XXI века. М., 2001.

Дополнительная литература

Ахремеев А.С. Политическое прогнозирование на российском фоне // Вестн. МГУ. Сер. 12. 1999. № 1. С. 20–32.

Бетяев С.К. Прогностика: первые шаги науки // Вопросы философии. 2003. № 4.

Востриков С.В. Россия в мире грядущего: прогнозы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4.

Глобализация: контуры XXI века. М., 2004.

Джус И.В. Прогнозирование и оценка политических рисков // Политические феномены и процессы глазами молодых ученых. М., 2002.

Кондратьев Н.Д. Большие циклы: конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002.

Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М., 2001.

Митрошников О. Экспертиза и политика // Свободная мысль. 2004. № 12.

Библиографический список

Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. М., 1999.

Арон Р. Этапы развития социологической мысли: пер. с фр. / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М., 1993.

Бабосов Е.М. Основы конфликтологии. Минск, 1997.

Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций: в 3 ч. СПб., 2004.

Белоусов Я. Проблема этносов в мировой политике и международных отношениях. URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=131&Itemid=50.

Бородин Е.Т. Кризис глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 4.

Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. М., 1985.

Вступление России в ВТО должно произойти к концу лета. URL: http://www.rulife.ru/View.php?id=336.

Газов А. Однополярная Америка // Особая буква. URL: http://www.specletter.com/politika/2009-10-06/odnopoljarnaja-amerika.html.

Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999.

Геополитика / под ред. профессора А.С. Тургаева. СПб., 2004.

Глебова И.И. Политическая культура современной России: облик новой власти и социальные расколы // Политические исследования. 2006. № 1.

Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2004.

Дегтярев А.А. Основы политической теории. М., 1998.

Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации: курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2003. 766 с.

Джордж С. Доклад Лугано: о сохранении капитализма в XXI веке / пер. с англ. Д. Жутаева. Екатеринбург, 2005. 304 с.

Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов. М, 1993.

Желтов В.В., Желтов М.В. Геополитика: история и теория. М., 2009.

Замятин Д.Н. Метагеографические оси Евразии // Политические исследования. 2010. № 4.

Заславская Т. Где границы свободы? // Аргументы и факты. 2006. № 14.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011.

Иноземцев В. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999.

Калинин К. Факторы электорального спроса на российском политическом рынке // Политические исследования. 2006. № 3. С. 75–90.

Кашин В.И. Природные ресурсы как часть национального богатства России: выступление на «Правительственном часе» в Госдуме 24.06.2009 г. // Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: http://kprf.ru/dep/68211.html.

Конституция Российской Федерации. М., 2001.

Красин Ю.А. Российская демократия: коридор возможностей // Политические исследования. 2004. № 6.

Кукушкин М.И., Югов А.А. Понятие и структура избирательного процесса // Выборы и референдумы. 1998. № 1–2. С. 14–19.

Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций // Социологические исследования. 2011. № 11.

Латынов В.В. Политическая коммуникация // Политическая энциклопедия: в 2 т. М., 1999.

Леонтьев М. Союз меча и орала // Известия. 2004. 25 февр.

Липский А. Фоторобот российского обывателя // Новая газета. 2008. № 63.

Ломанов А. Транзит без пункта назначения // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 2.

Маккиндер Х. Географическая ось истории // Политические исследования. 1995. № 4.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1981.

Международные отношения: теории, конфликты, организации: учеб. пособие / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2004.

Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. М., 1999.

Мельвиль А.Ю., Тимофеев И.Н. Россия – 2020: альтернативные сценарии и общественные предпочтения // Политические исследования. 2008. № 4.

Мельянцев В. Информационная революция – феномен «новой экономики» // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 2. С. 3–10.

Мнеян М. Кто процветает на рынке высоких технологий // Независимая газета. 2002. 25 сент.

Мухаметов Р.С. Национальные интересы России в постсоветском пространстве // Политическая экспертиза. 2009. Т. 5, № 3.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: федер. закон Рос. Федерации от 20.07.2012 г. № 121-ФЗ // Российская газета. 2012. 23 июля.

Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; № 39. Ст. 3642; 2003. № 52. Ч. 1. Ст. 5132.

Пай Л. Незападный политический процесс / пер. с англ. Н. Семилетова // Политическая наука. 2003. № 2. С. 66–85.

Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М., 2006.

Пантин И.К. Проблемы и противоречия становления демократии в России. URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publikatsii/2010/04/29.

Пищева Т.Н., Виноградова Н.С., Недова А.Д. Образ России под углом зрения политических коммуникаций // Политические исследования. 2010. № 4.

Покровский Н.Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 30.

Политология: учеб. пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб., 2005.

Попов В. Последние из великороссов? Мысли о «немыслимом» // Правда. 2004. 13 мая.

Пороховский А.А. Рыночный механизм глобализации // Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / под ред. В.П. Колесова. М., 2002.

Сафиуллин М.Р., Сафиуллин Н.З., Сафиуллин Л.Н. Анализ конкурентоспособности России за 2010–2011 гг. (по материалам Всемирного экономического форума). URL: http://cpei.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/88661.htm.

Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998.

Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008; М., 1993.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Социологическая энциклопедия. М., 2003.

США отправят в Россию «архитектора перезагрузки» // InoPressa. URL: http://www.inopressa.ru/article/30May2011/inopressa/mcfaul.html. La Mond diplomatik. 1999. январь.

Уткин А.И. Россия и современный мировой порядок: конспект лекций. М., 2005.

Хилленбранд О. Общие выводы // Свободная мысль. 2010. № 7.

Хомяков А.С. Полн. собр. соч. М., 1998. Т. 1.

Чуксин Н.Я. Проект «Россия»: манипуляция сознанием и демократия // Самиздат. URL: http://samlib.ru/c/chuksin_n_j/russia_3.shtml.

Чумаков А.Н. Глобализация. М., 2005.

Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1981. Т. 22. С. 21–22.

Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1981. Т. 21. С. 269–317.

Ямзин И.Л., Вощинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.-Л., 1926.

Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. Second edition. London: Macmillan, 1998. 336 p.

Corcoran P.E. Political Language and Rhetoric. Austin: University of Texas Press. 1979.

Dorpalen A. The World General Haushofer. Geopolitics in Action. N.Y., 1942. P. XII.

Hollihan T. Uncivil Wars: Political Campaigns in the Media Age. New York: Bedford/St. Martin's. 2001.

La Mond diplomatik. 1999.

Marcuse H. La fin de l'utopie. Neuchatel, Paris, p. 14.

Perloff R.M. Political Communication: Politics, Press, and the Public in America. Mahwah, NJ: Erlbaum. 1998.

Именной указатель

Адорно Т. 64
Алмонд Г. 45
Алферов Ж.И. 167
Ананьев Б.Г. 219
Анцупов А.Я. 104
Араб-Оглы Э.А. 212, 219
Аристотель 34, 35, 58
Арон Р. 93
Ас-Вайн Р. 110
Асмус В.Ф. 219
Ачкасов В.А. 51

Бабосов Е.М. 107
Базаров В.А. 222
Баранов Н.А. 38
Белл Д. 212, 222
Бентам И. 15, 125
Бентли А. 39, 95, 103
Бердяев Н.А. 149
Бёрк Э. 22
Берлускони С. 193
Бернард Дж. 111
Бернштейн Э. 28
Бертон Дж. 111, 112
Бестужев-Лада И.В. 212, 219
Бжезинский З. 168
Блок А.А. 174
Бове Ж. 172
Бональд Л. 22
Боначич Е. 195
Бородин Е.Т. 237
Боулдинг К. 103, 111
Брежнев Л.И. 175
Брушлинский А.В. 219
Булгаков С.Н. 18
Бурдье П. 42
Буш Дж. (мл.) 176
Бхутто З. 173
Бэджет У. 17
Бэкон Ф. 103

Валлерстайн И. 197
Варламова Н.В. 105
Вебер М. 103
Винер М. 197
Витте С.Ю. 158
Вишневский А.Г. 185
Возняк С. 233
Вольфингер Р. 95
Вощинин В.П. 186

Галтунг Й. 103, 111
Гегель Г. 103
Геллнер Э. 197
Гельман В.Я. 151
Глухова А.В. 106
Гоббс Т. 103
Гогель Ф. 92, 93
Госнел Х. 94
Гофман И. 70
Грамши А. 64
Грушин Б.А. 140
Гуань Ли 159
Гурандон В. 204

Данилевский Н.Я. 149
Дарвин Ч. 103
Дарендорф Р. 103, 108, 110

Даунс Э. 96
Дегтярев А.А. 41, 43
Делягин М.Г. 166
Декарт Р. 41
Де Руджеро Г. 18
Джефферсон Т. 15, 18, 35
Джобс С. 233
Джордж С. 172
Димаджио П. 198
Дмитриев А.В. 105
Доган М. 93
Дойч К. 111
Дойч М. 36
Дробижева Л.М. 106
Дружинин В.В. 105
Дэн Сяопин 174
Дюверже М. 89

Ерасов Б.С. 237

Жиро Т. 96
Жувенель Б. де 212, 222

Замятин Д.Н. 157
Заславская Т.И. 214, 217
Здравомыслов А.Г. 106
Зигфрид А. 92, 93
Зиммель Г. 103
Зольберг А. 197

Иноземцев В.Л. 166
Исаев А.А. 186
Истон Д. 39

Кайя И. 228
Кампанелла Т. 27
Кант И. 103
Кастлес С.195, 201
Каутский К. 28
Кашин В.И. 160
Кейнс Дж. 19
Кеохейн Р. 196
Клинтон Б. 176
Кобден Р. 17
Козер Л. 103
Козырев Г.И. 106
Кокошкин Ф.Ф. 18
Конт О. 44
Конторов Д.С. 105
Конторов М.Д. 105
Конфуций 34
Котляровский С.А. 18
Красин Ю.А. 151
Крисберг Л. 103
Кудрявцев В.Н. 105
Кудрявцев С.В. 105
Кэмпбелл Д. 197

Лазарсфельд П. 61, 94
Ланцов С.А. 106
Ласло Э. 228
Лассуэл Г. 58, 59, 95
Левитт Т. 166
Леонтьев А.Н. 219
Леонтьев М.В. 236
Леру П. 26
Линдберг Л. 196
Линнеман Г. 228
Лисичкин В.А. 212
Локк Дж. 15, 35
Ломанов А.В. 157
Лорис-Меликов М.Т. 49
Лу Синь158

Мак Р. 108
Макиавелли Н. 35, 103
Маккалистер Я. 95
Маккиндер Х. 177
Макфол М. 155
Мальтус Т. 173
Маркс К. 11, 27, 28, 39, 103, 215, 232
Маркузе Г. 233
Маруа М. 227
Медведев Д.А. 148, 150
Медисон Дж. 35
Медоуз Д. 227
Мейджор Дж. 171
Мейер Д. 198

Мельвиль А.Ю. 151
Менделеев Д.И. 158, 219
Мериам Ч. 94
Месарович М. 228
Местр Д. де 22
Мизес Л. фон 19
Миллер Л. 174
Миллер М. 201
Милль Дж. 15
Милюков П.Н. 18
Мон Р. 150
Монне Ж. 196
Мор Т. 27
Мо-Цзы 34
Муромцев С.А. 18
Най Дж. 196
Наполеон 11
Никовская Л.И. 106
Новгородцев П.И. 18

Обама Б. 155
Омаэ К. 166
Оппенгеймер Ф. 103
Оуэн Р. 27
Охременко И.В. 95

Пай Л. 56
Пантин И.К. 49, 151
Парето В. 39, 103
Парк Р. 103, 197
Парсонс Т. 43, 103
Пауэлл У. 198
Пахоленко Н.Б. 105
Пейн Т. 16
Петрас Э. 195
Печчеи А. 227
Покровский Н.Е. 237
Полак Ф. 212
Путин В.В. 21, 56, 214

Равенштейн Э. 185, 186
Рагги Д. 196
Раис С. 94
Рамоне И. 238
Рапопорт А. 112
Рейган Р. 25
Рерих Н.К. 158
Рерих Ю.Н. 158
Розенау Дж. 45
Розенстоун С. 95
Роуз Р. 95
Роуэн Б. 198
Рузвельт Ф. 19
Румянцев Т.М. 212
Руссо Ж.-Ж. 103

Самуэль Г. 18
Саркози Н. 193
Сен-Симон А. 27
Смит А. 15
Снайдер Р. 108
Сойсал Я. 196
Соловьев В.С. 149
Сорель Ж. 103
Сорокин П.А. 41, 44
Спенсер Г. 17, 44
Сталин И.В. 175
Степанов Е.И. 106
Стребков А.И. 107
Струмилин С.Г. 186
Сунь Ятсен 158

Тейл Г. 212
Тимофеева Л.Н. 106
Тишков В.А. 106
Томас К. 117
Тоффлер О. 212, 223, 228, 232
Тощенко Ж.Т. 94, 212, 219
Траси Д. де 11
Трумэн Д. 39
Туган-Барановский М.И. 18
Тэтчер М. 24

Уолтс К. 196
Уоскоу А. 227
Уткин А.И. 161

Фиорина М. 96
Флехтхейм О. 223

Форестер Дж. 227
Франк С.Л. 219
Франклин Б. 15, 18
Фримен Г. 203
Фуко М. 36
Фурье Ш. 27

Хаас Э. 196
Хабермас Ю. 65
Хаммурапи 102
Хантингтон С. 46, 48
Хеберле Р. 93
Хейлбронер Р. 227
Хобхаус Л. 18
Холифилд Дж. 196, 204
Хомяков А.С. 52
Хоркхаймер М. 64
Хоровиц Д. 197
Хрущев Н.С. 215, 216
Хусейн С. 176

Чейз С. 110
Челлен Р. 175
Ченг Л. 195
Чижов В.А. 155
Чумиков А.Н. 106

Шатобриан Ф. де 22
Шипилов А.И. 104, 119
Шумахер Э. 212
Энгельс Ф. 11, 27, 39, 103, 215
Эррера А. 228
Этциони А. 196

Ямзин И.Л. 186
Янг Э. 212

Сведения об авторах

Афанасьев Дмитрий Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, ректор Череповецкого государственного университета (г. Череповец).

Баженов Анатолий Матвеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политических наук Тульского государственного университета (г. Тула).

Головин Юрий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (г. Ярославль).

Егоров Андрей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета (г. Череповец).

Ипатова Юлия Леонардовна, кандидат политических наук, доцент кафедры прикладной информатики и информатизации образования Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Мокшин Василий Кириллович, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Рыжков Сергей Иванович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Тамицкая Екатерина Николаевна, младший научный сотрудник, ассистент кафедры политологии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Титова Людмила Григорьевна, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (г. Ярославль).

Шапаров Александр Евгеньевич, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Шубин Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Политическая социология: учебное пособие: в 2 ч. / под общ. ред. В.К. Мокшина, С.И. Шубина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014.
П504
ISBN 978-5-261-00911-5
Ч. 2: Социальные механизмы международных отношений / Д.В. Афанасьев, А.М. Баженов, Ю.А. Головин [и др.]. – 251 с.
ISBN 978-5-261-00913-9

Во второй части учебного пособия рассматриваются социальные механизмы реализации власти, международные социально-политические отношения. Особое внимание уделено политическим идеологиям и трендам современного мира, социальным конфликтам в политической жизни общества, общественно-политическому положению современной России в глобальном обществе.

Издание адресовано студентам, обучающимся по гуманитарным и социально-экономическим направлениям и специальностям.

УДК (316:32)(075)
ББК 60.561.3я73

Учебное издание

Афанасьев Дмитрий Владимирович,
Баженов Анатолий Матвеевич,
Головин Юрий Алексеевич
и др.

Политическая социология

Учебное пособие

Часть 2

Социальные механизмы международных отношений

Фото на обложке: www. http://www.maltastar.com

Редактор *Т.Ю. Ирмияева*
Оригинал-макет и дизайн обложки *М.В. Гришенковой*

Подписано в печать 20.06.2014. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 14,6. Тираж 200 экз. Заказ № 1679

Издательский дом САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56